

**ПОВОЛЖСКИЙ
КРАЙ**

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Менвузовский
научный
сборник

ВЫПУСК 10

Великий Октябрь и социалистическое
строительство в крае

Издательство
Саратовского
университета

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Васькин В. В. Февральская буржуазно-демократическая революция в Саратовской губернии	3
Герасименко Г. А. Политическое положение в саратовской деревне осенью 1917 года	18
Гохлернер В. М. Деятельность саратовских большевиков по мобилизации масс на борьбу за революционный выход из войны в период подготовки Октября (март — октябрь 1917 г.)	36
Афанасьев А. В. Советы и Красная Армия в добровольческий период ее формирования (по материалам Поволжья)	54
Шарошкин Н. А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти (1917—1920)	70
Ванчинов Д. П. На защите завоеваний Октября (Военные годы Поволжья. 1941—1945)	85

СООБЩЕНИЯ

Герман А. А. К вопросу о причинах, обусловивших вооруженный характер борьбы за установление советской власти в Саратове	38
Кабытов П. С., Кабытова Н. Н. Союзы земельных собственников Поволжья в 1917 году	106
Васильев В. А. Жилищное строительство в городах Нижне-Волжского края в годы первой пятилетки	119
Плеве И. Р. Роль профсоюзов Нижнего Поволжья в укреплении союза рабочего класса и крестьянства в восстановительный период (1921—1925)	129
Волох А. И. К вопросу историографии участия войск НКВД в Сталинградской битве	138
Аврус А. И. Яркая страница пролетарской солидарности. (Помощь Межрабпома голодающим в Саратовской губернии в 1921—1922 годах)	148
Широква В. В. Саратовский кружок «Земля и воля» (1893—1894)	155

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Гойтанникова А. С. Методика работы над материалами текущего архива Татарского республиканского управления профессионально-технического образования	173
Троицкий Н. А. Саратовская телеграмма Веры Фигнер	181

9(С)27
П42

Поволжский край. Межвуз. науч. сборник. Вып. 10. Великий Октябрь и социалистическое строительство в крае. Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 184 с.

Освещены события Февральской революции 1917 года в Саратовском Поволжье, деятельность большевиков по мобилизации масс на революционный выход из войны в период подготовки Октября, анализируется политическое положение в деревне осенью 1917 г., условия, подготовившие установление Советской власти в селах и волостях Саратовской губернии, характеризуется вклад саратовцев в защиту завоеваний Октября в годы Великой Отечественной войны.

Для научных работников, преподавателей вузов и техникумов, для студентов, лекторов, пропагандистов.

Редакционная коллегия

проф. Д. П. Ванчинов (отв. редактор), проф. *Г. А. Герасименко*, доц. *В. Н. Данилов* (зам. отв. редактора), доц. *В. М. Гохлернер* (отв. секретарь), проф. *И. М. Ионенко*, доц. *В. А. Осипов*, проф. *Л. В. Храмов*, доц. *Н. А. Шарошкин*.

П $\frac{0503020400-347}{176(02)-88}$ 38—87

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Межвузовский научный сборник

Выпуск 10

Великий Октябрь и социалистическое строительство в крае

ИБ 2420

Редактор *Э. П. Казикина*

Технический редактор *Л. В. Агальцова*

Корректоры *Т. Н. Ларягина*, *Р. Э. Арбитман*

Сдано в набор 11.06.87. Подписано к печати 22.12.87. НГ29847.

Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 3. Гарнитура «литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 10,69 (11,5). Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 500 экз. Заказ 1902. Цена 1 р. 70 к.

Издательство Саратовского университета. 410601, Саратов, Университетская, 42. Производственное объединение «Полиграфист» Управления издательств, полиграфии и книжной торговли Саратовского облисполкома. Саратов, пр. Кирова, 27.

© Издательство Саратовского университета, 1988 г.

СТАТЬИ

В. В. Васькин

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В феврале 1917 г. в России свершилась буржуазно-демократическая революция, явившаяся важнейшим этапом на пути к Великой Октябрьской социалистической революции. В открытую схватку с царизмом первыми вступили рабочие и солдаты Петрограда, и последний русский император Николай II был вынужден подписать отречение от престола. Однако этот акт не вызвал самоустранения царских властей на местах. Они надеялись на скорую реставрацию монархии, пытались не допустить распространения революции, сохранить спокойствие в подведомственных им губерниях.

Следует отметить, что в распоряжении губернаторов, исправников, земских начальников имелись значительные полицейские силы, разветвленный аппарат политического сыска Российской империи.

В Саратове сразу после получения первой шифрованной телеграммы из Петрограда о начавшейся революции состоялось совещание высших губернских чинов. Было решено до конца сохранять верность престолу и принять «самые решительные меры к недопущению никаких эксцессов»¹. Аналогичную позицию заняла и уездная администрация.

Прежде всего была предпринята попытка скрыть от населения известие о восстании в столице. Полиция получила приказ конфисковать петроградские телеграммы и газеты, в ряде городов почтово-телеграфные конторы вообще прекратили выдачу

¹ Саратовский листок. 1917. 2, 5 марта.

корреспонденции². Характерно, что буржуазия не меньше царских чиновников боялась революционного народа, и, когда телеграммы поступали непосредственно в городские думы и земские управы, их содержание тоже скрывалось от населения. Поэтому из всех городов Саратовской губернии 1 марта только в Саратов и Царицын поступили первые и весьма неопределенные сообщения о событиях в столице.

До Февральской революции нелегальная партийная организация большевиков Саратова была сравнительно невелика, насчитывала около 60 человек. Но в ее рядах работали такие выдающиеся деятели нашей партии, как М. И. Васильев-Южин, В. П. Милютин, была группа рабочих, участников первой русской революции — С. Т. Ковылкин, Л. М. Марциновский, С. Т. Тренин, Т. С. Хвесин.

Саратовские большевики, несмотря на крайне неясные известия из Петрограда, вечером 1 марта созвали собрание актива рабочих организаций города, на котором было решено на следующий же день провести выборы в Саратовский Совет рабочих депутатов. Был избран временный рабочий комитет и его члены закреплены за группами предприятий, где предполагалось в первую очередь избрать депутатов Совета. Комитету также поручалось выпустить воззвание к гарнизону³.

В ночь с 1 на 2 марта саратовская полиция не успела перехватить несколько петроградских телеграмм, поступивших в редакции местных газет. По приказу губернатора полицейские спешно заняли все типографии и конфисковали экстренные выпуски телеграмм, но, как писал М. И. Васильев-Южин, несмотря на это 2 марта в Саратове стало точно известно, что в Петрограде — революция, что совершили ее рабочие, к которым примкнули солдаты⁴. Теперь революционная борьба вступила в новый этап: революция переходила в наступление, вырывалась на улицы города. В ответ по Саратову было расклеено распоряжение губернатора о запрещении собраний и манифестаций с угрозой применить оружие против тех, кто не подчинится этому распоряжению⁵. Обстановка в городе накалялась с каждым часом: полицейские наряды патрулировали по улицам, усиленные отряды городских занимали перекрестки, в любой момент могли раздаться выстрелы в безоружных рабочих.

² См.: Саратовский вестник. 1917. 3, 9, 10 марта.

³ См.: ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ См.: За власть Советов. Саратов, 1957. С. 15.

⁵ См.: Изв. Саратов. Совета. 1917. 14 марта.

Несмотря на принятые полицией меры, уже с утра 2 марта на предприятиях города под руководством большевиков начались собрания по выборам депутатов в Саратовский Совет. Одновременно большевики возглавили борьбу за многочисленные солдатские массы гарнизона. Первой задачей было установление связи с воинскими частями. Сделать это было трудно. Уже в последних числах февраля солдатам было строжайше запрещено покидать казармы, в местах расквартирования выставались усиленные караулы, офицеры вплоть до высших начальников неотлучно находились в казармах. По призыву большевиков вначале отдельные активисты, а затем целые группы саратовских рабочих двинулись в военный городок, чтобы, сломив сопротивление офицерства, сообщить солдатам о событиях в Петрограде⁶.

Около 7 часов вечера 2 марта в здании городской думы открылось первое заседание Саратовского Совета рабочих депутатов. Присутствовало 58 представителей от 29 предприятий города. Был избран исполнительный комитет Совета, в который вошли четыре большевика (М. И. Васильев-Южин, В. П. Милютин, И. А. Галактионов, К. И. Плаксин), три меньшевика и один эсер. Председателем исполкома был избран В. П. Милютин. Как впоследствии отмечал М. И. Васильев-Южин, «с самого начала большевики заняли в Совете несомненно руководящее положение»⁷. В. П. Милютин и М. И. Васильев-Южин выступили с докладами о ближайших задачах Совета, особо подчеркнув необходимость скорейшего устранения старой губернской администрации.

Одновременно состоялось расширенное заседание городской думы, на котором обсуждался лишь один вопрос: как сохранить в городе «порядок и спокойствие»⁸.

Между тем события вступали в решающую стадию: благодаря рабочим ряд частей гарнизона узнал о революции в Петрограде. Это известие вызвало настоящую бурю в солдатских массах. Первыми восстали солдаты 3-го пулеметного полка, в котором служило особенно много рабочих-металлистов. Около восьми часов вечера полк с оружием вышел из казарм и направился к городской думе, где шло заседание Совета рабочих депутатов. К пулеметчикам примкнуло немало солдат из других частей.

2 марта представители от солдат пришли на заседание Совета и заявили, что отдают себя в распоряжение революции. На

⁶ См.: За власть Советов. С. 16; Саратовский Совет рабочих депутатов. С. 3.

⁷ За власть Советов. С. 17.

⁸ Саратовский вестник. 1917. 3 марта.

улице перед думой стихийно возник первый в Саратове митинг. Вначале перед солдатами поспешили выступить представители городской думы, настойчиво призывая хранить спокойствие, не совершать «необдуманных» действий, ждать распоряжений нового правительства⁹.

Затем говорили большевики, и речи сразу приняли другой характер. Офицер-пулеметчик В. Н. Соколов и М. Н. Васильев-Южин призвали солдат к самым активным действиям во имя революции, подчеркнув, что лишь в пролетариате солдаты имеют верного и решительного союзника¹⁰.

По примеру рабочих города солдаты избрали свой руководящий орган — временный военный комитет, который возглавили большевики — В. Н. Соколов, П. Г. Жебров, В. П. Куликов¹¹. Военный комитет составил воззвание к гарнизону и направил его в думскую типографию, но полиция попыталась воспрепятствовать печатанию. Тогда в здании городской управы военный комитет произвел первый арест в Саратове: по его приказу солдаты арестовали пристава 3-го участка. Затем военными был арестован полицмейстер города, имевший неосторожность появиться в думе. После чего солдаты начали арестовывать полицейских чинов на прилегающих к думе улицах¹².

Вечером 2 марта выступила только часть гарнизона, но это сразу изменило соотношение сил не в пользу старой администрации. Местная полиция и жандармерия оказались бессильны перед тысячами вооруженных солдат, объединившихся с городским пролетариатом. Однако немедленное устранение губернских властей встретило упорное сопротивление представителей буржуазии. Заседание городской думы категорически высказывалось против каких-либо действий, настаивало на выжидательной тактике, но когда Совет объявил о своем намерении создать городской орган власти с широкими полномочиями, собрание гласных решило послать в него своих представителей и тем самым попытаться взять под контроль деятельность этого учреждения. Так в Саратове образовался общественный городской исполнительный комитет (ОГИК). В него вошли представители Совета, думы, земства и других организаций¹³.

Первое заседание ОГИК началось около часа ночи. Большевики — представители Совета — настаивали на немедленном аресте губернских властей, представители же буржуазных организа-

⁹ Саратовский вестник. 1917. 5 марта.

¹⁰ См.: Изв. Саратов. Совета. 1917. 14 марта; За власть Советов. С. 17.

¹¹ См.: ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 2. Л. 6; Саратов. листок. 1917. 3 марта.

¹² См.: Изв. Саратов. Совета. 1917. 17 марта.

¹³ См.: Саратовский листок. 1917. 3 марта.

ций решительно выступили против. Больше часа продолжались упорные дебаты. Наконец, представители Совета рабочих депутатов заявили, что будут действовать самостоятельно и предложат солдатам произвести аресты от своего имени. Только тогда комитет согласился на арест губернатора, вице-губернатора (полицейстер был уже арестован солдатами), начальника жандармского управления и его помощника¹⁴. Таким образом, ОГИК не решал до конца задачу полного устранения царской администрации. Он не пошел на изоляцию полиции, всех жандармских чинов.

Приказ ОГИК был передан военному комитету, который поручил провести аресты большевику-подпоручику В. Н. Соколову, в чье распоряжение поступали собравшиеся на улицах солдаты. После арестов высших губернских чинов военный комитет по собственной инициативе начал арестовывать всех полицейских и жандармов. К утру 3 марта вместо пяти человек, арестовать которых предписал ОГИК, солдаты арестовали около трехсот, разоружили казачью сотню, заняли почту, полицейские участки, школу стражников¹⁵.

Таким образом, ликвидация губернских властей была организована большевиками и проводилась самими массами, главным образом солдатами — единственной вооруженной силой революции. Буржуазное большинство ОГИК всячески препятствовало этому. Комитет крайне отрицательно отнесся к «самочинным» действиям солдат, потребовал прекратить массовые аресты, и даже немедленно освободить тех, кто был арестован без его санкции¹⁶. Однако приказ этот не был выполнен. Руководимый большевиками временный военный комитет, взяв на себя задачу устранения полиции, выполнил ее до конца.

Исключительно бурно протекали события 2 марта в Царицыне, где местный пролетариат под руководством большевиков сразу же повел упорную борьбу за войско. В результате вечером началось выступление 141 полка, в котором значительный процент составляли фронтовики. Офицеры полка разбежались, а солдаты, разобрав винтовки, захватили цейхгауз с боеприпасами, затем двинулись к зданию гауптвахты, освободили арестованных, после чего разгромили и его. Далее полк с оружием в полном составе вышел на улицы города¹⁷.

¹⁴ См.: ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹⁵ См.: Саратовский листок. 1917. 5, 15 марта; ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 3. Л. 7; Саратовский Вестник. 1917. 7 марта.

Представители созданного местной буржуазией временного исполнительного комитета пытались уговорить солдат вернуться в казармы и сохранять спокойствие, но успеха такие призывы не имели. Вскоре к 141 полку примкнули еще два полка гарнизона.

Рабочие и солдаты направились к городской тюрьме. Там произошла перестрелка с тюремной стражей, после чего тюрьма была взята штурмом. Солдаты и рабочие освободили заключенных и подожгли тюрьму. Затем в городе начались многочисленные аресты чинов полиции и жандармерии. Поставленный перед совершившимся фактом, буржуазный исполком был вынужден в ночь со 2 на 3 марта санкционировать изоляцию старой администрации¹⁸.

Разгром царских властей в Саратове и Царицыне ускорил распространение революции по всему Саратовскому краю. Однако революционная борьба в уездах имела свои трудности. Уездная администрация пыталась продолжать сопротивление и после устранения губернских властей. В распоряжении исправников было меньше полицейских контингентов, но больше времени для подготовки к отражению революционного натиска. В ряде случаев они успевали стянуть в уездные центры сельских стражников, значительно увеличив свои силы.

В уездных городах промышленные рабочие составляли самую малочисленную группу населения. Бесспорно, сила рабочего класса определяется не его численным превосходством, однако, в условиях распространения кустарного производства, мелких и мельчайших предприятий в ряде городов Саратовской губернии рабочий класс был не только весьма малочислен, но и подчас слаб организационно. Образование Советов рабочих депутатов в некоторых центрах сильно затянулось, а отсутствие руководящих органов сказывалось на сроках и темпах революционных преобразований. В уездных городах численность большевиков была невелика. Там работали лишь отдельные члены партии или очень небольшие большевистские группы, но здесь было более тесное, чем в губернском центре, взаимодействие царской администрации и буржуазных учреждений, и действия полиции встречали активную поддержку буржуазного самоуправления.

В силу перечисленных выше причин, события в уездных центрах протекали крайне неравномерно. В одних городах сопротивление царских властей было сломлено быстро, сразу вслед за Саратовом и Царицыным, в других — это был затяжной и сложный процесс.

¹⁸ См.: Там же.

Раньше всего революционные преобразования произошли там, где было сильно влияние и близость пролетарских центров, имелись энергичные большевистские группы, сравнительно организованный пролетариат, активные и деятельные представители солдатских масс. Решающее значение для успешной борьбы и скорой победы имело образование Советов депутатов. Это убедительно показали события в Николаевске, Камышине и Балашове, где царская администрация была разгромлена на следующий же день после получения известий о революции в столице.

Особенностью аграрного Поволжья, в первую очередь городов и поселков с подавляющим преобладанием мелкобуржуазных слоев населения, явилось то определяющее влияние, которое оказывали на местную политическую жизнь солдатские гарнизоны губерний. В непролетарских нижеволжских центрах политическая активность солдат нередко играла решающую роль. Наиболее отчетливо это проявилось в Николаевске и Камышине, где первыми организациями, созданными после свержения самодержавия, были Советы солдатских депутатов. Образовались они 3 марта, причем Николаевский Совет солдатских депутатов возглавил большевик В. И. Ермощенко, рабочий-шахтер, участник революции 1905 года. Местная буржуазия к этому времени не успела создать своих органов власти, и солдаты Николаевска и Камышина под руководством своих Советов в короткий срок устранили царскую администрацию, изолировали полицию¹⁹.

В более сложных условиях действовали революционные силы в Балашове. О свержении самодержавия в городе узнали 2 марта, а на другой день местная буржуазия организовала комитет общественной безопасности, который своим первым постановлением сохранил в руках царской администрации всю полноту власти. Комитет выпустил воззвание, где говорилось, что охрана «спокойствия» возложена на местного исправника и все обязаны «подчиняться законным требованиям полицейских чинов»²⁰. В это же время в Балашове под руководством большевиков завершилось создание Совета рабочих депутатов, председателем которого стал большевик А. Л. Банквицер. Под руководством Совета рабочие связались с воинскими частями, и к вечеру 3 марта начались аресты полицейских чинов. Полиция рискнула оказать вооруженное сопротивление, но оно в короткий срок было сломлено рабочими и солдатами. Только тогда буржуазный

¹⁹ См.: ГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 4. Л. 6; Саратовский вестник. 1917. 11, 22 марта.

²⁰ Саратовский вестник. 1917. 11 марта.

комитет задним числом вынес резолюцию разоружить полицейских²¹.

Так же быстро завершилась ликвидация старой администрации в Покровске. В дни переворота здесь не было Совета депутатов, но близость революционного Саратова определила ход и развитие событий. О свержении самодержавия город узнал 2 марта, а утром 3 марта в Покровске стало известно о массовых арестах в Саратове царской администрации. Рабочие связались с солдатами, и те заявили о готовности с оружием в руках поддержать революцию.

Созданный местной буржуазией комитет общественной безопасности собрался вечером для обсуждения мер «сохранения в городе порядка». Неожиданно на заседание комитета явились две делегации — от солдат гарнизона и рабочих-железнодорожников. Рабочие потребовали немедленного устранения царских властей. Их поддержали солдатские представители, и комитет был вынужден принять постановление об аресте царских чиновников. В ночь с 3 на 4 марта солдаты полностью закончили аресты полицейских и жандармов²².

Медленнее и сложнее проходила ликвидация старой администрации в отдаленных уездах, где меньше сказывалось воздействие крупных революционных центров, большевики были особенно малочисленны, процесс образования Советов затянулся.

В Аткарске, Вольске, Кузнецке, Петровске и других городах Саратовской губернии органы власти буржуазии — исполнительные общественные комитеты — организовались раньше, чем Советы депутатов. И силы революции — рабочие и солдаты, не имея своего руководящего центра, были вынуждены преодолевать сопротивление как царской администрации, так и местной буржуазии. Это замедляло слом царских властей даже в том случае, когда политическая активность масс создавала благоприятные условия для революционных преобразований. Так было в Аткарске и Кузнецке.

В Аткарске о падении монархии стало известно вечером 2 марта, в Кузнецке — 3 марта. На другой день солдаты аткарского и кузнецкого гарнизонов, сломив сопротивление офицерства, объединились с городским пролетариатом. Теперь устранение старой администрации не встречало трудностей, но образовавшиеся буржуазные исполнительные комитеты взяли под защиту царских чиновников. Только 5 марта в Аткарске и 6 марта в

²¹ Саратовский листок. 1917. 11 марта; Саратовский вестник. 11 марта.

²² См.: Там же. 5 марта.

Кузнецке под давлением рабочих и солдат комитеты были переизбраны и в них вошло несколько представителей рабочих и гарнизона. Бесспорно, исполкомы по-прежнему остались буржуазными органами, но все же солдаты и рабочие частично демократизировали их, а главное заставили предпринять решительные шаги. Комитеты, наконец, согласились на устранение царских властей. Аресты осуществили солдаты гарнизонов²³.

В февральско-мартовские дни 1917 года большевики одним из важнейших условий быстрой победы над самодержавием и его властями на местах рассматривали привлечение на сторону революции солдатских масс. В большинстве нижеволжских центров эта задача решалась успешно, и объединение рабочих и солдат происходило на другой же день после получения вести о восстании в столице. Но в Петровске, Вольске и Кузнецке контрреволюционное офицерство сравнительно долго удерживало солдат в казармах.

В Петровске о свержении самодержавия население узнало днем 2 марта. В этот же день местная буржуазия сформировала исполнительный комитет. Рабочих в городе было не более 800 человек, и все же благодаря им известия о революции начали проникать в части гарнизона. Однако военные власти, используя в одних случаях обман и лавирование, в других — прямое насилие и аресты «зачинщиков», смогли 3 и 4 марта удержать солдат от выхода на улицы²⁴.

Взрыв народного возмущения наступил 5 марта. В этот день солдаты 145 пехотного полка арестовали большую группу офицеров, в том числе командира полка. Члены исполнительного комитета убеждали солдат сохранять дисциплину и повиноваться своим начальникам, но уговоры были бесполезны. Теперь, когда произошло объединение рабочих и солдат, по словам председателя Петровского исполкома, город «можно было сравнить с клокочущим вулканом». В короткий срок уездные власти были арестованы²⁵.

В Вольске события приняли более затяжной характер. Телеграммы о падении монархии были обнародованы здесь 3 марта, а на другой день городской думой был создан комитет по охране порядка. В отличие от буржуазных учреждений в других городах, Вольский комитет, умело используя демагогию, расчетливо

²³ См.: ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 3. Л. 2—3; Саратовский листок. 1917. 14 марта; Саратовский вестник. 1917. 11, 25 марта.

²⁴ См.: Изв. Казан. воен.-окр. комитета. 1917. 3, 6 июня.

²⁵ ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

маневрируя, смог опереться на поддержку мелкобуржуазного большинства.

Сообщить солдатам о событиях в стране местные рабочие смогли только 4 марта. Начавшиеся волнения в гарнизоне командование пыталось прекратить карательными мерами: прошли аресты солдат «за сочувствие новому строю»²⁶. Это позволило 4—5 марта удержать солдат в повиновении, но в то же время породило очень напряженную обстановку в воинских частях, и офицерство срочно сменило тактику. В ночь с 5 на 6 марта собрание офицеров выработало ряд мер для «успокоения» гарнизона. Рано утром 6 марта группа офицеров, арестовав наиболее ненавистного солдатам полковника, объявила его единственным виновником происшедших «недоразумений». Гарнизонные власти спешно собрали полки на «благодарственный молебен во здравие нового правительства», офицеры украсили себя красными бантами. С помощью этих маневров вольское офицерство сумело разрядить напряженную обстановку в гарнизоне, и волнения, начавшиеся в полках, не переросли в открытые и решительные действия.

6 марта в состав Вольского комитета вошли четыре представителя от рабочих, и только тогда по их требованию впервые был поставлен вопрос об устранении старого аппарата. Характерно, что даже буржуазные члены комитета отметили крайне враждебное отношение населения к царским чиновникам. Поэтому, опасаясь, что массы сами возьмутся за устранение полиции, комитет «с целью предупреждения эксцессов и самосудов» постановил арестовать полицмейстера, приставов и околоточных. Все остальные чины полиции не только не были арестованы, но даже не обезоруживались, им лишь было запрещено показываться на улицах в полицейской форме. По приказу комитета аресты осуществили гарнизонные власти²⁷.

Среди центров Саратовской губернии особо следует выделить Сердобск, где борьба с царской администрацией шла с переменным успехом и была наиболее длительной. О свержении самодержавия население города точно узнало только 4 марта. В этот день из Саратова прибыла группа рабочих и солдат, разоружавшая на станциях и полустанках железнодорожную жандармерию. Пролетариат Сердобска был малочислен, распылен и слабо организован, воинские части надежно изолированы гарнизонными властями. Но в эти дни в Сердобске проходил призыв в армию, и в управлении уездного воинского начальника собрались сотни

²⁶ Вольские изв. 1917. 8 марта.

²⁷ См.: Там же. 1917. 6, 7, 9 марта.

новобранцев и призываемых из запаса. Саратовцы связались с призывниками и вместе с ними обезоружили полицейских²⁸. Тогда по приказу начальника сердобского гарнизона генерал-майора Горского на подавление «беспорядков» были двинуты войска. Учебные команды, состоящие из унтер-офицеров и кадровых старослужащих солдат, штыками и прикладами начали разгонять демонстрантов. Несколько раз вспыхивали ожесточенные рукопашные схватки и войскам был дан приказ открыть огонь. Солдаты взяли винтовки на прицел и только после этого безоружная толпа отступила. Группа демонстрантов была арестована²⁹. Оружие, взятое у полицейских чинов, вновь вернулось к полиции. К вечеру патрули генерала Горского и наряды городских рассеяли демонстрантов. Таким образом, в первом столкновении победила контрреволюция. В течение 5—6 марта местная полиция и контрреволюционная военщина, хотя и с большим трудом, все же удерживала свои позиции. Но 7 марта в результате солдатского выступления был арестован начальник гарнизона и еще группа офицеров. Тысячи солдат объединились с рабочими города. В этот же день в Сердобске состоялось многолюдное собрание представителей рабочих, населения и гарнизона. Рабочие и солдаты постановили: сместить царскую администрацию. Созданный 7 марта буржуазный исполнительный комитет тормозил устранение полиции, но рабочие и солдаты выполнили эту задачу³⁰.

Таким образом, 1—4 марта известие о свержении самодержавия распространилось по всем городам и рабочим поселкам Саратовского края. А со 2 по 8 марта во всех центрах была устранена старая администрация.

Ликвидация царских властей на местах являлась важной частью распространения и углубления революции. Первые революционные преобразования в городах Саратовского края проходили в различных условиях, но повсюду они имели много общего: устранение старой администрации проводилось по инициативе масс и осуществлялось самими массами. Наиболее быстро и радикально эта задача решалась в тех случаях, когда рабочие и солдаты действовали под руководством большевиков, имели во главе свои революционные органы — Советы депутатов.

Политическая активность масс была определяющей там, где Советы возникали позднее создания буржуазных органов власти. Тогда рабочие и солдаты вели борьбу на два фронта: ломали со-

²⁸ См.: ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

²⁹ См.: Саратовский листок. 1917. 8 марта.

³⁰ См.: ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 3. Л. 6; Д. 33. Л. 1; Саратовский вестник. 1917. 14 марта.

противление буржуазии, принудительно реформировали буржуазные органы власти, создавая там левое демократическое крыло. Хотя сущность буржуазных комитетов не менялась, они вынуждены были вопреки желаниям своего большинства выполнять волю масс. Формально буржуазные комитеты принимали постановления о смещении царских властей, но фактически рабочие и солдаты осуществляли это в обход буржуазии.

Наконец, очень редко, как исключение, устранение царской администрации проводилось буржуазным общественным комитетом. Это тоже делалось исключительно под сильным натиском масс, которые своей борьбой и решимостью заставляли буржуазию подчиниться требованиям рабочих и солдат. Но в таких условиях ликвидация старых властей проводилась особенно медленно и половинчато.

Следующим этапом революции явилось распространение ее в деревне, куда революционная волна докатилась гораздо позже. Основным средством оповещения сельских жителей о происшедших переменах были телеграф и телефон, и в большинстве случаев крестьянские сходы созывались после телеграфных или телефонных сообщений из губернского и уездных центров. Раньше других получали известия о свержении царизма в деревнях, расположенных ближе к городам. Быстрее и полнее других были осведомлены о событиях крестьяне Саратовского, Царицынского, Камышинского, Аткарского уездов³¹.

Подъем политической активности крестьян неизбежно должен был столкнуть их с представителями старой власти. Что касается губернской и уездной администрации, то она была разгромлена в первых числах марта и ее влияние на волости оказалось ничтожным. Так, саратовский исправник пытался руководить сельской полицией и дополнительно снабдить ее оружием, но уже на другой день он был арестован. Из Сердобска по вызову земского начальника было послано 25 вооруженных солдат, однако, узнав о падении монархии, солдаты вместо подавления крестьян, арестовали пристава, урядника и всех стражников³².

Таким образом, земские начальники, становые приставы, местные административные чиновники могли рассчитывать только на свои силы. Тем не менее, в ряде случаев они пытались оказать сопротивление крестьянам: запрещали «самочинные» сходы, отказывались сдавать оружие, запугивали карами, которые неминуемо обрушатся на крамольников.

Наряду с этим, многие из представителей старых сельских

³¹ См.: ЦГАОР СССР. Ф. 398. Оп. 2. Д. 81. Л. 181.

³² ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 36. Л. 21.

властей сознавали бессмысленность сопротивления и потому торопились объявить о своей полной лояльности. Так, 5 марта один из приставов телеграфировал в Саратов, что он созвал стражников своего стана, объявил им «столь радостное событие» и все они «решили добровольно снять с себя полицейские облачения»³³. Из Полчаниновской волости сообщали, что урядник и становой добровольно заявили о подчинении новому правительству³⁴.

Но слишком велика была ненависть крестьянства к слугам самодержавия и ее нельзя было сдержать заверениями в признании нового строя. Чем больше крестьяне убеждались в прочности революционного переворота, тем решительнее они поступали со сторонниками царя. В первой половине марта сообщения об арестах в деревнях поступали ежедневно. 6 марта из Баланды сообщали, что личный состав полиции арестован, 7 марта — из сел Беково и Старо-Бурасс, 8 марта — из Макаровской волости³⁵. Аналогичным образом действовали крестьяне многих волостей и сел.

Устранение царских властей в деревне встретило еще большее противодействие буржуазных комитетов, чем в городах. В некоторых случаях новые уездные власти даже пытались частично сохранить в волостях и селах полицейский аппарат. Так, согласно распоряжению Камышинского уездного комиссара от 9 марта, стансовые приставы не подлежали упразднению — им вменялось в обязанность заведование канцелярскими столами³⁶. Когда под давлением масс комитеты были все же вынуждены санкционировать устранение урядников и стражников, они повсеместно категорически возражали против их ареста. Но усилия буржуазии как-то нейтрализовать крестьянское движение не дали ощутимых результатов. В большинстве случаев крестьяне уничтожали полицейский аппарат, арестовывали или изгоняли из сел приставов, земских начальников, стражников.

В городах с устранением царских чиновников старый аппарат власти был сломан. В деревне положение было несколько иное. Если вопрос о судьбе полиции крестьяне решили быстро, то административное низовое звено первоначально не претерпело такой же скорой и повсеместной ломки. До революции органом волостного управления являлся волостной сход. Его исполнительным органом формально было выборное волостное правление в

³³ См.: Саратовский листок. 1917. 9 марта.

³⁴ См.: Саратовский листок. 1917. 15 марта; ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.

³⁵ ГАВО. Ф. 3888. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.

³⁶ См.: ГАСО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 17. Л. 19.

(составе старшины, писаря и старост сельских обществ. В деревне властвовали земские начальники и урядники, а волостные старшины и сельские старосты выступали в роли их помощников. Первый удар крестьяне наносили по чиновникам, стоявшим над «миром», а ликвидация старых волостных и сельских правлений явилась вторым этапом.

Во-первых, крестьян вводила в заблуждение выборная организация сельского управления. Во-вторых, крестьянство не имело такого организационного опыта, как рабочие. Кроме того, сельское низовое звено получило особенно активную поддержку буржуазных органов, взявших курс на сохранение старых сельских властей³⁷.

Поэтому процесс ликвидации волостных и сельских правлений и замена их новыми учреждениями проходил неравномерно и в разных условиях. Были волости, где значительное время сохранялись дореволюционные старшины и старосты. Были и такие волости, где крестьяне отстраняли от власти прежних старшин и старост и выбирали на их место новых, однако, сами должности сохранялись³⁸. В ряде волостей наблюдалось одновременное существование старых правлений и новых крестьянских комитетов³⁹. Причем отношения между ними складывались по-разному. В одних волостях крестьянские комитеты подчинялись и даже возглавлялись волостными старшинами. В других — созданные крестьянские органы власти смогли подчинить себе старые учреждения, контролировать деятельность волостных правлений.

Наконец, часто революционная волна оказывалась настолько значительной, что крестьяне не проводили особой грани между полицейским и административным аппаратом на селе. Арестовывая земских начальников и стражников, крестьяне подчас одновременно смещали и даже арестовывали членов волостных правлений.

Процесс слома административного аппарата в деревне усиливался по мере углубления революции. В первой половине марта газета «Саратовский листок» сообщила: «В деревнях Саратовского уезда наблюдается почти повсеместное смещение волостных старшин. Сельских старост население арестовывает»⁴⁰. То же самое происходило и в других уездах. Натиск крестьянства становился настолько мощным, что даже Временное правительство признало невозможным сохранить в деревне старый административный аппарат. 19 марта Временное правительство было вынуждено признать волостные исполнительные комитеты и передать им до вве-

³⁷ См.: ГАСО. Ф. 462. Оп. 1. Д. 28; Ф. 1307. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

³⁸ См.: ГАСО. Ф. 514. Оп. 1. Д. 17. Л. 50, 77.

³⁹⁻⁴⁰ Саратовский листок. 1917. 17 марта.

дения земских управлений права и обязанности волостных правлений. Фактически это явилось только санкционированием того, что уже осуществило явочным порядком крестьянство на местах.

Революционная волна в течение короткого времени прокатилась по всему Саратовскому краю, по всем городам и рабочим поселкам, деревням и селам, поднимая к активной политической жизни все слои революционного народа и ломая старый аппарат монархической системы правления. Как правило, в качестве главной ударной силы выступали рабочие и солдатские массы, увлекшие затем за собой крестьянство. «Революцию,— писал В. И. Ленин,— сделали рабочие и солдаты»⁴¹.

Революционное творчество масс создавало в городах и рабочих поселках Советы депутатов, в гарнизонах — ротные, полковые, командные комитеты, в деревнях и селам — крестьянские комитеты. Но одновременно с ними формировался губернский и уездный аппарат буржуазной власти. Свершилось редкое в истории переплетение двух властей — буржуазии в лице Временного правительства и буржуазных исполнительных комитетов и власти революционного народа в лице Советов рабочих и солдатских депутатов.

В. И. Ленин, характеризуя социально-экономический облик России в 1917 году, писал, что она «наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран»⁴². Февральская революция втянула в движение десятки миллионов политически незрелых людей. Они и составили ту гигантскую мелкобуржуазную волну, которая «...захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно...»⁴³. Массы поддались обману меньшевиков и эсеров.

Доверчивая бессознательность масс наиболее отчетливо проявилась в революционном оборончестве. Народные массы — крестьяне, солдаты, даже часть рабочих были искренне убеждены, что теперь страна воюет не ради захватов, а спасая завоевания революции. В Саратовской губернии солдатские демонстрации проходили под лозунгами «Война до победного конца», среди рабочих противостоять оборонческому угару сумела лишь передовая часть пролетариата крупных промышленных центров — Царицына, Саратова. Рабочие уездных городов, мелких полкустарных предприятий, солдатские массы, многочисленные непролетарские трудящиеся слои городского и сельского населения в значительной степени оказались в плену оборонческих иллюзий.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 63.

⁴² Там же. С. 156.

⁴³ Там же.

На первом этапе революции волна революционного оборончества подняла меньшевиков и эсеров. Это позволило слабым и разрозненным ранее мелкобуржуазным партиям стать значительной силой. Их влияние стало преобладающим в массах. Перед большевиками встала задача: влиять на массы убеждением, готовить политическую армию для новой социалистической революции в 1000 раз более трудной, чем Февральская⁴⁴.

Г. А. Герасименко

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В САРАТОВСКОЙ ДЕРЕВНЕ ОСЕНЬЮ 1917 ГОДА

К осени 1917 г. российское крестьянство прошло длительный путь политического развития. Особенно активными в его жизни были месяцы, в течение которых шло перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. По напряжению классовой борьбы, формам и методам крестьянского движения они не имеют себе равных. Тысячи случаев крестьянских выступлений, огромное, трудно поддающееся учету разнообразие способов борьбы против помещиков и кулаков, выработка совершенно новых политических представлений, все более четкое осознание своих классовых целей и задач — вот далеко не полный перечень того, что внесли эти месяцы в борьбу крестьян против угнетателей.

Крестьянское движение достигло кульминационного развития в конце лета — начале осени 1917 г. Классовая борьба в деревне приобрела характер крестьянского восстания и поставила вопрос о полной ликвидации феодально-крепостнических отношений в качестве ближайшей практической задачи. Крестьянское восстание нанесло колоссальный удар по помещичьему и кулацкому землевладению и буржуазному государственному аппарату. В. И. Ленин оценивал крестьянское восстание как самый крупный факт тогдашней России¹. Все события в деревне подвели крестьян к мысли о том, что только вместе с революционным пролетариатом и под его руководством можно

⁴⁴ Там же. Т. 32. С. 441.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 400.

добиться осуществления своих надежд и чаяний, а поскольку политической формой, способной объединить усилия рабочих и крестьян, были Советы, то крестьянство на собственном опыте убеждалось в необходимости свержения Временного правительства и передаче власти Советам.

Петроградское вооруженное восстание вызвало новую революционную волну и послужило мощным толчком для политической эволюции крестьян. Этот вопрос обсуждали повсеместно, определяя к нему свое отношение. Пролетарская революция углубила размежевание крестьян на сторонников большевистского правительства, представленных главным образом беднотой, и сторонников буржуазного правительства — кулаков и зажиточных крестьян. Социалистическая революция вызвала огромный общественно-политический разлом в деревне. Крестьянство раскололось на два политических лагеря: первый из них поддерживал власть Советов, второй выступал за укрепление земских учреждений, уездных и губернских органов буржуазной власти, за сохранение власти в руках Временного правительства и Учредительного собрания. В деревне шла такая же борьба за власть, как в городах и рабочих поселках, с той лишь разницей, что окончательный ее исход находился в прямой зависимости от классовой борьбы в городе.

Теряя позиции в городе, буржуазные и мелкобуржуазные партии пытались закрепиться в деревне, превратить крестьянство в контрреволюционную силу, способную противостоять революционной волне, идущей из города, и уничтожить завоевания пролетариата. Кадеты, меньшевики и эсеры усилили агитационно-пропагандистский натиск на крестьянство, стремясь дезинформировать его, удержать в неведении по отношению к Советской власти и партии В. И. Ленина. Только неосведомленность трудящихся масс об истинном положении дел в стране и декретах II Всероссийского съезда Советов оставляла им какие-то шансы на успешную борьбу против социалистической революции. Сразу же после вооруженного восстания в Петрограде эти партии обрушили на крестьян невиданный ранее поток лжи, обмана, провокационных материалов о большевиках и власти Советов.

Рабоче-крестьянское правительство и его местные органы решали проблему борьбы за крестьян прежде всего путем посылки в деревни агитаторов и пропагандистов из среды рабочих и солдат. За один только месяц, с 25 октября по 25 ноября, агитационный отдел петроградского Военно-революционного комитета направил в провинцию 643 агитатора, в том числе 45 человек в Поволжье. Один из них, Иван Коробкин, уже в на-

чале ноября проводил собрание крестьян в Аткарском уезде. «Меня спрашивали,— писал Коробкин в Петроград,— что такое большевик, а что эсер. Я рассказывал... Вообще здесь политики не знают»². О плохом знакомстве крестьян с обстановкой в стране шли сообщения из многих сел и деревень. К примеру, крестьяне Липовского сельского общества в обращении к Саратовскому Совету писали, что они «не организованы и не понимают сути настоящего переворота, из-за чего возникают нередко страшные недоразумения»³. В деревни направлял своих представителей ВЦИК 2-го созыва. На III Всероссийском съезде Советов Я. М. Свердлов говорил: «Для установления связи с местами, которые вначале были необычайно слабы, мы командировали на места несколько тысяч эмиссаров, деятельность которых в центре объединялась инородным отделом»⁴.

Агитаторов, пропагандистов, инструкторов-организаторов в волости и села посылали местные Советы. Особенно успешно проводилась эта работа Саратовским Советом рабочих и солдатских депутатов. 12 ноября исполком Совета принял решение созвать губернский крестьянский съезд и для подготовки съезда, назначенного на 30 ноября, направить в деревни агитаторов⁵. Предполагалось отобрать элементарно грамотных солдат местного гарнизона, уроженцев Саратовской губернии, и послать по одному из них именно в те волости, откуда они были призваны в армию. Военная секция Совета привлекла для этой цели свыше 300 человек. Всех их основательно ознакомили с вопросами внутренней и международной жизни, снабдили декретами Совета Народных Комиссаров, постановлениями Саратовского Совета и прочим агитационно-политическим материалом. Эмиссары должны были действовать по специальной инструкции, утвержденной Советом. Каждому из них выдавался мандат. К примеру, солдат В. Ф. Емельянов получил удостоверение № 282, в котором говорилось, что Емельянов назначен исполкомом Совета эмиссаром в Авиловскую волость Саратовского уезда «для выполнения поручений, подробно изложенных в инструкции исполнительного комитета». Удостоверения оформлялись за подписью председателя Совета В. П. Антонова-Саратовского⁶.

² ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 40. Д. 77. Л. 10—11.

³ Госархив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 76. Л. 87.

⁴ Свердлов Я. М. Избранные произведения. М., 1959. Т. 2. С. 103.

⁵ Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918). Протоколы. М.; Л., 1931. С. 239.

⁶ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 8. Л. 6.

22 ноября Ф. Т. Иванов, член Совета, ответственный за отправку агитаторов в деревни, доложил исполкому, что у него все время уходит на работу по подготовке губернского крестьянского съезда, подбору контингента агитаторов и разъяснению им обязанностей. В тот же день к месту назначения отправилась первая группа эмиссаров в количестве 100 человек. Затем, в течение последующих дней, в волости выехали остальные агитаторы⁷. Задача эмиссаров, по словам Ф. Т. Иванова, «была довольно ограниченной», они должны были организовать выборы представителей на съезд, по 2 от каждой волости, и побудить крестьян сдавать хлеб государству по твердым ценам⁸.

Уже по характеру встречи агитаторов в деревнях можно судить о настроении крестьянства в тот переломный период. По возвращении в Саратов многие эмиссары дали ответы на вопросы, сформулированные работниками Совета (см. табл. 1).

Как видим, подавляющее большинство ответов, 66 из 97, свидетельствует о том, что население хорошо отнеслось к посланцам Советской власти; 10 — «средне», то есть, более сдержанно и 21 — плохо и враждебно. Большая часть крестьян

Таблица 1

Отношение населения уездов к эмиссарам
Саратовского Совета Р и СД⁹

Уезд	Хорошо	Средне	Плохо	Враждебно	Всего ответов по уезду
Аткарский	8	5	—	—	13
Балашовский	20	2	—	—	22
Вольский	5	—	3	3	11
Камышинский	6	1	1	1	9
Кузнецкий	4	1	—	—	5
Петровский	6	—	—	1	7
Саратовский	6	—	1	2	9
Сердобский	6	1	3	3	13
Хвалынский	1	—	2	1	4
Царицынский	4	—	—	—	4
Всего	66	10	10	11	97

⁷ Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918 гг.). Протоколы. С. 250.

⁸ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

⁹ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—27 (по этим же материалам составлены последующие таблицы в статье).

Саратовской губернии в ноябре 1917 г. принимала представители Советской власти благожелательно. Например, 25 ноября Алмазовский волостной сход Петровского уезда заслушал доклад эмиссара А. И. Кирпуна и избрал из своего состава специальных лиц, которым поручил пройти по деревням, разъяснить воззвания рабоче-крестьянского правительства и, где возможно, ускорить сдачу хлеба по твердым ценам¹⁰. Судя по отчетам, во многих других местах эмиссары были встречены доброжелательно. К примеру, в Меликской волости Балашовского уезда «население встретило хорошо», в Рудне Камышинского уезда «декрет о земле встречен сочувственно. Общее настроение за Советское правительство», в Бурлукской волости «к большевикам отношение хорошее», в Кунгурской волости Кузнецкого уезда «встретили хорошо, обижаются, почему не приехали раньше и не рассказали», в Барковской волости Саратовского уезда «население хорошо относится к большевикам; Советскую власть приветствуют», в Ивановской волости Царицынского уезда «встретили хорошо; жалеют, что голосовали за № 12. Необходимо осведомленность. Нужно посылать агитационную литературу»¹¹. После сельского схода, созванного эмиссаром, крестьяне Михайловки Аткарского уезда направили в газету «Социал-демократ» письмо, в котором заверили РСДРП(б), что они готовы поддерживать большевиков во всем. «Мы, крестьяне,—говорится в письме,—отозвались к вам со всей душой. Когда приехал представитель из города Саратова и предложил пожертвовать хлеба, у кого... было хлеба на трое суток, и тот пожертвовал 4—5 фунтов, бедные солдатки последнюю муку пожертвовали, потому что мы видим, что вы одни восстали за нас»¹².

Довольно высокий процент в ответах эмиссаров о благожелательном отношении населения к советским посланцам говорит, во-первых, о том, что крестьянство в массе своей было подготовлено к этому предшествующей деятельностью большевистской партии, антинародной политикой Временного правительства, всем ходом политической жизни страны с февраля по октябрь 1917 г.; во-вторых, тем, что Саратовский Совет при подборе контингента лиц, направляемых в деревню, сделал очень удачный выбор: в период революции отношение к солдатам в

¹⁰ Там же. Д. 73. Л. 38.

¹¹ Там же. Д. 18. Л. 1—27.

¹² Социал-демократ. 1917. 13 дек.

волостях и селах было особым. Солдат, выходец из крестьян, тем более земляк, в глазах односельчан представлялся «генералом от революции», бывалым человеком, знающим политическую жизнь и обстановку страны. К нему тянулись крестьяне и, что особенно важно, ему доверяли, от него ожидали получить ответы на вопросы, выдвинутые революцией.

Основная контрреволюционная сила деревни, которая враждебно относилась к советским посланцам, была представлена эсерами, засевавшими в волостных и уездных организациях, кулаками и отрубщиками. Например, в Хвалынске земская управа не хотела посылать эмиссаров в волости, не давала лошадей; по волостям Петровского, Вольского, Саратовского и Сердобского уездов земские управы разослали антисоветские телеграммы и тем самым круто изменили отношение населения к агитаторам. Эмиссары в отчетах отмечали: в Донгузской волости Вольского уезда «помешала телефонограмма, после которой население очень враждебно отнеслось. Пришлось удалиться без результата», в Синодской волости «телефонограмма из Вольска взбудоражила умы. Делегаты не посланы», в Барнуковской волости «телефонограмма эсеров помешала», в Черкасской волости Сердобского уезда «население встретило хорошо, но после телефонограммы отношение изменилось», в Козловской волости Балашовского уезда «народ встретил хорошо, а управа хотела арестовать... Народ не выдал», в Балтайской волости Вольского уезда «волостное земство из правых эсеров. Временно арестовали эмиссара. Преобладают отрубщики. Большевиков не хотят знать», в Акадино-Мазинской волости Хвалынского уезда «встретили плохо. Делегата не послали. Преобладают правые эсеры и кадеты. Советской власти не признают. Ждут учредительного собрания. Не допустили до волости», из Оркинской волости Камышинского уезда «пришлось в беспорядке ретироваться», в Топовской волости Камышинского уезда «встретили враждебно»¹³.

Записки эмиссаров позволяют также ответить на вопрос о том, каков был тогда партийный состав волостных земств, учреждений, стоявших на пути создания низового советского звена. По этому вопросу имеются сведения в 102 ответах. В 80 из них, что составляет 78,4%, отмечалось преобладание эсеров, в 13 (12,7%) — большевиков, в 9 — большевиков и эсеров (8,9%). По уездам партийный состав волостных земств был следующим (см. табл. 2):

¹³ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—27.

Таблица 2

Партийный состав волостных земств в уездах Саратовской губернии
по ответам эмиссаров Саратовского Совета

Уезд	Правые эсеры	Эсеры	Левые эсеры	Большевики	Большевики и эсеры	Всего ответов по уездам
Аткарский	2	3	—	1	2	8
Балашовский	4	6	—	4	2	16
Вольский	7	5	—	1	—	13
Камышинский	2	4	—	2	2	10
Кузнецкий	1	3	—	—	—	4
Петровский	7	8	—	2	1	18
Саратовский	1	5	—	2	1	9
Сердобский	4	9	—	1	—	14
Хвалынский	2	1	—	—	—	3
Царицынский	—	6	—	—	1	7
Всего	30	50	—	13	9	102

Большинство агитаторов отмечало тот факт, что состав волостных земств сохранился в том виде, каким он оказался в момент избрания в августе — октябре 1917 года. Этот факт подчеркивал также представитель Совета, отвечавший за отправку агитаторов в деревню, Ф. Г. Иванов. Анализируя отчеты эмиссаров, он отмечал, что к тому времени сохранились волостные земства (табл. 3) прежнего состава.

Итак, на основе приведенных данных можно сделать вывод о том, что в ноябре 1917 года состав волостных земских собраний в большинстве своем сохранился таким же, каким он был в августе — октябре 1917 года. Явное преобладание эсеров правого крыла в волостных земствах (78,4%) объясняет ряд других весьма важных вопросов, связанных с политическим положением в деревне того времени. Стремясь продлить свое существование, земские управы цепко держались за власть над крестьянами. Об этом сообщалось из многих сел и деревень Саратовской губернии. Например, 7 ноября бывшие солдаты из села Крутцовки Саратовского уезда писали в исполком Саратовского Совета о том, что у них земство состоит из кулаков, а крестьяне не организованы, чем ловко пользуются местные эсеры. Они, по словам крестьян, «ведут в селе огромную агитацию, приходят на сход и читают свои газеты, указывая, что крестьяне рабочим враги». Вокруг земств группировались кулаки и отрубщики, торговцы и промышленники, попы и

Таблица 3

Сведения о переизбрании волостных земств в уездах
Саратовской губернии по отчетам эмиссаров Саратовского Совета

Уезд	Волостное земство прежнего состава	Волостное земство переизбрано		Всего сведений по уезду
		до приезда эмиссара	с участием эмиссара	
Аткарский	2	2	—	4
Балашовский	4	—	2	6
Вольский	2	1	—	3
Камышинский	1	—	—	1
Кузнецкий	1	—	—	1
Петровский	4	—	1	5
Саратовский	3	—	—	3
Сердобский	2	—	—	2
Хвалынский	—	—	—	—
Царицынский	—	—	—	—
Всего	19	3	3	25

сельские интеллигенты. Все политические противники большевиков и пролетарской революции старались закрепиться в земствах, сохранить власть в своих руках и противопоставить земства Советам крестьянских депутатов. Между Советами и земствами шла поляризация революционных и контрреволюционных сил в деревне: между беднейшей частью крестьянства и кулацко-зажиточными слоями.

По мере распространения революционной волны и расширения сферы деятельности и влияния Советской власти увеличивалось расстояние между этими полюсами, углублялся раскол между основной массой крестьянства, с одной стороны, волостными земствами и теми, кто держался за эти учреждения, — с другой. Уже в ноябре 1917 г. многие посланцы Саратовского Совета отмечали отход крестьян от волостных земств, «антагонизм между населением и земством» (Таловская волость Аткарского уезда), «волостное земство эсеровское. Население одно, земство другое» (Сердобская волость Сердобского уезда), «настроение большевистское... волостное земство эсеровское. Население им недовольно» (Бутурлинская волость Сердобского уезда), «управа правозсеровская, а население все за большевиков» (Безобразовская волость Хвалынского уезда)¹⁴.

¹⁴ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—27.

С момента организации волостных земств в деревне назрели глубокие противоречия между антинародной, буржуазной политикой эсеровских управ и интересами широких масс крестьянства, и чем дальше, тем чаще и острее возникали конфликты и столкновения между ними. «Против земства старого состава население ведет борьбу, но тщетно. Необходимо исполнительному комитету оказать давление на земство, которое состоит из эсеров», — писал в отчете эмиссар из Березовской волости Аткарского уезда. «Встретили очень враждебно... К большевикам отношение крайне враждебно... Преобладают правые эсеры. Главная помеха — волостная земская управа» (Нееловская волость Саратовского уезда)¹⁵.

Советским посланцам пришлось преодолеть немало трудностей самого различного свойства, прежде чем они получали право выступить перед крестьянами, зачитать им декреты Советской власти и рассказать о событиях в Петрограде и Саратове. В ходе этих встреч в подавляющем большинстве случаев выяснилась частичная или полная неосведомленность крестьян о происходивших в стране событиях. Солдат Д. М. Харламов сообщал из Дуровской волости Сердобского уезда: «Крестьяне заявляют, что газета, которую дал эмиссар, видят впервые. Существуют исключительно буржуазные, особенно «Русское слово». Убежден, — продолжает Харламов, — что целые деревни даже не знают, что в Саратове переворот и что весь город в руках большевиков. Ни один голос еще не призывали присоединиться к власти Советов»¹⁶. «Нужна связь с городом и нужна агитация и литература, которая туда не попадает», — писал эмиссар о Балыклейской волости Царицынского уезда¹⁷.

В одном месте крестьяне отказывались верить, что Керенского уже нет у власти (Сосновская волость Аткарского уезда), в другом — «эсеры неправильно освещают события, вооруженные бандиты в казацких фуражках агитируют против большевиков» (Вяземская волость Петровского уезда), в третьем — «самые дикие слухи о событиях в Саратове» (Ивановская волость Балашовского уезда), в четвертом — «население не в курсе событий и запугано казаками» (Сиверская волость Балашовского уезда). Большинство эмиссаров делало вывод о том, что население «в целом плохо разбирается в политических событиях. Эсеры усиленно агитируют»¹⁸.

По уездам положение дел с осведомлением крестьян выглядит следующим образом (см. табл. 4).

¹⁵ Там же. Л. 8—10.

¹⁶ Там же. Л. 1—27.

¹⁷ Там же. Л. 20.

¹⁸ Там же. Л. 1—27.

Таблица 4

Осведомленность крестьян Саратовской губернии о политической обстановке в стране (по отчетам эмиссаров Саратовского Совета)

Уезд	Крестьяне в курсе событий	Крестьяне имеют смутное представление о событиях	Преобладает полная неосведомленность крестьян	Всего ответов по уезду
Аткарский	3	2	2	7
Балашовский	—	3	6	9
Вольский	—	2	—	2
Камышинский	—	3	2	5
Кузнецкий	—	1	—	1
Петровский	2	—	6	8
Саратовский	1	—	1	2
Сердобский	—	—	4	4
Хвалынский	—	—	—	—
Царицынский	—	—	2	2
Всего	6	11	23	40

Как видим, лишь в 6 отчетах твердо заявлено об осведомленности крестьян в политике и знакомстве с большевиками. Остальные говорят о смутных представлениях крестьян или полном непонимании происходящих событий.

Особенно плотная стена лжи и клеветы в деревне была воздвигнута эсерами вокруг РСДРП(б). Во многих отчетах агитаторов отмечаются неверные представления крестьян о большевиках, что большевиков мало знают, заявляют «о распространении нелепых слухов о большевиках» и т. п.¹⁹ С помощью лицемерных заявлений, дезинформации и прямого обмана крестьян эсерам временно удалось сохранить свое политическое влияние в деревне. Об этом свидетельствуют данные табл. 5.

Как видим, из 46 ответов на вопрос о том, влияние какой политической партии преобладает в волости, 32 указали на эсеров, 3 — на большевиков, в 9 отмечен факт раскола населения между эсерами и большевиками и в 2 волостях население раскололось между эсерами и меньшевиками.

В этой связи весьма важным представляется вопрос, как относились крестьяне различных волостей к большевикам. На этот счет эмиссары дали ответ в 40 отчетах (см. табл. 6).

¹⁹ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—27.

Таблица 5

Сведения о влиянии политических партий на крестьянство
Саратовской губернии осенью 1917 года

Уезд	Правые эсеры	Эсеры и меньшевики	Эсеры и большевики	Большевики	Всего ответов по уезду
Аткарский	2	1	—	—	3
Балашовский	5	1	2	1	9
Вольский	5	—	2	—	7
Камышинский	4	—	1	—	5
Кузнецкий	1	—	2	—	3
Петровский	2	—	—	—	2
Саратовский	6	—	1	—	7
Сердобский	3	—	1	1	5
Хвалынский	4	—	—	1	5
Царицынский	—	—	—	—	—
Всего	32	2	9	3	46

Таблица 6

Отношение крестьян волостей Саратовской губернии
к большевикам (по анкетам эмиссаров Саратовского Совета)

Уезд	Сочувственное	Недружелюбное	Враждебное	Отвергают полностью	Количество волостей, по которым имеются ответы
Аткарский	—	—	—	2	2
Балашовский	3	1	2	—	6
Вольский	2	—	—	2	4
Камышинский	4	1	1	2	8
Кузнецкий	—	—	—	1	1
Петровский	4	2	2	—	8
Саратовский	—	1	2	1	4
Сердобский	1	—	—	4	5
Хвалынский	—	—	—	—	—
Царицынский	1	—	—	1	2
Всего	15	5	7	13	40

Как видно, в ноябре 1917 года политическое настроение крестьян Саратовской губернии было на переломе. В нем намечается сдвиг в пользу большевиков, но пока преобладает предубеждение

против них, навязанное буржуазными и мелкобуржуазными партиями.

Этот вопрос самым тесным образом был связан с проблемой советизации деревни, отношением крестьян к Советской власти. В тот период лишь большевистская партия и те социальные слои, которые шли за РСДРП(б), признали Советы в качестве органов государственной власти и всеми силами старались расширить сеть Советов, упрочить их позиции в политической жизни страны, привлечь к деятельности Советов весь революционный народ.

Меньшевики и эсеры извращали сущность Советов. Порочная мелкобуржуазная концепция пролетарской революции, связывавшая ее исход лишь с количественной частью пролетариата в обществе, вывод о том, будто Россия не достигла необходимого уровня развития, при котором возможна победа социализма,— все это привело меньшевиков и эсеров к отрицанию Советов как органов власти. Вслед за меньшевиками и эсерами не принимали Советы в качестве полновластных государственных учреждений те слои населения, которые шли за ними, а именно кулацкие, зажиточные элементы деревни.

Первое время после вооруженного восстания в Петрограде кулаки, отрубщики, священники и т. п. не принимали Советы всерьез, третировали и ненавидели их как олицетворение власти большевистской партии. «Буржуазия и интеллигентские буржуазные круги населения всемерно саботируют народную власть»,— говорил В. И. Ленин 22 ноября 1917 г.²⁰ О таком отношении сельской буржуазии к Советам вообще и Советам крестьянских депутатов, в частности, свидетельствуют самые разнообразные документы. В материалах об установлении Советской власти в Синеньской волости, записанных со слов очевидцев в 1926 г., отмечается, что весть об Октябрьской революции беднота встретила с энтузиазмом, а кулаки и зажиточные крестьяне — с презрением. На сходах сельские буржуа заявляли, что Советская власть долго не продержится, поскольку, с их точки зрения, большевики не смогут управлять государством²¹. Крестьянин П. А. Талайков из села Жуковка Вольского уезда тогда же записал в воспоминаниях, что отношение к пролетарской революции разных категорий крестьянства было различное. «В особенности не нужна была Советская власть кулакам и отрубщикам... Со стороны кулаков,—продолжает П. А. Талайков,—была ненависть к Советской власти, которую они считали незаконной и

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 113.

²¹ Партархив Саратовской области (ПАСО). Ф. 199. Оп. 3. Д. 839. Л. 1.

ожидали все время ее развала²². В воспоминаниях Быкова об установлении Советской власти в Кунчеровской волости Кузнецкого уезда также подчеркивается мысль о том, что кулачество отнеслось к известию об Октябрьской революции с большим презрением²³. Крестьянин из села Широкий Буерак Саратовского уезда В. Ф. Ковалев дал в воспоминаниях подробное описание момента избрания местного Совета. При этом «кулачество категорически протестовало,— пишет В. Ф. Ковалев,— пришлось объявить, кто за Совет, тот пусть идет за нами в отдельное здание, и тут же ушли. За нами пошла вся беднота и фронтовики-солдаты, вся середняцкая часть крестьянства пришла к нам на собрание. Был выбран волостной исполнительный комитет из товарищей С. С. Бардина, И. Т. Курицына и П. Г. Голикова... Постановили также пойти в правление, где заседало земство, их выдворить и занять помещение волостным Советом. Выдали винтовки красногвардейцам и предложили земству освободить помещение, что и было исполнено»²⁴.

Кулаки всеми способами старались мешать организации Советов и переходу власти в их руки. Известны случаи, когда кулаки демонстративно срывали со стен декреты и постановления Советской власти. О таких фактах, в частности, сообщали из Базарно-Карабулакской волости Саратовского уезда²⁵. Они упорно держались за земства и противопоставляли земские учреждения Советам. К примеру, на сходе Черно-Затонской волости делегат I съезда Хвалынского уезда рассказал крестьянам о работе съезда, о том, что съезд принял решение о переходе власти к Советам и упразднении земских управ. Большинство крестьян одобрило резолюции съезда. Однако в ходе выборов в Совет кулаки отказались голосовать, сославшись на тот факт, что «у них есть волостное земство»²⁶. На собрании крестьян в селе Пролейки Царицынского уезда заслушали делегатов уездного съезда М. Скуридова и Я. Макарова, которые, согласно постановлению съезда, предложили упразднить земскую управу и создать Совет крестьянских депутатов. Ораторов поддержали бедняки и середняки. Однако зажиточные крестьяне и кулаки отказались голосовать, заявив: «Для нас волостное земство хорошо, нечего его заменять»²⁷.

²² ПАСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 758. Л. 1.

²³ Там же. Д. 859. Л. 1.

²⁴ Там же. Д. 1160. Л. 1.

²⁵ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 76. Л. 39.

²⁶ Там же. Д. 202. Л. 3.

²⁷ Народное дело. 1918. 15 (2) февр.

Таким образом, в ноябре 1917 г. отношение крестьян Саратовской губернии к Советской власти не было однозначным. Они уже почувствовали, что Советское правительство стоит на их стороне и защищает их интересы, вместе с тем многие из них продолжали находиться под влиянием кадетско-эсеровской пропаганды и отвергали власть Советов. Этот разлом в настроении крестьян четко фиксируется эмиссарами Саратовского Совета (см. табл. 7).

Таблица 7

Ответы эмиссаров Саратовского Совета об отношении крестьян губернии к Советской власти

Уезд	Сочувственное	Колеблющееся	Недружелюбное	Враждебное	Всего ответов по уезду
Аткарский	4	1	1	—	6
Балашовский	7	—	1	—	8
Вольский	—	—	3	3	6
Камышинский	1	—	—	2	3
Кузнецкий	—	—	—	1	1
Петровский	3	—	—	1	4
Саратовский	2	—	—	—	2
Сердобский	1	—	—	1	2
Хвалынский	—	1	3	—	4
Царицынский	1	—	—	—	1
Всего	19	2	8	8	37

Противоречивость позиций крестьян того времени совершенно определенно отразилась на таком чрезвычайно важном вопросе, каким была тогда продовольственная проблема. Как известно, из всех вопросов, вставших в первые же дни перед Советской властью, самым сложным был продовольственный вопрос. Выступая на V Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин говорил: «Вопрос продовольственный — это главный вопрос, это тот вопрос, которому мы больше всего уделяем внимания в нашей политике»²⁸. В 1917 году валовой сбор хлеба по сравнению с 1916 г.

²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 502.

сказался значительно ниже. Если в 1916 г. в Европейской части России собрали 3 035 900 тыс. пудов хлеба, то в 1917 г.— всего 264 200 тыс.²⁹. Однако это не означало, что хлеба в стране на самом деле не было. Общий товарный фонд хлеба в 1917—1918 годах с учетом запасов, оставшихся от прошлых лет, доходил до 1400 млн. пудов, в то время как годовая потребность страны не превышала 1120 млн. пудов³⁰. Однако запасы хлеба находились главным образом в руках у кулаков. Это обстоятельство также фиксируется в отчетах эмиссаров Саратовского Совета. Вот с чем столкнулись посланцы Совета в деревне: в 37 волостях хлеб имели в достаточном количестве, в 56 — ощущались продовольственные затруднения, и в 45 — кулаки изводили хлеб на самогон³¹. Причем самогонование процветало во всех уездах Саратовской губернии. Например, в отчетах эмиссаров, посетивших Аткарский уезд, отмечалось: «Процветает самогон» (Терновская волость), «Варят самогон» (Мало-Семеновская волость), «Хлеб в руках кулаков. Процветает самогон» (Романовская волость), «Хлеба городу не дают. В волостном земстве правые эсеры. Хлеба много. Процветает самогон» (Свинухинская волость). Аналогичными были ответы из Вольского, Камышинского, Кузнецкого, Петровского и других уездов губернии³².

Таким образом, тот продовольственный дефицит, который сложился в стране, был дефицитом для трудящихся масс — рабочих, солдат и беднейших крестьян. Что касается кулаков, то они имели большие хлебные запасы. Кулаки переводили хлеб на самогон, спекулировали им, скрывали и гноили излишки хлеба. «Деревенский богатей, кулак, мироед, грабивший всю округу десятки лет, предпочитает наживаться на спекуляции, на самогонке», — писал В. И. Ленин³³.

Представители Советов первое время пытались словами убедить кулаков сдать хлеб по твердым государственным ценам. Перед отъездом в волости они брали с собой не оружие, а декреты Советской власти, постановления местных Советов, различный агитационно-пропагандистский материал. Советы в тот период надеялись получить хлеб путем убеждения без применения насилия. Какой же результат получился на самом деле, свидетельствует табл. 8.

²⁹ Пролетарская революция. 1927. № 10 (69). С. 92.

³⁰ Давыдов М. И. Борьба за хлеб. М., 1971. С. 4.

³¹ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18. Л. 1—27.

³² Там же.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 359.

Таблица 8

Ответы эмиссаров Саратовского Совета об отношении крестьян губернии к советской продовольственной политике

Уезд	Хлеб дают	Дают, но фронту	Хлеб не дают	Хлеба нет	Всего ответов эмиссаров по уезду
Аткарский	4	9	—	6	19
Балашовский	19	14	1	5	39
Вольский	2	—	6	6	14
Камышинский	—	2	8	7	17
Кузнецкий	1	—	1	5	7
Петровский	—	2	5	12	19
Саратовский	1	1	3	7	12
Сердобский	3	5	2	5	15
Хвалынский	—	—	1	3	4
Царицынский	1	1	1	5	8
Всего	31	34	28	61	154

Из материалов таблицы видно, что в 65 волостях сходы приняли решение оказать государству продовольственную помощь. Например, Ивановская волость Балашовского уезда обещала дать 3000 пудов, Борковская волость Сердобского уезда — 2500, Березовская волость Аткарского уезда — 1000, Саломатинская волость Камышинского уезда — 160, Красно-Коленская волость Балашовского уезда — 64 и т. д.³⁴ Весь этот хлеб поступал от бедняков и середняков. Трудовое крестьянство отрывало от себя последние запасы хлеба, чтобы спасти рабочих от голодной смерти, помочь Советской власти выстоять в борьбе с буржуазией и помещиками и упрочить диктатуру пролетариата. Об этом красноречиво говорят отчеты эмиссаров Саратовского Совета. Например: «Сколько имели хлеба, столько и дали» (Перевесинская волость Балашовского уезда); «Хлеба самим мало, решили собрать деньги» (Колоярская волость Вольского уезда), «Хлеба мало, но просят указать, куда вывозить... Население бедное. Готово поделиться последним» (Бурлукская волость Камышинского уезда)³⁵. Причем, во многих случаях крестьяне давали хлеб без всяких условий. Они доверяли Советскому государству

³⁴ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

³⁵ Там же.

и передавали хлеб в полное его распоряжение. Такое положение зафиксировано в 28 отчетах эмиссаров³⁶.

Между тем, в 31 случае крестьяне соглашались дать хлеб армии (чаще, фронту), но не городу. Например: «Городу хлеб не дают, а в армию согласны. Идет сбор для фронта» (Шереметьевская волость Аткарского уезда); «Хлеб дают армии, но не городу» (Макаровская волость Балашовского уезда); «Саратовскому гарнизону не хотят дать хлеба, а фронту дали 800 пудов» (Крутцовская волость Балашовского уезда)³⁷. Во всех отмеченных случаях решения принимались голосами крестьян, которые еще не разобрались в политической обстановке, не осознали происшедших в стране перемен, и на основе эсеровской дезинформации не доверяли большевистским Советам, но поскольку на фронте находились их же односельчане, армию они поддерживали, для армии жертвовали хлеб. Однако запасы хлеба у бедняков и середняков были крайне ограничены. Они сами испытывали серьезные продовольственные трудности или голодали. Например, «Хлеба нет, сами просят помощи» (Красавская волость Балашовского уезда); «Форменный голод. Не хватит на ближайший месяц» (Князевская волость Петровского уезда)³⁸. Поэтому бедняки и середняки много хлеба дать не могли.

Большую роль сыграли посланцы Совета в деле созыва губернского крестьянского съезда. Благодаря самоотверженной работе агитаторов в деревне большинство волостей направило на губернский съезд своих делегатов (см. табл. 9).

Таким образом, из 180 ответов на вопрос о том, посланы ли представители на губернский крестьянский съезд, 105 эмиссаров ответили утвердительно, 65 волостей отказались послать делегатов по политическим мотивам, из-за непризнания Советской власти, 10 — из-за недостатка средств, отсутствия транспорта, опозданий с выборами и по другим техническим причинам. Открытие съезда состоялось 30 ноября 1917 г. Съезд признал власть рабоче-крестьянского правительства, высказался за повсеместное создание Советов, в том числе волостных и сельских, одобрил декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, избрал исполнительный комитет губернского Совета крестьянских депутатов и принял решение объединить его с Советом рабочих и солдатских депутатов. Вся власть в губернии перешла в его руки.

³⁶ Подсчеты сделаны по отчетам эмиссаров//ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 18.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

Таблица 9

Сведения об избрании делегатов от волостей на губернский крестьянский съезд (по отчетам эмиссаров Саратовского Совета)

Уезд	Избрали делегата	Не избрали делегата		Количество волостей, по которым имеются сведения
		политические причины	технические причины	
Аткарский	12	6	1	19
Балашовский	33	3	1	37
Вольский	6	11	—	17
Камышинский	14	8	2	24
Кузнецкий	2	3	1	6
Петровский	13	11	—	24
Саратовский	9	7	1	17
Сердобский	7	10	3	20
Хвалынский	1	4	1	6
Царицынский	3	2	—	10
Всего	105	65	10	180

Резолюции съезда исполком Саратовского Совета отпечатал типографским способом и распространил по волостям и селам губернии. Это был III крестьянский съезд Саратовской губернии. Он сыграл видную роль в развитии революционного движения крестьянства. Около 200 делегатов из сел и волостей приняли участие в его работе, а затем, после закрытия съезда, разъехались по деревням, обогащенные политическим опытом классовой борьбы. Революционная борьба в деревне поднималась на новую высоту. В лице делегатов крестьянских съездов партия РСДРП(б) получала сотни новых агитаторов за власть Советов, сила воздействия которых на крестьян была тем более значительна, что они сами являлись выходцами из той же среды, постоянно находились в деревне, превосходно знали психологию и уклад жизни сельского населения. Участники съездов многократно увеличивали влияние РСДРП(б) и Советского правительства на крестьянство, поднимая новые слои трудящихся масс к сознательным политическим действиям, к строительству низового звена Советского государственного аппарата. Именно на таком фундаменте воздвигалось здание Советов крестьянских депутатов на селе. Выступая на III Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин говорил: «Мир не видел ничего подобного тому, что происходит сейчас у нас в России... колоссальная организационная ра-

бота во всех уездах и областях, организация низов, непосредственная работа масс, творческая, созидательная деятельность, которая встречает препятствия со стороны различных буржуазных представителей империализма»³⁹. Уровень крестьянского движения, глубина и размах революционного процесса, высота революционной волны в деревне к концу 1917 г. оказались достаточными для массового возникновения волостных и сельских Советов.

В. М. Гохлернер

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САРАТОВСКИХ
БОЛЬШЕВИКОВ ПО МОБИЛИЗАЦИИ
МАСС НА БОРЬБУ
ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВЫХОД
ИЗ ВОЙНЫ В ПЕРИОД
ПОДГОТОВКИ ОКТЯБРЯ
(март — октябрь 1917 г.)**

После победы февральской буржуазно-демократической революции большевики, вооруженные «Апрельскими тезисами» В. И. Ленина и решениями Апрельской конференции, взяли курс на переход к революции социалистической. Развернув борьбу за массы, они повели работу по завоеванию большинства в Советах, в фабкомах, в страховых кассах, в солдатских комитетах и других массовых организациях. Главным лозунгом, вокруг которого большевики сплачивали рабочих и беднейших крестьян, был лозунг «Вся власть Советам!»

Исключительное значение в деле подготовки пролетарской революции в нашей стране имел вопрос о войне и мире. Он занял центральное место в борьбе за большевизацию масс, за создание прочного союза пролетариата и беднейшего крестьянства — главного условия победы социалистической революции.

Оказавшись у власти, буржуазное Временное правительство, поддерживаемое эсерами и меньшевиками, не думало о выходе из

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 284.

империалистической войны. В России же затягивание войны несло величайшую опасность завоеваниям революции, ее дальнейшему развитию, самостоятельному государственному существованию¹.

В обстановке шовинистической пропаганды, развернутой буржуазией и эсеров-меньшевистскими соглашателями, большевики выступали в качестве единственной патриотической и последовательной интернационалистической силы. Они боролись за сплочение трудящихся всех стран на борьбу против империализма. Именно такой была позиция и саратовских большевиков.

Поставленная в статье проблема отражена в общих и в краеведческих работах по истории Великой Октябрьской социалистической революции, в специальных монографиях и статьях². Однако деятельность саратовских большевиков в этом направлении достаточно не изучена и в литературе не освещена. Автор пытается восполнить этот пробел и, опираясь на конкретно-исторический материал, почерпнутый, главным образом, из периодической печати марта—октября 1917 года, из воспоминаний и документальных публикаций, представить многогранную деятельность саратовской большевистской организации по мобилизации масс на борьбу за революционный выход из войны и демократический мир, выяснить ее значение в сплочении политической армии пролетарской революции в Саратовском Поволжье к осени 1917 года³.

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях. 1898—1917. 8-е изд. М., 1970. Т. 1 С. 438.

² История Коммунистической партии Советского Союза (март 1917—март 1918 г.). М., 1967. Т. 3. Кн. 1; Минц И. И. История Великого Октября. Свержение временного правительства. Установление диктатуры пролетариата. М., 1968. Т. 2; История гражданской войны в СССР. М., 1938. Т. 1; Темкин Я. Большевики в борьбе за демократический мир (1914—1918 гг.). М., 1957; Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967; Герасименко Г. А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья (1917). Саратов, 1966; Васькин В. В. Из истории борьбы за большевизацию Саратовского гарнизона в 1917 г./Аспирантский сб. (История СССР). Саратов, 1965. Вып. 1; Герасименко Г., Рашитов Ф. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972; Герасименко Г. А., Точеный Д. С. Советы Поволжья в 1917 году. Саратов, 1977 и др.

³ Обращение к предлагаемой теме правомерно, на наш взгляд, еще и потому, что Саратовская губерния, район деятельности саратовской большевистской организации, в 1917 г. являлась одним из важных социально-экономических регионов страны. Численность ее населения по переписи 1916 года составляла около 3,5 млн. чел. Оно было по преимуществу крестьянским, со значительной прослойкой (до 60%) крестьянской бедноты. В крупнейших городах губернии—Саратове и Царицыне насчитывалось 60—65 тыс. рабочих. Всего в гарнизонах губернии было более 100 тыс. солдат. Мобилизация такой

В основу анализа положены произведения В. И. Ленина и документы КПСС.

Один из видных деятелей Саратовской большевистской организации П. Лебедев вспоминает, что вопрос об отношении к Временному правительству и войне после свержения самодержавия сразу стал основным водоразделом между большевиками и эсеро-меньшевистской коалицией в Саратове⁴. Большевики и эсеры заняли позицию оборончества. Их агитации о необходимости продолжения войны после падения самодержавия якобы в интересах защиты революции поддалась значительная часть неискушенных в политике рабочих, солдат и крестьян губернии. Настроения добросовестного оборончества захлестнули широкие массы. Незаинтересованные в аннексиях они поверили, что Временное правительство может кончить войну и заключить демократический мир. Мелкобуржуазные соглашатели всеми силами старались поддерживать это настроение.

Получив большинство мест в Саратовском и в уездных Советах рабочих и солдатских депутатов, эсеры и меньшевики протаскивали в них оборонческие резолюции с выражением поддержки политики буржуазного Временного правительства и его органов на местах. Трибуну Совета они охотно предоставляли приезжавшим с фронта оборонцам для проповеди «гражданского мира» и призывов не устраивать стачек против капиталистов, когда идет война⁵. Соглашатели, державшие в своих руках Саратовский гарнизонный Военный комитет, ставили своей целью всеми мерами «содействовать делу увеличения действующих на фронте боевых сил», пытались подчинить влиянию этого комитета солдатские массы, требовали вообще не поднимать «вопрос об окончании войны»⁶.

Саратовские большевики противопоставили буржуазному шовинизму и пропаганде войны, усиленно проводившейся сторонниками Временного правительства, единственно правильный лозунг пролетарского интернационализма «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Они настойчиво разъясняли, что свержение царизма еще не могло изменить характера войны со стороны России.

большой революционно настроенной массы, объективно заинтересованной в свержении капитала, на новую, социалистическую революцию в марте — октябре 1917 г. имела важное значение для общего хода борьбы за ее победу в стране.

⁴ См.: Лебедев П. Февраль — октябрь в Саратове // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 241.

⁵ См.: Саратовский Совет Р и СД (1917—1918) // Сб. документов. М.; Л., 1931. С. 29—31, 49—50, 65—66, 135—136, 154—155.

⁶ См.: ПАСО. Ф. 199. Д. 10. Л. 18; Васькин В. В. Указ. соч. С. 105.

«Только... действительный переход власти в руки пролетариата и революционной демократии ознаменовал бы изменение империалистического характера войны со стороны России»,— говорилось в резолюции общего собрания большевиков Саратова, принятой 10 апреля 1917 года⁷. Партийная организация ставила своей задачей бороться за немедленное окончание грабительской войны и заключение демократического мира с предоставлением каждому народу права на самоопределение. Это решение было затем единодушно поддержано в районных партийных организациях города и общегородской партийной конференцией, состоявшейся во второй половине апреля 1917 года⁸.

Правильную оценку характера войны, как войны империалистической при новом правительстве, большевики Саратова, Царицына, других городов губернии дали в связи с опубликованием ноты Милюкова 18 апреля и петроградскими событиями 20—21 апреля 1917 г.⁹.

Однако в сложной обстановке того времени, до приезда В. И. Ленина в Россию, и ознакомления с его «Апрельскими тезисами» и решениями VII (Апрельской) конференции, местные большевистские организации не сумели верно определить путь к демократическому миру. Саратовские большевики придерживались тогда тактики условной поддержки Временного правительства и давления на него в вопросе о мире. Они не связывали вопрос об окончании войны с переходом всей власти к Советам. Именно этой ошибкой и непониманием еще в полной мере роли Советов в российской революции объясняется вхождение большевиков в марте—апреле 1917 г. в местный буржуазный орган власти—Общественный городской исполнительный комитет, а также положительная оценка оборонческого по своей сущности воззвания Петроградского Совета Р и СД «К народам всего мира» от 14 марта 1917 г. и декларации Временного правительства от 27 марта 1917 года. В передовой статье газеты «Социал-демократ» (орган Саратовского комитета большевиков) от 31 марта 1917 г. хотя и отмечалась непоследовательность декларации, в целом она оценивалась как победа рабочего класса в борьбе с империалистическими стремлениями буржуазии, как первый шаг, свидетельствующий будто бы о том, что «рабочие заставили Временное правительство признать лозунг «никаких аннексий, никаких контрибуций». Такая оценка декларации поддерживала в

⁷ 1917 год в Саратовской губернии//Сб. документов. Саратов, 1957. С. 72.

⁸ См.: там же. С. 71.

⁹ См.: там же. С. 73—75; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. 1917—1918 гг. Саратов, 1968. С. 40, 43, 46, 47.

массах иллюзию о возможности добиться от буржуазного правительства отказа от империалистической политики и заключения демократического мира.

На тщетность подобных надежд указывал В. И. Ленин. В «Письмах из далека» он писал по поводу обращения к Временному правительству с требованием отказаться от захватнических целей войны: «Гучков, Львов, Милюков, наши теперешние министры,— не случайные люди. Они — представители и вожди всего класса помещиков и капиталистов. Они *связаны* интересами капитала. Капиталисты не могут отказаться от своих интересов, как не может человек сам себя поднять за волосы... Разговоры о мире, обращенные к *буржуазным* правительствам, оказываются на деле *обманом народа*»¹⁰.

Ленинские указания, его «Апрельские тезисы», а затем решения VII (Апрельской) конференции помогли Саратовской организации большевиков постепенно исправить имевшиеся у нее ошибки. Об этом наглядно свидетельствует и линия саратовских большевиков в Совете¹¹, важнейшем центре разъяснения массам ленинской тактики по вопросу о войне и мире, материалы их печатных органов, широко поставленная устная пропаганда и агитация. Уже в 6-м номере своей газеты от 16 апреля 1917 г. в статье «Когда же это кончится?» большевики исправили ошибочную оценку декларации Временного правительства, процитировав в ней заявление Милюкова при встрече с французскими и английскими социалистами («несмотря на переворот мы сохраним главную цель и мысль этой войны») и Гучкова на заседании военно-промышленного комитета в Одессе 11 апреля. Газета писала: «Наше правительство в целом протягивает ветку мира, а в отдельности показывает бронированный кулак, ничуть не лучше бронированного кулака Вильгельма».

Саратовские и царицынские большевики повели широкую агитацию за тезисы Ленина, за установки VII (Апрельской) конференции¹². Резолюция конференции «О войне» была полностью напечатана 5 мая в 12-м номере большевистского «Социал-демократа» и положена в основу всей работы организации по вопросам войны и мира.

В эти дни особо важное значение имело разоблачение империалистической сущности коалиционного правительства, в кото-

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 50, 51—52.

¹¹ См.: Герасименко Г. А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья в 1917 г.

¹² См.: Ходаков Г. Ф. Указ. соч. С. 269—279; Томарев В. И. Пролетариат Царицына в борьбе за власть Советов. Сталинград, 1958. С. 40—42; 1917 год в Царицыне: Сб. документов. Волгоград, 1970. С. 8—9.

рое, предав интересы народа, вошли «социалисты». Необходимо было развенчать усилившуюся в массах иллюзию о том, будто теперь «свои» министры смогут решить вопрос о войне и демократическом мире. Эту задачу саратовские большевики успешно решали в своих выступлениях в Советах, в массовой аудитории¹³. 5-го мая со статьями в органе Саратовского комитета выступили руководители местной организации М. Васильев-Южин и П. Лебедев. Они подчеркивали, что после ноты Милюкова особенно ясно, что какая-либо поддержка Временного правительства невозможна, что образование коалиционного правительства не меняет положения дела, оно остается прежним. Большевики отказались войти во вновь созданный в городе орган буржуазной власти — в губернский комиссариат.

Из номера в номер «Социал-демократ» публиковал статьи членов саратовской большевистской организации, а также материалы, получаемые от редакционной коллегии ЦК партии, в которых раскрывался союз коалиционного министерства, вошедших в него министров-социалистов с российской и иностранной буржуазией, единство их целей в войне. Таковы, например, статьи «Уход Коновалова» (№ от 25.V.), «С кем в союзе министры-социалисты» (№ от 15.VI.), «Истолковали» (№ от 23.VI.). В последней были приведены слова буржуазной английской газеты «Дейли Ньюс» о единстве внешней политики Временного правительства с империалистической политикой государств Антанты: «Недоверие к России не имеет никаких оснований, нет различий между требованиями союзников и России. В русских условиях мира, в том виде, в каком они истолкованы Керенским и Терещенко (подчеркнуто нами — В. Г.), нет ничего такого, к чему не присоединились бы охотно Великобритания, Франция, Америка и Италия»¹⁴.

На конкретных фактах большевики убеждали массы, кто хочет войны, кому она выгодна, почему вся буржуазная печать проповедует «войну до конца». В 14-м номере 11 мая саратовский «Социал-демократ» перепечатал из большевистской «Правды» статью «Кому нужна война?». В ней приводился длинный

¹³ См.: Саратовский Совет Р. и СД. (1917—1918). С. 110; Октябрь в Царицыне//Сб. документов. Волгоград. С. 66—67, 74; Герасименко Г. А., Точный Д. С. Советы Поволжья в 1917 году. С. 73—74.

¹⁴ Имеется в виду заявление от 6 мая 1917 г. о внешней политике коалиционного правительства, в составе которого, как известно, эсер Керенский стал военным и морским министром; примыкавший к прогрессистам Т. Терещенко — министром иностранных дел//Революционное движение в России в мае — июне 1917 г. Июньская демонстрация/Документы и материалы. М., 1959. С. 232—233.

список российских монополистов, получавших от войны огромные прибыли. Так, только за первый год войны прибыль тульских меднопрокатных заводов возросла в 3 раза по сравнению с довоенным временем, прибыль кольчугинских заводов — в 2 раза, а Никополь — Мариупольских — на 1 млн. 800 тыс. руб.¹⁵

Для разъяснения антинародного характера замыслов Временного правительства большевики использовали все важнейшие политические события в жизни страны. Одним из них стала развернувшаяся весной 1917 года в стране и в Саратовской губернии острая политическая борьба в связи с выпуском Временным правительством «займа свободы» (в действительности займа для продолжения войны и удушения революции).

Буржуазные и мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков призывали поддержать заем Временного правительства. Исполкомы Саратовского и Царицынского Советов Р и С Д приняли резолюции о поддержке займа¹⁶. В Саратове Военному комитету удалось 11 мая организовать манифестацию солдат гарнизона за «заем свободы», увлечь некоторых инвалидов, которые стали ходить по улицам и собирать пожертвования на покупку облигаций займа. Большевистских агитаторов, выступавших против займа, нередко стаскивали с трибуны. «Нас правили все партии, дело доходило до избиваний наших агитаторов», — вспоминает В. Антонов-Саратовский¹⁷. Преодолеть столь сильные оборонческие настроения в массах было не просто.

Осложняло работу то обстоятельство, что внутри Саратовской организации большевиков и после Апрельской конференции отдельные ее члены продолжали стоять на неверных, оппортунистических позициях условной поддержки буржуазного Временного правительства¹⁸. Однако, несмотря на трудности, кампания против «займа свободы» ознаменовалась крупной победой большевиков.

Вопрос об отношении к займу обсуждался на собраниях большевистских организаций в Саратове и Царицыне. Единодушно

¹⁵ Социал-демократ. 1917. 11 мая.

¹⁶ См.: Герасименко Г. А., Точеный Д. С. Советы Поволжья в 1917 году. С. 32—33, 63.

¹⁷ Антонов-Саратовский В. П. Под стягом пролетарской борьбы. М.; Л., 1925. С. 120.

¹⁸ См.: Ходаков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Саратов, 1968. Ч. 1 (1898—1918). С. 267, 270; Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Поволжья (1894—1917). Саратов, 1984. С. 199—200, 211, 216.

они принимали решения против поддержки «займа свободы»¹⁹. С этих позиций большевики выступали в Советах, на заводах, фабриках, в казармах. Короткие, но убедительные заметки об антинародном характере займа давали «Социал-демократ» и орган царцынских большевиков газета «Борьба». Используя разнообразные формы работы в массах, большевики разъясняли, что «займ свободы» в действительности нужен правительству для того, чтобы за счет рабочих и крестьян капиталисты могли набивать свои сундуки новыми барышами, что путь к миру — только в переходе всей власти в стране к Советам, что практическим шагом к демократическому миру является братание солдат на фронте.

Терпеливая разъяснительная работа давала свои плоды, постепенно к мнению большевиков присоединялись все больше рабочих и крестьян, большевики стали слушать солдаты, среди которых оборонческие настроения были особенно сильными. «Займ» в Саратове не собрал сколько-нибудь значительной суммы²⁰. Также было и в Царицыне. Начиналось постепенное преодоление настроений добросовестного оборончества. Показательны для этого процесса резолюции протеста против «займа свободы» с выражением недоверия коалиционному министерству, с требованием сосредоточить всю власть в руках Всероссийского Совета Р и СД, принятые в мае в Саратове рабочими заводов «Жесть», «Титаник», железнодорожных мастерских, мебельной фабрики Ступина, табачной фабрики Левковича, лесопильного завода Бушковых, правлением больничной кассы «Дерево», солдатами 13-й роты 90-го пехотного полка²¹. В Царицыне такие резолюции были приняты на ряде рабочих собраний, на митинге солдат 155-го пехотного запасного полка, на общегородских митингах 21 и 22 мая. В Совете этого города эсеро-меньшевистская резолюция о войне и «займе свободы» прошла большинством всего в 12 голосов²².

Одновременно с проведением кампании против «займа свободы» большевики использовали для разъяснения пути к демокра-

¹⁹ По сообщениям «Социал-демократа», по этому вопросу в районных парторганизациях выступали члены городского комитета большевиков П. Лебедев, В. Корнеева, И. Генкин и др.

²⁰ Антонов-Саратовский В. П. Под стягом пролетарской борьбы. С. 120.

²¹ См.: 1917 год в Саратовской губернии. С. 86, 89—92; История Саратовского края. 1917—1967. Саратов, 1967. С. 21—24; Социал-демократ. 1917. 14, 19, 21 мая.

²² Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. С. 63; Октябрь в Царицыне. С. 59—61, 74.

тическому миру, перевыборы Советов, проходившие в мае — июне. Саратовский комитет РСДРП(б) разработал Наказ своему депутату, на основе которого Саратовская большевистская организация проводила выборы в Совет Р и СД второго созыва. Этот же Наказ был затем дан большевикам — делегатам на Первый Всероссийский съезд Советов²³. Некоторые формулировки в Наказе не были достаточно четкими, но в основном его содержание соответствовало духу решений VII (Апрельской) конференции. В Наказе было сформулировано отношение большевиков к коалиционному правительству, к Советам, излагалась платформа по другим вопросам. Специальный раздел Наказа был посвящен вопросу о войне. В нем подчеркивалось, что целью действительно революционной демократии должно быть скорейшее прекращение войны и заключение демократического мира. «Российская демократия», — говорилось в Наказе, — должна всемерно содействовать революционному движению как в союзных, так и во враждебных нам государствах. Лучшим средством для этого является дальнейшее развитие нашей революции»²⁴.

Свидетельством нового достижения на пути преодоления настроений добросовестного оборончества и мобилизации масс на борьбу за революционный выход из войны явилась поддержка рабочими некоторых предприятий города большевистского наказа депутату. За него голосовали рабочие малой мельницы братьев Шмидт, рабочие макаронной фабрики, члены профессионального союза служащих правительственных, городских и частных учреждений, Центрального бюро профсоюзов, служащие жел.-дор. станции Увек и др.²⁵

В целом же в Саратове и губернии соглашатели еще пользовались большим влиянием. Этим объясняется то, что, хотя на ряде предприятий основная масса голосовала за платформу большевиков, эсеры и меньшевики получили большинство мест в саратовском Совете нового состава, а при голосовании на его заседании 3-го июня наказа делегатам на Всероссийский съезд Советов за объединенный наказ мелкобуржуазного блока было подано 305 голосов, за наказ большевиков — только 91 голос²⁶.

²³ 1917 год в Саратовской губернии. С. 95—98. Наказы депутату в Совет разрабатывали и большевики уездных городов губернии. В июле в Приложении к газете «Борьба» опубликовали «Наказ выбранному в Совет рабочих и солдатских депутатов» царцынские большевики. См.: Октябрь в Царицыне. С. 130—132.

²⁴ 1917 год в Саратовской губернии. С. 96.

²⁵ См.: Социал-демократ. 1917. 31 мая, 2, 8 июня и др.

²⁶ См.: Социал-демократ. 1917. 31 мая, 2, 8 июня и др.

Учитывая сложившуюся обстановку, саратовская организация большевиков еще больше усиливала антивоенную деятельность.

Вопрос о войне, обоснование единственно возможного пути к демократическому миру через новую революцию занимал в последующие месяцы 1917 г. одно из первых мест во всех партийных документах, для этого использовались самые различные формы массово-политической работы. Комитет расширял агитацию среди рабочих, в деревне. Военная организация, созданная при Саратовском комитете РСДРП(б), уделяла большое внимание работе среди солдат Саратовского гарнизона и других гарнизонов губернии. Укрепляли связи с солдатами Царицынские большевики. Специальный раздел о войне содержался в платформе саратовских и царицынских большевиков, с которой шли они на муниципальные выборы²⁷. Вопрос о войне и мире ставился на многочисленных межпартийных политических диспутах (в Саратове они обычно проходили в Народной аудитории, ныне здание Областной Научной библиотеки, ул. М. Горького, 40). В июле — августе печать не раз сообщала о полном банкротстве на диспутах меньшевистских ораторов²⁸. При обсуждении в саратовском Совете вопроса о Стокгольмской конференции большевики выступили против участия в совещании, созываемом «социалистическими» агентами империалистических правительств²⁹.

С каждым днем все более острыми, злободневными становились публикации в большевистской печати. Большое внимание в ней было уделено разоблачению истинных целей США в войне империалистических держав. В серии публикаций на страницах «Социал-демократа» («Освобождающие и освобождаемые», «Новое засилие», «Американские благодетели»)³⁰ большевики показали, что цели США, вступивших официально в войну на стороне Антанты в апреле 1917 г., такие же хищнические, как и у империалистов всех воюющих стран, что союз русской буржуазии с буржуазией США, Франции, Англии и продолжение войны ведет к усилению зависимости России от иностранного капитала, угрожает превращением страны в колонию, ведет к гибели всего дела революции. Особенно отмечалась опасность усилившегося проникновения американского капитала в российскую экономику.

Внимательно следили большевики за работой Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, ис-

²⁷ См.: 1917 год в Саратовской губернии. С. 106—108, 109—110; Октябрь в Царицыне. С. 117—118.

²⁸ Социал-демократ. 1917. 11 июня, 18 июля и др.

²⁹ См.: Саратовский Совет Р. и СД. (1917—1918). С. 184.

³⁰ См.: Социал-демократ. 1917. 14 мая, 2, 5 июля.

пользовали его материалы для разъяснения ленинского пути к демократическому миру. 11-го июня «Социал-демократ» опубликовал изложение речи В. И. Ленина на съезде «Об отношении к Временному правительству» и его речь «О войне», в которых с исключительной глубиной раскрывалось соглашательство эсеров и меньшевиков, империалистический характер политики коалиционного министерства. В небольших статьях газеты «Враги довольны», «Когда враги одобряют» и других подчеркивалось, что не случайно буржуазная печать лестно отзывается о выступлениях Церетелли, Чернова, Керенского на съезде Советов. Они угождают буржуазии, проводят ее политику³¹.

Характеризуя в те же дни критическое состояние страны, сложившееся в результате гибельной политики Временного правительства, соглашательских партий, большевики в статье «Что же делать?» верно отвечали на поставленный вопрос: 1. Необходимо ликвидировать двоевластие и установить единовластие Советов. 2. Ни одной капли крови не давать для ведения войны. 3. Никакой поддержки правительству, творящему волю капиталистов и помещиков³².

Когда стала известна соглашательская резолюция I съезда Советов о власти, «Социал-демократ» выступил с осуждением ее, подчеркивая, что коалиционное правительство, которому съезд выразил доверие, не способно разрешить на основе демократической платформы ни одного вопроса революции, в том числе и вопрос о мире³³.

Особое внимание большевики уделили разъяснению теснейшей связи вопроса о мире с вопросом о власти, с переходом ее к Советам Р и СД в связи с подготовкой и началом (по приказу Керенского) июньского наступления на фронте.

Известие о начавшемся 18 июня 1917 г. наступлении на фронте вся саратовская буржуазия встретила с огромным ликованием. Как всегда, ее поддерживали эсеры и меньшевики. Обманывая массы, меньшевистская пресса утверждала, будто наступление необходимо для защиты завоеванной народом свободы. «Наступление приближает нас к миру», «Во имя всеобщего мира без аннексий и контрибуций надо воевать, идти в наступление», — говорили меньшевики и писали об этом в своих газетах «Пролетарий Поволжья», «Земля и воля», протаскивали эту линию в Совете, на митингах и собраниях³⁴. За последовательную револю-

³¹ Социал-демократ. 1917. 8 июня.

³² Социал-демократ. 1917. 2 июня.

³³ Социал-демократ. 1917. 13 июня.

³⁴ См.: Герасименко Г. А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья. С. 46—49, 52.

ционную борьбу и, прежде всего, за борьбу за мир буржуазная и мелкобуржуазная печать обрушивала потоки лжи, клеветы на большевиков, обвиняя их в разложении и дезорганизации армии, в неудачах на фронте.

Большевики последовательно давали ответ этой контрреволюционной пропаганде. Империалистический характер наступления разъясняли большевики с самого начала его подготовки. 7 июня на страницах «Социал-демократа» была опубликована резолюция военной организации при ЦК РСДРП(б), в которой отмечалось, что проповедь наступления на фронте связана с поддержкой империалистической войны и усиливает контрреволюцию. «Пока мы в союзе с империалистами, наступление ведется в их интересах», — убеждали большевики³⁵. На клеветнические заявления меньшевиков они отвечали, что именно от сторонников войны до конца грозит наибольшая опасность завоеваниям народа, что отказ от всех аннексий и контрибуций не на словах только, а на деле возможен лишь при переходе власти в стране к Советам Р и СД, только при этом условии возможна и действительная революционная война.

В редакционной статье «Наступление началось», опубликованной 21 июня 1917 г. в «Социал-демократе», говорилось: «Нельзя больше оставлять власть в руках коалиционного, в большинстве своем буржуазного правительства, обнаружившего так ярко свою контрреволюционную сущность. Вся власть должна немедленно перейти в руки Исполнительного комитета Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов».

Во время обсуждения в Советах Саратова и Царицына вопроса о наступлении на фронте большевики вносили осуждающие его резолюции³⁶. При этом они проводили ленинскую точку зрения и по вопросу о сепаратном мире, который все более муссировался в руководящих буржуазных и мелкобуржуазных кругах по мере обострения революционной обстановки в стране. Большевики постоянно доказывали, что война не может быть прекращена ни путем сепаратного мира с враждебными государствами, ни соглашениями с хищными правительствами союзных стран, что недопустимо преступное соглашение с собственными капиталистами и помещиками; война может быть прекращена только восстанием всех народов против своих правительств, только таким образом может быть обеспечен демократический мир для всех народов³⁷.

³⁵ Социал-демократ. 1917. 13 июля.

³⁶ Герасименко Г. А. Партийная борьба в Советах Нижнего Поволжья. С. 46—47.

³⁷ См.: Социал-демократ. 1917. 1, 6 июля.

В то же время известно, что, выступая против нового наступления, против оборонцев, большевики не были после февральской революции и пораженцами. Поражение в новых условиях после февраля грозило бы гибелью развивавшейся в стране революции. Поэтому большевики разоблачали попытку обвинять их в разложении, деморализации армии, взваливать на них вину за поражение русской армии на фронте³⁸.

9-го июня «Социал-демократ» напечатал на своих страницах статью В. И. Ленина «Большевизм и разложение армии», где он писал: «Им нужен повод сказать: *«большевики разлагают армию», а затем заткнуть рот большевикам*»³⁹.

Для объяснения массам истинной причины поражения русской армии на фронте «Социал-демократ» затем опубликовал статью Е. Ярославского «О наступлении» (№ 55 от 15.VII), И. В. Сталина «Правда о нашем поражении на фронте» (№ 63 от 3.IX). Она заключалась, в частности, в общей усталости и нежелании солдат умирать во имя интересов империалистов.

Разносторонняя, глубокая политическая агитация большевиков в связи с июньским наступлением на фронте увенчалась еще одним продвижением вперед по пути преодоления настроений добросовестного оборончества. Поведение солдатских масс — убедительное этому доказательство.

В первой половине июня в Саратов, Царицын и другие города губернии стали поступать приказы Керенского об отправке маршевых рот и целых полков на фронт. Эсеро-меньшевистские Исполкомы Советов принимали резолюции, требовавшие выполнения приказов военного министра Временного правительства, а солдаты отказывались им подчиняться. 2-го июня в Царицыне, 13-го июня в Саратове состоялись солдатские митинги протеста против наступления на фронте⁴⁰.

Многочисленные резолюции солдат, письма в редакции газет выражали их недовольство продолжением ненужной народу войны. Так рядовой 248-го полка из Покровска (ныне г. Энгельс) писал: «Для покровских буржуа война — лишний миллион в карман. Нам война — гибель»⁴¹. Так же оценивали смысл нового наступления на фронте солдаты 15-й роты 90-го запасного полка, дислоцировавшегося в Саратове. В их письме говорилось: «Нас стыдят бездействием в окопах, нас гонят в наступление. Кому-то

³⁸ Социал-демократ. 1917. 21 июня.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 256.

⁴⁰ Хроника революционных событий. С. 70, 74, 75, 78.

⁴¹ Социал-демократ. 1917. 22 июня.

нужно, чтобы мы проливали братскую кровь, которую мы и так уже льем целые столетия»⁴².

Массы рвались на улицу. Только по вине соглашателей в Саратове не состоялась демонстрация 18-го июня⁴³. Части отправлялись на фронт под угрозой оружия, а отправка маршевых рот из Царицына удалась только с помощью карательного отряда корниловца Корвин — Круковского⁴⁴. Большинство царицынских солдат было настроено против наступления, за братание, некоторые из них вели агитацию против войны на вокзалах среди солдатских эшелонов, отправлявшихся на фронт⁴⁵. Тогда же провалилась попытка соглашателей сформировать в Саратове для отправки на фронт ударные отряды «смерти», добровольческую дружину и женскую штурмовую колонну⁴⁶.

Антивоенные настроения среди трудящихся все более усиливались. Однако доверие к Временному правительству и в это время еще не было изжито. У значительной части рабочих, солдат, крестьян оставалась надежда, что можно заставить Временное правительство выполнить народные требования и заключить справедливый демократический мир. Солдаты уже упоминавшейся 15-й роты 90-го запасного полка, например, отказываясь идти в наступление, требуя немедленного опубликования тайных договоров, одновременно писали: «Наше правительство должно заставить союзников отказаться от захвата чужих земель, отказаться от денежных вознаграждений»⁴⁷. Явление это не было единичным. Сознание масс еще не поднялось до понимания того, что для осуществления таких требований необходимо заменить буржуазное Временное правительство правительством рабочих и трудящихся крестьян.

Потребовался новый опыт масс, чтобы они окончательно убедились в лицемерии мелкобуржуазных социалистов, окончательно отошли от оборонцев. Решающее значение в этом имели июльские события в Петрограде, выступление корниловцев, дальнейшая разъяснительная работа большевиков и их практические действия как организаторов отпора контрреволюции.

После событий 3—5 июля, ознаменовавших конец двоевластия в стране, условия работы партии большевиков стали сложнее.

⁴² Там же. 14 июня.

⁴³ См.: Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов (1917—1918). С. 147—148; Хроника революционных событий. С. 75, 76.

⁴⁴ См.: Хроника революционных событий. С. 90, 93; Октябрь в Царицыне. С. 127—129, 151—152.

⁴⁵ Социал-демократ. 1917. 15, 20 июня.

⁴⁶ См.: Васькин В. В. Указ. соч. С. 118.

⁴⁷ Социал-демократ. 1917. 14 июня.

Сосредоточив власть в своих руках, буржуазия перешла в наступление, и партия была вынуждена перейти на полулегальное положение. Ленин скрывался в подполье, вождей большевиков сажали в тюрьмы, усмиряли петроградских рабочих и солдат, кронштадтских и балтийских матросов. Вновь сформированное правительство под председательством Керенского ввело смертную казнь на фронте, отменило свободу печати. Так же, как в центре, аресты большевиков проводились на периферии. В Царицыне были арестованы руководители большевистской организации Я. Ерман, С. Минин и др. По требованию соглашателей с поста председателя Кузнецкого Совета был снят большевик В. И. Корсаков, в Вольске — большевик С. И. Кукушкин. Владельцы типографий отказывались печатать рабочие газеты. Целый месяц (с 24 июля по 27 августа) не выходила газета саратовских большевиков «Социал-демократ». 27 июля был закрыт орган царцынских большевиков — газета «Борьба» и арестован ее редактор В. В. Сергеев. У некоторых членов саратовской организации РСДРП(б) появились пессимистические настроения. Они ошибочно стали рассматривать разгром июльской демонстрации как поражение революции и считали, что теперь все надежды следует возложить на Западную Европу, что будто лишь оттуда может прийти пролетарская революция. Выступая на второй общегородской партийной конференции, примиренец Мгеладзе, например, отрицал возможность привлечения в России мелкой буржуазии (крестьянства) на сторону пролетариата, возможность победы революции⁴⁸.

В целом же Саратовская большевистская организация стояла на ленинских позициях, продолжала упорную борьбу за революционную мобилизацию масс. Большое место в ней занимал на этом этапе вопрос о войне и мире, о войне и революции. Большевики исходили при этом из указаний В. И. Ленина и решений VI съезда партии о наличии в России объективных и субъективных предпосылок для победы социалистической революции, боролись за претворение их в жизнь.

Объясняя причины перехода Временного правительства в наступление на завоеванные народом политические свободы, большевики доказывали его связь с империалистической войной. «Война и свобода несовместимы, нельзя вести захватную войну, если будет свобода пропаганды против такой войны», — говорилось в редакционной статье «К товарищам!» в 51-м номере «Социал-демократа».

⁴⁸ См.: Социал-демократ. 1917. 14, 16, 20 июля; Борьба против оппортунизма за создание и укрепление партийных организаций Поволжья. С. 216.

Большевики разъясняли, что с потребностями империалистической войны теснейшим образом связан контрреволюционный заговор генерала Корнилова и организовали массы на отпор ему. В отдельных местах в конце июля — начале августа меньшевики признавали, что влияние их и эсеров на рабочих очень слабо⁴⁹. Теперь оно стало еще меньше. Под руководством большевиков создавались боевые рабочие дружины на предприятиях, отряды Красной гвардии; снова оживали ослабленные эсерами и меньшевиками Советы. 31-го августа саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов впервые принял большевистскую резолюцию. Это была резолюция о борьбе с корниловщиной⁵⁰. Контрреволюция терпела поражение.

Наступал период непосредственной подготовки и проведения вооруженного восстания для свержения правительства буржуазной диктатуры. Вопрос о революционном выходе из войны приобрел еще большую остроту и был одним из важных моментов в организации штурма.

В каждом номере газеты, в выступлениях на собраниях, митингах большевики на конкретных фактах убеждали народ в том, что Керенский продолжает политику Корнилова, что буржуазия не останавливается ни перед чем, что она предаёт родину лишь бы сохранить свою власть и доходы, что именно буржуазия и соглашатели из эсеров и меньшевиков, сдав 21 августа Ригу и открывая фронт немцам, являются в действительности пораженцами. Большевики также активно разъясняли, что стране грозит экономическая и военная катастрофа, что корниловцы, которые остались у власти, умышленно готовят сдачу Петрограда, что с той же целью английские и французские империалисты намереваются заключить сепаратный мир с немцами за счет России, что меньшевики и эсеры предают революцию, как предали они ее 20—21 апреля, вступив в коалиционное министерство.

В подробной статье 68-го номера «Социал-демократа» от 21 сентября «Мир демократический и мир буржуазный» были вновь изложены основные положения единственно возможного пролетарского пути к подлинно демократическому миру — пути спасения национальной независимости Родины и защиты интересов народа. Газета писала, что для заключения демократического мира нужны действия: «Первое действие — это свержение гнета собственных угнетателей... Второе действие — решительный разрыв с союзными правительствами, не с народами, а с их хищны-

⁴⁹ См.: Герасименко Г., Рашитов Ф. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. С. 74.

⁵⁰ История Саратовского края. Хрестоматия. С. 30—31.

ми правительствами. Третье действие — предложение всем страждущим народам немедленно приступить к переговорам о мире без захвата и контрибуций с правом наций на самоопределение и установление фактического перемирия на всех фронтах».

Когда немецкие войска высадились 29 сентября на острове Эзель, большевики объясняли, что сдача Эзеля имеет тот же смысл, что и сдача Риги и является провокацией русских корниловцев, которым помогает союзная буржуазия. Не случайно английский флот не предпринял никаких действий, чтобы помешать немецкому флоту войти в Балтийское море и занять острова Моозундского архипелага Эзель и Даго. «Русские и английские империалисты открывают фронт немцам, чтобы их штыками задушить революцию в России»⁵¹.

Большевики неустанно подчеркивали, что выход может быть только один — переход власти к Советам, которые осуществят основные задачи революции, порвут со всеми империалистическими правительствами и поведут решительную борьбу за мир между угнетенными народами.

Ленинские положения о назревшем в стране осенью 1917 г. революционном кризисе и путях выхода из империалистической войны постоянно пропагандировались в статьях, брошюрах и выступлениях саратовских большевиков М. Васильева-Южина, П. Лебедева, В. Антонова-Саратовского, Я. Ермана и др.⁵².

Под воздействием большевистской агитации и на собственном опыте массы окончательно убедились в тщетности надежд на Временное правительство, убедились в том, что вопрос о демократическом мире неразрывно связан с переходом власти к Советам Р и СД.

Движение за мир и власть Советов осенью 1917 года в Саратовском Поволжье, как и во всей стране, стало общенародным. Почти во всех резолюциях рабочих, солдат, крестьян рядом с требованием демократического мира ставилось теперь требование передачи всей власти Советам Р и СД. Именно таким было содержание резолюций о текущем моменте, принятых в сентябре — октябре 1917 г. рабочими саратовского завода «Жесть», на трехтысячном митинге рабочих и солдат в Камышине, на митингах рабочих и крестьян в Кузнецке, солдат Аткарского гарнизона, шести полков Саратовского гарнизона, на сходах крестьян

⁵¹ См. ст. «К высадке немецких войск», «Дорогие союзники», «Вся власть Советам» (Социал-демократ. 1917. 12, 15, 19 октября).

⁵² Так, 9-го октября газета «Социал-демократ» сообщила о выходе брошюры большевика В. П. Милютинна «Сколько стоит война и кто должен за нее расплачиваться»//Социал-демократ. 1917. 21 сентября, 5, 9, 19 октября.

Всеволодчинской волости Саратовского уезда, Больше-Дмитриевской волости Аткарского уезда и многими другими⁵³. «...Только эта власть (власть Советов Р и СД. — В. Г.) сможет осуществить требования народа, дать мир, землю крестьянам, восьмичасовой рабочий день — рабочим», — говорилось в резолюции собрания больных и раненых воинов, находившихся на лечении в лазаретах Саратова⁵⁴.

15 октября газета «Социал-демократ» сообщала, что требование передачи власти Советам Р и СД идет со всех концов, из сел и городов губернии, с фронта и тыла. В сентябре — октябре Саратовский, Царицынский и другие уездные Советы приняли большевистские резолюции о власти. В них были сформулированы и важнейшие положения демократического мира⁵⁵.

Деятельность большевистских организаций, в том числе и саратовской, подтверждает наглядно, что мобилизация масс на борьбу за революционный выход из войны и демократический мир в марте — октябре 1917 г. имела огромное значение в подготовке политической армии пролетарской революции. Она объединила воедино три потока революционного движения в стране: борьбу за мир с борьбой трудящихся за социальное и национальное освобождение, за власть Советов. Этот фактор явился одним из решающих условий сплочения политической армии пролетарской революции под руководством Коммунистической партии, В. И. Ленина и обеспечил победу Октября.

26 октября 1917 года, на второй день после победы, в стране пролетарской революции, Второй Всероссийский съезд Советов осуществил заветную мечту трудящихся, — принял исторический «Декрет о мире» и предложил всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире на условии полного отказа от всяких захватнических целей. В «Декрете о мире» были сформулированы основы внешней политики Советского государства — политики мира, дружбы и сотрудничества между народами и тем самым осуществлен революционный выход из империалистической войны.

Великая Октябрьская социалистическая революция, победа которой была обеспечена рабочим классом и трудящимся крестьянством под руководством Коммунистической партии, спасла

⁵³ См.: 1917 год в Саратовской губернии. С. 141—181; Октябрь в Царицыне. С. 181, 194—195.

⁵⁴ Социал-демократ. 1917. 22 октября.

⁵⁵ См.: 1917 год в Саратовской губернии. С. 141—181; Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. С. 107—133.

нашу страну от экономической и национальной катастрофы, от угрозы превращения ее в полуколониальную страну, зависимую от мирового империализма. Она открыла советскому народу дорогу к невиданным в истории человечества социалистическим преобразованиям. Провозгласив мир, Октябрьская социалистическая революция указала всем народам выход из кровавой империалистической бойни. С октября 1917 г. Страна Советов является примером самой смелой, самой беззаветной борьбы против войны, за мир и всестороннее сотрудничество между народами. Ее последовательные устремления к миру и мирному сосуществованию государств с различными социальными системами глубоко выражены в документах XXVII съезда КПСС, во всей внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского государства по претворению решений этого съезда в жизнь.

А. В. Афанасьев

**СОВЕТЫ И КРАСНАЯ АРМИЯ
В ДОБРОВОЛЬЧЕСКИЙ ПЕРИОД
ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ
(по материалам Поволжья)**

Исучая историю упрочения Советского государства, исследователи анализируют события и явления, связанные с предпосылками этого важного акта в истории нашей Родины, стремятся четко определить роль и место различных институтов в его свершении. Представляется целесообразным обратиться к некоторым недостаточно изученным вопросам истории создания вооруженных сил социалистического государства первой половины 1918 года, ибо организация вооруженной защиты завоеваний революции от покушений внутренней и внешней контрреволюции, необходимость объединения деятельности Советов для решения этой задачи являлись одним из условий упрочения Советского государства.

За последние 15—20 лет историко-партийная наука пополни-

лась рядом научных обобщающих трудов¹, в которых показывается руководящая роль В. И. Ленина и Коммунистической партии в организации вооруженных сил молодой советской республики, где также отражена и роль местных Советов, но в виде отдельных примеров, иллюстративно. Значительно шире военная деятельность местных Советов освещается в региональной литературе по истории гражданской войны². И тем не менее, вопрос о роли местных Советов в строительстве первых частей Красной Армии требует дополнительной разработки.

В трудах историков, посвященных названному вопросу, встречаются расхождения в оценке времени возникновения военных органов Советов и в определении начала строительства Красной Армии. С. М. Кляцкин в своих ранних работах делает вывод о том, что военные отделы и штабы Красной Армии были в основном созданы к февралю — марту 1918 года³, в более поздних трудах он заключает, что к указанному времени в строительстве военных отделов Советов удалось достигнуть незначительных успехов⁴. Е. И. Медведев пишет, что в Поволжье советские орга-

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967. Т. 7; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968. Т. 3. Кн. 2; Советы в период Октябрьской революции и гражданской войны. М., 1967—1968; КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., 1967; 50 лет Вооруженных Сил СССР. 2-е изд. М., 1969; Городецкий Н. Е. Рождение Советского государства. М., 1965; Кляцкин С. М. На защите Октября. М., 1965; Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970; Липецкий С. В. Ленинское руководство обороной страны (1917—1920). М., 1979.

² Андреев В. А. Деятельность Советов Астраханской губернии по строительству Красной Армии и оказанию помощи фронту в 1918—1919 годах // Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. М., 1961. Т. 106. Вып. 6; Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972; Герасименко Г. А., Семьянинов В. П. Советская власть в деревне на первом этапе Октября. Саратов, 1980; Медведев Е. И. Организация вооруженных сил на Средней Волге в 1918 г. Куйбышев, 1957; Он же. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918—1919 гг.). Саратов, 1974; Литвин А. Л. Некоторые итоги и перспективы изучения начального этапа советского военного строительства в Поволжье и Приуралье // Революционное движение в русской армии в 1917 году. М., 1981. С. 275—280; Ненароков А. П. Восточный фронт, 1918. М., 1968; Кораблев Ю. И., Молодцыгин М. А. Военно-организаторская деятельность местных Советов в 1917—1918 гг. // Проблемы государственного строительства в первые годы Советской власти. Л., 1973. С. 167—221; Селиванов П. А. Военная деятельность Советов Белоруссии (1917—1920). Минск, 1980.

³ Кляцкин С. Рождение Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Вопросы строительства РККА в первой половине 1918 г. // Историч. журн. 1941. № 78. С. 19.

⁴ Кляцкин С. М. На защите Октября. С. 109.

ны приступили к созданию добровольческих красноармейских формирований после принятия декрета СНК о РККА⁵. Г. А. Герасименко и Ф. А. Рашитов утверждают, что этот процесс здесь начался раньше принятия декрета⁶. В печати встречаются самые различные цифры о количественном составе поволжских красноармейских отрядов. Например, по данным А. П. Ненарокова, на 10 мая 1918 года в отрядах Красной Армии Поволжья находилось 21 972 человека⁷, Е. И. Медведева — 15 703⁸, А. Л. Литвина — 16 тысяч⁹, Г. А. Герасименко и В. П. Семьянинова — 17 966 человек¹⁰. Это объясняется разноречивостью имеющихся архивных источников, большой текучестью солдат в подразделениях, несоответствием списочного и наличного состава воинских частей и т. д.

Подлинно научный анализ особенностей начального этапа строительства вооруженных сил пролетарского государства содержится в трудах основоположников научного коммунизма¹¹. К. Маркс и Ф. Энгельс, жившие в эпоху восходящего, развивающегося капитализма, указывали, что победивший пролетариат, утвердив новые общественные отношения, создаст более современную военную организацию¹². Такой наиболее приемлемой для рабочего класса военной организацией они считали всеобщее вооружение народа. Определили они и форму вооруженной организации пролетариата — пролетарская милиция. Это марксистское положение легло в основу 1-й программы партии по вопросу о вооруженной силе пролетариата и им она руководствовалась до Великой Октябрьской социалистической революции.

После Октября, когда военно-политическая и стратегическая обстановка в корне изменилась, В. И. Ленин выдвигает и обосновывает идею о создании кадровой, регулярной армии социалисти-

⁵ Медведев Е. И. Организация вооруженных сил на Средней Волге. С. 10.

⁶ Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. С. 171.

⁷ Ненароков А. П. Указ. соч. С. 35.

⁸ Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье. С. 71.

⁹ Литвин А. Л. Указ. соч. С. 279.

¹⁰ Герасименко Г. А., Семьянинов В. П. Указ. соч. С. 140.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта// Соч. 2-е изд. Т. 8; Гражданская война во Франции. Т. 17; Эльберфельдские речи. Т. 2; Анти-Дюринг. Т. 20; Возможности и перспективы войны Священного Союза против Франции в 1852 г. Т. 7; Может ли Европа разоружиться? Т. 22 и др.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 509.

ческого типа, которая «...свойственна упрочившейся власти всякого класса, в том числе и пролетариата»¹³.

Руководствуясь марксистским учением, развивая и обогащая его, В. И. Ленин одновременно практически организовывал и направлял деятельность Советов в военной области. Его выступления на съездах Советов и заседаниях ВЦИК, написанные им декреты Совнаркома, доклады и речи на заседаниях столичных Советов и перед представителями местных органов власти, записки, телеграммы, письма, статьи — все это составляло всеобъемлющую программу деятельности центрального и местного советского аппарата в строительстве Красной Армии. Уместно напомнить о ленинском воззвании «Социалистическое Отечество в опасности!», опубликованном 22 (9) февраля 1918 г. в газете «Правда», № 321, как воззвании СНК по случаю развернувшегося наступления войск империалистической Германии¹⁴. В нем содержится план деятельности местных Советов в условиях величайшей военной опасности, нависшей над нашей Родиной. Органическим дополнением и развитием этого плана явилась статья «На деловую почву», опубликованная в «Правде» 1 марта 1918 года, где В. И. Ленин пишет о необходимости сосредоточить внимание местных Советов на создании мощной регулярной Красной Армии и крепкого организованного тыла, без чего невозможно вести войну «по-настоящему»¹⁵. В. И. Ленин требует от Советов не только сообщений «о готовности бороться с внешним врагом»¹⁶, но и обучения красноармейцев, организации работы транспорта, установления повсюду строжайшей революционной дисциплины, борьбы с внутренними врагами, пресечения особенно губительного для военного дела фразерства¹⁷. О деятельности В. И. Ленина по руководству военно-организаторской работой местных Советов, свидетельствуют следующие данные. Свыше 230 писем, записок, телеграмм местных Советов, хронологически относящихся к периоду гражданской войны, вошло в полное собрание его сочинений¹⁸. Они обращены 46 губернским и 27 уездным Советам. Весьма обширна и география адресатов: Урал и Сибирь, Украина, Азербайджан, Туркестан, Тамбов и Вятка, Пенза и Нижний Новгород.

Переписка Владимира Ильича посвящена самым различным вопросам военно-организаторской деятельности местных Советов,

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 287.

¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 357—360.

¹⁵ Там же. С. 408.

¹⁶ Там же. С. 409.

¹⁷ См.: Там же. С. 409.

¹⁸ Кораблев Ю. И., Молодцыгин М. А. Указ. соч. С. 173.

в том числе и их роли в организации Красной Армии и ее снабжения, борьбе с контрреволюционными мятежами, работе среди населения и войск по разъяснению политического и военного положения страны, задачи ее вооруженной защиты и проведение мобилизации и т. д. Многочисленные ленинские указания по военно-революционным вопросам — ценнейший источник при изучении боевой деятельности Советов.

Таким образом, организуя строительство социалистического государства и его защиту от внутренней и внешней контрреволюции, В. И. Ленин большое внимание уделял упрочению Советской власти, созданию и укреплению ее вооруженных сил в центре и на местах.

В первые месяцы после Октября 1917 года главную военную силу Советской власти составляла Красная гвардия, деятельность которой получила высокую оценку В. И. Ленина: «...красногвардейцы, — писал он, — делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров»¹⁹.

Конечно, отряды Красной гвардии были еще слабо подготовлены к боевым действиям, у ее командиров не хватало военных знаний и должного опыта. Это объяснялось объективными причинами: в стране Советов в то время не было органов формирования вооруженных сил и их обучения. Да и численный состав Красной гвардии был недостаточным — 350 тысяч человек²⁰. Для обороны государства и подавления внутренней контрреволюции необходимо было иметь регулярную армию. Большую роль для определения конкретных путей ее строительства сыграл проходивший в конце декабря 1917 года — начале января 1918 года общеармейский съезд по демобилизации старой армии. В письме к делегатам съезда В. И. Ленин выразил уверенность, что «...великая задача создания социалистической армии, в связи со всеми трудностями переживаемого момента, и несмотря на эти трудности, будет решена вами успешно»²¹. Съезд обратился с призывом к солдатам, рабочим и крестьянам-беднякам вступить в новую революционную армию.

Состоявшийся 10—18 января 1918 г. III Всероссийский съезд Советов принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В этом историческом документе декретировалось «вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих клас-

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 177.

²⁰ Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1978. С. 192.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 224.

сов»²². Это был первый законодательный акт Советской власти о строительстве новой армии. 15 января 1918 года Совет Народных Комиссаров рассмотрел и утвердил Декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в котором определялись предназначение, основные ближайшие и последующие задачи армии Советской республики, отражались важнейшие принципы ее строительства: открыто классовый характер, безраздельное руководство со стороны Советов, необходимость соблюдения организованности и дисциплины, основанных на высокой сознательности, добровольческий принцип комплектования²³.

Для практического руководства делом строительства Рабоче-Крестьянской Красной Армии на местах необходимо было иметь соответствующие военно-административные органы, какими явились военные отделы Советов. Успех практической работы по строительству военного аппарата и организации Красной Армии во многом зависел от степени зрелости революционных сил, от остроты классовой борьбы в том или ином районе.

Поволжье явилось тем регионом, где сразу после Октября 1917 года контрреволюция пыталась свергнуть Советскую власть. Поэтому здесь в ряде мест в составе Советов без каких-либо директив сверху были созданы военные отделы. Еще 9 января 1918 года такой орган возник при Самарском губисполкоме²⁴, во второй половине этого же месяца — при уездных исполкомах Балашовского²⁵, Николаевского²⁶ и Царицынского²⁷ Советов.

После предписания Наркомвоена Советам от 31 января 1918 года о немедленном создании военных отделов работа в этом направлении значительно активизировалась. Так, в феврале 1918 года военные отделы организуются при Саратовском²⁸, Симбирском²⁹ и Пензенском³⁰ губисполкомах, при Сызранском³¹, Сенгилеевском³² уездных Советах Симбирской губернии, при Бугуру-

²² Там же. С. 222.

²³ См.: Декреты Советской власти. М., 1957. С. 352.

²⁴ Государственный архив Куйбышевской области (ГАКО). Ф. 136. Оп. 1. Д. 37. Л. 59; Ф. 81. Оп. 4. Д. 9. Л. 1.

²⁵ Кляцкин С. М. Указ. соч. С. 106.

²⁶ ГАКО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 120. Л. 2.

²⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР). Ф. 393. Оп. 2. Д. 342. Л. 12 об.

²⁸ ЦГАОР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Ч. 1. Л. 31.

²⁹ Там же. Ф. 393. Оп. 3. Д. 357. Л. 214—219; Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 9.

³⁰ Молодой Ленинец (Пенза). 1966. 28 дек.

³¹ Филиал государственного архива Куйбышевской области в г. Сызрани. Ф. 9. Оп. 4. Д. 2. Л. 51.

³² Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 200. Оп. 2. Д. 94. Л. 118—119.

сланском Совете Самарской губернии³³, в марте — при Астраханском губисполкоме³⁴ и уездном исполкоме Кузнецкого Совета Саратовской губернии³⁵, в апреле — при Самарском³⁶ и Бугулуцком³⁷ уездных исполкомах. В большинстве Советов аппарат получил название военных отделов, но в ряде случаев он имел другое наименование. Так, в Самаре, Сенгилее, Вольске были созданы комиссариаты по военным делам, в Бугуруслане — бюро по организации Красной Армии. В Пензе, Сызрани — коллегии по военным делам, в Царицыне — отдел Красной Армии, в Балашове — комиссариат, в Свияжске — штаб по формированию Красной Армии, в Астрахани — Военный Совет. Такое разнообразие названий данного аппарата военного управления было вполне естественно в условиях глубокой децентрализации и отсутствия опыта военного строительства.

Военные отделы в губернских исполкомах Советов Поволжья были созданы к весне 1918 года, а в уездных — в конце ее.

Местные Советы и их военные отделы, коллегии и штабы войск развернули интенсивную деятельность по набору добровольцев в создаваемую Красную Армию. В связи с тем, что данный процесс в целом описан в исторической литературе, остановимся лишь на некоторых сравнительно меньше исследованных вопросах, применительно к Поволжью. Прежде всего отметим, что попытки формирования добровольческих отрядов социалистической армии некоторые Советы Поволжья предпринимали еще до выхода декрета Совнаркома от 15 января 1918 года о создании РККА. Вызвано это было, как отмечено выше, необходимостью организации вооруженного отпора контрреволюции. Исполнительный комитет Симбирского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов принял, например, решение о формировании добровольческой армии 1 января 1918 года³⁸, 5 января 1918 года Сызранский штаб по охране завоеваний революции обратился к солдатам гарнизона с призывом вступать в ряды новой армии³⁹. 7 января 1918 года Саратовский Совет издал постановление о создании «Восточной армии»⁴⁰. За первые два дня в нее

³³ Попов Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1972. С. 58.

³⁴ Государственный архив Астраханской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 42. Л. 54.

³⁵ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 1548. Оп. 1. Д. 1. Л. 20, 22, 24.

³⁶ Кляцкин С. М. Указ. соч. С. 106.

³⁷ Там же.

³⁸ ГАУО. Ф. 200. Оп. 2. Д. 21. Л. 33.

³⁹ Известия Сызранского Совета. 1918. 5 янв.

⁴⁰ 1917 год в Саратовской губернии: Сб. докум. Саратов, 1957. С. 263—264.

записалось около 200 человек. Подобные примеры не единичны и служат хорошим подтверждением правильности намеченного В. И. Лениным и Коммунистической партией курса военного строительства в первые месяцы Советской власти.

Большое значение имели оперативное руководство военным строительством со стороны ВЦИК, Всероссийской коллегии по формированию Красной Армии, Народного комиссариата внутренних дел, их повседневная связь с местными органами власти. По сведениям НКВД, лишь за март—июнь 1918 года в 51 губернию было послано 385 агитаторов, в том числе в Саратовскую — 10, Самарскую — 9, Пензенскую — 8 и Симбирскую — 6⁴¹. Эти представители центра входили в контакт с Советами, помогали им правильно определить свою роль в военном строительстве, подобрать необходимых работников, опираясь на которых можно было решать поставленные задачи. Большинство посланных в Поволжье представителей из центральных учреждений оставалось здесь длительное время и даже включалось в состав военных отделов Советов⁴².

Местные Советы, их военные отделы, местная печать осуществляли большую агитационную работу среди масс за вступление в Красную Армию. Особенность этой работы заключается в том, что она была связана с разъяснением сущности Советской власти, ее политики, необходимости вооруженной защиты завоеваний революции и даже с борьбой за установление Советской власти. Так, военный отдел Саратовского Совета отобрал в местном гарнизоне 300 наиболее политически грамотных и преданных делу революции солдат и послал их в качестве уполномоченных Совета во все волости губернии для оказания помощи в организации Советской власти и ее защиты⁴³.

Политика Коммунистической партии и Советского правительства, направленная на создание Красной Армии, поддерживалась рабочими и наиболее сознательной частью трудового крестьянства. Об этом свидетельствуют решения губернских, уездных и волостных съездов Советов, собраний рабочих и трудящихся крестьян. 8 января 1918 года состоялось собрание рабочих Трубочного завода города Самары, которое в резолюции по докладу о текущем моменте записало: «По первому требованию выступить... против Дутова»⁴⁴, а в феврале они потребовали от Совета вы-

⁴¹ Чабаяевский Ф. В. К истории организации Советского государственного аппарата (1917—1918 гг.)//Исторический архив. 1956. № 5. С. 71, 86—87.

⁴² 1917 год в Саратовской губернии. С. 243.

⁴³ См.: Чугуев Д. А. Триумфальное шествие Советской власти//Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг. М., 1953. С. 29.

⁴⁴ Попов Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии. С. 16.

делить оружие рабочим непосредственно на заводы для формирования отрядов⁴⁵. Николаевский Совет постановил: открыть запись добровольцев в 1-й батальон и ассигновать 3 тыс. руб. на покупку оружия⁴⁶. Крестьяне села Староивановское Аткарского уезда сообщали в Саратовский губисполком, что, заслушав на общем собрании доклад агитатора, прибывшего из Саратова, Шнеура Гуревича об организации резервного и регулярного отряда Красной Армии, решили записать в резервный отряд всех могущих стать на защиту завоеванных прав и свободы трудового крестьянства, а также немедленно организовать регулярный отряд Красной Армии⁴⁷. Крестьяне села Оркино Петровского уезда решили «ввиду сложившихся трудных обстоятельств по борьбе с контрреволюцией организовать местную крестьянскую Красную Армию»⁴⁸. Козловский волостной Совет этого же уезда на одном из заседаний решил: «поручить исполкому Совета вместе с товарищами Бородавкиным и Корсунцевым организовать при всех обществах Красную Армию»⁴⁹. Крестьяне села Лопуховка сообщали в уисполком, что «...все трудовое крестьянство села вступает в резервный отряд»⁵⁰. Аналогичные постановления были приняты многими сельскими сходами сел, деревень и станиц Поволжья⁵¹.

Решения Советов о формировании добровольческих отрядов Красной Армии поддерживались солдатами местных гарнизонов. Так, 14 января 1918 года 160 солдат 7-й роты 3-го пулеметного запасного полка Саратовского гарнизона на общем собрании единодушно решили: «вступить, как один человек, в ряды добровольческой армии и дать последний решительный бой врагам народа»⁵². Собрание президиума полковых и батарейных комитетов Самарского гарнизона, обсудив вопрос о Красной Армии, постановило: «в комитетах открыть запись добровольцев, полки гарнизона объединить в один»⁵³. В Казани солдаты-артиллери-

⁴⁵ ГАКО. Ф. 328. Оп. 2. Д. 41. Л. 11.

⁴⁶ Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1.

⁴⁷ Известия Саратовского Совета. 1918. 16 апреля.

⁴⁸ Саратовская партийная организация в годы гражданской войны: Докум. и материалы. 1918—1920. Саратов, 1958. С. 25.

⁴⁹ ГАСО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 47. Л. 49.

⁵⁰ Известия Саратовского Совета. 1918. 25 апр.

⁵¹ Известия Саратовского Совета. 1918. 16 апр.; Борьба, 1918. 3 апр.

⁵² Известия Саратовского Совета. 1918. 15 янв.

⁵³ Троцкий В. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Самара, 1929. С. 30; Митрофанов А. Х. Самарская партийная организация в период подготовки Октября//Краеведческие записки. Куйбышев, 1963. Вып. 1. С. 29.

сты постановили: «создать артиллерийскую бригаду», куда в течение лишь 23—24 января 1918 записалось 73 человека⁵⁴. В Симбирске в Красную Армию вступил в полном составе 107-й Троицкий полк⁵⁵.

В феврале 1918 года, в связи с наступлением германских войск, деятельность местных Советов по мобилизации революционных сил активизировалась. 23 февраля 1918 года военный отдел Саратовского Совета рекомендовал трудящимся города и губернии «продолжить начатое святое дело освобождения России..., отдать для новой армии лучших своих сынов»⁵⁶. В этот же день газета Казанского Совета «Знамя революции» писала: «Советское Отечество в опасности! Товарищи! Все как один на защиту русской революции во имя торжества великих идей социализма»⁵⁷.

3 марта 1918 года Симбирский Совет призвал рабочих и солдат еще активнее взяться за оружие⁵⁸.

Одними из первых на призывы Советов откликнулись рабочие Саратова, где с 25 февраля 1918 года начали формироваться 1-й Саратовский полк, 1-й Саратовский артиллерийский дивизион, 1-й Саратовский советский батальон⁵⁹.

В Ульяновске (Симбирске) 27 февраля 1918 года правление профсоюза текстильщиков Поволжья направило низовым организациям письмо о поддержке создания Красной Армии и образовании фонда ее в 3000 руб. Вскоре был сформирован и отправлен на фронт полк в 2 тыс. человек⁶⁰.

Инициативу губернских центров в формировании добровольческих отрядов активно поддерживали уездные Советы. 23 февраля 1918 года, например, Бугульминский уисполком Совета Самарской губернии избрал комиссию для формирования Красной Армии⁶¹, рабочие суконной фабрики и крестьяне Сенгилеевского уезда Симбирской губернии заявили о желании вступить в ряды Красной Армии и защищать социалистическую революцию⁶².

В дни наступления немецких оккупантов исполнительное бюро Чистопольского Совета Казанской губернии приняло решение о формировании отряда Красной Армии и его снабжении одеж-

⁵⁴ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА). Ф. 8115. Оп. 2. Д. 138. Л. 87.

⁵⁵ ГАУО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 68. Л. 8.

⁵⁶ Известия Саратовского Совета. 1918. 23 февр.

⁵⁷ Знамя революции. 1918. 23 февр.

⁵⁸ Известия Симбирского Совета. 1918. 3 марта.

⁵⁹ 1917 год в Саратовской губернии. С. 314.

⁶⁰ ГАУО. Ф. 96. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

⁶¹ Попов Ф. Г. 1918 год в Самарской губернии. С. 54.

⁶² Известия Симбирского Совета. 1918. 5 марта.

дой и продуктами. Здесь же был избран штаб отряда в составе В. И. Кожевникова, С. Г. Михальчика, А. Г. Ягфарова, А. Ф. Вальяншикова, И. Аушева и Ф. Файзулина⁶³. Царицынский Совет Саратовской губернии создал отряд в 200 человек, который вместе с собранным продовольствием для рабочих столицы был отправлен в Петроград⁶⁴. Кузнецкий Совет той же губернии постановил: «Принять самые экстренные меры к подготовке формирования социалистической армии»⁶⁵. Ольховский сельский Совет сообщал, что крестьяне волости готовы бороться с врагами Советской власти, они собрали защитникам Петрограда 1000 пудов хлеба⁶⁶. 24 февраля 1918 года Черноярский уездный Совет Астраханской губернии послал своего представителя в гарнизонный комитет, чтобы вместе решить вопрос «о выработке порядка формирования социалистической крестьянской Красной Армии»⁶⁷.

Работа местных Советов по набору добровольцев была сопряжена с огромными трудностями; отсутствовал опыт советского военного строительства, не хватало квалифицированных специалистов. Так, в Аткарском уезде, как сообщал солдат Афанасий Журбин, Красная Армия организуется очень слабо: нет никаких данных о событиях в стране, не знают, как начать дело и чем руководствоваться, а поэтому не знают, какой дорогой идти⁶⁸. Против вербовки добровольцев в Красную Армию и формирования красноармейских отрядов в сельской местности выступило кулачество. Работники агитационно-вербовочного отдела Саратовского губвоенкомата, побывав в Сущевской волости, отмечали, что в результате кулацкой агитации многие новобранцы волости стали дезертирами⁶⁹. В селе Переезд этого же уезда кулачество, пробравшееся в Совет, спровоцировало разгром крупного имения Столыпина. Крестьянские массы, недовольные деятельностью Совета, потребовали изменить его состав, что вызвало сопротивление кулаков. Беднота в ответ решила вооружиться. Одновременно кулачество организовало выступление против Советской власти в Аткарске. Беднота и часть середняков села Переезд в количестве 50 человек по призыву Аткарского исполнительного комитета выехала на подавление кулацкого выступ-

⁶³ ЦГАОР. Ф. 393. Оп. 3. Д. 156. Ч. 1. Л. 415.

⁶⁴ Афанасьев Н. Борьба партии большевиков за установление и упрочения Советской власти в Саратовской губернии. Саратов, 1947. С. 127.

⁶⁵ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 176. Л. 33.

⁶⁶ Афанасьев Н. Указ. соч. С. 127.

⁶⁷ ЦГАОР. Ф. 393. Оп. 3. Д. 49. Л. 8.

⁶⁸ ГАСО. Ф. 692. Оп. 1. Д. 17. Л. 139.

⁶⁹ Там же. Д. 21. Л. 23.

ления; после возвращения в село они объединились в боевой отряд⁷⁰.

Одним из самых трудно преодолимых препятствий создания новой армии было состояние усталости, ненависти и отвращения у людей к войне. Об антивоенных настроениях в среде крестьянства свидетельствует то, что нередко в волостях не находилось для армии даже 4—5 добровольцев. Так было в Средне-Балтаевской волости Тетюшского уезда Казанской губернии⁷¹, Натальинской и Алексеевской — Самарского уезда⁷²; в Дмитриевском и Богдановском сельских обществах Николаевского уезда Самарской губернии⁷³ и некоторых других. 24 мая 1918 года Еланский волостной Совет на предписание Пензенского уездного военного комиссариата ответил, что в волости, за исключением 2 человек, желающих поступить в уездную Красную Армию, никого не оказалось, но добавил при этом, что «граждане I Еланского общества изъявили согласие немедленно приступить к начальному обучению взрослого населения военному делу» и просят дать для этой цели оружие⁷⁴. Такие факты говорят о том, что помимо усталости от войны крестьяне не желали отрываться от дома, от родных мест. И тем не менее запись добровольцев в Красную Армию в городах и селах Поволжья продолжалась. Особенно активно она проводилась в Саратовской губернии. С 20 февраля по 20 марта 1918 года здесь записалось около 6 тысяч добровольцев⁷⁵, одна часть из которых была направлена на внешние фронты, другая составила так называемую «Особую армию» для борьбы с урало-оренбургским и донским белоказачеством. В марте 1918 года Пензенский отряд Красной Армии пополнился 642 добровольцами⁷⁶, а в апреле — 2157 бойцами⁷⁷. Тогда же в Казанской губернии в армию вступило 3,5 тысячи человек⁷⁸. Успешно шла запись добровольцев в РККА в Самаре, где к этому времени красноармейцами стали 4 тысячи человек⁷⁹. Всего в

⁷⁰ См.: Саградьян М. О. Осуществление ленинского декрета о земле в Саратовской губернии. Саратов, 1966. С. 45.

⁷¹ ЦГА ТАССР. Ф. 2225. Оп. 1. Д. 8. Л. 7; Герасименко Г. А., Семьянинов В. П. Указ. соч. С. 139.

⁷² ГАКО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 119а. Л. 86; Ф. 185. Оп. 1. Д. 21. Л. 5—11.

⁷³ Там же. Ф. 52. Оп. 3. Д. 12. Л. 26—29.

⁷⁴ ГАПО. Ф. р-707. Оп. 1. Д. 14. Л. 24; Герасименко Г. А., Семьянинов В. П. Указ. соч. С. 139.

⁷⁵ ГАСО. Ф. 521. Оп. 3. Д. 21. Л. 3.

⁷⁶ ГАПО. Ф. 1159. Оп. 1. Д. 11. Л. 3—4, 13, 32.

⁷⁷ ЦГАСА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 154. Л. 7.

⁷⁸ Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье. С. 68.

⁷⁹ ЦГАСА. Ф. 8. Оп. 1. Д. 154. Л. 20.

Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и Астраханской губерниях к 10 апреля 1918 года записалось в Красную Армию 13 803 человека⁸⁰. Через месяц численность красноармейцев значительно возросла и составила 21 548 добровольцев⁸¹.

Местные Советы заботились не только о количественном росте добровольцев, но и о качественном, т. е. классовом составе формируемых частей Красной Армии⁸². При организации набора принимались меры к определению уровня политической сознательности подавшего заявление: это были беседы по различным вопросам, а также обязательные письменные рекомендации партийных, профсоюзных или общественных организаций. При поступлении добровольцами целых воинских частей требовалась «круговая порука и поименное голосование»⁸³. «Добровольцев принимали,— по выражению царицынской газеты «Борьба»,— с большим разбором и осторожностью, и если кандидатура не соответствовала каким-либо требованиям, то Совет мог дать отсрочку»⁸⁴.

Для повышения уровня политической сознательности красноармейцев и местного населения широко использовалась партийная и советская печать, на страницах которой о роли и значении Красной Армии в защите Советской власти часто публиковали статьи руководителей и членов исполкомов Советов — В. В. Куйбышева, В. П. Антонова-Саратовского, М. И. Васильева-Южина, М. Л. Аристова, В. В. Кураева и других.

Распространенной формой политической агитации и пропаганды были собрания и митинги, где выступали представители местных партийных и советских органов. Так, например, член военного отдела Николаевского Совета В. И. Чапаев весной 1918 года на митинге перед трудящимися города Балакова подчеркнул: «Мы установили Советскую власть — власть рабочих и крестьян. Но над нами сейчас нависла грозная туча. Помещики и капита-

⁸⁰ Медведев Е. И. Указ. соч. С. 71.

⁸¹ В это число включаются красногвардейцы, партизаны и интернационалисты (См.: ЦГАОР. Ф. 1235. Оп. 79. Д. 7. Л. 134—137, 184—187; ЦГАСА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36. Ч. 1. Л. 15—18; Ф. 25 989. Оп. 3. Д. 1. Л. 7.).

⁸² Этот вопрос требует к себе особого внимания потому, что на I съезде военных комиссаров в июне 1918 года Троцкий в своем выступлении искажал истину, заявив о проникновении в Красную Армию контрреволюционных, авантюристических, хулиганских элементов. Об этом было объявлено в буржуазной печати, а впоследствии использовано в качестве фальсификации истории добровольческого периода строительства вооруженных сил Советской республики.

⁸³ ЦГАСА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 6.

⁸⁴ Борьба (Царицын). 1918. 25 мая.

листы при поддержке иностранных капиталистов организуют заговоры, восстания, убивают представителей Советской власти... Мы должны с оружием в руках отстоять свою родную Советскую власть. А поэтому я призываю Вас записываться добровольцами в Красную Армию»⁸⁵.

В военно-воспитательной работе в отрядах Красной Армии Советы использовали такие традиции, как вручение знамени отряда. Знамена вручались отрядам представителями партийных и советских органов, военно-революционных комитетов.

Самостверженная борьба против врагов советской власти на полях сражений, систематическое политическое воспитание, участие в политико-воспитательной и организаторской работе среди населения оказывали огромное воздействие на красноармейцев. «Пребывание в Красной гвардии,— писал комиссар батальона 1-й Симбирской дивизии большевик А. П. Шигаев,— дало мне возможность накопить опыт политической борьбы, получить значительную большевистскую закалку»⁸⁶.

Огромное внимание местные Советы уделяли укреплению дисциплины красноармейцев как важнейшему условию повышения боевой готовности Красной Армии. Требование В. И. Ленина о соблюдении строжайшей дисциплины⁸⁷ было юридически закреплено в инструкциях и других документах Советов о Красной Армии⁸⁸. В инструкции Самарской губернской коллегии по формированию частей Красной Армии, принятой в конце января 1918 года, записано: «...необходимо установить дисциплину среди принимаемых, пресекая все попытки противодействия поставленным Советской властью начальникам и установленному в армии порядку»⁸⁹.

Энергичные меры были направлены на то, чтобы в рядах Красной Армии не было классово чуждых элементов. Немедленно исключались те лица, которые своей недисциплинированностью, расхлябанностью, самочинными действиями позорили честь красноармейца, весь рабочий класс⁹⁰. При штабах Крас-

⁸⁵ За власть Советов: Сборник воспоминаний старых большевиков. Саратов, 1968. С. 283—284.

⁸⁶ Шигаев А. П. В суровый 1918 год (Из воспоминаний участника борьбы за установление Советской власти в Поволжье). Чебоксары, 1959. С. 5.

⁸⁷ В. И. Ленин Полн. собр. соч. Т. 35. С. 177, 326; Т. 41. С. 7; Т. 50. С. 63.

⁸⁸ ЦГАСА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 6—8 об; ГАСО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 8а. Л. 26; ГАПО. Ф. р-2. Оп. 1. Д. 5. Л. 90; ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 13. Л. 32; Борьба. 1925. 23 февр:

⁸⁹ ГАКО. Ф. 136. Оп. 1. Д. 49. Л. 7.

⁹⁰ ГАСО. Ф. 485. Д. 5. Л. 32, 41; Д. 7. Л. 15, 91, 96.

мой Армии были учреждены товарищеские суды. За нарушение дисциплины, пьянство, неблагоприятные поступки красноармейцы подвергались наказанию — от товарищеского выговора до исключения из рядов Красной Армии⁹¹. За соблюдением порядка, дисциплины обязаны были следить не только командиры и комиссары, но и сами красноармейцы. «Каждый красноармеец, — говорится в кратком перечне прав и обязанностей красноармейцев Симбирского Совета, — обязан поддерживать строгий порядок и докладывать кому следует о всех нарушениях порядка службы»⁹².

Особенно высокие требования предъявлялись к командному составу, к его политико-моральным качествам. В феврале 1918 года В. И. Ленин, узнав о самоуправстве и недостойном поведении командира добровольческого отряда с. Сулак Самарской губернии, был крайне возмущен и, несмотря на чрезвычайную занятость, нашел время, чтобы детально разобраться в этом деле. «Таких поступков мы прощать не будем», — строго сказал Владимир Ильич представителям местной советской и военной власти, вызванных в Москву. По свидетельству одного из них, В. И. Ленин «распорядился арестовать командира Сулакского отряда и привлечь его к судебной ответственности»⁹³. Следует отметить, однако, что случаи нарушения дисциплины, тем более грубые, были редким явлением.

Создавая добровольческие отряды Красной Армии, Советы стремились максимально вооружить их. Кроме винтовок, револьверов, ручных гранат, бомб, холодного оружия красноармейские отряды получали пулеметы и артиллерийские орудия⁹⁴, броневые автомобили⁹⁵, бронепоезда⁹⁶, грузовые машины, мотоциклы и гужевого транспорт, реквизируемый у городской и деревенской буржуазии⁹⁷. Тем не менее ощущался недостаток оружия, боеприпасов, технических и транспортных средств, что в значительной мере сдерживало рост численности отрядов Красной Армии. Оружие приходилось добывать различными путями и в том чис-

⁹¹ Известия Симбирского Совета. 1918. 17 апреля; ГАСО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 17. Л. 78.

⁹² Там же. Л. 78.

⁹³ Веденин В. Рядовой партии Ленина//Советская Украина. 1957. № 8. С. 126.

⁹⁴ ЦГАСА. Ф. 25 889. Оп. 1. Д. 364. Л. 2; Саратовский Совет рабочих депутатов. С. 442.

⁹⁵ ГАСО. Ф. 521. Оп. 3. Д. 22. Л. 26.

⁹⁶ Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. М., 1978. С. 47.

⁹⁷ ГАКО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 4. Л. 116; ЦГАОР. Ф. 393. Оп. 3. Д. 156. Ч. 1. Л. 415.

ле путем конфискации его у населения. Так, за очень короткий период Советами в Аткарском уезде было конфисковано 1906 винтовок и 26 618 патронов⁹⁸. Советы прилагали поистине титанические усилия, чтобы обеспечить создаваемые части Красной Армии продовольствием и обмундированием. Им удалось обеспечить высокую большевистскую рабочую прослойку в войсках, наладить их военное обучение.

Таким образом, сразу после победы Октябрьской социалистической революции Советы под руководством большевиков организовали военное строительство в Поволжье. Был проведен слом старой военной организации, шло создание и укрепление добровольческих частей Красной Армии, куда вошли лучшие представители рабочих и крестьян Поволжья.

Следовательно, в добровольческий период строительства советских вооруженных сил вся тяжесть работы по набору добровольцев, формированию воинских частей и подразделений, укомплектованию их командными кадрами, организации обучения и воспитания бойцов, обеспечению Красной Армии всем необходимым легла на местные Советы. Отмечая решающее значение Советов в строительстве первых частей Красной Армии, Н. И. Подвойский в выступлении 9 мая 1918 г. на совещании перед военными руководителями Московского района указывал: «Без Советов вы не создадите ни одного солдата»⁹⁹.

Практические мероприятия по организации Красной Армии на местах осуществляли образованные при Советах военные отделы. В условиях становления и упрочения Советской власти они были в составе Советов как органы диктатуры пролетариата. К маю 1918 г. военные отделы функционировали во всех губернских и уездных Советах Поволжья. С их помощью партия смогла на местах привлечь к строительству Красной Армии широкие массы трудящихся, что позволило В. И. Ленину в середине мая 1918 г. сделать вывод о том, что у нас «...создана рабоче-крестьянская армия..., которая станет авангардом, если на Россию обрушится нашествие»¹⁰⁰.

⁹⁸ ГАСО. Ф. 1298. Оп. 8. Д. 5. Л. 6.

⁹⁹ Бригов В. В. Рождение Красной Армии. М., 1961. С. 18.

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 344.

**МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И БЫТ РАБОЧИХ ПОВОЛЖЬЯ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(1917—1920)**

Забота о повышении уровня благосостояния рабочих — общая закономерность социалистического строительства. Всей своей историей и практикой наша партия, Советское государство показывают, что отправной и конечной целью их политики является неуклонное повышение благосостояния народа. Выступая 26 мая 1918 г. на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, В. И. Ленин подчеркивал: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния. Только социализм может это осуществить. И мы знаем, что он должен осуществить это»¹.

Мероприятия по улучшению положения рабочих и служащих проводились в Советской республике сразу же после победы Октябрьской революции. 29 октября 1917 г. был принят декрет об установлении восьмичасового, а для работающих в условиях, вредных для здоровья, — шестичасового рабочего дня. 11 декабря 1917 г. ВЦИК и СНК обнародовали Положение о страховании на случай безработицы². С 22 декабря того же года декретом ВЦИК вводилось страхование на случай болезни, которым предусматривалась выдача всем работающим денежного пособия по болезни, для женщин-работниц — 16-недельные отпуска по материнству, для кормящих матерей рабочий день сокращался до 6 часов³. Коммунистическая партия и Советское правительство осуществили ряд мер по улучшению охраны труда, жилищных условий, быта, медицинского обслуживания, проводили огромную работу по борьбе с безработицей. Особое внимание уделялось заработной плате как основному источнику дохода рабочей семьи.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 381.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 201.

³ Там же. С. 267—276.

С победой революции повысилась роль профсоюзов в защите интересов рабочих масс. Отстаивая права рабочих, профсоюзы заключали на частных предприятиях коллективные договоры с предпринимателями. В них оговаривались следующие условия: восьмичасовой рабочий день, запрещение сверхурочных работ, прием и увольнение рабочих только с согласия профсоюза, фабрично-заводского комитета или правления, предоставление каждому рабочему, проработавшему на предприятии не менее года, права на месячный отпуск, а за полгода работы — права на две отпускные недели и т. д. В декабре 1917 г. II. Вольский Всероссийский съезд делегатов профсоюза рабочих и служащих цементных заводов выработал тарифный договор. Съезд избрал центральное бюро для контроля по его осуществлению. По условиям договора закреплялись завоеванные рабочими права: 8-часовой рабочий день, предоставление ежегодно оплачиваемого отпуска, запрещение сверхурочных работ (разрешение на такие работы давалось лишь в крайнем случае) и др.⁴ В июне 1918 г. был заключен коллективный договор между областным бюро Всероссийского союза рабочих металлистов Поволжского района и обществом заводчиков и фабрикантов. Он распространялся на все существовавшие в регионе предприятия металлической промышленности и был обязателен как для органов управления, так и для всех рабочих и служащих⁵.

По мере социалистического обобществления промышленности коллективные договоры принимались и на предприятиях, перешедших в собственность государства. 25 июня 1918 г. СНК принял «Положение о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и условия труда»⁶. Положение предусматривало: а) начальный срок действия договора; б) создание органа, на который возлагалось его проведение в жизнь, наблюдение за его исполнением и разрешение возможных конфликтов; в) порядок приема и увольнения рабочих; г) нормирование рабочего времени; д) оплату труда; е) установление нормы выработки; ж) образование расценочных или технических комиссий; з) порядок пользования квартирами, столовыми, спецодеждой и др.

Однако в первый год пролетарской диктатуры коллективные договоры не получили широкого распространения. Вместо них

⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 2. Д. 170. Л. 1; Д. 171. Л. 1.

⁵ Документы трудового энтузиазма: Сб. докум. о борьбе рабочего класса СССР за повышение производительности труда в 1918—1920 гг. М., 1960. С. 57—59.

⁶ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2, С. 480—482.

тарифные отделы Наркомтруда и профсоюзов разрабатывали тарифы. Так, вторая областная конференция профсоюза металлургов Поволжья, состоявшаяся в мае 1918 г., утвердила тариф для предприятий этой отрасли. Первый съезд профсоюзов Поволжья, проходивший в августе 1918 г., отметил, что одной из задач Союзов являлся контроль за проведением в жизнь организационной и тарифной дисциплины. Съезд высказался за создание при Союзе и ФЗК специальных комиссий (бюро нормирования) для определения норм производительности каждого цеха и каждой категории рабочих⁷.

Определенную работу в этом направлении проводили профсоюзы Пензенской губернии. В Пензе расценки на труд с марта 1918 г. определялись бюро Совета профсоюзов, с июня того же года — через тарифно-нормировочный отдел (ТНО), главной задачей которого было повышение и уравнивание ставок, установление норм выработки. Для упорядочения ставок отдел провел тарифную кампанию, установил минимальные и максимальные ставки (300 и 500 руб.). Последняя выводилась из расчета, чтобы квалифицированный рабочий имел надбавку в размере 66,2%, что составляло 500 руб. Для специалистов надбавка устанавливалась в размере 10—20%⁸.

В сентябре 1918 г. ВЦИК принял декрет о заработной плате рабочих и служащих, согласно которому Астраханской, Казанской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской губерниям тарифные ставки устанавливались в размере 80% по отношению к тарифной ставке Москвы⁹. Самарский губпрофсовет созвал 26 октября специальное совещание, где рассматривался вопрос о повышении ставок зарплаты в соответствии с декретом СНК, установившим прожиточный минимум для взрослых рабочих Москвы в 15 руб. 60 коп. в день. Для Самары он составил 12 руб. 48 коп.¹⁰. Пленум Саратовского губпрофсовета 12 января 1919 г. избрал коллегию тарифно-нормировочного подотдела, выработал инструкцию для создания расценочных комиссий и тарифно-нормировочных отделов при союзах, утвердил тарифы союзов грузчиков, чернорабочих, пищевиков и т. д. С апреля 1919 г. унифицировались тарифы для работников водного транспорта, деревообделочников, табачников и др.¹¹.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5451, Оп. 2, Д. 19, Л. 5, 11.

⁸ Пролетарий: Орган Пензенского губпрофсовета. 1918. 24 окт. № 2. С. 13; 23 декабря. № 6. С. 15; 1919. 15 янв. № 7. С. 15.

⁹ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 344—345.

¹⁰ Приволжская правда. Орган Самарского комитета РСДРП(б). 1918. 30 окт.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, Оп. 3, Д. 282, Л. 8.

Профсоюзы и местные органы труда Поволжья обратились в Наркомтруда с ходатайством о повышении тарифных ставок рабочим. 4 февраля 1919 г. такую просьбу направил Царицынский губпрофсовет¹². Одновременно губотдел труда направил телеграмму в Наркомтруда, суть которой сводилась к следующему: тарифные ставки Царицына (90% московских) город не удовлетворяют. Цены нормированных продуктов дороже московских. Поскольку Царицын был тогда прифронтовым городом, подвоз продуктов сюда стал невозможен. Рабочие голодали. Губотдел труда просил немедленно, до открытия навигации, временно приравнять тарифную ставку рабочих к питерской, чтобы иметь возможность послать рабочих закупить ненормированные продукты¹³. Ходатайства о повышении установленных тарифных ставок направили органы труда Астрахани, Пензы, Саранска и других городов Поволжья¹⁴.

В связи с прифронтовым положением Астрахани постановлением Наркомтруда 9 июня 1919 г. тарифные ставки для рабочих этого города были повышены от 90 до 100%. Однако обеспечить больше, чем голодный, прожиточный минимум правительство не могло. Удовлетворение потребностей рабочих зависело от развития производительных сил, от имевшихся в распоряжении общества ресурсов, а ресурсов таких в связи с тяжелым состоянием экономики, вызванным действиями контрреволюционных сил, становилось все меньше.

При росте цен на предметы потребления, вызванном усилением хозяйственной разрухи и обострением голода, даже повышенные тарифные ставки денежной зарплаты оказывались недостаточными. Деньги все время обесценивались. На свою заработную плату рабочие на рынке практически ничего не могли купить. Так, на рынках Царицына фунт хлеба стоил 162 руб., фунт мяса — 280 руб. Учитывая сложившуюся обстановку, органы государственной власти, профсоюзы изыскивали новые, более эффективные пути обеспечения минимальных потребностей рабочих. Так, например, состоявшийся в мае 1918 г. второй Всероссийский съезд комиссаров труда, представителей бирж труда и страхкасс обсуждал вопрос об улучшении планомерной организации обмена продуктов¹⁵. Профорганизации многих районов просили ввести

¹² Там же. Д. 122. Л. 3.

¹³ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 3. Д. 298. Л. 50—51.

¹⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 3. Д. 277. Л. 3, 10; Д. 291. Л. 2, 4, 7; Д. 294. Л. 14, 21—22; Д. 298. Л. 50—51.

¹⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 3. Д. 298. Л. 50—51; Протоколы второго Всероссийского съезда комиссаров труда, представителей бирж труда и страховых касс. 18—25 мая 1918 г. М., 1918. С. 233—234.

частичную натурализацию заработной платы и еще повысить тарифные ставки. 9 октября 1919 г. в ЦК профсоюз обратилась конференция железнодорожников Самаро-Златоустовской железной дороги. Железнодорожники просили повысить для них тарифы на 20%, ввести частичную натуральную плату за труд, осуществить регулярное снабжение рабочих продовольствием и предметами широкого потребления по твердым ценам или даже бесплатно¹⁶.

Для поднятия производительности труда необходимо было поставить материальное благосостояние рабочего в прямую зависимость от результатов его труда. Наиболее целесообразным стало введение сдельной и премиальной системы оплаты труда. Выступая на заседании президиума ВСНХ 1 апреля 1918 г., В. И. Ленин подчеркнул, что «Сдельная плата должна быть установлена для всех производств безусловно, в тех же специальностях, где это невозможно, установить систему премий»¹⁷. Государственные и общественные организации стремились осуществить эти рекомендации практически. В мае 1918 г. областная конференция союза строителей, в которой приняли участие представители Казани, Саратова, Самары, Симбирска и других городов, решила ввести сдельную оплату там, где по разным причинам наблюдалась недисциплинированность рабочих¹⁸. 7 апреля 1919 г. Пленум Оренбургского губпрофсовета разработал рекомендации по введению сдельной оплаты¹⁹.

В Татарии сдельные и премиальные формы оплаты труда там, где позволяли условия, начали вводиться практически в 1919 г. 27 августа 1919 г. состоялось заседание президиума губсовнархоза Татарии, на котором было принято постановление «О поднятии производительности на фабриках и заводах», где предлагалось ввести сдельную и премиальную систему оплаты труда. В резолюции губернского съезда СНХ, состоявшегося в начале сентября 1919 г., указывалось: «Поднятие производительности труда и продуктивности труда рабочих — одна из насущнейших задач органов экономической власти. Точное определение выработки фабрикатов и выполнения уроков, введение премиальной, сдельной оплаты — основные требования момента». 25 октября 1919 г. Губмех (Губернское управление предприятиями меховой промышленности) сообщило о введении сдельной оплаты труда на овчинно-шубном заводе (бывшем Шабанова), на заводах

¹⁶ ПАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 111. Л. 1.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 212.

¹⁸ Приволжская правда. 1918. 11 мая.

¹⁹ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 3. Д. 76. Л. 26.

«Средне-Азиатской трудовой артели», «шапочно-меховом (бывшем Балыкова) производстве»²⁰.

Система премиального вознаграждения распространялась и на другие предприятия Поволжья. В связи с выполнением напряженного плана заводом «Новая Этна» Саратовский губсовнархоз 19 ноября 1919 г. решил выдать премию его коллективу в размере 100% заработной платы. За перевыполнение республиканского задания премию получили рабочие кожевенного завода в г. Вольске²¹. Собрание рабочих Пензенской писчебумажной фабрики 21 апреля 1920 г. одобрило 60% премиальную надбавку к зарплате для рабочих, проработавших полный месяц, справедливо считая, что эта мера будет способствовать росту производительности труда²². Одобрила премиальную систему оплаты труда третья Самарская губконференция ФЗК предприятий пищевой промышленности (21—24 мая 1920 г.)²³.

Повсеместно рабочие восприняли систему сдельной оплаты труда как справедливую и наиболее эффективную, способствующую восстановлению промышленного производства. При характеристике тарифной политики тех лет крайне важно замечание В. И. Ленина о том, «что для выравнивания заработной платы мы сделали столько, сколько нигде не сделало и не может сделать в десятки лет ни одно буржуазное государство»²⁴.

Наряду с выравниванием заработной платы рабочих разных отраслей, повышением зарплаток низкооплачиваемых категорий работников государственным и общественным организациям приходилось заниматься обеспечением рабочих продуктами питания и предметами первой необходимости. Статистика свидетельствует, что питание рабочих в первые послеоктябрьские годы было недостаточным. Так, в марте — апреле 1918 г. на одного взрослого едока в рабочей семье приходилось в среднем по РСФСР 2434 калории, в Симбирске — 3285, Пензе — 3185, Самаре — 3137, Саратове — 2773, Казани — 2741²⁵. В декабре 1919 г. в целом по РСФСР питание рабочих находилось на уровне 2845 калорий, т. е. несколько повысилось по сравнению с весной 1918 г. Такой же была картина в Поволжье: в Самаре — 4132, Пензе — 3840, Симбирске — 3399, Оренбурге — 3555, Саратове — 3156, Казани —

²⁰ Назипова К. А. Национализация промышленности в Татарии (1917—1921 гг.). М., 1976. С. 249.

²¹ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 4. Д. 125. Л. 61.

²² ПАО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 77. Л. 64, 67; Ф. 37. Оп. 1. Д. 125. Л. 15.

²³ ГАКО. Ф. р-318. Оп. 2. Д. 2. Л. 2—3.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 168.

²⁵ ГАСО. Ф. р-898. Оп. 2. Д. 3. Л. 20.

2477. В 1920 г. в связи с неурожаем в Поволжье питание рабочих резко ухудшилось. В октябре 1920 г. оно было ниже среднего общероссийского уровня, и не только недостаточным количественно, но и крайне однообразным²⁶. Увеличилось потребление картофеля, снизился рацион мяса и жиров.

Обобщающим показателем для оценки колебаний уровня питания по отдельным продуктам являются данные химического состава и калорийности пищи в 1919 и 1920 гг. (см. табл.).

Химический состав и калорийность пищи рабочих в Поволжской губернии за 1919 — 1920 гг.²⁷

Время бюджетного обследования		Регион	Химический состав пищи, г			Количество калорий
месяц	год		белки	жиры	углеводы	
Март — апрель	1919	РСФСР	68,9	37,0	440,9	2434
		Поволжье (Пенза, Симбирск, Саратов, Самара, Казань)	79,4	43,3	559,86	3024
Декабрь	1919	РСФСР	76,0	31,6	544,3	2840
		Поволжье	91,5	44,5	637,0	3400
Май	1920	РСФСР	76,4	34,2	525,5	9786
		Поволжье	83,15	32,65	548,25	2892

Количество белка в составе потребляемой рабочими пищи увеличилось в Поволжском регионе с 79,4 г в 1919 г. до 83,15 в 1920 г., а количество жиров в это же время уменьшилось с 43,30 до 32,65, углеводов — с 559,86 до 548,25 грамма.

Интересно проследить соотношение в реальном бюджете рабочих снабжения продуктами питания по карточкам (через продорганы)²⁸ и другими способами (рынок, обмен и т. д.). Более 50% семей рабочих Поволжских городов, по данным статистического обследования, в декабре 1919 г. обеспечивались продуктами по государственным ценам, установленным органами Нарком-

²⁶ Сб. стат. сведений по Союзу ССР. 1918—1923 гг.— За пять лет работы ЦСУ//Тр. ЦСУ. М., 1924. Т. 18. С. 377—379.

²⁷ Состояние питания городского населения СССР 1919—1924 гг.//Тр. ЦСУ. М., 1926. Т. 30. Вып. 1. С. 128—129, 138—139.

²⁸ Основные продукты питания, являвшиеся государственной монополией, выдавались трудящимся по карточкам и в соответствии с нормой для каждой категории населения — по классовому признаку. Продовольственные карточки были введены в 1918 г.

прода, остальные 48,6% вынуждены были обращаться к услугам частного рынка или покупать другим способом. В мае 1920 г. из общего количества потребленных рабочими Поволжья продуктов по карточкам было получено: хлеба — 79,1%, муки — 26,3%, крупы — 46,9%²⁹. Все остальные продукты приобретались другими способами.

Цены на продовольствие во всех городах Поволжья были значительно ниже, чем в Москве и Петрограде. Так, в январе 1920 г. пищевой паек в 2700 калорий стоил на московских рынках 797 руб., тогда как на рынках Симбирска — 124 руб., Казани — 161 руб., Пензы — 180 руб., Самары — 181 руб., Царицына — 287 руб. и Астрахани — 392 руб.; в апреле самые низкие цены были в Пензе — 277 руб., Симбирске — 340 руб., Саратове — 370 руб., в Царицыне — они составляли 430 руб., Самаре — 439 руб., Астрахани — 514 руб. и Казани — 533 руб., на московских же рынках они были равны 1175 руб.³⁰. Даже в пределах одного региона рыночные цены резко колебались.

Партийные, государственные и общественные организации Поволжья предпринимали всевозможные меры, чтобы обеспечить рабочих продуктами питания. В 1919 г. в городах Поволжья проводились продовольственные съезды, конференции, где обсуждались вопросы улучшения работы продорганов. 25—27 мая 1919 г. такой съезд состоялся в Пензе³¹. Президиум Саратовского губкома РКП(б) 23 апреля 1920 г. наметил мероприятия по улучшению продовольственного положения железнодорожников. Улучшалось снабжение рабочих железнодорожного транспорта обувью, а также в целом торговля в рабочих районах³².

30 апреля 1920 г. СНК издал декрет «О введении трудового продовольственного пайка», который устанавливал выдачу продуктов за действительно проработанные дни и дни, предусмотренные тарифом отдыха по группам трудящихся³³. В соответствии с инструкцией, система распределения, установленная декретом СНК, стала более совершенной формой целевого снабжения. Однако в Поволжье, как и в других районах, при недостаточности продовольственных ресурсов полное осуществление инструкции оказалось невозможным. При недостатке продовольствия

²⁹ Состояние питания городского населения СССР 1919—1924 гг. С. 102—103, 122—123.

³⁰ Стат. ежегодник 1918—1920 гг.//Тр. ЦСУ. М., 1922. Т. 8. Вып. 8. С. 207—208.

³¹ ГАПО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 206. Л. 42.

³² Саратовская партийная организация в годы гражданской войны. Документы и материалы 1918—1920 гг. Саратов, 1958. С. 267—268.

³³ СУ РСФСР. 1920. № 34. С. 165.

приходилось отдельные категории работников переводить на бронированное снабжение. По Астраханской, Оренбургской, Пензенской, Самарской и Саратовской губерниям в декабре 1919 г. их было 13,7 тыс. чел., в декабре 1920 г. — более 172,4 тыс. чел. Такое увеличение числа бронированных было закономерным в названных регионах; повышение наблюдалось и в целом по стране (к декабрю 1920 г. — 2,5 млн. чел.)³⁴.

В соответствии с решениями центральных органов в середине октября 1920 г. на местах создавались губернские комиссии по рабочему снабжению, в которые входили представители губпродкома, губпрофсовета и губсовнархоза³⁵. 3—6 ноября 1920 г. на пятой Всероссийской конференции профсоюзов было принято решение о материальном снабжении рабочих и создании при ВЦСПС, губпрофсоветах и ЦК профсоюзов отделов материального снабжения, контролировавших выдачу из государственного фонда необходимого продовольствия для незабронированных предприятий и рабочих семей, а также снабжение бронированных рабочих и натуральным премированием и обеспечение их предметами широкого потребления (мануфактурой, обувью, керосином, мылом и т. д.). Указанные меры должны были осуществляться губернскими и областными комиссиями по обеспечению рабочих на местах³⁶.

В целях улучшения питания рабочих Советы выделяли им участки под огороды. Часть предприятий организовала подсобные хозяйства (молочные фермы, овощные плантации), для чего, в соответствии с декретом СНК «Об организации советских хозяйств учреждениями промышленного пролетариата» (от 15 февраля 1919 г.), они получали во временное пользование участки из земель бывших помещичьих хозяйств, не предназначенные для распределения в единоличное пользование, а также пустующие земли³⁷.

В Самарском губсовнархозе был создан специальный отдел по руководству земельными хозяйствами. Первоначально он располагал 170 десятинами земли, несколькими садовыми участками, а также площадью под овощные культуры³⁸. В Симбирске газета «Заря» 13 декабря 1919 г. призывала рабочих принять самое деятельное участие в организации советских хозяйств,

³⁴ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 4. Д. 244. Л. 1—3, 23—24, 34.

³⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 4. Д. 107. Л. 17; Д. 244. Л. 1—3, 23—24, 34; Д. 406. Л. 182.

³⁶ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 4. Д. 22. Л. 14.

³⁷ Декреты Советской власти. М., 1968. Т. 4. С. 390—391.

³⁸ ПАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 147. Л. 31.

чтобы тем самым сблизить промышленный труд с сельскохозяйственным и улучшить положение рабочих. Состоявшаяся 10 июня 1920 г. третья конференция профсоюзов Симбирска призывала губпрофсовет принять срочные и эффективные меры по организации подсобных социалистических хозяйств на промышленных предприятиях³⁹. В конце 1919 г. так называемые приписные совхозы составляли 14,5%, в конце 1920 г.— 37,2%, а в 1921 г.— 49,2% от всего количества совхозов. В семи губерниях Поволжья таких хозяйств было 147 из 662 совхозов⁴⁰. Однако значение продуктов огородных хозяйств и совхозов для общего бюджета рабочих было невелико.

Партийные, государственные и общественные организации уделяли большое внимание бюджетам рабочих. Наркомат труда обратился с воззванием ко всем губернским, городским и уездным отделам труда, профсоюзам и фабзавкомам, в котором подчеркивалось, что «правильная постановка бюджетной работы дает возможность ознакомиться со всеми существенными сторонами жизни рабочего, начиная с его питания, жилищных условий и кончая его общественной и духовной жизнью»⁴¹. В начале 1920 г. на многих предприятиях Самары было проведено обследование бюджета рабочих семей. Выяснилось, что среднемесячная зарплата рабочего торгово-промышленного предприятия Самары за период с 15 декабря 1918 г. по 15 января 1919 г. составляла 548 руб., т. е. в среднем 156 руб. на каждого члена семьи. При этом на питание уходило 94,5%, остальные расходы покрывались за счет сбережений, займов, случайных доходов⁴². Среднемесячная зарплата рабочего-пищевика в январе 1919 г. равнялась 394 руб., в среднем 115,9 руб. на каждого члена семьи. На питание расходовалось 77,9%. Пополнение дефицита также осуществлялось за счет сбережений, займов и случайных доходов⁴³.

Большую работу государственные и общественные организации проводили по улучшению жилищных условий. Основы жилищного законодательства были заложены в разработанных В. И. Лениным «Тезисах закона о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами», а также в «Проекте декрета об отмене частной собственности на городские недвижимости»⁴⁴.

³⁹ Рабочий путь: Орган Симбирского ГСПС. 1920. 1 июня.

⁴⁰ Баевский Д. А. Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.). М., 1974. С. 140.

⁴¹ ГАКО. Ф. Р-818. Оп. 2. Д. 1. Л. 105.

⁴² ГАКО. Ф. Р-818. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

⁴³ Там же. Л. 201.

⁴⁴ Ленинский сборник. Т. XXI. С. 105—106.

С установлением Советской власти в городах Поволжья началась конфискация домов буржуазии в пользу государства. Только в Самаре к апрелю 1918 г. было реквизировано 62 дома крупных капиталистов и помещиков. К началу 1919 г. в подчинение городского Совета перешло 2700 домов⁴⁵.

Особенно активизировалось переселение семей рабочих в квартиры бывших владельцев после издания декрета ВЦИК от 20 августа 1918 г. Все городские строения, согласно этому декрету, изымались из частной собственности и передавались в распоряжение органов местной власти⁴⁶.

Пензенский губисполком в середине марта 1919 г. принял решение «уплотнять и выселять буржуазию из центра города... и предоставлять эти помещения рабочим»⁴⁷. В августе 1919 г. Самарский губком и горком РКП(б), а также президиум губисполкома и горисполкома создали централизованный жилищный орган для выселения буржуазии и обеспечения жильем рабочих, распределения национализированной мебели и т. д.⁴⁸. Военно-революционный комитет Астраханского края в начале марта 1919 г. издал приказ об организации чрезвычайной комиссии по уплотнению жилищ для обеспечения нужд кадров Красной Армии и рабочих, занятых в производстве, необходимыми помещениями⁴⁹.

Однако, несмотря на принимавшиеся меры, положение с жильем было трудным. В обстановке войны Советская власть не имела возможности строить жилища и производить в больших масштабах капитальный ремонт домов. К тому же многие районы Поволжья оказались фронтовой зоной, в результате чего их жилой фонд подвергался дальнейшему разрушению. Дефицит жилья обострял наплыв в регион беженцев и пленных. В 1918 г. в Самаре, например, средняя обеспеченность жильем на одного жителя составляла 4,7 м². К концу войны этот показатель в городе заметно снизился, так как в ходе ожесточенных боев с внутренней и внешней контрреволюцией сотни домов общей площадью 80 тыс. м² были совершенно разрушены⁵⁰.

⁴⁵ Красная летопись: Материалы к истории Советского правительства в Самарской губернии (октябрь 1917—апрель 1921 гг.). Самара, 1921. С. 113.

⁴⁶ Декреты Советской власти. Т. 3. С. 232—236.

⁴⁷ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 313. Л. 62.

⁴⁸ Самарская губерния в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Документы и материалы. Куйбышев, 1958. С. 461—462.

⁴⁹ Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917—1920 гг.). Документы и материалы. Астрахань, 1960. Ч. 2. С. 145—146.

⁵⁰ Город Куйбышев за 50 лет Советской власти. Куйбышев, 1967. С. 46.

Жилищные условия рабочих Поволжья раскрывают материалы Профессиональной переписи 1918 г.⁵¹ Они свидетельствуют, что из 99,9 тыс. рабочих, зарегистрированных переписью, проживало в своем доме или доме своей семьи 23,3 тыс., на квартире — 42,9 тыс., в отдельном помещении от фабрики — 15,7 тыс., в казармах от предприятия — 18 тыс.

Отмечая все трудности жилищного положения рабочих, следует подчеркнуть, что у рабочих не было проблемы квартирной платы. После Октябрьской революции, в мае 1918 г. он тратил на жилье в соответствующих ценах всего 19 коп., в 1919 г. — 5,5 коп. и в 1920 г. — 3 коп. в месяц. В конце 1920 г. квартплата рабочим и семьям красноармейцев вообще была отменена⁵².

Государственные и общественные организации осуществляли систему мер по охране здоровья рабочих. 31 октября 1918 г. Советское правительство утвердило «Положение о социальном обеспечении трудящихся»⁵³. Согласно декрету «обеспечению подлежали все без исключения лица, источником существования для которых являлся только собственный труд, без эксплуатации чужого». Государство обеспечивало (пенсиями, пособиями, врачебной помощью и т. д.) трудящихся, потерявших средства к существованию вследствие нетрудоспособности (увечье, болезнь, старость и т. д.), инвалидов империалистической и гражданской войн. Расширилось страхование рабочих. Первая Симбирская губернская и вторая Самарская городские конференции профсоюзов, рассматривая вопрос о задачах социального страхования, приняли конкретные меры по организации и формированию единого органа, координирующего все дела страховых организаций. В Казани таким органом стала больничная касса, объединившая кассы около 160 предприятий. В Симбирске вопрос о создании общегородского органа больничных касс, которые имели 150 предприятий, рассматривался на собрании их членов 18 апреля 1918 г. В задачи больничных касс входило предоставление врачебной помощи, денежных пособий в случае потери трудоспособности, болезни и увечья⁵⁴. Деятельность страховых касс коорди-

⁵¹ Всероссийская Промышленная и Профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.//Тр. ЦСУ. М., 1926. Т. 26. Вып. 2. С. 150—151.

⁵² Рабочий класс в Октябрьской революции и на защите ее завоеваний. 1917—1920 гг. М., 1984. Т. 1. С. 362.

⁵³ Декреты Советской власти. М., 1964. Т. 3. С. 481—494.

⁵⁴ Известия Симбирского Совета. 1918. 19 апр.; Басин С. Г. Борьба профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Среднего Поволжья за улучшение материально-бытового положения и культурного обслуживания трудящихся в первый год пролетарской диктатуры//Профсоюзы Поволжья в период строительства социализма. Куйбышев, 1981. С. 5—6.

нировалась. Проводились, например, областные съезды больничных касс. В г. Саратове он состоялся 7 марта, где присутствовали представители Астраханской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской и других губерний. На съезде заслушивались доклады с мест, решались вопросы, связанные с организацией больничных касс, оказанием медицинской помощи⁵⁵.

Одновременно улучшалось медицинское обслуживание. С установлением Советской власти оно стало бесплатным и общедоступным. Партийные, государственные и общественные организации проводили большую работу по борьбе с эпидемиями. В конце 1918 г. в стране началась эпидемия сыпного тифа. 28 января 1919 г. СНК издал декрет «О мероприятиях по сыпному тифу»⁵⁶. В соответствии с декретом принимались меры по обеспечению медико-санитарных отделов транспортными средствами для перевозки больных в лечебные заведения, для доставки продовольствия в больницы. Были созданы специальные рабочие комиссии для проведения контроля за чистотой общественных помещений. Медико-санитарные отделы исполкомов провели учет медперсонала, привлекли его к борьбе с эпидемиями. В Самарской губернии в 1919 г. за медицинской помощью обратилось около 1,4 млн. чел., в Пензенской губернии — 1,2 млн. чел.⁵⁷. Заболеваемость являлась одной из причин невыходов на работу. Неявки в январе — декабре 1920 г. по болезни составляли в Оренбургской губернии 8,5 дня в год, в Симбирской — 29,5, в Самарской — 30,2 дня. Аналогичная картина была и в других губерниях Поволжья⁵⁸.

30 сентября 1920 г. Совнарком принял декрет «Об обеспечении населения республики банями». Все бани общественного пользования передавались в ведение коммунальных отделов исполкомов, которые обязывались обеспечить все трудящееся население «банной помощью»⁵⁹. Благодаря принятым мерам и самоотверженному труду медико-санитарного персонала, к началу 1921 г. заболеваемость сыпным тифом и другими тифами сократилась.

С установлением диктатуры пролетариата стала осуществляться государственная охрана труда. Данными вопросами на местах ведали подотделы социального обеспечения и охраны тру-

⁵⁵ Известия Симбирского Совета. 1919. 19 апр.

⁵⁶ Декреты Советской власти. Т. 4. С. 329—332.

⁵⁷ Стат. ежегодник (1918—1920 гг.)//Тр. ЦСУ. М., 1922. Т. 8. Вып. 2. С. 71, 90.

⁵⁸ Там же. С. 176, 179, 180.

⁵⁹ Декреты Советской власти. М., 1980. Т. 10. С. 229.

да Отделов труда исполкомов Советов. Специальные отделы или комиссии по охране труда создавались и профсоюзами. Они работали в тесной связи с соответствующими отделами труда исполкомов. На каждом предприятии с количеством рабочих и служащих более 15 человек избиралась комиссия по охране труда из 3—5 человек, являвшаяся ячейкой комиссии по охране труда соответствующего союза. В феврале 1919 г. ВЦСПС принял «Положение о постоянных комиссиях по охране труда при профсоюзах», одной из главных задач которых было содействие государственным органам социального обеспечения и охраны труда, а также участие в их деятельности. Комиссии проводили контроль за соблюдением правил по охране труда⁶⁰. Второй Всероссийский съезд профсоюзов принял специальное постановление «Об охране труда и социальном обеспечении трудящихся», где было указано, что рабочие организации должны обратить особое внимание на улучшение условий труда, на активное участие в санитарно-гигиенических и технических обследованиях предприятий, на разработку обязательных норм и мероприятий по охране труда. Съезд подчеркнул необходимость усилить агитационно-просветительную работу «среди пролетарских масс по профессиональной гигиене, санитарии и технике безопасности, а также по общим вопросам социального обеспечения и охраны труда»⁶¹.

Работа в этом направлении проводилась в Поволжье. В первые годы Советской власти на предприятиях региона осуществлялись обследования гигиенических и технических условий труда, организовывались комиссии по охране труда. Симбирский губкомиссариат труда 26 марта 1918 г. обратился к рабочим и профсоюзам с обращением о создании организаций по охране труда. Такими организациями явились комитеты и союзы труда рабочих г. Симбирска и губернии⁶². Народный комиссариат труда Самары, принимая 11 мая 1918 г. решение об охране труда, предложил рабочим создать на предприятиях, в учреждениях и мастерских комитеты охраны труда. Предлагалось при каждом профсоюзе Самары создать комиссии по охране труда. Перед комитетами охраны труда и соответствующими комиссиями при местных профсоюзах ставилась задача проведения контроля за

⁶⁰ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963. Т. 2. С. 180—181.

⁶¹ Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов // Стенограф. отчет. М., 1921. Ч. 1. С. 123.

⁶² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 — июнь 1918 гг.): Сб. докум. Ульяновск, 1957. С. 194—195.

санитарно-гигиеническими условиями работы на предприятиях, правильностью начисления зарплаты, продолжительностью работы, соблюдением трудового законодательства и т. д.⁶³.

Большое внимание вопросам охраны труда уделялось и в Казанской губернии, где за 10 месяцев 1919 г. было произведено 352 обследования⁶⁴. На всех предприятиях Татарии создавались комиссии по охране труда. В частности, союз химиков Татарской АССР в 1920 г. имел такие комиссии на предприятиях химической промышленности. Комиссии провели обследование предприятий, выявили факты неправильного снабжения рабочих производственной одеждой, молоком на особо вредных производствах⁶⁵.

Вопросы охраны труда обсуждались и на третьей Самарской губконференции фабзавкомов пищевой промышленности 21—24 мая 1920 г. В принятом решении указывалось на необходимость строгого контроля профсоюзов за охраной труда через специальные инспекции и отделы, установления единства условий труда и проведения законодательства по его охране на предприятиях, борьбы с нарушителями постановлений о труде в мелкой, частной и кустарной промышленности; широкого распространения среди рабочих знаний по гигиене труда и сведений по его охране. Конференция обратила внимание на усиление и укрепление вновь организованных коллегий по охране труда при союзах и комиссий по охране труда на предприятиях⁶⁶.

Таким образом, несмотря на исключительные трудности, вызванные империалистической интервенцией и гражданской войной в 1917—1920 гг., советское государство сделало немало для улучшения материального положения и быта рабочих: ввело 8-часовой рабочий день, бесплатное медицинское обслуживание, страхование на случай болезни, осуществило государственную охрану труда, а также меры по снабжению питанием, улучшению жилищных условий и поддержанию здоровья рабочих. Однако голод, разруха, недостаток средств не позволили в полном объеме осуществлять политику, направленную на подъем благосостояния рабочих масс.

⁶³ ГАКО. Ф. Р-818. Оп. 5. Д. 1. Л. 17.

⁶⁴ Отчет Казанского губернского отдела труда за 1919 г. Казань, 1920. С. 16.

⁶⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 5451. Оп. 4. Д. 151. Л. 29.

⁶⁶ ГАКО. Ф. Р-818. Оп. 3. Д. 2. Л. 2.

Д. П. Ванчинов

**НА ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ
ОКТАБРЯ
(Военные годы Поволжья.
1941—1945)**

Накануне 70-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции естественно обращение к вопросу защиты ее завоеваний в годы Великой Отечественной войны. Исторический опыт вызвал к жизни ставшую хрестоматийной ленинскую формулу о том, что всякая революция лишь тогда чего-либо стоит, если она умеет защищаться¹. Годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, а также священная война нашего народа против фашистской Германии и ее сателлитов — наглядное тому подтверждение.

В данной статье пойдет речь о защите завоеваний революции в годы Великой Отечественной войны, самой кровопролитной из всех войн в истории человечества. По своим социально-политическим последствиям она стоит в одном ряду с Великой Октябрьской социалистической революцией, а по своему размаху, ожесточению и жертвам не имеет себе равных. Не случайно отсчет событий, по словам тов. М. С. Горбачева, мы ведем от двух пунктов — Октябрьской революции и Великой Отечественной войны. «В длительной, самой тяжелой из войн в истории нашей Родины, — говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», — советский народ совершил подвиг, равного которому еще не знало человечество. Он сумел не только отстоять свободу и независимость, но и внес решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации от уничтожения фашистскими варварами»².

Победа над фашизмом явилась результатом монолитного единства тыла и фронта. Немаловажный вклад в дело разгрома агрессоров внесли и народы Поволжья своим беззаветным трудом и бескорыстной помощью Красной Армии, массовым героизмом на фронтах Великой Отечественной войны. Их героизм вдохновляет нынешнее поколение на новые подвиги во имя торжества коммунизма. Исторический опыт тех лет не утратил и прак-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 122; Т. 38. С. 138—139.

² Коммунист. 1977. № 2. С. 4.

тического значения. Роль местного опыта для практически-политической деятельности партии и государства общеизвестны. На них не раз обращал внимание В. И. Ленин³.

Историки Поволжья внесли немалый вклад в дело освещения трудовых и боевых подвигов народов края во имя защиты завоеваний социалистической революции, чести и свободы Родины, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. Можно назвать работы А. М. Бородина⁴, М. А. Водолагина⁵, З. И. Гильманова⁶, В. С. Красавина, Н. М. Румянцева⁷, А. С. Чуянова⁸, Л. В. Храмкова⁹, Д. Ф. Фролова¹⁰ и других авторов, в трудах которых изложена история того или иного региона (города) военного времени, освещена та или иная сфера деятельности трудящихся. Кроме того, изданы истории партийных организаций почти всех областей и автономных республик Поволжья. Имеется ряд публикаций автора статьи¹¹.

Однако в подавляющем большинстве изданных трудов не затрагивается историческое развитие народов экономического района в целом, в комплексе и взаимодействии всех общественно-экономических и социально-политических процессов. В предлагаемой статье делается попытка в какой-то степени восполнить имеющийся пробел. В ней затронуты два вопроса: первый — границы и районирование края, второй — роль экономического района в разгроме врага, вклад каждого из регионов в дело победы и особенности его исторического развития.

Поволжье, как один из сложившихся в годы предвоенных пятилеток экономических районов страны, представляет собой обширный край, куда накануне и в годы войны относилась Татарская АССР, Куйбышевская область, автономная советская социалистическая республика немцев Поволжья (АССР НП), Саратовская, Сталинградская области и Калмыкия.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 233; 249; Т. 54. С. 237.

⁴ Красавин В. С., Бородин А. И., Логинов И. М. Подвиг Сталинграда. Волгоград, 1975.

⁵ Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. 1589—1967. М., 1969.

⁶ Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне. Казань, 1977.

⁷ Румянцев Н. М. Люди легендарного подвига. Саратов, 1968.

⁸ Чуянов А. С. На стремнине века. М., 1976.

⁹ Храмков Л. В. Советы депутатов трудящихся Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Саратов, 1973.

¹⁰ Фролов Д. Ф. Единство тыла и фронта. Саратов, 1963.

¹¹ Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья. Саратов, 1980; Ванчинов Д. П., Данилов В. Н., Ченакал Д. Д. Трудящиеся Поволжья — фронту. Саратов, 1987; Ванчинов Д. П., Шабанов Н. И. Саратов — прифронтной город. Саратов, 1985 и др.

Обращение к вопросу районирования вызвано следующими мотивами. Во-первых, есть историки, которые за основу территориальных границ региона принимают не экономический, а физико-географический и этнографический фактор¹². Подобная позиция вряд ли согласуется с марксистско-ленинским положением о решающей роли экономического фактора в историческом процессе. Во-вторых, границы региона подвижны. Они меняются соответственно изменению промышленно-транспортных кооперативных связей. В послевоенный период, например, определенно появилась тенденция к образованию Поволжско-Приуральского экономического района, в основе которой лежит добыча нефти и газа и их переработка. Поэтому одно время в Поволжский экономический район включалась даже Башкирия. Накануне и в годы войны наметилось тесное сближение с Поволжьем Пензенской области, официально отнесенной к Центральному промышленному району.

При всей нестабильности границ Поволжье накануне войны занимало территорию свыше 500 тыс. км² и имело более 12 млн. чел. населения, то есть больше, чем многие страны Европы. По национальному составу население Поволжья распределялось следующим образом: русские — 9,5 млн. чел., татары — 1,7, немцы — 0,5, мордва — 0,350, чувашаи — 0,320, украинцы — 0,280, казахи — 0,144 и калмыки — 0,080 млн. чел.

В границах Поволжского экономического района насчитывалось семь административно-политических образований, из них три национальных автономии — Татария, АССРНП и Калмыкия.

В годы войны Поволжье превратилось в крупный военно-промышленный комплекс, снабжавший армию самолетами, танками, противотанковыми средствами, боеприпасами, хлебом, мясом, обмундированием и снаряжением. Его промышленность тогда дала стране продукции более чем на 50 млрд. руб., увеличив объем почти в 3,5 раза; валовой объем продукции военной промышленности экономического района в год коренного перелома превысил довоенный уровень в 11 раз¹³. Поволжье стало важной базой формирования боевых резервов Красной Армии. Его значение возрастало еще более в связи с приближением линии фронта. Используя военную терминологию, можно утверждать,

¹² Белялов У. Б. Руководство Коммунистической партии развитием промышленности в национальных республиках Среднего Поволжья. Казань, 1979.

¹³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967). М., 1968. Т. 3. С. 248; Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 78.

что оно входило в первый эшелон стратегического тыла страны со всеми вытекающими отсюда последствиями. На территории некоторых регионов Поволжья в первый период войны происходила ожесточенная вооруженная борьба.

Общезвестен основной закон войны, сформулированный Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге»: ход и исход всякой войны, формы и способы ее ведения определяются прежде всего уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений воюющих сторон. В конечном итоге — количеством и качеством средств вооруженной борьбы и людьми, владеющими техникой и имеющими определенный морально-политический уровень¹⁴. Классики марксизма-ленинизма, опираясь на исторический опыт, не раз указывали на то, что когда начиналась война, вооруженная борьба становилась маховым колесом, под которым рушились судьбы не только миллионов людей, но и целых народов и государств¹⁵. Это также являлось своеобразным исходным пунктом при районировании края.

В начале войны Поволжье находилось вдали от фронта и поэтому на Волгу переместилась значительная часть производительных сил страны (226 крупных предприятий). Однако уже в конце сентября — начале октября 1941 года создалась реальная угроза не только бомбардировок вражеской авиации, но и прорыва сухопутных войск к Волге. Летом и осенью 1942 года обширная территория Нижнего Поволжья стала ареной ожесточенной битвы, не затухавшей полгода.

С разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом было положено начало коренному перелому в ходе войны. Фронт неудержимо покатился на Запад. И Поволжье из театра военных действий вновь стало стратегическим тыловым районом.

Таким образом, при систематизации регионов края в военные годы, то есть при районировании, к неоднозначным физико-географическим условиям, пестроте национального состава населения, производственной кооперации и транспортным связям нужно присовокупить главный фактор — воздействие фронта на эти области и автономные республики.

К сожалению, историки края (в том числе и в последних публикациях) придерживаются традиционно сложившегося районирования Поволжского экономического района, характерного для мирного времени. Его обычно подразделяют на два региона: Среднее Поволжье, к которому относится Татария, Куйбышев-

¹⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 20. С. 171, 175.

¹⁵ Там же. Т. 15. С. 410; Т. 21. С. 361; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 151—152; Т. 36. С. 475.

ская, Пензенская и Ульяновская области, и Нижнее Поволжье, включающее Саратовскую, Сталинградскую (Волгоградскую) области и Калмыкию¹⁶. Такое деление, спорное даже для мирного времени, не отражает в должной мере специфику исторического развития городов, областей и автономных республик Поволжья в военные годы, главным образом, из-за различного воздействия на них фронта и последствий этого влияния.

Учитывая объективные и субъективные факторы, в Поволжье военного времени можно выделить следующие четыре региона.

Татария. Во-первых, она имела типичные для средней полосы России и совершенно отличные от Нижнего Поволжья физико-географические условия. Населения в республике было больше, чем в любой из областей (около 3 млн.), и оно выделялось ярко выраженной национальной неоднородностью (47% татар и 43% русских)¹⁷. Для экономики республики характерны такие особенности, как сильное развитие нефтехимии, машиностроения, мехового и кожевенно-валяльного производства союзного назначения; кустарной промышленности и отхожих промыслов; меньшая механизация сельского хозяйства и особая роль конепоголовья в экономике республики; более высокая обеспеченность рабочей силой; «дуализм» в области культуры, выраженный в наличии школ, театров и газет, ведущих свою работу на двух языках.

Во-вторых, в Татарии осенью 1941 года эвакуировались 15 институтов Академии Наук, и республика превратилась во второй научный центр Советского Союза.

Наконец, Татария от начала и до конца войны оставалась в стратегическом тылу страны, не подвергаясь непосредственному воздействию фронта. В силу этого экономика и административное деление республики оказались более стабильными, чем в соседних административно-политических образованиях, условия развития народного хозяйства — более благоприятными.

Среднее Поволжье. В него правомерно включить Куйбышевскую, Ульяновскую (с января 1943 г.) и Пензенскую области. Куйбышев с августа 1943 г. являлся самостоятельной административно-хозяйственной единицей республиканского подчинения. В среднее Поволжье эвакуировалось наибольшее число промышленных предприятий (125) и регион превратился в глав-

¹⁶ Экономическая география СССР. РСФСР. М., 1974. С. 177—186; Храмов Л. В. Во имя победы. Саратов, 1978.

¹⁷ Татарская АССР за 40 лет//Стат. сб. Казань, 1960. С. 15—16; РСФСР. Административно-территориальное деление. М., 1940. С. 406.

ную промышленно-транспортную агломерацию всего экономического района, стал центром машиностроения Поволжья, в особенности самолетостроения. Кроме того, здесь (по сравнению с другими областями) добывалось большое количество нефти. Валовой объем промышленности областного центра вырос за войну в 11 раз.

В этот же период на много выросла промышленность Пензы, Ульяновска, Чапаевска и Сызрани. Управлять хозяйством становилось все труднее, и Правительство пошло на разукрупнение Куйбышевской области, выделив из нее Ульяновскую и предоставив хозяйственную самостоятельность областному центру.

Социально-политическое значение Среднего Поволжья усиливалось в связи с тем, что оно явилось родиной основоположника Советского государства и основателя Коммунистической партии В. И. Ленина. Перевод в октябре 1941 г. в г. Куйбышев ЦК партии и союзного правительства придал региону еще большую значимость, превратив город во вторую столицу государства.

Среднее Поволжье, как и Татария, находилось в стратегическом тылу страны. И налеты вражеской авиации на административно-хозяйственные центры Среднего Поволжья носили эпизодический характер, не причинив им существенного вреда.

Саратовское Поволжье. В него включаются Саратов, как самостоятельная хозяйственная единица (с августа 1943 г.), Саратовская область и АССР НП (до ее упразднения в сентябре 1941 г.). В период Сталинградской битвы Саратовское Поволжье являлось частью оперативного тыла Донского (Сталинградского) и Воронежского фронтов и подвергалось неоднократно ударам противника с воздуха. Однако и в этих условиях экономика региона «работала» непосредственно на Сталинград.

Саратовское Поволжье стало хлебным регионом всего экономического района. А Саратов и Энгельс превратились в госпитальную базу, базу для обеспечения обмундированием сталинградских фронтов; Саратов, Урбах и Балашов были фронтовыми распорядительными станциями.

Близость фронта вызвала существенное административно-политическое переустройство края — как следствие этого — самую интенсивную миграцию населения Поволжья, которая усугубила тяжелое положение в сельском хозяйстве, сложившееся в первый период войны. В связи с этим Правительство вынуждено было в марте 1944 г. осуществить народнохозяйственную реформу локального характера, реорганизовав колхозы южных районов Саратовской и северной части Сталинградской областей в совхозы. Это был первый после победы колхозного строя опыт по реорганизации сельскохозяйственного производства.

Нижнее Поволжье — Сталинградская и Астраханская (с декабря 1943 г.) области и Калмыцкая АССР (до декабря 1943 г.) — являлось крупным сельскохозяйственным регионом и рыбным бассейном. Сталинград же в предвоенные годы вышел на первое место в Поволжье по численности населения (450 тыс. чел.) и промышленному развитию. Он был центром индустрии Поволжья.

В годы войны Сталинград стал символом несгибаемой воли советского народа в борьбе с ненавистным врагом. Здесь началась гибель считавшейся непобедимой немецко-фашистской армии. Поэтому Нижнее Поволжье с его центром — городом-героем Сталинградом занимает особое место в отечественной истории вообще, а в истории экономического района — в особенности. Истерзанный врагом и лежащий в руинах Сталинград сразу же после освобождения начал восстанавливать народное хозяйство и заново отстраиваться. В городе родилось замечательное патриотическое движение — отдавать часть личного времени на работу по восстановлению разрушенных зданий, зачинателем которого выступила А. М. Черкасова. Трудности восстановления усугубились продолжавшейся войной, малочисленностью населения в городе, а также прошедшей реорганизацией административно-политического деления Нижнего Поволжья. В восстановлении Сталинграда участвовала вся страна, но больше всего — жители Поволжья.

Если говорить о суммарном вкладе народов Поволжья в дело победы, а также об особенностях исторического развития края, то их можно свести к трем группам: трудовой и боевой подвиг края во имя победы, роль экономики Поволжья, а также особенности ее развития и административно-политическая структура края.

Трудовой подвиг. Война, как известно, продемонстрировала превосходство советского общественного и государственного строя нашей страны над капиталистическим, необычайную силу социалистической идеологии — духовного оружия нашего общества. Высокая идейность советских людей, их патриотизм и пролетарский интернационализм нашли свое выражение в массовом героизме на фронте и в тылу. В тылу — это движение двухсотников-тысячников и комсомольско-молодежных фронтовых бригад, которых насчитывалось на предприятиях Поволжья свыше 7 тысяч (1944 г.), звеньев высокого урожая и женских тракторных бригад — в сельском хозяйстве. При этом такие новые формы соревнования, как работа по лицевым счетам в счет помощи Сталинграду, создание фонда РГК и звенья высокого урожая родились в Поволжье.

Имена передовых рабочих Гавриила Извекова и Трофима Шушкеты из Куйбышева, дававших по двадцать годовых норм, отважной рыбацки из Астраханской области Марии Гаврилиной, новаторов железнодорожного транспорта Федора Козлова (ст. Колышлей) и Героя Социалистического Труда В. Т. Осипова (Куйбышевская дорога), инициатора создания звеньев высокого урожая Тамары Данильченко из Саратовской области и других героев труда были известны в годы войны далеко за пределами Поволжья.

Проявлением высокой идейности и сознательности явилась и всенародная помощь фронту: забота о раненых, донорское движение, создание фонда обороны, сбор теплых вещей, материальная помощь фронту. Зачинателем движения по сбору средств на строительство боевой техники на личные сбережения выступили, как известно, волжане и тамбовцы, а имя славного патриота нашей Родины Ф. П. Головатого знала в годы войны вся страна.

Массовый героизм на фронте выразился в частой повторяемости подвигов советских воинов, связанных с самопожертвовани-ем, и в коллективных подвигах частей и соединений. При этом рядом с именами русских Виктора Талалихина и Александра Матросова стоят имена калмыка Оки Городовикова и татарина Мусы Джалиля. Поволжье дало Родине около 1200 Героев Советского Союза, из них — 8 — дважды герои. Это В. А. Глазунов, Н. И. Крылов (Пензенская обл.), В. Ефремов (Сталинград), Н. М. Скоморохов, В. Шурухин (Сталинградская обл.), Н. М. Столяров (Казань), И. С. Полбин (Ульяновск). С учетом наград послевоенных лет дважды героями стали волжане Ю. Малышев, М. А. Суслов и П. М. Дементьев (бывший Министр авиационной промышленности), а бывший Министр обороны — Д. Ф. Устинов — трижды героем Советского Союза.

Десятки дивизий, бригад и полков, сформированных в крае, за массовый героизм удостоены многих наград Родины, в том числе бывшая 24-я Самаро-Ульяновская дивизия, рожденная в Поволжье еще в гражданскую войну, награждена шестью орде-нами, а бывшая 47-я и 50-я гвардейские танковые бригады имели по пять орденов.

Неисчислимые бедствия и страдания перенес в годы войны наш народ, потерявший 20 млн. своих сыновей и дочерей. Безвоз-вратные потери в Поволжье приближаются к 1 млн. человек. Для Татарии они, например, составляют 87 тысяч, для Саратовского Поволжья — 178 тыс.¹⁸.

¹⁸ Коммунист. Саратов, 1975. 25 дек. Гильманов З. И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне. Казань, 1977. С. 287.

Но потери бывают прямые и косвенные, материальные и моральные. Прямой материальный ущерб народному хозяйству Поволжья оценивается в сумме около 20 млрд. руб., из них 19,2 млрд. приходится на Сталинградскую (Волгоградскую) область. Трудно оценить потери, связанные с упразднением Калмыцкой АССР (декабрь 1943 г.), которая была восстановлена только в 1957 г. и АССРНП (сентябрь 1941 г.). Таким образом, Поволжье понесло наибольшие потери из всех тыловых экономических районов страны.

Экономика. Что касается экономического вклада в дело победы, то он тоже был существенным, в особенности в обеспечении фронта хлебом и самолетами. За годы войны трудящиеся Поволжья произвели промышленной продукции на сумму 50 млрд. руб. и поставили государству более 625 млн. пудов хлеба. Каждый четвертый самолет в годы войны был изготовлен в Поволжье. Один авиационный комплекс в Куйбышеве выпустил 49 тыс. штурмовиков¹⁹.

Для экономики Поволжья военных лет типична дальнейшая концентрация и централизация промышленности, которая группировалась вокруг административно-политических центров, создание промышленно-транспортных агломераций — будущих комплексов, таких, как Казань — Зеленодольск, Куйбышев — Сызрань — Чапаевск, Пенза — Кузнецк, Саратов — Энгельс и Сталинград — Ахтуба (табл. 1).

Таблица 1

Рост промышленности Поволжского региона за период 1941—1945 гг.*
(в % к предыдущему году)

Область (автоном. республ.)	1941	1942	1943	1944	1945
Татарская АССР	+40	+100	+30	+35	=
Ульяновская обл.	+22	+99	+69	-80	-
Куйбышев и область**	+333	+485	+187	-117	180
Саратов и область	+24	+69	-8	+12	-33

* Таблица составлена по материалам: История Тат. АССР. Казань, 1968. С. 529; ПАУО. ф. 8. Оп. 2. Д. 57. Л. 1—3; Куйбышевская область в годы Великой Отечественной войны // Сборник документов и материалов. Куйбышев, 1966. С. 189; ГАСО. Ф. 2052. Оп. 13. Д. 4. Л. 16.

** Машиностроение.

¹⁹ Военно-исторический журнал. 1979. № 10.

Из материалов таблиц следует, что наиболее бурный рост промышленности приходится на второй год войны, а перестройка ее в связи с двумя эвакуациями затянулась до конца 1942 г. Максимальный ее объем составлял не в 1945, а в 1944 г. В связи с этим периодизация истории Поволжского тыла военных лет отличается от других районов: первый ее период длился до конца 1942 года, когда была осуществлена его перестройка; второй охватывает время 1943—1945 гг.—деятельность в условиях слаженного военного хозяйства и начального этапа возрождения.

Для промышленности Поволжья военного периода, как и большинства районов страны, типична «промышленная революция», суть которой состоит не только в ее огромном росте, но и в коренном изменении структуры. Для того периода характерным было интенсивное развитие машиностроения и металлообработки. Их доля с 30% до войны выросла до 70—85% в конце войны. При этом наибольшее развитие и радикальное изменение структуры промышленности (в сторону металлообрабатывающих отраслей) отмечено в административно-политических центрах и их экономических спутниках, в особенности в Куйбышеве, Казани, Пензе и Саратове. Что касается «периферийных» городов, то в подавляющем большинстве из них промышленность осталась на довоенном уровне. Важнейшей особенностью промышленности края являлось бурное развитие газовой и нефтяной промышленности.)

Если говорить об удельном весе городов и областей в промышленности Поволжского экономического района, то в этом плане произошли важные сдвиги. Выше указывалось, что до войны центром индустрии Поволжья являлся Сталинград; в ходе ее стал Куйбышев. Его доминирующее положение определялось не только обстановкой на фронте и стратегическим положением города, но и сосредоточением в нем авиационной промышленности, производства шарикоподшипников, ростом нефтедобычи и нефтепереработки, а также переводом сюда союзного правительства. Куйбышев можно назвать главным арсеналом Поволжья.

Транспорт в первые годы войны работал с перебоями; несколько позднее его показатели улучшились. Тем не менее, несмотря на увеличение протяженности железнодорожных линий, перевозки как речного, так и железнодорожного транспорта сократились. Это во многом предопределялось прифронтовым положением ряда областей Поволжья и тяжелыми боями в районе Нижней Волги.

Наконец, из всех тыловых экономических районов страны наиболее тяжелое положение в сельском хозяйстве сложилось в годы войны на Европейском Юго-Востоке, главную часть которо-

го составляли области Поволжья (от Куйбышева до Астрахани). Посевные площади в Поволжье сократились в 1,5 раза и более, поголовье общественного скота — на одну треть, а свиней — в 3—4 раза (например, в Ульяновской области с 90 до 30 тыс. голов) (табл. 2). В территориальном плане наибольшее падение сельскохозяйственного производства произошло в Куйбышевской и Пензенской областях, где основное внимание советско-партийных органов сосредоточивалось на работе промышленности. Главной хлебной областью Поволжья стала Саратовская область.

В целом экономика края справилась с трудными задачами, которые поставила война. Она обеспечила маневрирование производительных сил, направила максимальные усилия на нужды фронта, организовала эффективное сотрудничество свободных от эксплуатации работников в процессе общественного производства.

Таблица 2

Сравнительная характеристика сельскохозяйственного производства Поволжья в годы войны*

Область	Отрасли сельского хозяйства			
	посевные площади, тыс. га		крупный рогатый скот, тыс. гол.	
	1940	1943	1940	1945
Куйбышевская	1844,2	1551,5 (84%)	194,9	111,1 (60%)
Пензенская	1743,8	808,6 (50%)	97,2	81,5 (83%)
Саратовская	3,658	2202 (60%)	186,7	161,1 (85%)
Сталинградская	2662,3	1783,8 (67%)	430,1	208,7 (50%)
Ульяновская	1238,1	916,9 (74%)	—	60,7 —

* Таблица составлена по материалам: ЦГА РСФСР. Ф. 374. Оп. 7. Д. 17. Л. 1—5. Д. 317-а.

Административно-политическая система. В годы войны общей тенденцией явилось усиление централизаций власти и, естественно, сужение рамок демократии. Выборов в местные Советы в годы войны здесь, как и повсюду в стране, не проводилось. В связи с уходом многих депутатов на фронт происходила частая кооптация в члены исполкомов, в том числе и недепутатов.

Специфическую особенность политической системы в Поволжье составляет, во-первых, создание в 10 правобережных городах комитетов обороны (Казань, Ульяновск, Сызрань, Вольск, Балашов, Саратов, Камышин, Сталинград, Астрахань, Пенза); во-вторых, образование в новых районах оргкомитетов Советов (Саратовская и Сталинградская области).

Однако при всех имеющихся в условиях войны отступлениях от демократии Советы опирались на полную поддержку широких масс трудящихся, которые принимали самое активное участие в управлении государством. А в этом В. И. Ленин, как известно, видел главное преимущество советской демократии над буржуазной.

Руководящей и направляющей силой советского общества, как и в мирное время, являлась Коммунистическая партия и ее местные отряды. Народ безгранично доверял коммунистам. Об этом наглядно свидетельствует рост парторганизаций. В Поволжье за годы войны в партию вступило почти 200 тыс. человек. Несмотря на массовый уход коммунистов на фронт, численность парторганизации уменьшилась незначительно (с 275 до 225 тыс. чел.). Количество первичных парторганизаций осталось на довоенном уровне—около 13,5 тыс. А в Татарии и Саратовской области число коммунистов даже возросло.

Таким образом, историческое развитие Поволжского края в военные годы шло в общем русле борьбы советского народа с кровавым агрессором, под знаменем защиты завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Вместе с тем оно имело свои особенности.

Во-первых, сохранялась подвижность границ экономического района и его регионов. Комплекс всех факторов, влиявших на его классификацию (районирование), дает основание выделить в военные годы не два, а четыре региона (микрорайона) — Татарию, Среднее, Саратовское и Нижнее Поволжье.

Во-вторых, трудящиеся края внесли, наряду с другими экономическими районами, весомый вклад в достижение победы над врагом как на фронте, так и в тылу. Особая их роль — в создании коренного перелома в ходе войны (Сталинград), в обеспечении страны и армии самолетами, горючим и хлебом. При этом центр тяжести промышленного развития в ходе войны переместился с Нижнего Поволжья в Среднее (Куйбышев).

В-третьих, для экономического и общественно-политического развития края характерны нестабильность административно-политического деления и связанная во многом с ней самая интенсивная миграция населения; ярко выраженная «промышленная революция»; спад сельскохозяйственного производства, несмотря

на разнообразные формы производственной активности трудящихся и реорганизацию колхозов южных районов края в совхозы: высокий патриотический пафос в общенародном движении помощи фронту, в частности, в сборе личных сбережений трудящихся на строительство боевой техники; создание органов чрезвычайной власти в виде городских комитетов обороны и оргкомитетов Советов; более тяжелые, чем в других тыловых районах, жертвы войны и разрушения, начало восстановления народного хозяйства еще в военные годы (Сталинградская область и частично Саратов).

Время неудержимо идет вперед, ускоряя свой бег. Прошло уже 70 лет со времени провозглашения Советской власти в России и более сорока лет после окончания Великой Отечественной войны. За истекшие годы советский народ не только залечил раны войны, но и завершил строительство социализма в смысле полной и окончательной его победы, вступив в полосу зрелого его развития. Своими успехами в строительстве коммунизма наш народ обязан, прежде всего, героям Октября и победе Советского Союза в Великой Отечественной войне. Не случайно повсеместно встают памятники и обелиски в честь тех, кто не вернулся с войны. Их в стране уже более 35 тыс., в том числе 270 общегосударственных мемориалов²⁰. Статуи и обелиски — не только памятники павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины. Это и призыв к нынешнему поколению — приумножать революционные, трудовые и боевые традиции героического советского народа во имя торжества коммунизма. В свое время В. И. Ленин, выступая перед делегатами III Всероссийского съезда Советов, говорил, что республика Советов будет стоять прочно как факел международного социализма, как пример для трудящихся всех стран²¹. Великая Отечественная война подтвердила ленинское предсказание. Война продемонстрировала несокрушимую мощь социализма.

²⁰ Военно-исторический журнал. 1979. № 6. С. 74.

²¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 279.

А. А. Герман

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ, ОБУСЛОВИВШИХ ВООРУЖЕННЫЙ ХАРАКТЕР БОРЬБЫ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САРАТОВЕ

Один из важнейших уроков Великого Октября заключается в том, что пролетариату для победы над буржуазией как в условиях мирного, так и немирного путей развития революции необходимо уделять неослабное внимание военно-боевой работе, создавать свои вооруженные силы¹. Великие вопросы политической свободы и классовой борьбы, указывал В. И. Ленин, «решает, в последнем счете, только сила, и мы должны заботиться о подготовке, организации этой силы и об активном, не только оборонительном, но и наступательном употреблении ее»². Это важное ленинское положение подтверждается всем опытом борьбы саратовских большевиков за победу социалистической революции.

Деятельность большевиков по установлению Советской власти в Саратове довольно широко представлена в исторической

¹ Военно-боевая работа партии большевиков — деятельность партии, направленная на создание вооруженных сил революции. Она включала подготовку рабочего класса и трудового крестьянства к вооруженным выступлениям, а также привлечение солдатских и матросских масс русской армии на сторону революции. См.: Военный энциклопедический словарь. М., 1984. С. 138. В. И. Ленин отмечал, что вооруженные силы социалистической революции должны состоять из вооруженных рабочих, вооруженных беднейших крестьян и революционной части солдат и матросов, перешедших на сторону рабочих. См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). 9-е изд. М., 1983. Т. 1. (1898—1917). С. 497.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 18.

литературе³. Однако, по мнению автора, военно-боевая работа саратовских большевиков в предоктябрьский период и ее влияние на сроки и характер установления Советской власти в городе изучены недостаточно. В частности, вопросы дальнейшего глубокого научного исследования многогранной деятельности партии большевиков в период осуществления социалистической революции, огромная значимость ее военного опыта для развития современного мирового революционного процесса требуют более обстоятельного рассмотрения причин, обусловивших немирный характер борьбы за установление Советской власти в Саратове. Попытка решения этой задачи и предпринимается в настоящей статье. Источниковую базу работы составили архивные документы, периодическая печать 1917 г., опубликованные и неопубликованные воспоминания участников Октябрьской революции.

Проведенная большевиками Саратова в период с марта по октябрь 1917 г. военно-боевая работа позволила создать значительный перевес в военных силах над буржуазией и ее пособниками. Красная гвардия насчитывала к концу октября свыше 2 тыс. беспредельно преданных делу революции, хорошо обученных, вооруженных и организованных бойцов⁴. За большевиками шло значительное большинство гарнизона, насчитывавшего в то время свыше 65 тыс. человек⁵. Наиболее надежной опорой большевиков были солдаты пулеметных полков и артиллеристы, что обеспечивало им еще и военно-техническое превосходство над противником.

Буржуазия и соглашатели в борьбе с большевиками могли рассчитывать, прежде всего, на юнкеров саратовской школы прапорщиков — выходцев из буржуазных семей, незначительную часть солдат (например, 91 полк, где немало солдат занимали колеблющуюся позицию), контрреволюционное офицерство, буржуазные элементы в городской милиции и реакционные слои населения города.

³ См.: Афанасьев Н. В. Борьба партии большевиков за установление и упрочение Советской власти в Саратовской губернии. Саратов, 1947; Герасименко Г. А. Победа Октябрьской революции в Саратовской губернии. Саратов, 1968; Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967; Терехин С. В. Годы огневые. Саратов, 1967; Ходаков Г. Ф. Очерки истории Саратовской организации КПСС. Саратов, 1968 и др.

⁴ См.: Афанасьев А. В. Из истории организации Красной гвардии в Саратове (сентябрь — октябрь 1917 г.) // Поволжский край. Саратов, 1975. Вып. 4. С. 145.

⁵ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 35. Л. 9.

При таком соотношении сил вполне реальной была перспектива мирного перехода власти к Совету. Однако вооруженной борьбы, хоть и кратковременной, в городе избежать не удалось. На наш взгляд, этому способствовали следующие основные обстоятельства.

Прежде всего, необходимо учесть, что лагерь контрреволюции в Саратове возглавляли деятели, имевшие широкую известность не только в городе, но и в России, занимавшие высокое положение в своих партиях, опытные политиканы и авантюристы, большие мастера демагогии и политических интриг (Д. Топуридзе, В. Алмазов, М. Максимович, Л. Мейзель, В. Чертков, В. Телегин и др.). Опираясь на свой опыт, хорошо изучив сильные и слабые стороны своего политического противника — саратовских большевиков, они надеялись (и, как позднее выяснилось, не без оснований) в случае обострения борьбы за власть с Советом любыми путями втянуть его руководство в политические переговоры, попытаться, хотя бы на первых порах, дезорганизовать деятельность Совета и, тем самым, выиграть время для мобилизации сил контрреволюции. Главную ставку руководители контрреволюционеров делали на дислоцировавшуюся в Аткарском уезде 2-ю Оренбургскую казачью дивизию. По их замыслам она должна была стать решающей ударной силой в борьбе с большевистским Советом и его вооруженными силами⁶.

Контрреволюционеры получили некоторое тактическое преимущество, поскольку им удалось первыми узнать о начале восстания в Петрограде и в течение целого дня скрывать это известие от большевиков. Информацию о событиях в столице утром 25 октября получил губернский комиссар Д. Топуридзе. Он немедленно отдал распоряжение гарнизонному командованию усилить охрану города, установить на телеграфной и телефонной станциях караул из верных буржуазной власти частей. Для охраны почты, телеграфа и телефона начальник гарнизона направил отряд юнкеров из местной школы прапорщиков⁷.

В полдень было созвано экстренное совещание руководителей местной администрации, военного командования, представителей организаций и учреждений, поддерживавших Временное правительство. В течение нескольких часов контрреволюционеры обсуждали меры помощи Временному правительству и выработывали тактику борьбы против большевиков. Участники совещания приняли решение о немедленной мобилизации всех контрре-

⁶ См.: Октябрь в Поволжье. С. 225.

⁷ См.: Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. Саратов, 1968. С. 134.

волюционных сил, создании «Комитета спасения революции». Были также определены некоторые конкретные политические шаги, которые позволили бы контрреволюционерам выиграть какое-то время для укрепления своих военных позиций⁸.

Поздно вечером открылось заседание городской думы, на котором и был создан «Комитет спасения революции», начавший непосредственную подготовку контрреволюционного выступления против Советов. Из сказанного выше становится ясным, что в течение 25 октября контрреволюционеры смогли проделать значительную работу по подготовке своих сил к борьбе с Советом.

Ни в коей мере не умаляя исторических заслуг саратовских большевиков, следует все же отметить, что укреплению решимости контрреволюционных сил оказать вооруженное сопротивление Совету способствовали отдельные ошибки, допущенные большевиками — руководителями Саратовского Совета.

Прежде всего мы имеем в виду позицию, которую заняли большевики — руководители военной секции Совета — В. Соколов, В. Куликов, П. Жебров в самый ответственный момент, когда решалась судьба революции в Саратове. Вечером, 25 октября, их пригласили на офицерское совещание гарнизона, организованное эсерами, проходившее под председательством эсера Неймиченко и, сообщив о событиях в Петрограде, убедили в том, что «во избежание кровопролития» необходимо всю власть в Саратове передать так называемому «военному комитету», в который бы входили только военные «не по партийному принципу, а по личным качествам», и который бы стал «нейтральным хранителем порядка в городе и органом обороны от контрреволюции, откуда бы она ни исходила»⁹. Цель этого коварного плана контрреволюционеров была очевидна: воспользовавшись авторитетом большевиков — руководителей военной секции, установить в городе враждебную большевикам военную диктатуру и, тем самым, не допустить перехода власти к Совету.

Трудно сейчас, много лет спустя, установить, что заставило руководителей военной секции пойти на поводу у эсеров и принять их предложение, носившее явно контрреволюционный характер, тем самым грубо нарушить партийную дисциплину. Дошедшие до нас источники не раскрывают этих причин. Позиция, на которую встали эти большевики, кажется тем более странной, что на протяжении многих месяцев и В. Соколов, и В. Куликов,

⁸ См.: Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. Саратов, 1972. С. 102—103.

⁹ См.: Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 4; Пять лет пролетарской борьбы. 1917—1922. Саратов, 1922. С. 9, 17, 22, 25.

и П. Жербов зарекомендовали себя страстными пропагандистами партийных идей, внесли большой личный вклад в большевизацию саратовского гарнизона. Очевидно, здесь известную роль сыграли молодость и политическая неопытность. Так, председателем военной секции Совета В. Соколову в период, о котором идет речь, едва исполнилось 19 лет. Так же молоды были и другие большевики. На этом и сыграли контрреволюционеры. Наше предположение подтверждает и тот факт, что через двое суток все они — Соколов, Куликов, Жебров, осознав допущенную ошибку и осудив свое поведение, активно включились в общую борьбу за победу Советской власти в Саратове¹⁰.

И все же, даже столь кратковременные ошибочные действия этих большевиков, пользовавшихся огромным авторитетом среди солдатских масс гарнизона, в период решающей борьбы за власть могли нанести большой вред делу революции. Именно это обстоятельство и заставило, на наш взгляд, большевистский исполком Совета вступить 26 октября в переговоры с представителями офицерства¹¹. В ходе переговоров руководители исполкома решительно отвергли идею «нейтральности» и «независимости» военного комитета. Тогда делегация офицеров согласилась поставить военный комитет в подчинение Совету, однако включила в его состав офицеров, ненавистных солдатской массе. Руководители исполкома не стали возражать против персонального состава военного комитета, но потребовали, чтобы он был обсужден депутатами Совета. Проводившиеся в течение всего дня переговоры несколько изменили положение дел, но в то же время, дали возможность контрреволюции продолжать мобилизацию своих сил.

Как известно, на историческом пленарном заседании в ночь на 27 октября Саратовский Совет большинством депутатов рабочих и солдат отклонил кандидатуры эсеровских офицеров и, тем самым, «похоронил» замыслы контрреволюционеров¹². Ответственность за судьбу города официально взял на себя исполком Совета. Рано утром 27 октября состоялось его заседание, на котором был принят ряд неотложных политических и военно-технических мер, необходимых для победы рабочих и солдат над силами контрреволюции¹³. В частности, войскам саратовского гар-

¹⁰ См.: Пять лет пролетарской борьбы. 1917—1922. С. 17, 22.

¹¹ См.: Годовщина социальной революции в Саратове. С. 4.

¹² См.: ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 3. Л. 3—4.

¹³ См.: ГАСО. Ф. 1280. Инв. 2249, 2255; Саратовский Совет рабочих депутатов (1917—1918). М.—Л., 1931. С. 219—220; Годовщина социальной революции в Саратове. С. 6—7; Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. С. 109—110 и др.

низона было предписано «быть в боевой готовности и подчиняться лишь тем распоряжениям, которые будут исходить от президиума военной секции».

Между тем, заняв ошибочную позицию, В. Соколов, В. Куликов, П. Жебров устранились от руководства военной секцией¹⁴, что осложнило руководство вооруженными силами пролетариата. Кроме того, после заседания Совета, изменил делу революции и перебежал на сторону врага начальник городского штаба Красной гвардии офицер Племянников. В связи с этим исполком назначил командующим советскими вооруженными силами Саратова штабс-капитана П. К. Щербакова, беспартийного офицера, сочувствовавшего большевикам. Начальником городского штаба Красной гвардии был утвержден рабочий-большевик А. А. Федоров, который до этого командовал красногвардейским отрядом железнодорожников¹⁵.

22 октября исполком Совета осуществил ряд мер по установлению контроля над телефоном, телеграфом, вокзалом, другими важными объектами города. Но в то же время не было сделано никаких решительных шагов по пресечению деятельности контрреволюционных сил, в результате чего они получили возможность и далее укреплять свои позиции.

Центром сплочения всех контрреволюционных сил стала городская дума. Еще вечером 26 октября на своем заседании она утвердила боевой центр, куда вошли известные в Саратове эсеровские офицеры Неймиченко, Понтрягин, Диденко, Друшляков¹⁶. Центр приступил к немедленным действиям. Уже к рассвету 27 октября к зданию думы в полном составе и с полным вооружением прибыла школа прапорщиков. Юнкера заняли позиции вокруг думы, взяв ее под охрану¹⁷.

К утру 27 октября «Комитет спасения революции» отпечатал и распространил по городу антисоветские воззвания, обращенные к населению и гарнизону Саратова. В них содержался призыв всем контрреволюционным элементам сплотиться вокруг думы для защиты Временного правительства. Солдаты призывались выполнять только распоряжения боевого штаба при «Комитете спасения революции»¹⁸. На воззвания думы откликнулось до 3-х тыс. человек — офицеров, чиновников, лавочников, семинаристов¹⁹. Все прибывавшие к думе вооружались и занимали обо-

¹⁴ См.: Пять лет пролетарской борьбы. 1917—1922. С. 17, 25.

¹⁵ См.: Саратовские известия. 1922. 27 августа.

¹⁶ См.: Годовщина социальной революции в Саратове. С. 8.

¹⁷ См.: Пять лет пролетарской борьбы. 1917—1922. С. 25—26.

¹⁸ См.: ГАСО. Ф. 1280. Инв. 1784, 1783, 1785.

¹⁹ См.: За власть Советов. Саратов, 1968. С. 31.

рону по заранее намеченным рубежам. Одновременно контрреволюционеры начали рытье траншей, возведение баррикад на ближайших к думе уличных перекрестках²⁰. Утром 27 октября бывший губернский комиссар Топуридзе вызвал в Саратов оренбургских казаков, направив срочные телеграммы во все пункты дислокации 2-й Оренбургской казачьей дивизии. Спустя некоторое время, он и сам выехал навстречу казакам, чтобы ускорить их прибытие в город²¹.

Укрепив свои позиции, контрреволюция перешла к активным действиям. Днем 27 октября юнкера сделали попытку захватить артиллерийские орудия, находившиеся на Ильинской площади, однако солдаты-артиллеристы дали им отпор. Вечером того же дня отряд юнкеров во главе с эсером Диденко захватил военный склад и вывез несколько сотен винтовок и большое количество патронов к ним. Контрреволюционеры стали арестовывать сторонников Совета, задерживать автомобили, разоружать отдельных солдат и красногвардейцев, оказавшихся в районе думы, совершать налеты на квартиры советских руководителей, мелкие воинские подразделения²².

Стало ясно, что дальнейшее оттягивание действенных мер в борьбе с буржуазной думой могло бы привести к тяжелым последствиям для дела революции. Поэтому с утра 28 октября исполком Совета приступил к решительным действиям. Он отдал приказ Красной гвардии, 141 пехотному, 3 и 4 пулеметным полкам об окружении штаба контрреволюции — здания городской думы. Этот приказ к 16 часам был выполнен. На Соколовой горе, Большой Горной улице, у торговой биржи и старого собора были установлены и направлены на здание думы артиллерийские орудия. За городом, предупреждая подход казачьей дивизии, занял позиции 90 пехотный полк²³. Одновременно по всему городу красногвардейцы разоружали и арестовывали офицеров, членов городской буржуазной милиции, других контрреволюционных элементов²⁴.

Стало очевидным, что положение контрреволюционеров без-

²⁰ См.: Партийный архив Саратовской области (далее ПАСО). Ф. 199. Оп. 1. Д. 314. Л. 2; Д. 864. Л. 2.

²¹ См.: Октябрь в Поволжье. С. 225.

²² См.: Годовщина социальной революции в Саратове. С. 8—9.

²³ См.: ПАСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1522. Л. 30.

²⁴ См.: ПАСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 803. Л. 1; Годовщина социальной революции в Саратове. С. 10.

надежно²⁵. И все же, рассчитывая на помощь казаков, они пытались и дальше затягивать время. С этой целью их руководители пошли на переговоры с Советом о капитуляции. Однако, когда условия капитуляции были согласованы и приняты обеими сторонами, контрреволюционеры грубо нарушили их, открыв огонь по рабочим и солдатам. Началась перестрелка, которая продолжалась всю ночь, с 28 на 29 октября. Превосходство вооруженных сил Совета было настолько явным, что в 6 часов утра 29 октября контрреволюционеры вынуждены были капитулировать. В городе установилась Советская власть²⁶.

Следует отметить выдающуюся роль саратовской Красной гвардии в победе над контрреволюцией. Она действовала на самых ответственных участках. Как отмечал впоследствии П. К. Шербаков, «Красная гвардия в дни Великого Октября оказала огромное влияние на моральное состояние войск гарнизона своей дисциплинированностью, сознательностью, пропагандистской работой и выдержкой»²⁷.

Таким образом, рассмотрев основные, на наш взгляд, обстоятельства, приведшие к вооруженному столкновению с контрреволюцией при установлении Советской власти в Саратове, мы приходим к выводу о том, что это столкновение не было обусловлено чисто объективными факторами. Его можно было избежать, если бы руководство Саратовского Совета не проявило определенную медлительность в своих действиях в отношении контрреволюционных сил на первом этапе борьбы за власть до утра 28 октября. Искреннее желание руководителей Совета любой ценой избежать кровопролития, к сожалению, позволило контрреволюционерам соорганизоваться, укрепиться и развязать в городе гражданскую войну. Это обстоятельство, кстати, признавали и сами руководители Совета. В опубликованном 29 октября воззвании Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов к населению города говорилось: «Свершилось страшное, кровь пролилась. Три дня исполнительный комитет Совета р. и с. д. прилагал все усилия к тому, чтобы этого не случилось... Непростительным попустительством со стороны исполнительного комитета было то, что еще 26 октября решительно не было воспрепятствовано образованию при думе боевого центра. Может быть,

²⁵ В течение 28 октября число оборонявших думу контрреволюционеров существенно уменьшилось, составив к моменту окружения не более 1 тыс. человек. См.: Герасименко Г. А., Рашитов Ф. А. Советы Нижнего Поволжья в Октябрьской революции. С. 112.

²⁶ Там же. С. 113.

²⁷ ПАСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 1522. Л. 29.

тогда не имели бы места все воззвания бывшего губернского комиссара и городского головы, направленные против Советов и призывающие к гражданской войне. **То, что случилось 28 октября, готовилось врагами Совета все эти дни**²⁸. (Подчеркнуто нами. — А. Г.).

Спыт установления Советской власти в Саратове со всей убедительностью подтвердил правоту ленинского положения о том, что «Раз восстание начато, надо действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить в *наступление*». Оборона есть смерть вооруженного восстания»²⁹. К чести саратовских большевиков следует отметить, что они вовремя уяснили свои ошибки и дальнейшими энергичными решительными мерами сорвали планы контрреволюции. Быстрая победа социалистической революции в Саратове (через три дня после ее победы в Петрограде) явилась одним из решающих факторов, обеспечивших триумфальное шествие Советской власти во всем Нижнем Поволжье.

**П. С. Кабытов,
Н. Н. Кабытова**

СОЮЗЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ СОБСТВЕННИКОВ ПОВОЛЖЬЯ В 1917 ГОДУ

Деятельность корпоративных дворянских организаций и союзов земельных собственников в 1917 году в настоящее время является недостаточно исследованной проблемой. Между тем, без ее анализа история революционного крестьянского движения периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую не может быть представлена достаточно мотивированно.

Количество монографий и статей, в которых так или иначе освещается эта проблема, невелико. В 20-е годы изучением тактики помещичье-кулацких организаций занимались видные исследователи-аграрники А. В. Шестаков, С. М. Дубровский, Я. А.

²⁸ ГАСО. Ф. 1280. Инв. 2248.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 383.

Яковлев¹. В их работах на большом фактическом материале раскрыта политика Временного правительства в земельном вопросе, которая отвечала интересам помещиков и сельской буржуазии. Наиболее полно деятельность помещичьих организаций отражена в монографии О. Н. Чаадаевой², проследившей процесс подготовки и проведения Всероссийского съезда земельных собственников. В работе имеются некоторые сведения о создании помещичьих организаций на местах и показаны методы их борьбы против крестьян.

Отдельные мероприятия контрреволюционных буржуазно-помещичьих организаций освещаются в работах, посвященных крестьянскому движению в Поволжье³.

В 70-е годы в связи с проведением комплексных исследований по истории Великого Октября возникла настоятельная потребность более полно изучить деятельность союзов земельных собственников, что позволяет рельефнее показать классовую борьбу в деревне, проанализировать программу и тактику этих организаций, формы борьбы землевладельцев против крестьянского движения. Отдельные стороны этой темы нашли отражение в монографии Н. А. Кравчука, Т. В. Осиповой, А. Д. Маляевского⁴. Так, Н. А. Кравчук убедительно доказал, что кулаки принимали деятельное участие в союзе земельных собственников, одновременно сельская буржуазия создавала свои организации. Автор правомерно указывает на факт единения кулачества и помещиков в 1917 г.⁵ Т. В. Осипова в монографии и в статье, опубликованной в журнале «История СССР»⁶, проанализировала деятельность Всероссийского союза земельных собственников и его губернских отделов. Она отмечает, что идея создания помещичье-

¹ Шестаков А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 года. М.; Л., 1927; Дубровский С. М. Крестьянство в 1917 году. М., 1927; Яковлев Я. А. Крестьянская война 1917 г. // Аграрная революция. М., 1928. Т. 2.

² Чаадаева О. Н. Помещики и их организации в 1917 году. М., 1928.

³ Медведев Е. И. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге. Куйбышев, 1958; Ионенко И. М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1957; Герасименко Г. А. Низовые крестьянские организации в 1917 — первой половине 1918 годов. Саратов, 1974.

⁴ Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М., 1974; Кравчук Н. А. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. М., 1971 — и др.

⁵ Кравчук Н. А. Указ. соч. С. 169.

⁶ Осипова Т. В. Указ. соч. С. 97—106; Она же. Всероссийский союз земельных собственников (1917) // История СССР, 1976. № 3. С. 115—129.

кулацкого союза возникла в период первой русской революции. По ее мнению, «тогда союз не был поддержан земельными собственниками из крестьян»⁷. На наш взгляд, против вхождения в союз земельных собственников представителей других сословий выступили как местные дворянские корпоративные организации, так и Совет объединенного дворянства. Проследивая процесс консолидации помещиков и кулачества летом и осенью 1917 г., Т. В. Осипова справедливо подчеркивает контрреволюционную роль помещичье-кулацких организаций.

В 1983 г. были опубликованы статьи О. А. Курсеевой и авторов этих строк, где была предпринята попытка проследить процесс создания помещичье-кулацких организаций и их деятельность в губерниях Поволжья⁸. В настоящей статье ставится цель показать формы и методы противодействия помещного дворянства и сельской буржуазии массовому крестьянскому движению и рассмотреть деятельность союзов земельных собственников и их тактику на различных этапах подготовки и проведения социалистической революции. Для реализации поставленных задач использовался обширный круг источников, и прежде всего, протоколы заседаний Постоянного Совета объединенных дворянских обществ, который выступил в качестве организатора Всероссийского союза земельных собственников (ВСЗС)⁹. Ценные сведения о деятельности ВСЗС, его губернских и уездных отделов имеются в фонде Главного земельного комитета¹⁰ и в фонде И. Р. Казакова¹¹, а также в фондах губернских дворянских депутатских собраний и губернских земельных комитетов. О взаимоотношениях дворян и отрубников богатый материал можно почерпнуть из документальных публикаций и периодической печати¹².

Особенности развития капитализма в сельском хозяйстве Поволжья заключались в том, что буржуазная аграрная эволюция была представлена здесь двумя типами. В Казанской, Симбир-

⁷ Осипова Т. В. Классовая борьба в деревне... С. 97.

⁸ Курсеева О. А. Борьба корпоративных организаций дворянства против крестьянского движения // Крестьянство Поволжья в Октябрьской революции и гражданской войне. Куйбышев, 1983; Кабытов П. С., Кабытова Н. Н. Помещичье-кулацкие организации Поволжья в 1917 году // Великий Октябрь и социалистические преобразования в советской деревне. Горький, 1983.

⁹ ЦГАОР СССР. Ф. 434. Оп. 1. Д. 307 и др.

¹⁰ ЦГАОР СССР. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138 и др.

¹¹ Государственная библиотека им. Ленина. Отдел рукописей (ГБЛ ОР). Ф. 114. Карт. 2. Д. 31.

¹² См.: Крестьянское движение в 1917 году. М.; Л., 1927; Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября. Казань, 1958 и др.

ской, Пензенской, северных уездах Самарской и Саратовской губерний на темпы развития капитализма тормозящее влияние оказывало поместное землевладение и другие пережитки крепостничества. В южных уездах Поволжья, в зоне торгового земледелия (Новоузенский, Николаевский, Бузулукский, южные части Бугурусланского и Самарского уездов Самарской губернии, Камышинский и Царицынский уезды Саратовской губернии) развивались хозяйства фермерского типа. Процесс концентрации земельной собственности в руках кулаков и сельской буржуазии ускорила столыпинская земельная реформа, проводившаяся в интересах дворян, помещиков и зажиточных верхов деревни. Наиболее деформированными оказались сельские общины Самарской и Саратовской губерний. В 1917 г. удельный вес бедноты в этих губерниях составил около 55%, середняков — 25,4%, кулаков — 20,0%. Соотношение социальных слоев в деревне было иным в Пензенской, Симбирской и Казанской губерниях: беднота — около 70%, середняки — 23,4%, кулаки — 6,6%¹³.

В сословном составе населения Поволжья на долю дворянства приходилось всего 0,4%, что объясняется относительно поздней колонизацией края, большим удельным весом землевладельцев казны и удела, что не могло не сказаться на сословной структуре населения. К тому же часть дворян, имеющих здесь поместья, в начале XX века проживала в столицах. Перечисленные выше факторы оказывали определенное влияние на процесс организации союзов земельных собственников, на настроения помещиков и зажиточных верхов деревни и масштабы их противодействия крестьянам.

Февральская буржуазно-демократическая революция привела к новой расстановке классов и партий в России. Существенные изменения произошли в настроении разных социальных слоев и групп населения России. Если говорить о настроении помещиков, то в марте — апреле 1917 г. у дворян прослеживается тенденция прикрывать испуг революционным фразерством: раздавались заявления «работать во имя отечества»; проскальзывали и нотки уверенности в своем положении. Губернские дворянские и земские собрания, городские думы на местах поспешили признать «законность» Временного правительства и выразить ему доверие. Например, 5 марта 1917 г. в Самаре состоялось собрание председателей и депутатов дворянства Самарской губернии, направившее приветственные телеграммы председателю Совета Мини-

¹³ Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье периода империализма // Автореф. докт. дисс. М., 1983. С. 26.

стров князю Г. Е. Львову и председателю IV Государственной думы М. В. Родзянко¹⁴.

Уверенность вселяли и телеграммы Постоянного Совета объединенных дворянских обществ, который признал необходимым, чтобы губернские и уездные предводители, и все дворяне не покидали своей работы в местных учреждениях¹⁵. Совет призвал дворян, исполняющих государственную службу не оставлять «своей работы и при новых условиях нашей государственной жизни»¹⁶. Такие же рекомендации содержались в телеграмме министра Временного правительства В. Н. Львова от 20 марта 1917 г., которая была адресована губернским комиссарам. В ней предписывалось при организации волостных комитетов «Привлекать местных землевладельцев и все интеллигентные силы деревни»¹⁷. Таким образом, Временное правительство пыталось сохранить на местах власть помещиков и буржуазии. Соглашательская политика эсеров и меньшевиков по основным вопросам революции, прочные на первых порах позиции дворян в местных органах Временного правительства (в первые месяцы в Поволжье должности губернских комиссаров занимали крупные землевладельцы, преобладали они и в губернских и уездных земствах), а также то, что фабрики, банки и земля продолжали оставаться собственностью буржуазии и помещиков — все это в совокупности вселяло помещикам веру в незыблемость их политических и экономических привилегий.

В новейшей литературе дана яркая характеристика массового крестьянского движения, развернувшегося в российской деревне весной 1917 года. Особый размах оно приняло в Поволжье, которое по количеству выступлений крестьян против помещиков, зажиточных хуторян и отрубников находилось на одном из первых мест в России. Массовое движение крестьян за ликвидацию помещичьего землевладения и возвращение земель хуторян и отрубников в распоряжение сельских общин вызвало огромный поток заявлений и жалоб землевладельцев во все инстанции, начиная от уездных и кончая обращениями непосредственно к Временному правительству¹⁸. С раздражением они встретили постановления губернских крестьянских съездов, состоявшихся весной 1917 г., о передаче частновладельческих зе-

¹⁴ Госархив Куйбышевской области. Ф. 663. Оп. 1. Д. 100. Л. 7.

¹⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 434. Оп. 1. Д. 307. Л. 21.

¹⁶ ГАКО. Ф. 663. Оп. 1. Д. 100. Л. 2.

¹⁷ Крестьянское движение в 1917 году. С. 403.

¹⁸ См. подробнее о политике Временного правительства в деревне // Кабытов П. С., Кабытова Н. Н. Указ. соч. С. 21—23.

мель в распоряжение крестьянских комитетов. Приняв эти решения, «...крестьянские съезды,— указывал в речи на I Всероссийском крестьянском съезде крестьянских депутатов В. И. Ленин,— установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства, власть, представляющую волю населения, т. е. большинства земледельцев — раз такая власть создавалась на местах, ее решение есть решение той власти, которую крестьяне будут признавать»¹⁹. Постановления съездов, явившиеся правовой основой для крестьян, способствовали обострению классовой борьбы в деревне. Союзы земельных собственников, возникшие весной 1917 г., были по сути контрреволюционными организациями в деревне, деятельность которых была направлена против революционного движения крестьян и их массовых демократических объединений.

События марта — апреля 1917 г. показали, что Временное правительство и его органы власти на местах оказались не в состоянии защитить интересы помещного дворянства и сельской буржуазии. В апреле начинается процесс консолидации их сил, выразившийся в создании собственной организации, которая должна была защищать права землевладельцев.

Основные организационные принципы (проект Устава) союзов земельных собственников были разработаны Постоянным Советом объединенных дворянских обществ в апреле 1917 г.²⁰, который предполагал создание союзов земельных собственников во всех губерниях. Инициативу создания таких союзов на местах должен брать на себя круг лиц, составленный из представителей различных сословий, он же устанавливал связь с уездами²¹. В союз могли входить крупные, средние, мелкие землевладельцы, в том числе и крестьяне. Самое энергичное участие в организации и деятельности союзов, по мнению Постоянного Совета, должны были принять дворяне; на дворянские корпоративные организации возлагалась обязанность по финансированию этих союзов²². Организаторы союза, по их мнению, преследовали «благородную патриотическую цель» — объединить землевладельцев в интересах «обеспечения государства и армии в переживаемый момент продуктами сельской промышленности»²³.

Учредительный съезд Всероссийского союза земельных собственников состоялся по инициативе Постоянного Совета объеди-

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 174.

²⁰ ЦГАОР СССР. Ф. 434. Оп. 1. Д. 339. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 2.

²² Там же. Д. 307. Л. 48.

²³ Волжское слово. 1917. 4 июня.

ненных дворянских обществ в начале мая в Москве²⁴. В его работе приняли участие помещики, хуторяне и отрубники, арендаторы и другие категории землевладельцев — представители тридцати одной губернии. Съезд принял устав, определивший задачи организации, особо подчеркивалась мысль о том, что членами союза могут быть все земельные собственники независимо от размера их владений. Итак, инициаторы создания союза предали забвению свои сословные принципы; явно прослеживается их стремление создать такую всесословную организацию, которая могла бы нейтрализовать действия крестьян, и тем самым спасти свою земельную собственность.

Союзы земельных собственников возникли в Поволжье в конце апреля — начале мая 1917 г. 15 апреля 1917 г. в Саратове состоялось собрание уездных предводителей и депутатов губернского дворянского собрания, где было принято решение организовать юридическое бюро «для ведения дел, возникающих в связи с вопросами частного землевладения»²⁵. На эти цели собрание ассигновало 1 тыс. руб. Это юридическое бюро занималось подготовкой съезда земельных собственников, который открылся 25 мая 1917 г. Участники съезда поставили задачу создать мощную организацию для защиты помещичьих интересов²⁶. В Самарской губернии организованный съезд землевладельцев состоялся 30 апреля — 1 мая 1917 г. На нем было сформировано правление союза посеvщиков, которое обратилось ко всем земельным собственникам с призывом «сообщать ему о всех правонарушениях, возникающих на почве земельных отношений, чтобы союз мог заявлять правительству о необходимости восстановления правопорядка в области посеvной деятельности»²⁷. Тогда же были созданы в Казанской и Симбирской губерниях союзы сельских хозяйств, в Пензенской — союз земельных собственников. Т. В. Осипова вполне правомерно подчеркивает, что в самом названии этих организаций отражалась идея союза помещиков и сельской буржуазии²⁸. Помимо губернских организаций на местах создавались уездные и районные отде-

²⁴ См. подробнее: Осипова Т. В. Всероссийский союз земельных собственников. С. 119—120.

²⁵ ГАСО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2723. Л. 5; с 20 апреля по 20 августа 1917 г. саратовский союз земельных собственников получил из дворянских сумм 4 тыс. руб., а Всероссийский союз — 5 тыс. руб. См.: ГАКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2725. Л. 5.

²⁶ Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. Саратов, 1968. С. 65.

²⁷ Волжское слово. 1917. 16 мая; Курсева О. А. Указ. соч. С. 52.

²⁸ ГБЛ Ор. Ф. 114. Карт. 2. Д. 31. Л. 4, 14, 19, 20.

ды. Наиболее разветвленной была организация земельных собственников в Пензенской губернии, где помимо уездных отделов существовали еще подотделы²⁹. На съездах землевладельцев принимались программы, включающие основные требования помещиков и сельской буржуазии. В программе пензенского союза, принятой накануне Учредительного съезда Всероссийского союза земельных собственников, обосновывалась необходимость сохранения частной собственности. По мнению составителей программы, единоличное пользование землей обеспечивает ее лучшую эксплуатацию, высокую производительность труда и способствует «росту национального богатства страны». Цель этой организации такова: «объединившись для ограждения принципа собственности и единоличного владения, стремиться к развитию сельского и лесного хозяйства и тесно связанных с ними отраслей промышленности. В связи с нарастанием классовой борьбы в деревне пензенские помещики вынуждены были поддержать отчуждение кабинетских, удельных и государственных земель, которые должны были перейти к малоземельным крестьянам на принципах, разработанных Учредительным собранием. Соглашались они и на отчуждение государством частновладельческих земель «за вознаграждение по справедливой цене»³⁰. Как видим, Пензенский союз земельных собственников решал земельный вопрос в рамках аграрной программы партии кадетов. Аналогичной была программа Самарского союза посевищников и союзов землевладельцев Казанской, Симбирской и Саратовской губерний. В противовес низовым крестьянским организациям, выступавшим за ликвидацию столыпинского земельного законодательства и возвращение земель выделенцев в распоряжение сельских общин, союзы земельных собственников считали необходимым продолжение землеустроительных работ. Основные программные требования союзов земельных собственников Поволжья совпадали с уставом, принятым на Учредительном собрании Всероссийского союза земельных собственников. Устав включал в союз всех землевладельцев, независимо от размера их владений, без различия пола, сословия, вероисповедания, национальности и политических воззрений³¹. Свои программные требования землевладельцы прикрывали пышными призывами к «единению» с народом, говорили о готовности «принести жертвы». Они требовали выполнения директив Временного правительства. В этом пла-

²⁹ Осипов Т. В. Указ. соч. С. 99.

³⁰ Известия Совета рабочих, крестьянских и военных депутатов (Пенза). 1917. 30 апр.

³¹ Устав Всероссийского союза земельных собственников. М., 1917. С. 1.

не показательна докладная записка в Министерство внутренних дел, направленная 17 мая 1917 г. союзом посеvщиков Самарской губернии. В ней посеvщики сетуют, что «права на местах не существует, не существует представления о государственном благе — его заменили узколичные местные интересы»³².

Политика Временного правительства подверглась резкой критике и на заседании Постоянного Совета объединенных дворянских обществ, состоявшемся в июне 1917 г., Постоянный Совет констатировал, что «власть бессильна справиться с создавшимся положением и доселе не оправдала возлагавшихся на нее надежд», и далее признал: «власть законодательствует, но не управляет... против проповеди всякого произвола, насилия и даже грабежа не принимает никаких мер»³³. В интересах помещиков предлагалось осуществить ряд мероприятий: «1. Объявить, что посягательства всякого рода на личные и имущественные права частных землевладельцев должны почитаться незаконными и нарушающими интересы государства. 2. Признать все постановления и распоряжения волостных и уездных комитетов незаконными и не подлежащими проведению в действие. 3. Возложить на обязанности подлежащих местных властей неукоснительное привлечение к судебной ответственности как лиц, непосредственно совершающих правонарушения, так и лиц, принимавших участие в составлении и издании упомянутых в п. 2 постановлений и распоряжений»³⁴.

Аналогичные требования выдвигались дворянами на II съезде Всероссийского союза земельных собственников (ВСЗС), состоявшемся в Москве 1—6 июля 1917 г.³⁵. Анализ выступлений делегатов и резолюций съезда показывает, что решения ВСЗС целиком и полностью совпадали с Советом объединенных дворянских обществ, сказывая поддержку дворянам от лица всех земельных собственников России. С программной речью на съезде выступил Г. Е. Львов. Признавая остроту аграрного вопроса, он делал ставку на крупные крестьянские хозяйства. По его мнению, лишь в объединении с крестьянской буржуазией помещики могут отстоять право частной собственности на землю. Выражая мнение делегатов съезда он требовал решительной борьбы с революционными организациями — Советами и земельными комитетами. В постановлении юридической секции, утвержденном съездом, подчеркивалось, что если правительство хочет, что-

³² ЦГАОР СССР. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 89.

³³ Там же. Ф. 434. Оп. 1. Д. 307. Л. 62—74.

³⁴ Там же. Д. 238. Л. 2.

³⁵ Всероссийский союз земельных собственников. М., 1917. № 1.

бы земельные собственники «исполнили свой долг перед родиной и отдали ей урожай», то оно должно категорически запретить земельным комитетам отбирать у них землю, инвентарь, скот и лишать их рабочей силы, решительно пресекать малейшие попытки революционного правотворчества масс и твердо отстаивать старые законы, охранявшие частную собственность³⁶.

В деятельности губернских и уездных помещичье-кулацких организаций Поволжья можно выделить два этапа. Во время первого этапа (апрель—июнь 1917 г.) шел процесс создания этих союзов, разрабатывались программа и тактика. При этом ясно прослеживается тенденция к сближению дворян и сельской буржуазии. Дворяне предпринимали попытки сохранить свои позиции во всех звеньях местного административного аппарата органов власти Временного правительства и пробраться во вновь создаваемые организации (земельные и продовольственные комитеты и т. д.)³⁷.

Борьба помещиков и кулаков против революционных действий крестьян в мирный период революции шла в рамках легальных средств. Помещики и кулаки буквально засыпали все правительственные учреждения своими жалобами и заявлениями. Особенно много заявлений поступало из Казанской губернии. Министерство внутренних дел получало жалобы как от отдельных помещиков, так и коллективные заявления³⁸. С организацией союзов земельных собственников и союзов сельских хозяйств число подобных заявлений увеличилось. Так, Свияжский уездный комитет 18—19 июня 1917 г. объявил все земельные владения «впредь до решения земельного вопроса в Учредительном собрании собственностью всего Свияжского уезда»³⁹. Казанский союз сельских хозяев потребовал отменить это постановление, а соответствующих должностных лиц привлечь к уголовной ответственности.

Помещичье-кулацкие организации пытались помешать реализации в жизнь решений майских губернских крестьянских съездов. Председатель Казанского губернского союза сельских хозяев Мельников расценивал постановление губернского Союза крестьянских депутатов как только «мнение» крестьян⁴⁰, на ос-

³⁶ Осипова Т. В. Указ. соч. С. 122—123.

³⁷ Кабытов П. С., Кабытова Н. Н. Указ. соч. С. 26—27.

³⁸ Такая коллективная жалоба была подана Временному правительству помещиком Казанской губернии К. В. Молоствовым. См.: Крестьянское движение в 1917 году. С. 19—20.

³⁹ Центральный государственный архив ТАССР (ЦГА ТАССР). Ф. 780. Оп. 1. Д. 2. Л. 44.

⁴⁰ Революционная борьба крестьян Казанской губернии. С. 52.

нове которого совершаются правонарушения, угрозы, издевательства»⁴¹. Член союза симбирских сельских хозяев барон Шлипенбах, выступая на июльском Всероссийском съезде Всероссийского союза земельных собственников, расценил действия крестьян как «самовольные захваты земель»⁴². Зажиточная часть сельского населения Бугульминского уезда считала постановления II Самарского губернского съезда недействительными, так как делегаты на съезд «выбирались лишь частью населения»⁴³. Бугурусланский уездный земельный комитет отмечал, что проведение в жизнь решений II губернского крестьянского съезда замедлилось в июне в связи с образованием в уезде союза посеvщиков, «во главе которого стоят крупные землевладельцы, всемерно проводящие в жизнь принцип священного права частной собственности»⁴⁴.

В докладе Пензенской губернской земельной управы, представленной 3-й сессии губернского земельного комитета, отмечалось, что с образованием союза земельных собственников увеличилось число жалоб к Временному правительству на «незаконные самочинные захваты»⁴⁵.

Как правило, Министерство внутренних дел отменяло постановления крестьянских съездов, Советов и низовых крестьянских организаций. Оно требовало возвращения земли и инвентаря помещикам и кулакам. Губернские комиссары те же указания давали уездным комиссарам и начальникам милиции, которые должны были разбирать жалобы землевладельцев. Но эти меры не давали эффекта. В одном из донесений Лаишевского уездного комиссара сообщалось о принятых мерах по заявлениям дворян, хуторян и отрубников. Уездный комиссар давал стереотипный ответ: «Сообщено волостному комитету, начальнику уездной милиции»⁴⁶.

В жалобах и заявлениях помещиков и сельской буржуазии, так же как и в программных документах помещичье-кулацких организаций и постановлениях Временного правительства и его органов власти на местах, массовое аграрное движение расценивалось как «целый ряд нарушений личных и имущественных прав землевладельцев»⁴⁷, как «насилие и самоуправство»⁴⁸,

⁴¹ Там же. С. 58.

⁴² Всероссийский союз земельных собственников. 1917. № 1.

⁴³ Крестьянское движение в 1917 г. С. 103.

⁴⁴ ГАКО. Ф. 823. Оп. 1. Д. 1 «а». Л. 6—6 об.

⁴⁵ Государственный архив Пензенской области. Ф. 468. Оп. 1 Д. 2. Л. 10.

⁴⁶ Революционная борьба крестьян Казанской губернии. С. 516—518.

⁴⁷ Крестьянское движение в 1917 году. С. 18.

⁴⁸ Там же.

«беззаконие и произвол»⁴⁹. Председатель Балашовского союза земельных собственников Саратовской губернии доносил в Министерство внутренних дел в июле 1917 г. о том, что «Вследствие отсутствия надлежащей власти в уезде идет полная анархия»⁵⁰. В газете «Известия Казанского Совета крестьянских депутатов» была опубликована статья «Помещичьи жалобы и действительность». Автор отмечал, что в буржуазной прессе союзами земельных собственников поднята шумиха по поводу «аграрной анархии» и «земельных захватов». В своих тенденциозных сообщениях помещики стремятся «опорочить стихийную тягу к земле крестьянских масс... построить картину сплошного крестьянского бесчинства»⁵¹.

Член Казанского Совета крестьянских депутатов П. Скопин так охарактеризовал тактику помещиков: «лавируя между различными постановлениями продовольственных управ, волостных, уездных и губернских, постановлениями различных Советов и законами Временного правительства, они ухитряются тянуть дело революции в свою сторону»⁵².

Во время второго этапа (лето и осень 1917 г.) помещичье-кулацкие организации переходят от оборонительных средств к использованию наступательных методов борьбы. Они все чаще и чаще требуют для подавления крестьянского движения применения вооруженных сил. При этом, как и прежде, они выступали за неприкосновенность земельной собственности, сохранение арендных отношений, права распоряжаться землей и имуществом, продавать имения, инвентарь и скот. Во всех заявлениях они апеллировали к патриотическим чувствам и просили «во имя мужей и сыновей, защищающих на фронте Родину, оградить их имущество от захватов со стороны безответственных комитетов»⁵³. Помещики сообщали, что захват имений создает угрожающее положение рынку, не обеспечит уборку урожая, посев озимых и запугивали голодом⁵⁴.

После июльских событий помещики и зажиточная верхушка деревни пытаются отобрать у комитетов земли и инвентарь, ввести в состав милиции своих сторонников. В частности, на засе-

⁴⁹ Всероссийский союз земельных собственников. 1917. № 1.

⁵⁰ Крестьянское движение в 1917 году. С. 154.

⁵¹ Известия Казанского Совета крестьянских депутатов. 1917. 10 сент.

⁵² Известия Казанского Совета крестьянских депутатов. 1917. 11 августа. П. Скопин указывает, что помещики перешли от обороны к нападению, они более или менее соорганизовались, заручились где нужно поддержкой и переходят в наступление.

⁵³ Крестьянское движение в 1917 году. С. 217.

⁵⁴ 1917 год в Саратовской области. Саратов, 1967. С. 112.

дании Спасского уездного крестьянского съезда (24—26 сентября 1917 г.) отмечалось, что помещик Геркен «ставит в милицию людей, которые поднимают руки против наших избранников»⁵⁵, и далее указывалось, что «крестьянство недоброжелательно относилось к создаваемым районным комитетам милиции, так как они назначались не волею народа, а начальником уездной милиции. Причина нежелания таковых районных начальников та, что они всецело защищают интересы помещиков»⁵⁶.

Союзы земельных собственников стремились скомпрометировать и заменить ряд губернских и уездных комиссаров Временного правительства. Самарский союз посежников сообщал в Министерство внутренних дел, что «деятельность губернского комиссара не протекает в полном согласии с законом, постановлениями Временного правительства и распоряжениями МВД». В заявлении указывались приказы Леонтьева и Церетели, которые не выполнял губернский комиссар А. С. Волков⁵⁷.

Подача жалоб стала в августе—сентябре настолько планомерной и частой, что помещичье-кулацкие организации даже выработали свой стиль их составления. Обычно они заканчивались такими требованиями: «1. Принять меры для восстановления нарушенных правил члена Союза...; 2. Настоять на приведении в исполнение Вашего распоряжения; 3. О Ваших распоряжениях сообщить нам, дабы Союз мог и в дальнейшем защищать интересы своего члена»⁵⁸.

Тогда же возросли судебные преследования крестьян, покушавшихся на частную земельную собственность. По словам председателя Самарской губернской земской управы, «за последнее время Самарский союз посежников и отдельные землевладельцы особенно сильно забросали суды и камеры прокуроров жалобами на крестьянские сходы, волостные комитеты народной власти, земельные комитеты и т. д. за взятие ими на учет и распределение земель между нуждающимся населением»⁵⁹. Осенью 1917 года ВСЗС в связи с развертывающейся крестьянской войной выступал за введение «военного положения в ряде местностей»⁶⁰. Появились призывы к дворянам «вооружаться коробкой спичек и пузырьком керосина и поджечь десятки тысяч сел и деревень, произвести всероссийскую иллюминацию»⁶¹. Таким обра-

⁵⁵ Революционная борьба крестьян Казанской губернии. С. 504.

⁵⁶ Там же. С. 434.

⁵⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 138. Л. 239—243.

⁵⁸ ГАКО. Ф. 823. Оп. 2. Д. 13.

⁵⁹ Волжское слово. 1917. 22 сент.

⁶⁰ ОР ГБЛ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 23. Л. 1.

⁶¹ Там же. Д. 26. Л. 1.

зом, союзы земельных собственников в этот период консолидируют все контрреволюционные силы деревни и идут на блок с крайне правыми политическими силами. Помещичье-кулацкий союз, оформившийся в Поволжье в конце апреля — мае 1917 г., не смог обеспечить выполнение программных требований помещичьего дворянства. К концу мирного периода развития революции оно потеряло позиции во всех органах власти Временного правительства. Неудачей окончились попытки союзов земельных собственников легальными методами защитить и сохранить земельную собственность помещиков и кулаков: Все это убедительно свидетельствует о том, что помещичье дворянство сошло с политической арены, оно предало забвению свои узко сословные интересы и, несмотря на союз с зажиточными верхами деревни, не могло воспрепятствовать повсеместному взятию на учет помещичьих экономий, живого и мертвого инвентаря, а также возвращению земель хуторян и отрубников в распоряжение сельских общин.

Тщетны были попытки дворян и кулаков использовать репрессивные меры. Они натолкнулись на мощное противодействие со стороны деревенской бедноты и середняков, активно выступавших за решение земельного вопроса подлинно демократическим путем.

В. А. Васильев

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОРОДАХ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Переход Советского государства к социалистической реконструкции народного хозяйства создавал новые возможности для повышения материального положения рабочего класса. В годы пятилетки это выразилось в ликвидации безработицы, повышении заработной платы при одновременном сокращении продолжительности рабочего дня, улучшении медицинского обслуживания, развитии сети общественного питания и санаторно-курортного обслуживания.

Однако не на всех направлениях социальной политики произошли существенные сдвиги. К числу трудно решаемых вопросов относилась жилищная проблема, реальность которой испытывали на себе и рабочие Нижней Волги. Перепись населения 1926 г. показала определенное отставание края в обеспечении городского населения жильем. Средняя жилая площадь на одного жителя составляла 5,1 м², в то время как по Союзу — 5,85 м²¹. Из 31 города в стране с населением в 100 и более тысяч человек Саратов по жилой площади на одного человека занимал 16-е место (5,4 м²), Астрахань — 17-е (5,3 м²), а Сталинград — 26-е (4,7 м²).

По своему качественному состоянию 6,7% жилых строений Нижне-Волжского района относилось к каменным, 4,7% — к смешанным, 80,9% составляли деревянные и 7,7% — прочие². К тому же существующий жилищный фонд в результате империалистической и гражданской войн потерпел большой ущерб и восстанавливался низкими темпами. К началу 1928/29 г. износ муниципализированного фонда в неиндустриальных городах составлял 25—30%, в Саратове и Вольске — от 35 до 50%, в Сталинграде и Астрахани — от 44 до 50%³. Более ²/₃ основного жилого фонда края приходилось на города с наибольшим коэффициентом изношенности⁴. При остром недостатке жилья в городах Нижне-Волжского края имели место нарушения социальной линии в жилищном вопросе. Комиссия ЦК ВКП(б), обследовав работу саратовской партийной организации, констатировала систематическое снижение удельного веса рабочих, проживающих в жактах и домах городского коммунального отдела. Городская комиссия РКИ, изучая состояние жилищной кооперации в Саратове, установила, что рабочие живут в худших условиях, чем другие группы населения⁵.

Нарушался классовый принцип в жилищном вопросе коммунальным отделом Астраханского городского Совета, где мало внимания уделялось рабочим окраинам, процветали бывшие частные домовладельцы, которым передавались крупные дома. Предусмотренная законом 10%-ная норма их жилплощади не испол-

¹ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 54. С. 274, 276.

² Всесоюзная перепись населения 17 дек. 1926 г. Краткие сводки. Вып. VI. С. 6, 10.

³ Хозяйственные итоги 1928/29 г. по Нижне-Волжскому краю. Саратов, 1930. С. 124.

⁴ Саратов располагал 33,7% всего жилого фонда края, Астрахань — 21%, Сталинград — 14,6%. — ГАСО. Ф. 1125. Оп. 1. Д. 7. Л. 73.

⁵ Поволжская правда. 1929. 7, 14 сент.

зовалась для предоставления рабочим, несмотря на то, что 43% рабочих Астрахани имели 3 м² жилой площади на человека⁶.

В жилищном фонде коммунального отдела и жактов Сталинграда рабочие занимали 27% площади. Почти три четверти рабочих фабрично-заводской промышленности города проживало в частных домах и снимало квартиры⁷.

Подобные отступления от классовой линии в жилищной политике наблюдались и в других городах края. Поэтому первые мероприятия, призванные улучшить жилищные условия рабочей группы населения, состояли в том, чтобы коренным образом исправить социальную линию в этом вопросе.

После критики ЦК партии президиум Саратовского горсовета провел чистку аппарата коммунального отдела, ввел в его состав рабочих-выдвиженцев с предприятий и стал осуществлять четкую классовую линию в решении жилищной проблемы. Из благоустроенных домов стали переселять нетрудовые элементы, уплотнять те группы населения, которые имели лишнюю площадь, изымать 10% жилой площади в частновладельческих домах. В городе было проведено уплотнение до установленных норм площади, занимаемой государственными и общественными учреждениями; переоборудовали под жилье производственные и учрежденческие помещения, была взята на учет вся освобождающаяся площадь в жактах. В 1929/30 г. в распоряжение саратовского городского Совета из названных источников поступило 21092 м² жилья, три четверти которого было выделено рабочим⁸.

Аналогичные меры осуществлялись в Сталинграде, Астрахани и других городах края. Стали неукоснительно проводиться в жизнь решения Бюро Нижне-Волжского Краевого комитета ВКП(б) от 24 декабря 1928 г. и постановление Президиума Краевого Исполнительного комитета от 30 января 1929 г. о предоставлении рабочим не менее 75% вновь вводимой и освобождающейся жилой площади⁹. В результате жилищного уплотнения и передела норма обеспеченности жильем рабочих поднялась до средней обеспеченности других групп городского населения. Особенно отчетливо это видно на примере Саратова и Сталинграда.

⁶ Сводка о подготовке и проведении социалистического соревнования между горсоветами. Саратов, 1929. С. 13.

⁷ ПАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 10. Л. 36.

⁸ Отчет Саратовского горсовета рабочих и красноармейских депутатов XVIII созыва. Саратов, 1930. С. 28.

⁹ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3759. Л. 103; ГАСО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

Если по итогам 1929 г. средняя жилищная норма всего городского населения краевого центра превышала норму рабочей группы на 1 м², то на 1 января 1932 г.— всего лишь на 0,2 м². Разрыв в обеспеченности жильем названных групп населения в Сталинграде за указанный период сократился с 1,14 м² до 0,3 м². При общей (весьма интенсивной) тенденции снижения средней нормы обеспеченности жильем всего городского населения по рабочей группе она была значительно меньшей.

Таким образом, изменение ориентации городских Советов на преимущественное обеспечение жилой площадью рабочих масс привело к тому, что обеспеченность жильем рабочей группы вплотную приблизилась к средним показателям обеспеченности всего городского населения. К 1934 г. уже половину жилого фонда жактов в крае занимали рабочие¹⁰.

И хотя перераспределение существующей жилой площади в городах края осуществлялось и в последующие годы пятилетки, основные возможности улучшения жилищных условий рабочего класса были связаны с развертыванием нового строительства.

Масштабы жилищного строительства в рассматриваемый период значительно возросли. Уже в первый год пятилетки на эти цели было ассигновано 14,5 млн. руб., или на 18% больше, чем в 1927/28 г., что позволило в течение года ввести в эксплуатацию 99,7 тыс. м² жилья. В дальнейшем ассигнования на жилищное строительство увеличились и составили за четыре года пятилетки 92,4 млн. руб.¹¹. В среднем за каждый год пятилетки на эти цели расходовалось 21,7 млн. руб. Возросли не только капиталовложения, изменилось и соотношение социальных секторов в новом строительстве. Удельный вес частных застройщиков в сумме капиталовложений сократился с 38,4% в 1928 г. до 5,6% в 1930 г. Доминирующее значение приобрел общественный сектор, а доля промышленности и транспорта в жилищном строительстве возросла за этот период с 22,3% до 74,1%¹². Эта тенденция оставалась устойчивой и в последующие годы, что отразилось и на качестве застройки. Если в восстановительный период и первые годы реконструкции в городах края преобладало частное строительство небольших деревянных домов, то в годы первой пятилетки по линии

¹⁰ Народное хозяйство и культурное строительство РСФСР. Статистический справочник. М., 1935. С. 248.

¹¹ Нижнее Поволжье. Сталинград, 1934. С. 379.

¹² Два года пятилетки. Материалы к отчету Нижне-Волжского Краевого исполнительного комитета Советов РК и КД за период от 1 до 11 Краевого съезда Советов. Саратов, 1931. С. 47.

обобществленного сектора преимущественно строились кирпичные в несколько этажей жилые дома с коммунальными удобствами.

С 1928 по 1932 гг. жилищный фонд городов края возрос с 4626,8 тыс. м² до 5301 тыс., или на 674,2 тыс. м²¹³. Прирост обеспечивался, прежде всего, за счет нового строительства. Так, за первые три года пятилетки из 600 тыс. м² вступившего в эксплуатацию жилья 485 тыс. м² приходилось на новое строительство. За 1931—1933 гг. было возведено по общественному сектору нового жилищного фонда столько, сколько имелось в двух городах типа Вольска¹⁴.

Наиболее широкое жилищное строительство развернулось в эти годы вокруг новостроек и крупных промышленных предприятий, как правило, на окраинах городов. За короткий срок на пустырях, вокруг Сталинградского тракторного завода (СТЗ), а также заводов «Красный Октябрь», «Баррикады», Саратовского завода комбайнов и других предприятий возникли благоустроенные поселки с магазинами, детскими яслями, школами, медицинскими учреждениями, клубами, библиотеками, стадионами и спортивными площадками. Так, к моменту пуска СТЗ было построено 39 2-, 3-, 4-этажных домов по 32 квартирных блока каждый. К концу 1931 г. уже более 40% занятых на заводе рабочих, служащих и инженерно-технических работников имели квартиры в своем рабочем поселке¹⁵.

В наиболее благоприятном положении оказался саратовский завод комбайнов, который начинался со строительства рабочего поселка и культурно-бытовых учреждений. К моменту ввода в строй завод располагал девятью четырехэтажными жилыми домами, были построены баня-прачечная, амбулатория, ясли, школа-семилетка, фабрика-кухня, универмаг, почта, дом культуры, клуб. Завод получил 80 квартир в новостроящихся домах в центре Саратова, что вместе взятое обеспечило потребность в квартирах 30% рабочих¹⁶. Это явилось большим достижением даже по сравнению с гигантами-новостройками нашей страны.

Однако, несмотря на возросшие темпы жилищного строительства, жилья не хватало рабочим даже крупных промышленных предприятий. Металлурги сталинградского «Красного Октября» лишь на 29% обеспечивались заводской жилплощадью, а около трех тысяч вообще не имели жилья. Жилой фонд на

¹³ Нижнее Поволжье. Сталинград. С. 377.

¹⁴ Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) краевым партконференциям Сталинградского и Саратовского краев. С. 98.

¹⁵ Поволжская правда. 1931. 22 окт.

¹⁶ Там же. 31 окт.

«Электролесе» не удовлетворял и половины из 6000 работающих¹⁷. Проводимое тракторостроем жилищное строительство могло обеспечить к моменту пуска завода только около двух тысяч рабочих и служащих из всего многотысячного коллектива. Поэтому в первые годы на СТЗ сложилась чрезвычайно напряженная обстановка в обеспечении рабочих жильем. Подобные трудности испытывали коллективы многих предприятий. На рыбозаводах Астрахани в 1930 г. на одного человека приходилось по 2,6 м², к концу 1934 г. среднюю норму удалось поднять до 3,4 м²¹⁸.

Хозяйственные организации в плане строительства новых заводов часто занижали потребность в жилье. Так, правление крайлесотреста в своем постановлении о строительстве лесозавода в Саратове предусматривало для рабочих нового завода построить 60 квартир на 220 человек, включая и членов семей, что могло удовлетворить потребность в жилье лишь незначительной части рабочего коллектива¹⁹.

Острая нехватка жилья заставляла на ряде предприятий расселять рабочих в теплое время года в палатках, широко использовать в качестве жилья деревянные бараки временного типа, в которых проживало еще большое количество людей. Определенная часть новых пополнений рабочего класса вынуждена была снимать частные квартиры.

При наличии тяжелого положения с жильем Советское государство и в эти годы сохраняло низкую квартирную плату, которая лишь наполовину возмещала себестоимость ее эксплуатации.

Несмотря на возросший объем жилищного строительства, оно не соответствовало темпам индустриализации и отставало от роста численности населения промышленных центров, что приводило к падению средней нормы обеспеченности жильем городского населения края. Эта тенденция обнаружилась еще в первые годы реконструкции народного хозяйства, но была незначительной в связи с малым приростом городского населения. Так, в Саратове норма жилплощади на человека в 1925/26 г. составляла 5,59 м², в 1926/27 г. — 5,48 м², в 1927/28 — 5,41 м²²⁰, а в Сталинграде она снизилась за это время с 4,84 м² до 4,69 м²²¹.

¹⁷ ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 15. Д. 38. Л. 47.

¹⁸ Астрахань. Справочная книга. Сталинград, 1937. С. 154.

¹⁹ Саратовская партийная организация в годы социалистической индустриализации страны и подготовки сплошной коллективизации сельского хозяйства. Саратов, 1960. С. 289.

²⁰ Обзор хозяйства и культуры Саратовского округа. Саратов, 1929. С. 205.

²¹ Сталинградский промышленный район: Справочник. Сталинград, 1931. С. 100.

За первый год пятилетки по краю было введено в эксплуатацию 99,7 тыс. м² жилья, а прирост городского населения составил 41,4 тыс. человек. Следовательно, на каждого нового жителя приходилось в среднем по 2,4 м². Темпы жилищного строительства не могли обеспечить сохранения существующей нормы жилплощади, она сократилась за 1928/29 г. с 5,41 м² до 5,37 м² ²².

В последующие годы пятилетки обстановка резко изменяется и отмеченная тенденция становится уже серьезной. Численность населения основных индустриальных центров так стремительно росла, что намного опережала темпы жилищного строительства. Так, в Сталинграде за два года (1930—1931) жилая площадь возросла на 25%, а население города увеличилось на 75% ²³. Темпы роста населения города в три раза превышали темпы прироста жилой площади. За годы пятилетки жилая площадь Сталинграда увеличилась на 46,6%, а население — на 180%, что привело к снижению средней нормы обеспеченности жильем в городе до 3 м² на человека ²⁴.

В Саратове за пятилетку жилищный фонд вырос с 1219,1 тыс. м² до 1326,1 тыс. м², или на 107 тыс. м². Рост составил 8,8% ²⁵. К аналогичному выводу приводят нас и данные отчетов Саратовского городского совета XVII—XIX созывов ²⁶. За этот период население Саратова возросло в полтора раза, что привело к снижению средней нормы обеспеченности жильем. И это несмотря на то, что в первые три года пятилетки было введено в эксплуатацию жилья в два с лишним раза больше, чем за три предшествующих пятилетке года.

Заметное отставание темпов жилищного строительства от роста численности населения было характерно в эти годы для Астрахани, Вольска и даже небольших городов, где промышленность не получила заметного развития. Так, в Энгельсе прирост населения за 1926—1930 гг. составил 29,9%, а жилая площадь возросла на

²² Хозяйственные итоги 1928/29 г. по Нижне-Волжскому краю. Саратов, 1930. С. 125.

²³ Профсоюзы Нижней Волги на новом этапе. Саратов, 1932. С. 53.

²⁴ Материалы к отчету Нижне-Волжского Крайкома ВКП(б). Сталинград, 1934. С. 99.

²⁵ Нижнее Поволжье. С. 377.

²⁶ В литературе на этот счет приводятся иные данные. Саратовский исследователь П. П. Панин, основываясь на материалах фонда Крайплана, отмечает, что «за годы I пятилетки в Саратове построено и введено в эксплуатацию 213 тыс. м²; жилой фонд увеличился на 17%. — См.: Панин П. П. Саратовская городская парторганизация в борьбе за выполнение плана первой пятилетки // Из истории Великой Октябрьской революции и социалистического строительства. Саратов, 1958. С. 314.

16,3%, что привело к уменьшению размера жилой площади на одного человека с 4,2 м² до 3,69 м² ²⁷.

Первоочередное внимание в жилищном строительстве в эти годы уделялось Сталинграду. Сюда направлялась основная часть средств, материалы и кадры строителей из других районов края. Бюро Нижне-Волжского Крайкома ВКП(б), отметив на своем заседании от 23 июля 1931 г. остроту жилищного положения в Сталинграде, наметило практические меры по увеличению ассигнований на жилищное строительство в городе с тем, чтобы существенно поднять среднюю норму обеспеченности жильем рабочих основных промышленных предприятий уже к концу пятилетки ²⁸. Особенно возрос объем жилищного строительства в Сталинграде, когда он стал основной базой советского тракторостроения и административным центром Нижне-Волжского края. За три года (1931—1933 гг.) в Сталинграде было возведено жилья в три раза больше, чем в Саратове и Астрахани вместе взятых ²⁹. О быстром обновлении города свидетельствует и тот факт, что уже к концу пятилетки в жилищном фонде Сталинграда постройки старого Царицына составляли лишь 30% ³⁰.

Быстрый рост промышленного строительства, увеличение численности населения города, необходимость коренных сдвигов в развитии жилищного и коммунального хозяйства позволили по-новому, в опытным порядке поставить вопрос о комплексной застройке Сталинграда. 5 января 1930 г. по докладу Краевого Исполнительного комитета Совнарком РСФСР постановил: «Признать необходимым все строительство Сталинградского промышленного района вести как опыт крупного социалистического строительства, в котором все элементы производства, культуры и быта должны быть рационально увязаны между собой» ³¹.

Сталинград стал одним из первых городов в стране, где начали претворять в жизнь идею строительства социалистических городов. Окончательный проект реконструкции Сталинграда был разработан Государственным институтом проектирования городов (Гипрогор). По генеральному плану застройки предполагалось создать четыре крупных социалистических города, связанных между собой и представляющих единый Сталинградский промышленный район: Металлогород, Центральный город, Химгород и город

²⁷ Итоги народнохозяйственного строительства АССР НП за 15 лет (1918—1933 гг.). Энгельс, 1933. С. 164—165.

²⁸ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3765. Л. 137.

²⁹ Материалы к отчету Нижне-Волжского Крайкома ВКП(б). 1934. С. 98.

³⁰ Поволжская правда. 1932. 17 окт.

³¹ Сталинградский промышленный район. С. 14.

транспортников. Каждый из названных городов должен был представлять самостоятельную часть со всем комплексом производственных и культурно-бытовых учреждений³².

Создание нового, коллективного быта на социалистических началах предполагалось осуществлять в жилкомбинатах на 2000—2500 человек, где культурно-бытовые нужды полностью обобществлялись. С этой целью проектировались дома без отдельных квартир для семей, единый дом-квартира для всего проживающего в нем коллектива с отдельными помещениями для столовой, библиотеки, различных кружков и т. д. Перестройка быта на социалистических началах стала осуществляться в 1929/30 г. со строительства домов-коммун полубообщественного, переходного типа. Для решения поставленных задач при Крайисполкоме была создана специальная организация — Сталинградстрой, которая осуществляла весь комплекс жилищного, коммунального, школьного, культурного, административного и торгово-кооперативного строительства, увязывая это с потребностями населения и развитием промышленности и транспорта³³.

Несмотря на явное забегание вперед, перегибы с обобществлением быта, новая система планирования социалистических городов способствовала более рациональному размещению в пределах района жилых корпусов, сооружений административного и культурно-бытового назначения, что позднее было использовано в системе микрорайонов современного градостроительства.

Отставание Нижне-Волжского края в обеспечении городского населения жильем за годы первой пятилетки ликвидировано не было. Если в целом по стране средняя норма жилплощади на одного члена рабочей семьи снизилась с 5 м² в 1928 г. до 4,3 м² в 1932 г.³⁴, то в городах Нижне-Волжского края уже по переписи 1926 г. более половины семей рабочих фабрично-заводской промышленности имели менее 4 м² на человека³⁵, а к началу 1932 г. средняя норма обеспеченности рабочей группы населения составила 3,7 м²³⁶.

Таким образом, в годы первой пятилетки, несмотря на огромные усилия Коммунистической партии и Советского государства в деле развертывания жилищного строительства, преимущественного распределения квартир среди рабочих, жилищная проблема оставалась очень острой. Необходимость быстрых темпов индуст-

³² Поволжская правда. 1932. 17 янв.

³³ Сталинградский промышленный район. С. 14—15.

³⁴ История советского рабочего класса. Рабочий класс — ведущая сила в строительстве социалистического общества 1921—1937. М., 1984. Т. 2. С. 249.

³⁵ Исходные данные: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 54. С. 67.

³⁶ Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП(б). 1932. С. 67.

риализации, завоевания экономической независимости и укрепления обороноспособности Советского государства требовали максимальной мобилизации сил и средств на развитие ведущих отраслей тяжелой промышленности. Перечисленными причинами объясняется и то обстоятельство, что за эти годы на развитие жилищного строительства и коммунального хозяйства городов Нижней Волги было отпущено около половины плановых ассигнований, предусмотренных на пятилетку.

Как и в целом по стране, темпы индустриализации и соответственно рост численности городского населения в крае значительно опережали темпы жилищного строительства, что создавало сложности в удовлетворении потребностей рабочих в жилье. Однако рабочий класс понимал временный характер затруднений, сознательно шел на ограничение своих потребностей, чтобы успешно осуществить социалистическую индустриализацию страны и тем самым создать предпосылки для коренного улучшения уровня жизни советского народа.

Потребовались большие усилия и продолжительный период времени, когда страна создала возможность в широком объеме осуществлять жилищное строительство, а в Конституции официально провозгласить право каждого гражданина советской страны на жилище³⁷. О широком размахе жилищного строительства свидетельствует тот факт, что за четыре года XI пятилетки в Саратове построено 1 млн. 320 тыс. м² благоустроенного жилья³⁸, что соответствует жилому фонду города, созданному к концу первой пятилетки.

³⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977. С. 17.

³⁸ Коммунист. 1985. 9 февр.

И. Р. Плевэ

**РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В УКРЕПЛЕНИИ
СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА
И КРЕСТЬЯНСТВА
В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД
(1921—1925)**

Успешное восстановление народного хозяйства и строительство социализма у нас в стране было бы невозможно без дальнейшего всестороннего укрепления союза рабочих и крестьян. Профсоюзы вносили существенный вклад в это важное дело. Еще в конце 1920 г. В. И. Ленин после окончания гражданской войны поставил задачу наладить «связь профсоюза (ВЦСПС) с трудовым, не эксплуататорским, не спекулирующим крестьянством»¹.

В первую послевоенную весну рабочие организации Нижнего Поволжья оказали значительную помощь крестьянам в подготовке и проведении посевной кампании. В 48 мастерских г. Астрахани своевременно был закончен ремонт плугов. Только на заводе «Сельмаш» для губземотдела было изготовлено 2 тыс. железных зубьев для сельхозинвентаря, 3 тыс. отвалов для плугов, 100 поливных двигателей².

В Царицынской губернии были организованы рабочие комитеты содействия. В их задачи входило привлечение индустриального пролетариата к организации сельскохозяйственного производства и помощь посевной кампании. За несколько дней царицынские рабочие изготовили 14 плугов, 1566 мотыг, 100 граблей и 250 вил³.

В восстановительный период производственная смычка еще не могла быть и не стала основной, так как промышленность страны пока не имела возможностей для оказания крестьянским хозяйствам значительной помощи в поднятии технического уровня села. Поэтому главной задачей профсоюзов в этот период стало расширение идеологической и культурно-просветительной работы, на-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 368.

² Коммунист. Астрахань. 1921. 16 апр.

³ Борьба. Царицын. 1921. 5 февр., 2 апр.

правленной на вовлечение крестьян в активную общественно-политическую жизнь.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, какую серьезную политическую опасность представляет культурная отсталость деревни для судеб пролетарской революции. «Если капитализм победит революцию,—говорил Владимир Ильич,—то победит пользуясь темной крестьян»⁴. Он указывал: «Пролетариат может выполнить успешно эту задачу [перехода от капитализма к социализму] в стране с громадным преобладанием мелкого крестьянства лишь при условии чрезвычайно умелого, осторожного и постепенного осуществления союза с подавляющим большинством крестьянства»⁵.

С переходом к НЭПу Советское государство было вынуждено прекратить централизованное финансирование сельских культпросветучреждений и перевести их на местный бюджет. Культурная работа стала испытывать серьезные трудности. На 1 января 1923 г. число пунктов ликвидации неграмотности в деревне составляло 3,8%, изб-читален — 16,1%, библиотек — 47,7% от общего их количества в 1921 г.⁶. Срочная помощь со стороны партийных, профсоюзных и других организаций города стала просто необходимой. Но обстановка в стране в 1921—1922 гг. не позволила оказать сколько-нибудь значительную помощь.

Начиная с 1923 г. профсоюзы нижеволжских губерний, как и всей страны, развернули шефскую помощь селу. Толчком к активным действиям послужила опубликованная в «Правде», в январе 1923 г., статья В. И. Ленина «Странички из дневника», где наряду с другими вопросами, был поднят и вопрос о помощи рабочих крестьянам. В. И. Ленин подчеркнул, что «мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»⁷. Здесь же были намечены конкретные пути решения поставленных задач. В ответ на это на заводах и фабриках прошли общие собрания, на которых трудящиеся единодушно поддерживали идеи шефства над деревней. Для организации постоянной и действенной смычки при союзах создавались специальные фонды. В основном они существовали за счет проведения сверхурочных работ. Рабочие завода им. Ленина в Саратове добровольно отработали в фонд смычки по два часа в

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 363.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 346.

⁶ Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство 1921—1927 гг. М., 1983. С. 213.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 366.

неделю, а табачники, для первой поездки в подшефное село Рыбушки, работали дополнительно по четыре часа в неделю⁸. Проводился на предприятиях и сбор добровольных пожертвований на укрепление союза рабочих и крестьян. Иногда руководство предприятий выделяло суммы денег. Так, дирекция завода им. Ленина передала профсоюзу 20 рублей золотом на приобретение литературы для подшефных крестьян⁹.

В дальнейшем, для более полного привлечения трудящихся к шефской работе, с конца 1924 г. в губерниях Нижнего Поволжья начали создаваться на добровольных началах «Рабочие общества культурной и хозяйственной помощи деревне». В уставе этой организации главная задача была сформулирована следующим образом: «Укреплять и развивать союз рабочих города с крестьянством, ...пробуждать в крестьянской массе широкую самостоятельность в советском строительстве деревни»¹⁰. Первое такое общество в Царицынской губернии организовали рабочие-железнодорожники¹¹.

Делегации профсоюзов совершали регулярные поездки в подшефные села. Во время выездов проводились митинги, собрания, организовывались лекции, на которых разъяснялась внутренняя и внешняя политика Советского государства. Проходили открытия изб-читален, превращавшиеся порой в красочные праздники крепящего единства рабочих и крестьян. На открытие избы-читальни в с. Ерзовка 28 сентября 1924 г. прибыли шефы — 50 рабочих царицынских соляных промыслов. Состоявшийся митинг собрал около 2500 крестьян¹².

Для жителей сел и деревень профсоюзы выписывали газеты и журналы, а также в большом количестве привозили их из города. Только за три летних месяца 1924 г. рабочие организации Царицына послали в сельскую местность 1596 газет и 879 книг, совершили 80 посещений¹³.

В Астраханской губернии профсоюзы осуществляли шефство над 53 селами и деревнями. В 1925 году рабочие и служащие 217 раз выезжали в сельскую местность, организовали и провели

⁸ ГАСО (Государственный архив Саратовской области). Ф. 625. Оп. 1. Д. 229. Л. 38; Известия Саратовского Совета рабочих и красногвардейских депутатов, губисполкома и губкома РКП(б) (Далее Саратовские известия). 1923. 8 июля.

⁹ ГАСО. Ф. 625. Оп. 1. Д. 229. Л. 145.

¹⁰ ГАСО. Ф. 661. Оп. 1. Д. 1426. Л. 18.

¹¹ Борьба. 1925. 27 марта.

¹² Борьба. 1924. 19 окт.

¹³ ЦГАОР (Центральный государственный архив Октябрьской революции). Ф. 5451. Оп. 8. Д. 243. Л. 135 об.

167 лекций и бесед. В подшефные деревни было послано 1000 тетрадей, несколько сот карандашей, оборудовано четыре школы, пять изб-читален, два народных дома¹⁴. И все же шефская работа астраханских профсоюзов носила несколько специфический характер, по сравнению с земледельческими районами. Значительная часть деревень здесь располагалась вблизи промыслов. При каждом крупном промысле имелось в среднем по 15 крупных сел, не считая мелких. Крестьяне, многие из которых в период путины занимались рыбаками, обслуживались совместно с населением промысловых поселков профсоюзными клубами, посещали библиотеки, ходили на лекции и собеседования. Так что шефская помощь города крестьянам Астраханской губернии хотя и осуществлялась, но, в силу особенностей расположения сел и занятий крестьян, она не приобрела того значения, как в Саратовской и Царицынской губерниях.

Большую шефскую работу проводили женские организации при профсоюзах. Например, женщины союза соработников г. Николаевска Царицынской губернии вели шефскую работу среди крестьянок с. Алексеевка¹⁵, а работницы Владипристани Астраханской губернии — среди женщин села Петропавловка¹⁶; делегатки часто лично посещали своих подшефных, помогали разобраться во многих волновавших их вопросах.

Наряду с посещениями членами профсоюзов сел, крестьяне сами приезжали в города. Саратовские железнодорожники пригласили в 1924 г. на празднование седьмой годовщины Октябрьской революции крестьянских делегатов из подшефного села. Восемь дней сельские труженики знакомились с условиями труда и быта рабочих, участвовали в торжествах¹⁷. Рабочие трампарка Саратова принимали крестьян, приглашенных на празднование 25-летия РКП¹⁸. Эти встречи еще более укрепляли хорошие отношения, сложившиеся между рабочими и крестьянами, способствовали улучшению взаимопонимания и расширению сотрудничества.

Профсоюзы нижеволжских губерний искали новые приемы в осуществлении смычки с селом. Широко был распространен и такой вид помощи, предложенный царицынским губпрофсоветом: отпускник, едущий в деревню, в порядке шефства брал с собой плакаты, литературу для крестьян¹⁹.

¹⁴ ГААО (Государственный архив Астраханской области). Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1117. Л. 64.

¹⁵ Смычка. Николаевск. 1925. 12 апр.

¹⁶ ГААО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1118. Л. 157.

¹⁷ Саратовские известия. 1924. 10 дек.

¹⁸ Саратовские известия. 1923. 21 марта.

¹⁹ Борьба. 1925. 17 мая.

Саратовские пищевики развернули работу в избах при мельницах, где крестьяне дожидались помола своего зерна. Здесь ставили спектакли, читали газеты, проводили целый ряд других мероприятий²⁰.

Наряду с культурно-просветительной, союзы продолжали оказывать посильную помощь крестьянам и в производственной сфере. Железнодорожники ст. Царицын в с. Котлубань открыли кузницу для ремонта сельскохозяйственных орудий. А рабочие завода им. Французской Коммуны г. Николаевска передали подшефным селам четыре трактора. Вместе с ними были представлены повозки, зерно и горюче-смазочные материалы на время весенних полевых работ. В течение двух месяцев четыре лучших моториста завода обучали крестьян управлению техникой²¹. Приобрели трактора для подшефных сел и рабочие царицынских заводов «Красный Октябрь» и «Электролес»²².

Саратовские профсоюзы для работы и обучения крестьян вожждению тракторов использовали безработных автоводителей²³, что давало возможность наряду с помощью крестьянам предотвратить деклассирование этой части рабочего класса.

Особое внимание профсоюзные организации уделяли батракам. Расслоение крестьянства, особенно усилившееся в связи с голодом 1921—1922 гг. и недородом 1924 г., превратило батрачество в значительную общественную силу в деревне. Говоря о пролетарском элементе на селе, В. И. Ленин подчеркивал, что «Их (батраков. — И. П.) надо организовать в самостоятельную силу прежде всего, их надо сближать с городским пролетариатом и вырывать из-под влияния деревенской буржуазии и мелкособственнических интересов»²⁴. Они, по мнению Ленина, являлись естественными союзниками рабочего класса в социалистическом переустройстве деревни.

Организация батрачества и привлечение его в союз требовали большой и всесторонней работы. В первую очередь повсеместно стал проводиться учет наемных рабочих. Еще в январе 1922 г. укомам РКП Саратовской губернии дали по партийной линии задание совместно с профсоюзами начать организационную работу среди батраков²⁵. Но тяжелый голод и ликвидация его последствий вынудили отложить это важное и ответственное мероприятие более чем на год.

²⁰ ЦГАОР. Ф. 5471. Оп. 8. Д. 30. Л. 27 об.

²¹ Красное слово. Николаевск. 1925. 24 апр.

²² Борьба. 1925. 5, 11 апр.

²³ ГАСО. Ф. 630. Оп. 2. Д. 6. Л. 9.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 101.

²⁵ ГАСО Ф. 638. Оп. 3. Д. 4. Л. 7. об.

Еще одна немаловажная причина задержки объединения сельских пролетариев заключалась, по мнению одного из руководителей союза работников земли и леса (Рабземлес) П. Я. Грибова, в позиции бывшего председателя ВЦСПС Томского, который только на словах стоял за объединение батрачества. Сразу после речи на IV съезде союза в декабре 1922 г. он заявил, что не отпустит ни одной копейки на организационные мероприятия среди батраков²⁶.

Вплотную к этой работе профсоюзы Нижнего Поволжья приступили в 1923 г. Вскоре были достигнуты и первые успехи. Только в Царицынской губернии было зарегистрировано к концу 1923 г. около 9 тыс. сельских пролетариев²⁷.

Активизации работы среди батрачества способствовали решения XIII съезда РКП, обратившего серьезное внимание на усиление деятельности профсоюза рабземлес, который в основном вел эту работу на местах, и рекомендовал ВЦСПС увеличить финансовую помощь союзу.

Губпрофсоветы оказывали разностороннюю помощь губотделам крестьянского профсоюза. Кроме постановления о создании специального фонда для работы среди батрачества Пленум Астраханского ГСПС освободил профсоюз работников земли и леса от внесения процентных отчислений в губпрофсовет; в его ведение также были переданы мелкие рыбные промыслы в Енотаевском уезде²⁸. Проведенные мероприятия помогли укрепить финансовое положение союза.

Деятельность профсоюзов постепенно начала принимать плановый характер. Повсеместно и целенаправленно стало проводиться среди сельских пролетариев разъяснение Кодекса Законов о Труде, при этом особое внимание уделялось разделам, касающимся трудовых договоров. Здесь привлекались все более-менее грамотные активисты союзов и комсомола. Публично зачитывались положения Закона, шел детальный разбор каждого пункта.

Практика заключения трудовых договоров с кулаками способствовала ликвидации среди батраков бытовавшего мнения, что профсоюз является только организацией снабжения. Теперь пролетариат деревни видел в союзе надежного защитника своих прав и интересов, помощника в укреплении положения батрака в обществе.

²⁶ Первые шаги // Сб. воспоминаний ветеранов профсоюза сельскохозяйственных рабочих. М., 1963. С. 53.

²⁷ Борьба. 1923. 1 дек.

²⁸ ГААО. Ф. 279. Оп. 2. Д. 19. Л. 33.

Процесс учета и заключения договоров проходил в основном успешно. На примере Петровского уезда Саратовской губернии можно проследить эволюцию этого процесса, характерную для всего Нижнего Поволжья. К декабрю 1924 г. было учтено по уезду 1234 батрака и заключено 603 договора; к марту 1925 г. уже зарегистрировано 1653 батрака, из них охвачено договорами 981 человек, а в июле 1925 г., соответственно, 2055 зарегистрированных и 1027 охваченных трудовыми договорами²⁹.

При заключении договоров профсоюз определял размер оплаты труда в каждом отдельном случае, исходя из возможностей и ресурсов кулацких хозяйств, а также желания самих сельских пролетариев.

На ответственных работников рабземлеса возлагалась важнейшая задача по контролю за выполнением заключенных трудовых договоров. В станице Алексеевская Царицынской губернии представителями союза было разобрано 64 конфликта на почве невыполнения основных положений заключенных договоров, из которых 38 дел было направлено в суд³⁰.

Вместе с тем батраки сами информировали профсоюз и инспектора труда о различных нарушениях. Только из Вольского уезда Саратовской губернии за апрель 1924 г. поступило четыре заявления, после проверки которых с кулаков взыскали через суд 60 рублей золотом в пользу батраков³¹.

Постепенно защиту у союза от произвола сельской буржуазии стали искать и те батраки, которые пока не были охвачены трудовыми договорами. Так, из 200 дел, благополучно улаженных Усть-Медведицким отделением профсоюза рабземлес в Царицынской губернии в первой половине 1925 г., большинство приходилось на эту категорию крестьян³².

Важным направлением работы профсоюзов на селе являлось поднятие политической активности батрачества. Большую роль здесь играли повсеместно создаваемые батрацкие комитеты (батрачкомы). За один только 1924 г. по Саратовской губернии их количество увеличилось с 108 до 167³³. Батрачкомы помогали профсоюзам устанавливать строгий контроль за выполнением заключенных договоров, являлись центрами сплочения батрацкой массы, их привлечения в союз. Регулярно проводились конфе-

²⁹ ГАСО. Ф. 638. Оп. 4. Д. 39. Л. 2, 19, 98.

³⁰ ГАВО (Государственный архив Волгоградской области). Ф. 2581. Оп. 1 Д. 17. Л. 16.

³¹ ГАСО. Ф. 638. Оп. 3. Д. 28. Л. 78.

³² Трудовое эхо. Усть-медведицкое. 1925. 1 авг.

³³ ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 9. Д. 227. Л. 18.

ренции сельского пролетариата. Две уездные и одна губернская конференции прошли в 1924 г. в Саратовской губернии, где разбирались наиболее важные и трудные вопросы повседневной жизни, подводились итоги работы, намечались дальнейшие действия.

С определенным успехом проводили процесс ликвидации неграмотности. При содействии Н. К. Крупской в 1925 г. был издан батрацкий букварь «Наша сила — союз» тиражом в 200 тыс. экземпляров, который потом несколько раз переиздавался.

Сельские отделения саратовского союза работников просвещения, насчитывавшие в своих рядах более четырех тысяч членов, взяли шефство над батраками для скорейшего решения проблемы «огромной безграмотности этой части сельского населения»³⁴.

И все же прилагаемые усилия в данном направлении были еще недостаточны. В Царицынской губернии неграмотность среди сельского пролетариата к осени 1925 г. была ликвидирована только на 25%³⁵. В других губерниях Нижней Волги положение оставалось приблизительно таким же.

Результаты работы среди батрачества по поднятию идейно-политического уровня наглядно можно оценить при проведении выборов в местные Советы. Не везде еще батракам и профсоюзу рабземлес удавалось повести за собой крестьянские массы. Но были и определенные успехи. Так, в селе Три Протоки Астраханской губернии выборы прошли при самом активном участии батраков, которые смогли провести в Совет при поддержке бедняцкой и середняцкой массы своих представителей³⁶. Подобные результаты давала только кропотливая и постоянная работа по воспитанию сознания пролетарских масс. В этом селе регулярно проводились занятия по политграмоте, созывались сходки для публичного чтения газет и разъяснения положений по различным событиям и вопросам, велась другая культурно-просветительная работа.

Оценкой проведенных мероприятий среди батраков в восстановительный период могут служить результаты их вовлечения в профсоюз. В 1921—1922 гг. батраки в крестьянском союзе составляли единицы. Начало интенсивной работы с сельскими пролетариями способствовало поднятию интереса к союзу. Но все же переломным моментом в настроении батраков можно считать 1925 г. Если в конце 1924 г. в профсоюзах Нижнего Поволжья они составляли 5—6%³⁷, то к середине и концу 1925 г. — уже

³⁴ Саратовские известия. 1924. 22 мая.

³⁵ Трудовое эхо. 1925. 1 сент.

³⁶ ГААО. Ф. 279. Оп. 2. Д. 19. Л. 28; Ф. 275. Оп. 1. Д. 120. Л. 3.

³⁷ ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 9. Д. 227. Л. 17.

19—20% от общего количества³⁸. Этот процесс в Нижневолжских профсоюзах проходил гораздо быстрее, чем в других районах страны. Если по Советскому Союзу в целом с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. увеличение составило чуть более 2 раз (с 378,3 тыс. до 780,3 тыс.)³⁹, то только по одной Саратовской губернии число батраков в профсоюзе увеличилось за этот же период в 8 раз (с 576 до 4495 человек)⁴⁰. Царицынский губотдел рабземлес за третий квартал 1925 г. принял в свои ряды 1416 батраков⁴¹.

С особой остротой стоял вопрос о работе среди национальных меньшинств — киргизов, татар и других, так как в Астраханской губернии и в Новоузенском уезде Саратовской губернии они составляли большинство среди батраков.

Усложняло работу среди пролетарской части деревни отсутствие стабильного заработка у большинства батраков в течение года. Саратовский губпрофсовет добился привлечения на мелиоративные работы в губернии в основном наемных рабочих села⁴², позволив тем самым определенной части батрачества обеспечить себя продуктами питания на зиму. Но подобные меры не могли в значительной степени изменить положение. Очередными задачами профсоюза рабземлес были: усиление культурно-воспитательной работы и улучшение условий жизни батраков, создание союзного актива, укрепление низовых ячеек профсоюзов на селе.

Годы восстановительного периода стали очередным этапом в деле дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства. В центре внимания профсоюзов находилась культурно-просветительная работа, были намечены формы ее проведения. Постепенно стала увеличиваться помощь рабочих организаций в производственной сфере. Помощь трудящихся города приняла регулярный и плановый характер, при этом особое внимание обращалось на поддержку беднейших слоев деревни. Большое внимание, уделяемое профсоюзами батракам, численность которых к 1926 г. достигла в нижневолжских губерниях 61 тысячи, помогло их сплочению в борьбе с сельской буржуазией, поднятию политической активности и культурного уровня.

³⁸ Борьба. 1925. 16 июля; ГААО. Ф. 279. Оп. 2. Д. 19. Л. 12.

³⁹ История профсоюзов СССР. М., 1977. Ч. 1. С. 178.

⁴⁰ Профсоюзы Саратовской губернии 1924—1925 гг. Саратов, 1926. С. 23.

⁴¹ Борьба. 1925. 26 авг.

⁴² ЦГАОР. Ф. 5451. Оп. 9. Д. 227. Л. 17.

**К ВОПРОСУ ИСТОРИОГРАФИИ
УЧАСТИЯ ВОЙСК НКВД
В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ**

В ряду грандиозных сражений второй мировой и Великой Отечественной войн Сталинградская битва занимает особое место как по количеству участвовавших в ней войск и вооружения воюющих сторон, так и по влиянию на дальнейшее развитие и исход войны в целом.

В советской исторической и мемуарной литературе Сталинградская битва освещена достаточно широко. Несмотря на это, опубликованные работы не исчерпывают всей проблематики изучения крупнейшей битвы Великой Отечественной войны.

В советской историографии сложилось мнение, что исследование Сталинградской битвы прошло два этапа и сейчас находится на третьем¹. Нет оснований подвергать предложенную периодизацию сомнению, тем более, что автор статьи не ставит перед собой задачу оценки всей литературы, посвященной битве на Волге. Цель данной работы уже: осветить ход изучения и описания участия войск НКВД в Сталинградской битве в исторической и мемуарной литературе, ввести в оборот новые источники, факты и имена, а также уточнить отдельные эпизоды боевой деятельности частей и соединений войск НКВД, наметить периодизацию историографии проблемы и задачи ее дальнейшего изучения.

Побудительным мотивом обращения к этой теме для автора послужил неугасающий интерес военнослужащих к боевой истории своих родов войск, соединений и частей. Разработка данной темы является, по сути, социальным заказом историкам-исследователям. Его выполнение будет способствовать повышению качества патриотического воспитания военнослужащих и всей советской молодежи.

На наш взгляд, периодизация историографии участия войск НКВД в битве на Волге несколько отличается от периодизации историографии всей Сталинградской битвы. В ней можно выделить всего два периода: 1-й — с 1943 по конец 50-х годов, 2-й — с конца 50-х годов по настоящее время. Эта градация вызвана следующими соображениями.

¹ См.: Самсонов А. М. Сталинградская битва. 3-е изд. М., 1982. С. 6.

Для литературы первого периода характерно отрывочное описание отдельных эпизодов Сталинградской битвы, в которых принимали участие войска НКВД². Ее авторами в этот период, очевидно, были преимущественно участники Сталинградской битвы. Некоторые работы носили, в большей степени, пропагандистский характер, они дышали динамикой боя, содержали богатый фактический материал, излагались эмоциональным языком. Однако исследователь не мог получить достаточную информацию о названиях частей, местах их дислокации и районе боевых действий, так как это являлось военной тайной. Описание событий носило субъективный характер, отражало личное восприятие автора, из-за невозможности введения в оборот документов штабов и политорганов ВС СССР и немецко-фашистского командования.

Историография участия чекистских войск в борьбе с фашистскими захватчиками до второй половины 50-х годов не получила достаточного развития, что было связано с частыми реорганизациями, переподчинениями, проводимыми в послевоенные годы, отсутствием кадров ученых-историков для проведения этой работы. Перед исследователями вставали трудности и иного порядка: необходимость учитывать специфику служебно-боевой деятельности войск НКВД—МВД; значительная разрозненность документов в связи с включением целого ряда частей и соединений войск в кадры Красной Армии.

Для литературы второго периода развития историографии характерно оживление интереса к событиям Великой Отечественной войны в целом и к крупнейшим сражениям, в частности. Этот процесс был вызван важными решениями XX съезда партии, способствовавшими преодолению догматизма в исторической науке. В ходе описания великого сражения в междуречье Дона и Волги авторы отдельных работ уже в конце 50-х и в 60-е годы затрагивали в некоторой степени и боевую деятельность войск НКВД, описывали подвиги героев-чекистов³. Появилось и пер-

² См.: Сараев А. А. В боях за Сталинград//Героический Сталинград. Сталинград, 1943. С. 23; Линьков Л. Сердца четырех//Пограничник. 1943. № 7. С. 17; Никитин Н. Славная четверка воинов-чекистов. Сталинград (газета 10-й стрелковой дивизии НКВД). Фонд музея-панорамы Сталинградской битвы (далее МПСБ.—А. В.). Инв. № 4532. П. 2; и др.

³ Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1968; Служим Отчизне. М., 1968; Мир, признательный Сталинграду. Волгоград, 1973; О тех, кто защищал Сталинград. М., 1973; Так сражались чекисты. Волгоград, 1974 и т. д.

вое серьезное исследование проблемы, вынесенное в название статьи⁴.

Подготовка к празднованию 40-летия со дня окончания Сталинградской битвы и Победы советского народа в Великой Отечественной войне способствовала появлению новых обобщающих работ и сборников статей по истории войск НКВД — МВД и их участию в битвах с фашистскими захватчиками, в том числе и под Сталинградом⁵.

Таким образом, автор статьи считает, что предлагаемый вариант периодизации изучения данной проблемы заслуживает внимания.

Наиболее значительным научным трудом второго периода является книга академика А. М. Самсонова «Сталинградская битва»⁶, являющаяся настоящей энциклопедией Сталинградской битвы. На ее страницах исследователь найдет немало свидетельств участия войск НКВД в оборонительных боях, особенно в критические дни августа — сентября 1942 года. В монографии высоко оценивается деятельность войск и их командиров; с точки зрения новых данных анализируются известные события. Так, вопреки утверждениям А. С. Чуянова⁷, М. А. Водолагина⁸ и других авторов о готовности инженерных сооружений к началу битвы и их значительной роли в оборонительный период, в книге А. М. Самсонова отмечается: «Состояние оборонительных рубежей весной 1942 г. было крайне неудовлетворительным»⁹. Раскрывая работу по дооборудованию укреплений, автор признает большой вклад партийной организации и населения города в оборону, но потеря времени привела к тому, что инженерное оборудование местности под Сталинградом не было завершено к началу боевых действий на всех четырех обводах, а выбор и под-

⁴ Ванчинов Д. П. Воины-чекисты в Сталинградской битве//Сб. Юбилейный. М., 1967.

⁵ См.: Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья. Саратов, 1980; Сталинград: Уроки истории. М., 1980; Воронин А. И. Щит и меч Сталинграда. Волгоград, 1982; Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982; Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК — ОГПУ — НКВД — МВД. М., 1983; Войска НКВД в боях за Сталинград//Сб. документов. М., 1983; и др.

⁶ См.: Самсонов А. М. Сталинградская битва. 2-е изд. Дополн. и перераб. М., 1968. Он же. Сталинградская битва. 3-е изд. Дополн. М., 1982.

⁷ См.: Чуянов А. С. На стремнине века. М., 1976; Он же. Сталинградская партийная организация в дни суровых испытаний//Сталинградская эпопея. М., 1968.

⁸ См.: Водолагин М. А. В дни тревог//Сталинградская эпопея. М., 1968. С. 384—385.

⁹ Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1982. С. 80.

готовка рубежей зачастую не отвечали необходимым требованиям¹⁰. Обоснованность такого вывода подтверждается и исследованием документов Городского комитета обороны¹¹. Сказанное позволяет подчеркнуть, что стойкость и мужество бойцов и командиров наших вооруженных сил, преданность Родине и самоотверженность всего советского народа стали главным препятствием на пути немецко-фашистских войск в битве за Сталинград.

Названный выше тезис особенно выпукло проявляется в работе «Сталинградская битва» при описании трагических событий 23—25 августа 1942 года на северной окраине города. Вопрос о том, кто остановил прорвавшиеся войска противника 23 августа поднимался в исторической и мемуарной литературе не раз, но ответ на него окончательно сформирован не был. В книге «Ополченцы в боях за родной город» И. М. Логинов¹², отвечая на поставленный вопрос, высказывал мнение, что решающий вклад в отпор врагу в этом случае внесли ополченцы. Значение участия частей гарнизона было принижено, успехи оборонительных боев были приписаны только тракторозаводцам. Эта версия получила развитие в книге «На стремнине века» А. С. Чуйнова¹³ и в ряде других работ. Существовала и иная точка зрения. Она отражена в сборнике воспоминаний участников Сталинградской битвы — «Битва за Волгу»¹⁴. В ней В. И. Чуйков утверждает, что этот подвиг совершили жители города, части НКВД и пехотные части С. В. Горохова, К. М. Андриусенко, В. А. Болвинова. Другие авторы дают высокую оценку действиям десанта моряков Волжской военной флотилии. Однако во всех суждениях прослеживается слабость аргументации, так как остановить бронетанковые соединения противника с такими силами было нереально.

Автор «Сталинградской битвы» на основе исследования дополнительных документов заключает, что основной удар прорвавшихся немецких танков принял на себя 23-й танковый корпус совместно со 2-м дивизионом 1077-го зенитно-артиллерийского полка, стоявшего на огневых позициях для прикрытия с воздуха тракторного завода. В свете этих фактов становится понятной

¹⁰ Там же. С. 82.

¹¹ Партийный архив Волгоградского областного комитета КПСС. Ф. 171. Оп. 1. Д. 4. С. 9, 134; Ф. 171. Оп. 1. Д. 11. С. 6.

¹² Логинов И. М. Ополченцы в боях за родной город. Волгоград, 1963. С. 31.

¹³ Чуйнов А. С. На стремнине века. М., 1976.

¹⁴ Битва за Волгу//Воспоминания участников Сталинградской битвы. Волгоград, 1962.

роль войск НКВД и ополченцев; они остановили те части врага, которые прорвались к городу сквозь артиллерийские и танковые заслоны, надеясь на возможность захвата его с хода. Появление новой оборонительной линии было для противника полной неожиданностью, силы его иссякли. Действия же чекистских войск были дерзкими, они способствовали выполнению главной задачи — остановке врага. «Мужественно сражалась на окраине города 10-я стрелковая дивизия войск НКВД под командованием полковника А. А. Сараева»¹⁵, — пишет А. М. Самсонов. Однако и этот вывод не является бесспорным, так как в данном варианте он незначительную роль отводит отрядам народного ополчения, кроме того, указывает на участие в обороне 99 танковой бригады, о которой ряд авторов вообще не упоминает.

А. А. Сараев в книге «Стоять насмерть» относительно 99 танковой бригады отмечает, что к началу боя прибыло только 12 человек офицеров управления бригады без материальной базы. Они должны были развернуть бригаду на базе 28 отдельного учебного танкового батальона тракторного завода¹⁶. Значит, бригада существовала в то время в основном только на бумаге и была сформирована лишь через неделю.

Требуют уточнения и отдельные боевые эпизоды с участием войск НКВД. А. М. Самсонов излагает версию об успешной контратаке 282 стрелкового полка 10-й дивизии и ополченцев 25 августа против прорвавшейся группировки противника¹⁷. Иначе этот эпизод изложен в воспоминаниях командира 10-й стрелковой дивизии НКВД А. А. Сараева. Он пишет в одном случае как о разведке боем, в другом — как о неудавшейся атаке¹⁸. Имеется еще одна неточность в книге А. М. Самсонова. Описывая события, датированные по тексту 27 сентября, он отмечает: «Крайне трудное положение возникло и на участке севернее и южнее устья р. Царица, где оборонялись 42, 92-я стрелковые бригады и 272-й полк 10-й дивизии. Понеся большие потери в боях, испытывая острый недостаток в боеприпасах и продовольствии, потеряв управление, они не выдержали дальнейшего натиска превосходящих сил противника и разрозненными группами начали переправляться на левый берег Волги»¹⁹. В отношении

¹⁵ Самсонов А. М. Сталинградская битва. М., 1982. С. 133.

¹⁶ См.: Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976. С. 73.

¹⁷ См.: Самсонов А. М. Сталинградская битва. 3-е изд. Дополн. М., 1982. С. 238.

¹⁸ См.: Сараев А. А. В боях за Сталинград//Героический Сталинград. 1943. С. 24.

¹⁹ Самсонов А. М. Указ. соч. С. 26, 109, 133, 134, 136, 147, 162, 170, 185, 208, 220, 278, 545, 560, 561, 565, 567.

272-го стрелкового полка это утверждение неправомерно. Оно не подтверждается ни архивными данными, ни воспоминаниями участников событий. Кроме того, последние 11 человек полка приняли бой у памятника Хальзову еще 26 сентября. В последнем издании книги А. М. Самсонова часть НКВД не фигурирует при описании этого эпизода.

Таким образом, историческая правда была им восстановлена. В целом, отдельные неточности, имеющиеся в исследовании А. М. Самсонова, не умаляют большой ценности этой значительной работы и, в частности, тех ее страниц, которые посвящены описанию боевых действий войск НКВД²⁰.

Кратко, но очень емко описана деятельность чекистских войск в Сталинграде в фундаментальном многотомном труде «История второй мировой войны 1939—1945». В этом издании перечислен ряд задач, которые решали части и соединения войск НКВД в обороне города и охране коммуникаций. В числе наиболее отличившихся кроме 10-й дивизии, названы 2, 79, 91, 92 пограничные полки войск НКВД по охране тыла²¹. Это одно из немногих упоминаний о частях НКВД, выполнявших важные задачи по борьбе с дезорганизаторами тыла, по обеспечению бесперебойной работы фронтовых тыловых органов.

В 1982 г. в издательстве ДОСААФ вышла книга «Войска называются внутренними»²², написанная авторским коллективом под руководством А. И. Позднякова. Это научно-популярный очерк об истории развития и боевой деятельности войск ВЧК—НКВД—МВД. В небольшой по объему главе книги изложены события 1942 года в междуречье Волги и Дона, ход оборонительных сражений на различных рубежах и участие в них войск НКВД. События под Сталинградом удачно систематизированы, без излишней детализации, описаны ярким языком. Здесь прослеживается боевая деятельность большинства полков внутренних, конвойных, железнодорожных и других войск НКВД на южном участке советско-германского фронта. К сожалению, в книге осталась за рамками повествования служба частей по охране тыла и поддержанию порядка в прифронтовой полосе.

Представляет интерес книга В. Ф. Некрасова «На страже интересов Советского государства»²³, посвященная исследованию

²⁰ Самсонов А. М. Сталинградская битва. 2-е изд. Дополн. и перераб. М., 1982. С. 216.

²¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975. Т. 5. С. 192.

²² См.: Войска называются внутренними. Краткий исторический очерк. М., 1982.

²³ См.: Некрасов В. Ф. На страже интересов Советского государства. М., 1983. С. 182.

истории строительства внутренних войск МВД СССР, но, в силу поставленной автором задачи, вопросы боевой деятельности войск НКВД — МВД в период Великой Отечественной войны описаны фрагментарно. Оборонительным боям под Сталинградом отведена здесь всего одна страница, новые документы и факты в оборот не введены.

Благотворное воздействие на ход исследования различных аспектов Сталинградской битвы оказало издание коллективного труда «Исторический подвиг Сталинграда»²⁴. В основу книги положены материалы научной конференции, проведенной по инициативе Волгоградского обкома КПСС и Института военной истории Министерства обороны СССР в ноябре 1982 года. Ценность названной работы в ее многоплановости, широте привлеченных документов и источников. Исследуя те или иные проблемы, авторы отдельных статей этого сборника неизбежно приходили к выводу о тесной связи боевой деятельности отрядов народного ополчения, истребительных батальонов с войсками НКВД.

Так, в статье «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы под Сталинградом» бывший секретарь Волгоградского обкома КПСС Л. С. Куличенко указывает на то, что 10-я дивизия НКВД была почти полностью сформирована из сталинградцев²⁵. Однако таким состав дивизии стал только к началу октября 1942 г. (до этого сталинградцы в ней составляли менее 40%). К октябрю 1942 г. партийная и комсомольская организации направили значительное пополнение в чекистские полки из числа жителей призывного контингента города²⁶, в их ряды влились также отряды народного ополчения и истребительные батальоны²⁷.

В статьях различных авторов рассматриваемого издания значение участия войск НКВД в одних и тех же боевых эпизодах оценивается неоднозначно. Если Н. Б. Белитченко, описывая события 23—28 августа на северо-западной окраине города, отмечает большой вклад чекистских войск в срыв планов фашистско-

²⁴ Исторический подвиг Сталинграда. М., 1985.

²⁵ См.: Куличенко Л. С. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы под Сталинградом // Исторический подвиг Сталинграда. М., 1985. С. 17.

²⁶ См.: Чигиринский Б. М. Военно-организаторская работа комсомола в период Сталинградской битвы. Указ. сб. С. 96.

²⁷ См.: Белитченко Н. Д. Деятельность истребительных батальонов Сталинградской области в период Сталинградской битвы. Указ. сборн. С. 202.

го командования²⁸, то А. Д. Колесник²⁹ совсем не упоминает в числе защитников тракторного завода подразделения и части НКВД, хотя этот факт не требует дополнительного подтверждения и широко отражен в исторической и мемуарной литературе³⁰. Далее А. Д. Колесник заслуженно отмечает мужество и героизм подразделения под командованием ст. лейтенанта И. Ф. Бурлакова, оборонявшего завод «Баррикады»³¹, но эта рота относилась к 178-му стрелковому полку НКВД по охране промышленных предприятий³², а не к 10-й дивизии, как пишет автор. Представляет интерес в статье этого автора сообщение о высадке десанта в районе Спартановки и аэродрома. Автор документально подтвердил факт, ранее изложенный И. М. Логиновым³³ и ветераном 10-й дивизии НКВД Ф. И. Дулиным.

Отдельные неточности при описании расстановки сил защитников города допускает в статье «В боях за Сталинград» О. Г. Чемисов. Он пишет: «Несколько позже сюда были переброшены: 228-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД, сводный батальон Сталинградского военно-политического училища...»³⁴. Однако ни такого полка в составе 10-й дивизии, ни курсантов Сталинградского военно-политического училища (СВПУ) на северо-западной окраине города не было. В первом случае в результате, очевидно, опечатки 282-й полк превратился в 228-й. А район боевых действий курсантов правильно описал В. О. Круглов: «В ночь на 24 августа курсанты заняли оборону близ сельхозартели «Добрый крестьянин» в 8 километрах западнее городской черты. Справа держал оборону 269 стрелковый полк (с. п.) 10-й дивизии НКВД, а слева — 272»³⁵.

По непонятным причинам в перечень соединений и частей, принимавших участие в боях на Мамаевом кургане (выс. 102,0)

²⁸ См.: Белитченко Н. Д. Деятельность истребительных батальонов Сталинградской области в период Сталинградской битвы//Исторический подвиг Сталинграда. М., 1985. С. 202.

²⁹ См.: Колесник А. Д. Народные формирования в Сталинградской битве. Указ. сборн. С. 301.

³⁰ Самсонов А. М. Сталинградская битва. 3-е изд. Дополн. М., 1982. С. 133; Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976. С. 74 и др.

³¹ Колесник А. Д. Народные формирования в Сталинградской битве. Указ. сборн. С. 303.

³² Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976. С. 47.

³³ Логинов И. М. Ополченцы в боях за родной город. Волгоград, 1963.

³⁴ Чемисов О. Г. В боях за Сталинград//Исторический подвиг Сталинграда. М., 1985. С. 210.

³⁵ Круглов В. О. Курсанты идут в атаку//Битва за Волгу. Волгоград, 1962. С. 37.

в период Сталинградской битвы, разработанный В. Т. Елисеевым³⁶, не вошел 269 стрелковый полк 10-й дивизии НКВД. Между тем, факт участия этого полка в боях за высоту 102,0 м подтверждается мемуарной литературой известных авторов³⁷.

К числу работ, где так или иначе затрагивают рассматриваемую проблему, можно отнести издания: «Служим Отчизне», «О тех, кто защищал Сталинград» А. Д. Колесника, «Ополченцы в боях за родной город» И. М. Логинова³⁸.

В книге «Служим Отчизне» сделана попытка популярно изложить историю внутренних войск, их боевые традиции, и в этой связи освещаются и события 1942 г. на Волге, участниками которых были воины-чекисты. Однако подвиги А. Ващенко, Н. Щербины описаны несколько иначе, чем у А. С. Чуянова, А. А. Сараева³⁹.

Работа А. Д. Колесника, хотя и не имела целью исследовать участие войск НКВД в Сталинградской битве, все же на отдельных страницах отразила мужество и стойкость, проявленные воинами-чекистами, в боях на подступах к городу и на его улицах. Однако ряд приведенных фактов требует уточнения. Так, фамилия командира 270 с. п. 10-й дивизии НКВД была не Савчук, а Журавлев, четыре бронбойщика были не из роты Кайгородова, так как его за 10 дней до этого тяжело ранили, а из подразделения Садовского; письмо комиссара Н. А. Щербины полностью искажено, фотокопия этого документа имеется в фонде Музея — панорамы Сталинградской битвы⁴⁰.

В книге И. М. Логинова «Ополченцы в боях за родной город» раскрыта большая работа партийных и советских органов по созданию формирований милицейского типа для обороны города, их подготовка и боевые подвиги, подвиги ополченцев. И все же здесь не дана объективная оценка боевого вклада других защитников Сталинграда. Именно в этом и заключается незавершенность работы.

Анализируя вышеназванные публикации, автор статьи хотел бы отметить присущие им общие недостатки: привлечение узкого круга источников и документов, частое использование одних и тех же фактов, неразработанность историографии вопроса.

³⁶ Исторический подвиг Сталинграда. М., С. 409.

³⁷ Чуйков В. И. Начало пути. Изд. 2-е перераб. Волгоград, 1967. С. 103; Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976. С. 149.

³⁸ См.: Служим Отчизне. М., 1968. С. 79—80; Колесник А. Д. О тех, кто защищал Сталинград. М., 1973. С. 44—45.

³⁹ Чуянов А. С. На стремнине века. М., 1976; Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976.

⁴⁰ Фонд МПСБ. Инв. № 5636. П. 2.

Всесторонний подход к изучению нашей проблемы был впервые осуществлен Д. П. Ванчиновым в статье «Воины-чекисты в Сталинградской битве»⁴¹. Она подвела итог его большой исследовательской работе по выделению из общего потока событий примеров боевой деятельности войск НКВД, особенно 10-й стрелковой дивизии внутренних войск, по определению их структуры и задач. Автор с большой убедительностью, опираясь на архивные изыскания, доказал некоторое несоответствие данных о потерях советских войск и уроне, нанесенном противнику, ввел в оборот новые факты и имена, уточнил боевые эпизоды. Названная небольшая работа легла в основу одного из параграфов монографии Д. П. Ванчинова «Военные годы Поволжья»⁴², в которой обобщен и систематизирован большой фактический материал, исследованы структура 10-й дивизии и других частей НКВД, гарнизона, определен круг решаемых ими задач, способы ведения боевых действий. Архивные изыскания представлены в этом труде новыми именами, событиями и датами, прослежен дальнейший боевой путь орденоносного соединения войск НКВД.

В 1982 году изучаемая тема получила свое развитие в статье «Герои Сталинграда»⁴³ Ю. Кульбакина, где изложено значительное количество новых фактов, прослежен боевой путь бывших частей НКВД, переведенных в кадры Красной Армии и проявивших доблесть и героизм при обороне Сталинграда, отмечены заслуги частей НКВД, входивших в состав гарнизона города, приведены примеры боевой деятельности и подвигов воинов-чекистов, не отраженные ранее в литературе. Очередную статью «Не дрогнули в грозный решительный час» Ю. Кульбакин написал совместно с Ю. Калинин⁴⁴. Она лучше оформлена структурно, в ней четко очерчен круг задач, выполнявшихся войсками НКВД до подхода фашистских войск и в ходе сражения, подводятся итоги оперативно-служебной деятельности частей в прифронтной полосе. Однако цифровые данные в этой работе несколько отличаются от приводимых другими авторами⁴⁵.

Завершая рассмотрение исторической литературы по поставленной в статье проблеме, можно сказать, что в изучении уча-

⁴¹ См.: Ванчинов Д. П. Воины-чекисты в Сталинградской битве//Сб. юбилейный. М., 1967.

⁴² Ванчинов Д. П. Военные годы Поволжья. Саратов, 1980. С. 259.

⁴³ Кульбакин Ю. Герои Сталинграда//На боевом посту. 1982. № 8. С. 24.

⁴⁴ Калинин Ю. И., Кульбакин Ю. В. Не дрогнули в решительный час. М., 1983.

⁴⁵ Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976; Ванчинов Д. П. Воины-чекисты в Сталинградской битве//Сб. юбилейный. М., 1967.

ствия войск НКВД в Сталинградской битве сделано немало. Большой интерес в этом плане представляют как общие работы по истории битвы на Волге, специальные исследования, так и мемуаристика. Научную ценность рассматриваемых работ не снижают неточности в описании отдельных фактов. И все же материалы по исследованию роли войск НКВД в битве за Сталинград нельзя считать исчерпывающими. Ждут еще отображения в исторической литературе боевые действия всех частей НКВД, принимавших участие в обороне города и охране тыла, их совместная с милицейскими формированиями борьба с фашистскими захватчиками, их взаимодействие с частями и соединениями Красной Армии в системе внутренней обороны города.

Предлагаемая статья будет способствовать повышению интереса к разработке проблем истории войск НКВД — МВД, как составной части Советских вооруженных сил, важного элемента политической системы Советского общества, без чего невозможно восстановление исторической правды, устранение ошибок и разночтений. Она не претендует на всеобъемлющее историографическое исследование и предпринята только как первая попытка оценить литературу, отражающую участие войск НКВД в Сталинградской битве и их вклад в достижение победы.

А. И. Аврус

**ЯРКАЯ СТРАНИЦА
ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ
(Помощь Межрабпома голодающим
в Саратовской губернии
в 1921— 1922 годах)**

Пролетарский интернационализм, является одним из главных принципов марксизма-ленинизма, им руководствуются в своей деятельности революционные организации рабочего класса. Свое практическое осуществление он находит в акциях солидарности, которыми богата история международного рабочего и коммунистического движения. Одной из крупнейших сре-

ди них была помощь трудящихся капиталистических стран советскому народу в его борьбе с голодом, хозяйственной разрухой в первые годы после окончания гражданской войны.

В 1921 г. на молодую Советскую республику, начавшую переход к мирному социалистическому строительству, обрушилось страшное бедствие — неурожай на значительной части территории и, как следствие этого, голод. Неурожай охватил около 40% посевных площадей страны, к концу 1921 г. число голодающих достигало 27—28 млн. человек¹⁻². Советское правительство и ЦК РКП(б) мобилизовали все ресурсы страны на оказание помощи голодающим районам, приняли экстренные меры, чтобы спасти жизнь взрослых и детей, которым угрожала голодная смерть. Всего с сентября 1921 г. до начала 1923 г. государство передало крестьянам 160 млн. пудов хлеба и израсходовало на борьбу с голодом 156 млн. руб. золотом³.

2 августа 1921 г. Владимир Ильич Ленин обратился к международному пролетариату с призывом прийти на помощь Советской стране в тяжелую минуту. Ленин выразил уверенность, что трудящиеся, которые угнетены в капиталистических странах, безусловно откликнутся на этот призыв⁴.

Положение народных масс в капиталистических странах было в тот период очень трудным: экономический кризис привел к росту безработицы, снижению заработной платы; капиталисты перешли в наступление на пролетариат, отбирая у него завоеванное в революционных боях 1918—1919 гг. Несмотря на это, рабочий класс капиталистического мира, крестьяне, прогрессивная интеллигенция отозвались на обращение Ленина, создали во многих странах комитеты помощи Советской России, которые затем объединились в Международную рабочую помощь (Межрабпом).

В то время как трудящиеся капиталистических государств бескорыстно пришли на помощь Советской стране, буржуазные правительства стремились использовать тяжелое положение Советской России для подрыва и свержения диктатуры пролетариата. Когда Ф. Нансен обратился в 1921 г. в Лигу Наций за помощью в организации питания для голодающих в России, представитель буржуазной Сербии заявил: «Пусть погибнут сотни тысяч и миллионы русских, лишь бы не оказать ни малейшей

¹⁻² См.: Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике. М., 1954. С. 282.

³ Там же. С. 293.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 75—76.

поддержки Советскому правительству»⁵. Правящие круги США в антисоветских целях стремились использовать действовавшую на территории нашей страны организацию американской помощи (АРА), в администрации которой подвизалось много американских разведчиков, проводивших подрывную работу.

В такой обстановке помощь международного пролетариата трудящимся Советской России имела огромное значение не только в материальном, но и в моральном плане. Владимир Ильич Ленин внимательно следил за развертыванием деятельности Межрабпوما, за сбором пожертвований зарубежных рабочих и их распределением в России. В письме секретарю ИККИ 3 сентября 1921 г. Ленин подчеркивал: «Нам крайне важно иметь точные и регулярно получаемые сведения о ходе сбора пожертвований заграничных рабочих на помощь голодающим России»⁶. Владимир Ильич обращал внимание на необходимость регулярной публикации этих сведений в «Правде»⁷.

Деятельность Межрабпوما по оказанию помощи голодающим в Советской России началась уже в августе 1921 г., но наибольшего размаха она достигла весной и летом 1922 г., т. е. именно тогда, когда особенно обострилось положение голодающих. Всего Межрабпомом за 1921—1922 гг. было собрано для Советской России свыше 5 млн. долларов.

Для перевозки продовольствия, одежды, медикаментов, оборудования, инструментов было использовано до 100 пароходов и много железнодорожных составов. В столовых Межрабпوما и за счет межрабпомовских пайков ежемесячно питалось до 220 тыс. человек. При поддержке международного пролетариата было создано более 100 детских домов, в которых содержались тысячи детей⁸.

Одним из наиболее пострадавших от неурожая и голода районов Советской России было Поволжье и в частности, Саратовская губерния. На 31 марта 1922 г. из 3 197 322 жителей губернии было 1 919 830 голодающих⁹, т. е. почти $\frac{2}{3}$ населения. Голод явился результатом исключительно низкого урожая зерновых в 1921 г.

Если западные уезды губернии еще могли кое-как прокормить себя, собрав 6,25 пуда озимой ржи, 13,64 пуда овса с десятины,

⁵ Каменев О. Д. Как пролетарии всех стран помогают голодающим России. М., 1923. С. 54.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 53. С. 169.

⁷ Там же. С. 212.

⁸ См.: Каменев О. Д. Указ. соч. С. 60; Комор И. Помогают ли нам зарубежные рабочие? М.; Л., 1927. С. 46.

⁹ ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 73. Л. 30—31.

то приволжские и заволжские не собрали даже посеянного, нуждались в помощи продовольствием, семенами и т. д.¹⁰. Особенно трудным было положение детей, которые страдали от голода сильнее взрослых. Поэтому как только в губернию стали поступать продукты, началась организация питательных пунктов для детей. В Саратове первые детские кухни открылись 25 октября 1921 г., а на 1 января 1922 г. было уже 120 питательных пунктов, которые обслуживали 35 тысяч детей (66% от всего числа голодающих детей), в Вольском уезде к этому времени — 122 питательных пункта, которые обслуживали 35 тысяч людей, выдавали пищу 12 225 детям до 15 лет¹¹.

Значительную роль в организации борьбы с голодом в Нижнем Поволжье сыграла Международная рабочая помощь, ее представители прибыли в Саратов в первых числах января 1922 г. и организовали в городе центр по оказанию помощи населению Саратовской и Уральской губерний¹². Сотрудники Межрабпома пользовались широкой поддержкой органов Советской власти. Так, в удостоверении уполномоченного Международной рабочей помощи по Уральской губернии предлагалось всем советским учреждениям и должностным лицам оказывать ему всемерное содействие¹³. Среди работников Межрабпома в Нижнем Поволжье были представители разных национальностей (русские, татары, немцы, венгры и др.), большинство мужчин — служащих Межрабпома — прошли службу в рядах Красной Армии, доказали на деле свою преданность Советской власти¹⁴.

Вслед за прибытием представителей Межрабпома в Саратов начали поступать грузы этой организации: продукты, медикаменты, одежда, оборудование, инструменты и т. п. 28 февраля на станцию Саратов-II прибыло 6 вагонов озимой пшеницы, присланной крестьянами Болгарии, один вагон был разгружен в Аркадаке¹⁵. Всего за февраль было получено от Межрабпома 7431 пуд различных грузов, в том числе 5651 пуд пшеницы, 15 котлов, 199 лопат, 11 ящиков одежды, 6 ящиков медикаментов¹⁶. Необходимо отметить, что уже в первой партии грузов Межрабпома были не только продовольствие и одежда, но и инструменты, и оборудование, столь необходимые для восстановления народного

¹⁰ Там же. Л. 33—34.

¹¹ Там же. Д. 6. Л. 12, 15.

¹² Там же. Л. 47.

¹³ Там же. Д. 66. Л. 28.

¹⁴ Там же. Д. 18.— анкеты служащих Межрабпома.

¹⁵ Там же. Д. 73. Л. 20.

¹⁶ Там же. Д. 40. Л. 96.

хозяйства. Ни одна другая организация, участвовавшая в оказании помощи голодающим, не посылала в Советскую Россию средства и орудия труда.

В марте 1922 г. в Саратов прибыла новая большая партия грузов от Межрабпома и среди них: 911 пудов сахара, 2356 пудов какао, 1058 пудов мяса и т. д.¹⁷

В последующие месяцы 1922 г. в Саратовскую губернию продолжали поступать продукты, одежда, медикаменты, инструменты, оборудование. Всего в 1922 г. Межрабпом прислал в Саратовскую губернию около 21 тыс. пудов продовольствия (зерно, мука, молоко, крупы, мясные продукты), более 100 пудов медикаментов, свыше 1 тыс. пудов различных товаров, 5437 инструментов¹⁸.

«Голод в Поволжье такое проявление рабочей солидарности вызвал,—отмечал на IV конгрессе Коминтерна Секретарь ЦК Межрабпома В. Мюнценберг,—какое до сих пор—это можно сказать без всякого преувеличения—еще ни разу не имело в истории социалистического рабочего движения»¹⁹.

Рабочие и крестьяне, представители прогрессивной интеллигенции Германии и Болгарии, США и Канады, Англии и Франции, Мексики и Аргентины и многих других стран вносили свои средства, отдавали одежду и обувь, собирали зерно, картофель, сахар, медикаменты, чтобы помочь в трудную минуту миллионам трудящихся России приступить к строительству новой жизни. Табачники г. Пловдива в феврале 1922 г. предложили вносить ежемесячно до нового урожая одну поденную зарплату в пользу голодающих в Поволжье. В кварталах этого города специальные комиссии занимались сбором средств. В селах Пловдивского округа крестьяне сдавали деньги, зерно, картофель, фасоль для посылки советским людям²⁰.

В Германии всемирно известный ученый А. Эйнштейн сделал доклад в пользу голодающих Поволжья, открыв тем самым академическую неделю помощи. Деятели искусств отдавали свои гонорары в фонд помощи. Всего из Германии Межрабпром направил в Советскую Россию 16 пароходов, первый из них в октябре 1921 г. вез продовольствие и одежду для населения г. Маркса. Когда в Германии стало известно о нехватке в нашей

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Д. 73 Л. 172.

¹⁹ Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала. 1922. 16 нояб. № 8. С. 8.

²⁰ См.: Стоянов Д. Пловдив и окръгът в подкрепа и защита на Съветска Русия (1921—1922)//Исторически преглед. 1967. № 4—5. С. 147—148.

стране инструментов и оборудования для восстановления народного хозяйства, начался сбор необходимого. Только за первую неделю мая 1922 г. было собрано 352 ящика с инструментами общим весом более 21 тонны²¹.

Посланное Межрабпомом продовольствие распределялось по согласованию между представительством Международной рабочей помощи и советскими органами власти на местах. Продукты делились на определенное количество пайков, которые затем поступали на предприятия и в детские дома. Пайки Межрабпوما значительно превосходили по весу пайки, выделявшиеся другими организациями; в них входило в среднем от 40 до 100 фунтов продуктов, в то время как другие пайки весили по 13—25 фунтов. Они отличались большей калорийностью, большим разнообразием продуктов. В детские пайки, например, входили кукурузная и овсяная крупы, селедка, молоко, какао, сахар или шоколад, сушеные фрукты и т. д.²².

По мере поступления новых продуктов на склады Межрабпوما возрастало из месяца в месяц количество межрабпомовских пайков, распределявшихся среди трудящихся и детей. Если в апреле 1922 г. по Нижнему Поволжью было выдано 7150 межрабпомовских пайков, то в мае — уже 9416, в июне — 12201, в июле — 13286. Основная масса пайков направлялась фабрично-заводским рабочим. Так, в Саратове в мае 1922 г. пайки получали на 5 заводах и в 2 мастерских губернского Совета народного хозяйства, в июне все 3944 взрослых пайка распределили среди рабочих фабрик и заводов города²³.

Большое внимание Межрабпом уделял оказанию помощи детям, проживавшим в детских домах. В Нижнем Поволжье фактически все детские пайки распределялись среди детдомовцев. В мае 1922 г. Межрабпом взял на свое иждивение два детских дома в Саратове: № 12 и «Дом 1-го Мая», в который были собраны с улиц города беспризорные сироты. Весной 1922 г. среди детдомовцев распределялось в среднем 300 детских пайков Межрабпوما, а с июля их количество достигло 2086²⁴.

Осенью 1922 г. и в 1923 г., когда в значительной степени были преодолены последствия голода и все организации, кроме Межрабпوما, прекратили оказание помощи голодающим, Меж-

²¹ См.: Иен Г. Помощь германского рабочего класса советским трудящимся в 1921—1922 гг. // История СССР. 1966. № 5. С. 192—194; Исторический архив. 1959. № 5. С. 17.

²² ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 115. Л. 48; Д. 72. Л. 256.

²³ Там же. Д. 6. Л. 9; Д. 73. Л. 37; 44, 67.

²⁴ Там же. Д. 6. Л. 9. Д. 73. Л. 55. 67.

рабпом почти целиком переключился на шефство над детскими домами. В октябре—ноябре 1922 г. продукты из фондов Межраброма в Саратове и губернии распределялись в, основном, среди детей²⁵.

К концу 1922 г. продовольственная помощь Межраброма начинает сокращаться, в деятельности этой организации все большее место занимают оказание производственной помощи Советской стране, участие в восстановлении ее народного хозяйства.

В документах, подводящих итоги участия Межраброма в оказании помощи голодающим в Поволжье, отмечается, что хотя количество пайков Межраброма было невелико, но именно его поддержка имела особое значение в деле обеспечения рабочих продовольствием, а поставляемые Межрабромом на фабрики, заводы, совхозы Саратовской губернии инвентарь, оборудование, семена создавали условия для успешного восстановления народного хозяйства, преодоления последствий голода²⁶. Видный деятель Межраброма в Германии Артур Голичер подчеркивал, что «цель и сущность М. Р. П. состоит не только в доставке в голодающие области России средств существования, но больше всего в том, чтобы оказать помощь и не дать погибнуть делу России, поддерживать трудящихся, поднимать совместно с обессиленными русскими рабочими упавшую производительность труда в России, оказывать помощь голодающим, чтобы они могли бы продолжать работу на заводах своей страны, в своем хозяйстве за идеи коммунизма во всем мире»²⁷.

В результате огромной работы Коммунистической партии и Советского правительства по оказанию помощи голодающим, солидарности с ними трудящихся капиталистических стран удалось успешно провести весенние и осенние полевые работы и получить в 1922 г. сравнительно неплохой урожай зерновых. В среднем по Саратовской губернии озимые дали 43,3 пуда с десятины, яровые—30,1 пуда²⁸. Это сыграло решающую роль в преодолении голода и его последствий, в переходе трудящихся Саратовской губернии, вместе со всем советским народом, к успешному восстановлению народного хозяйства на основе новой экономической политики.

Владимир Ильич Ленин высоко оценил работу Межраброма и в телеграмме В. Мюнценбергу подчеркивал, что «Помощь голо-

²⁵ Там же. Д. 73. Л. 142. 164.

²⁶ Там же Д. 72. Л. 253; Д. 73. Л. 55.

²⁷ Исторический архив. 1959. № 5. С. 17.

²⁸ ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 72. Л. 159.

дающим со стороны международного рабочего класса в значительной мере помогла Советской России пережить тяжелые дни прошлогоднего голода и побороть его»²⁹.

В. В. Широкова

**САРАТОВСКИЙ КРУЖОК
«ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ»
(1893—1894)**

23 сентября 1893 г. в Москву из Саратова прибыла неизвестная Московскому охранному отделению личность, имевшая свидания «с наиболее серьезными деятелями московских революционных кружков»¹, которые, как правило, находились под наблюдением наружной и внутренней секретной агентуры.

Приезжий остановился у жены почетного гражданина Е. И. Айзенман; студент-медик Н. И. Иорданский водил его по Москве, встречи были с Виктором Черновым, П. С. Ширским, Н. А. Ряховским, приехавшим из Петербурга В. И. Браудо². Саратовец сообщил об образовании в Саратове кружка и показывал москвичам его рукописную программу, разрешил снять с нее копию, но просил не пускать в обращение и о кружке не возбуждать излишних толков. Агентурным путем московское охранное отделение получило копию программы саратовского кружка и 30 сентября 1893 г. послало ее в департамент полиции с сообщением, что 26 сентября приезжий выехал обратно в Саратов в сопровождении филеров. Московское охранное отделение просило департамент полиции, поскольку программа еще не распространяется, никаких распоряжений не делать, чтобы не провалить «весьма ценный агентурный источник»³.

Московские филеры выяснили, что неизвестный — мещанин Н. И. Иванов, проживавший в Саратове на Никольской улице в доме № 11. Здесь они вели за ним наблюдение с 26 сентября по 8 ноября. Дневник наблюдения был отправлен в департамент полиции 9 ноября⁴.

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 315.

¹ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 35; Д. 771. Л. 22.

² Там же. Л. 1.

³ Там же. Л. 11.

⁴ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 26, 29.

Департамент полиции приказал московскому охранному отделению прекратить наблюдение, а начальнику саратовского губернского жандармского управления (далее — СГЖУ) генерал-майору П. И. Гусеву поручил учредить тщательный надзор за Ивановым⁵. По новым агентурным сведениям московского охранного отделения, Иванов сам распространял программу кружка «Земля и воля» и старался сплотить наиболее активных революционеров⁶.

В итоге агентурных донесений и наружного наблюдения со стороны московских и саратовских жандармов был выявлен основной состав кружка Н. И. Иванова: А. А. Аргунов, Шаповалов, Сакулин с женой, братья Романовы, Г. Глико, Тихомиров, Чумаевский и др.⁷. Все они были не новички в революционном движении.

Николай Иванович Иванов происходил из мещан, родился 9 мая 1861 г. в Суздале, окончил Владимирскую духовную семинарию, учился в Ярославском лицее, который покинул, не окончив, по домашним обстоятельствам⁸. Во Владимире входил в народнический кружок семинаристов М. Цветаева и С. Милонцова. На обязанности Н. Иванова лежало привлечение в кружок новых членов и организация сходок⁹. После раскола кружка часть его, куда входил Н. Иванов, отделилась и образовала самостоятельную группу в духе партии «Народная воля». Кружок этот выписывал из Москвы прокламации и другие издания Исполнительного комитета, распространял их в народе и среди гимназистов¹⁰. В 1881 г. Иванов был привлечен к дознанию и в 1882 г. выслан на 5 лет в Томскую губернию, где отбыл в г. Бийске 3,5 года ссылки¹¹. В конце 1885 г. по ходатайству матери — вдовы Е. Г. Охлониной, долго хлопотавшей за единственного сына, Иванову разрешили вернуться во Владимирскую губернию. Он участвовал во всех сходках «неблагонадежных», играл роль руководителя среди них и в конце 1887 г. вновь был привлечен к дознанию по Московскому делу Циммермана, Агарева и других о неудавшейся попытке создать типографию. В мае 1888 г. заключен во владимирскую тюрьму, а в 1889 г. был переведен на 6 месяцев в петербургскую одиночную тюрьму, затем с сентября

⁵ Там же. Л. 34, 35.

⁶ Там же. Л. 43 об.

⁷ Там же. Л. 43 об. ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 2.

⁸ ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 8, 20, 23, 24.

⁹ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1889. Д. 1016. Л. 13.

¹⁰ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1889. Д. 1016. Л. 13 об.

¹¹ Там же. Л. 24.

1889 г. подчинен негласному надзору полиции во Владимире, служил писцом в городской управе¹².

В феврале 1892 г. начальник Владимирского губернского жандармского управления сообщал в департамент полиции, что Иванов близко сошелся с поднадзорными К. Ягодкиным, Н. Федосеевым, А. Саниным¹³. Жандармы заметили только встречи Иванова с марксистами, но истинные отношения между ними раскрывают воспоминания Н. Л. Сергиевского и С. П. Шестернина. Когда марксист Н. Е. Федосеев в январе 1892 г.¹⁴ приехал во Владимир, он нашел тут кружок из гимназистов, студентов и чиновников. На молодежь имели наибольшее влияние старые народники П. Ф. Николаев и Н. И. Иванов-Охлопкин. Иванов, по свидетельству Н. Л. Сергиевского, был определенным народо-вольцем, не желавшим мириться с конкуренцией марксизма, и неоднократно в союзе с Николаевым «пожинал лавры побед над марксистами различных городов»¹⁵.

При встрече марксистов и народников во Владимире Иванов с Федосеевым познакомились и подискутировали. «Нельзя сказать, чтоб Иванов был разбит в «пух и прах», но во всяком случае лавры его сильно поблекли и облиняли», — вспоминал Сергиевский¹⁶. После этого «сражения» Иванов говорил Сергиевскому, что в лице Федосеева «встретился с человеком очень крупным и крайне интересным... неоднократно высказывал сожаления, что такой ценный человек гибнет в марксизме»¹⁷. Таковы были взгляды Иванова в начале 90-х годов.

Не добившись разрешения жить в Петербурге, или Москве, Иванов в 1892 или 1893 г. приехал в Саратов¹⁸, стремился сплотить вокруг себя наиболее активных революционеров¹⁹. Он служил в земстве, в декабре 1893 г. поступил на службу в управление Рязано-Уральской железной дороги²⁰.

¹² Там же. Л. 13 об., 14, 15, 24, 46, 62 об; ГАСО. Ф. 53. 1912. Д. 6. Т. 3. Л. 341.

¹³ Там же. Л. 15—16.

¹⁴ Шестернин С. П. Владимирский кружок молодежи и Н. Е. Федосеев//Федосеев Николай Евграфович — один из пионеров революционного марксизма в России. М.-Пг., 1923. С. 108.

¹⁵ Сергиевский Н. Л. Воспоминания о Н. Е. Федосееве//Там же. С. 38—39.

¹⁶ Там же. С. 39—40.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Проживал на Бахметьевской улице, 25. Его фамилия значится в ведомости состоящих под надзором в Саратовской губернии по 1 июля 1893 г. (ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1889. Д. 1016. Л. 7, 16).

¹⁹ ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 2а, б.

²⁰ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 39.

Андрей Александрович Аргунов (род. ок. 1866 г.) первоначальное революционное воспитание получил в колонии ссыльных народников и народолюбцев в 80-х годах в Сибири, продолжил его, обучаясь в Московском университете, в конце 80-х годов. В Саратове под непосредственным влиянием Н. И. Иванова он начал заниматься литературным трудом, писал под псевдонимом «Праздношатающийся» фельетоны из общественной жизни для «Саратовского листка»²¹.

Григорий Александрович Глико, уроженец Одессы, родился в 1853 г., сын мещанина, греческий подданный, учился в Одесской частной гимназии, вышел из 6 класса в 1873 г.²², позже поступил в Петербургскую учительскую семинарию, откуда при организации землевольческих поселений отправился в Саратовскую губернию²³. Работал народным учителем в городе Петровске, допрашивался в 1879 г. по делу А. К. Соловьева. Был в ссылке по политическим делам. По возвращении из ссылки купил на наследство дом в Саратове. В его доме на Малой Кострижной, № 13, часто бывали поднадзорные²⁴. 1 декабря 1893 г. Глико продал дом за 15 тысяч рублей и ссужал деньгами многих «неблагонадежных»²⁵.

Яков Сергеевич Шаповалов, из мещан, родился в Таганроге 19 марта 1859 г., в 1878 г. окончил в Ростове-на-Дону Петровское реальное училище по основному и механико-техническому отделению, знал чертежное искусство и фотографию, отличался прекрасными нравственными качествами и спокойным невозмутимым характером. Полтора года служил рядовым в армии в Крыму, затем работал в Управлении железной дороги в Ростове²⁶. Был арестован по делу о кружке партии «Народной воли» и в 1887 г. выслан в Восточную Сибирь на 5 лет. По отбытии ссылки в Енисейской губернии в июне 1892 г. выехал в Пермь, а оттуда прибыл 2 июля того же года в Саратов²⁷. Продолжая оставаться под негласным надзором, поселился в доме Г. Глико и прожил у него до декабря 1893 г., когда дом был продан, перешел на другую квартиру²⁸. По сведениям департамента полиции,

²¹ ГАСО. Ф. 52. 1894. Д. 19. Л. 2; ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 41.

²² ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 21—22.

²³ Фигнер В. Н. Марк Андреевич Натансон//Каторга и ссылка. 1929. № 7. С. 145.

²⁴ ГАСО. Ф. 53. 1891. Д. 5. Л. 72.

²⁵ Там же. 1894. Д. 19. Л. 21об, 9, 12 об.

²⁶ Там же. 1892. Д. 31. Л. 12.

²⁷ ГАСО. Ф. 53. 1892. Д. 31. Л. 2, 6, 9, 19.

²⁸ Там же. Л. 21, 22.

служил в строительной конторе и был «одним из наиболее серьезных членов кружка» Иванова²⁹. Позже он служил в Управлении Рязано-Уральской железной дороги и состоял под надзором полиции до 1903 г.³⁰. Сведений о дальнейшей судьбе не найдено.

Александр Александрович Сакулин, из крестьян деревни Овсяники Боровской волости Даниловского уезда Ярославской губернии, родился около 1865 г.³¹, учился в Таганрогской гимназии, в 1883 г. перевелся в Саратовскую. Весной 1884 г. он вместе с другими двумя гимназистами был привлечен к дознанию за изготовление и распространение гектографированной прокламации «Жителям саратовских трущоб и захолустий»³². При обыске у него были найдены гектограф, прокламации, 34 экземпляра гектографированной биографии А. И. Желябова (каждый по 63 листа), список социалистической литературы, изготовленной в Саратове³³. По характеристике учителей, Сакулин очень хорошо учился, был развитым и дисциплинированным, имел всегда серьезный сосредоточенный вид. Был очень беден, жил уроками. По окончании дознания он как руководитель дела был выслан на 3 года под надзор полиции на родину³⁴. В 1888 г. Сакулин вернулся из Ярославской губернии в Саратов³⁵. Теперь он служил в частной банкирской конторе³⁶ и имел вместе с женой Александрой Владимировной «значительные связи среди сектантов и учащейся молодежи»³⁷.

С Ивановым была близка семья Романовых, из которых Владимир (ок. 1863 г. рождения) и Валериан (ок. 1867 г. рождения) служили с ним в земстве. Большая семья Романовых происходила от подольского мещанина-купца³⁸, которого в 90-х годах, видимо, уже не было в живых. В Саратове жила их мать и сестра Аделаида Григорьевна, учительница музыки, тоже поддерживавшая контакты с Ивановым³⁹. А. Г. Романова — известная «якобинка», входила в организацию П. Г. Зайчневского, разгромленную в 1889 г., содержалась в орловской тюрьме, а с ав-

²⁹ Там же. 1894. Д. 19. Л. 6.

³⁰ Там же. 1892. Д. 31. Л. 54.

³¹ Там же. 1902. Д. 193. Л. 18 об., 35.

³² Прокламация опубликована Г. Сааром//Пролетарская революция. 1928. № 4. С. 151—153.

³³ ГАСО. Ф. 53. 1884. Д. 27. Л. 51, 57, 58, 85.

³⁴ ГАСО. Ф. 53. 1884. Д. 27. Л. 40, 44, 89, 90.

³⁵ Там же. 1902. Д. 193. Л. 2.

³⁶ ЦГАОР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 41.

³⁷ ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 6.

³⁸ Там же. 1895. Д. 75. Л. 1; Д. 88. Л. 8.

³⁹ ЦГАОР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 27.

густа 1890 г. была выдворена на 3 года под гласный надзор полиции в доме своей матери в Саратове на Б. Казачьей, № 2⁴⁰. Она ездила в Самару, где встречалась с Лениным⁴¹, зиму 1894—1895 г. провела в Цюрихе, позже стала марксисткой⁴². Жена Владимира Григорьевича Романова Мария Люциановна (урожд. Рицк) арендовала дом на Никольской, № 11, где одно время жил Н. И. Иванов, и где на 1 этаже она содержала швейную мастерскую⁴³. Брат Романовых Леонид (ок. 1870 г. рождения), унтер-офицер 157 пехотного имеретинского полка, в апреле 1891 г., приезжая из Баку в Саратов, проходил в жандармских бумагах как поднадзорный⁴⁴, а в 1895 г. жандармы констатировали переписку Владимира с братом Леонидом — эмигрантом, проживающим в Женеве. Леонид стал марксистом. В конце 90-х гг. окончил в Льеже политехнический институт, работал в Москве инженером-химиком, вел рабочий кружок на заводе Гужон⁴⁵.

Николай Терентьевич Тихомиров привлекался к дознанию в Саратове в 1884 г. по делу Сакулина, был выслан, поселился в Самаре, где организовал кружок и гектографировал революционные сочинения, поддерживал связь с саратовскими народолюбцами, поэтому в 1885 г. вновь был привлечен к дознанию и выслан в Архангельскую губернию, отбывал ссылку в Мезени⁴⁶. Теперь он служил на элеваторе в городе Козлове, поддерживал связь с Н. И. Ивановым, который ездил к нему в Козлов⁴⁷. Позже Тихомиров переехал в Саратов, жил вместе с Ивановым. Оба продолжали интересоваться революционным движением и высказывать «крайние политические убеждения»⁴⁸.

По сведениям жандармов, в кружок «Земля и воля» входил присяжный поверенный А. С. Чумаевский⁴⁹ (1859—1921). Не вызывает сомнений, что он мог бывать на собраниях кружка.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 53. 1890. Д. 4. Л. 44, 45; 1891. Д. 5. Л. 22.

⁴¹ Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М., 1969. Т. 2. С. 35. В примечании редакции тома, а также в Биографической хронике В. И. Ленина (М., 1970. Т. 1. С. 65) инициалы А. Г. Романовой указаны неточно: А. И.

⁴² Мицкевич С. Русские якобинцы//Пролетарская революция. 1923. № 6—7. С. 24.

⁴³ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 26, 30.

⁴⁴ ГАСО. Ф. 53. 1891. Д. 5. Л. 22.

⁴⁵ С-кий А. Памяти Л. Г. Романова//Историко-революционный вестник. М., 1922. № 1(4). С. 76.

⁴⁶ ЦГАОР. ДП Ш. 1894. Д. 128. Л. 1; ГАСО. Ф. 53. 1885. Д. 39. Л. 29, 38, 41—42.

⁴⁷ ЦГАОР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 43 об.

⁴⁸ ЦГАОР. ДП Ш. 1889. Д. 1016. Л. 10 об.

⁴⁹ ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 2.

Все «неблагонадежные», революционные элементы города были между собой связаны. Иногда бывали большие сходки с участием лиц разных направлений. Чумаевский, по свидетельству А. Белякова, был народоправцем⁵⁰. Об этом же может говорить и его давняя близость к лицам, которые в 1893—1894 гг. были, несомненно, членами партии «Народного права»: это фельдшерка и сельская учительница М. И. Жирякова, с которой он был знаком по Ярославлю, где учился до своего ареста 19 июня 1886 г. в Демидовском лицее⁵¹; это А. В. Геденковский и И. Е. Булгаков, с которыми он судился одним судом в Тобольской губернии в 1888 г. (дело 22-х)⁵². Так что принадлежность А. С. Чумаевского к кружку «Земля и воля» надо поставить под сомнение.

Зарегистрированы контакты Иванова со статистиком Н. Н. Черненковым, помощником поверенного А. А. Михайловым, Л. Колегаевым, присяжным поверенным Ф. И. Моисеевым и др.⁵³.

Кружок выработал свою программу, она называлась «Программа кружка «Земля и воля» и датирована 1893 годом. Представляется, что появление ее связано с теми совещаниями и обсуждениями программы зародившейся в Саратове партии «Народного права», которые проводились в кружке М. А. Натансона и в среде революционеров других городов в начале 90-х годов.

Кружок Н. Иванова и А. Аргунова возник, видимо, в противовес кружку Натансона, явившемуся зачинателем и организатором партии «Народного права».

В условиях демократического подъема, вызванного голодом 1891—1892 гг., активизировали свою деятельность революционные группы различных направлений — народники всех оттенков, народоправцы, социал-демократы. Для этого времени характерны попытки многих кружков выработать программу действий и социально-политических преобразований применительно к новым условиям и потребностям исторического развития.

Одну из таких попыток предпринял и саратовский кружок, сложившийся в 1893 г. из народовольческих элементов вокруг Н. И. Иванова. Поскольку большинство саратовской революционно настроенной интеллигенции пошло за М. Натансоном и поскольку в ряде других городов «объединительное» направление все усиливалось, Н. И. Иванов и его единомышленники, не со-

⁵⁰ Беляков А. Юность вождя//Молодая гвардия. 1960. С. 85.

⁵¹ ГАСО. Ф. 53. 1886. Д. 15. Л. 225; 1894. Д. 7. Л. 72.

⁵² Троицкий Н. А. «Народная воля» перед царским судом. Саратов. 1971. С. 194.

⁵³ ЦГАОР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 27—30.

чувствовавшие объединению революционеров с либералами, стремились распространить свои взгляды и заручиться поддержкой московских студенческих кружков, где сильны еще были народо-вольческие традиции. Этим, видимо, была вызвана поездка Иванова в Москву.

Если состав кружка Иванова выяснен весьма неточно и неполно, то программа его сохранилась в нескольких копиях в разных архивах. Все копии полностью совпадают и дают достоверные сведения о программе кружка.

Первая копия программы, полученная в 1893 г. агентурным путем, отложилась в фонде департамента полиции, в деле № 894, озаглавленном «О существующем в гор. Саратове кружке, придерживающимся программы партии «Земля и воля».

Вторая копия была найдена у В. М. Чернова при арестах народоуправцев 21 апреля 1894 г. Она совпадает с первой, но не имеет концовки. Эта копия была опубликована в приложении к «Обзору важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи, по государственным преступлениям, за 1894 год» (далее — Обзор... С. 153—159).

В третий раз жандармы натолкнулись на программу «Земля и воля» в 1895 г. при обыске у студента Московского университета Н. А. Шишло, одного из руководителей Саратовского землячества, при дознании о «Союзнном совете объединенных студенческих землячеств». Копия ее была в июле 1895 г. переслана Московским жандармским управлением в СГЖУ и сохранилась в его фонде⁵⁴. Она занимает 23 страницы рукописного текста на 12 листах большого формата. Частично, в отрывках программа кружка «Земля и воля» была опубликована в примечаниях к книге Л. Меньщикова⁵⁵. Но в нашей исторической литературе эта программа еще не была предметом анализа и исследования.

В отношении департамента полиции от 28 января 1894 г. в СГЖУ говорилось: «Судя по полученным сведениям, есть основания полагать, что программа «Земли и воли» составлена Ивановым при участии Аргунова и Глико»⁵⁶. Авторство Н. И. Иванова-Охлопина подтвердил В. М. Чернов⁵⁷.

В программе констатируется тот факт, что голод 1891—1892 г. пробудил общество, усилил внимание общественной мысли к социальным вопросам, что «наступило время для возобнов-

⁵⁴ ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9.

⁵⁵ Меньшиков Л. Охрана и революция. М., 1925. Ч. 1.

⁵⁶ ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 2.

⁵⁷ Чернов В. М. Записки социалиста-революционера. Берлин, 1922. Кн. 1. С. 47.

ления революционной деятельности и возрождения разрушенной организации социально-революционной партии»⁵⁸. Признается необходимость выработки общепартийной программы «как результата соглашений и компромиссов между отдельными кружками социалистов-революционеров». Чтоб выработать программу и возродить партию, кружок считал необходимым обнародование программ разных кружков и выработал свою программу. Он избрал лозунгом своего кружка «Землю и волю», «как слова, освященные кровью и страданиями прежних борцов и прекрасно резюмирующие сущность наших требований». Но автор заявляет, что «этим и ограничивается наша солидарность с существовавшей в конце 70-х годов группой социалистов-народников того же названия»⁵⁹. Объявляя себя убежденными республиканцами (что отличало их от анархистов-землевольцев 70-х гг.), члены кружка на первых порах требовали конституционной монархии с избирательным правом для грамотных, а далее предполагали вести «борьбу за скорейший переход строя конституционного в республиканский» и за переход к всеобщему избирательному праву (когда широко развернется народное образование).

В первой половине 90-х годов в революционной среде еще преобладало требование «народного представительства вообще». В 1906 г. В. И. Ленин считал необходимым позаботиться, чтобы рабочие требовали «от царя созыва народных представителей, созыва земского собора»⁶⁰. В. В. Хижняков писал о 90-х годах: «Общество времени моего студенчества в своих политических мечтаниях не уходило дальше конституционных ограничений самодержавия...»⁶¹.

В. И. Ленин отмечал, что до опыта I Государственной Думы задачей, осознанной массами, был созыв «народного представительства вообще», а на основании опыта перед народом встала задача: «обеспечение *власти* за народным представительством. А это значит: устранение, разрушение, *свержение* старой власти...»⁶².

Когда писалась программа «Земля и воля», никакого опыта открытых политических выступлений, опыта массового движения не было, поэтому понятно включение в программу пункта о конституционной монархии. Но теоретическое признание преимуще-

⁵⁸ Обзор... С. 154.

⁵⁹ Там же. С. 154.

⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 369.

⁶¹ ОР ГБЛ. Ф. 322. Кн. 3. Ед. хр. 3. Воспоминания врача досоветского времени. Л. 25.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 13. С. 313.

шеств республики, сама постановка вопроса о форме правления, скорейшем переходе к республике является достижением кружка, свидетельствует о серьезной работе политической мысли в нем.

Признавая желательным федеративное устройство России, Иванов полагал, что немедленный переход от сильной централизации к федеративному строю может повлечь за собой нежелательные последствия, поэтому считал нужным на первое время «ограничиться дарованием полной федеративной автономии только Польше, Финляндии и Остзейским губерниям», так как они способны по своему культурному развитию к самостоятельной политической жизни⁶³. Для остальных местностей предполагалась широкая реформа местного самоуправления и постепенное расширение сферы его компетенции. Как видим, в национальном вопросе «землевольты» 90-х годов отступили от взглядов народолюбцев, признававших право всех народов на полную политическую независимость, и оказались позади народоуправцев, провозгласивших в своем манифесте право всех национальностей и областей на политическое самоопределение. Это можно объяснить стремлением новых «землевольтцев» сделать свою программу более реальной.

В программе «Земли и воли» содержались требования бесплатного и обязательного низшего образования, равенства всех перед законом, уничтожения сословий, чинов, орденов; свободы слова, печати, сходок, ассоциаций, свободы совести, отделения церкви от государства, сокращения срока военной службы, амнистии политическим.

Все это были прогрессивные, буржуазно-демократические требования.

Авторы программы отмежевываются от либералов, считая их реформаторские проекты недостаточными. В то же время в терминологии составителей программы «Земля и воля» чувствуется знакомство с плехановской работой 1892 г. «Всероссийское разорение». В программе саратовского кружка говорилось: «Бедственное положение крестьянства и, как следствие этого, грядущее всероссийское разорение не может быть, по нашему мнению, предупреждено теми жалкими экономическими паллиативами, которые предполагаются и проектируются нашей либеральной прессой»⁶⁴.

⁶³ Обзор... С. 155.

⁶⁴ ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9. Л. 331.

В области экономической автор программы считал необходимым «радикально перестроить на новых началах весь экономический строй страны...» Будущая народная партия должна ввести в программу: расселение крестьян на государственных землях на началах вечной аренды, организацию переселений крестьян на окраины; национализацию удельных, кабинетских, церковных, монастырских и тех частновладельческих земель, которые сдаются в аренду, выкуп в собственность государства остальных частновладельческих земель⁶⁵.

Народнический автор не распространяет требования национализации на крестьянские земли, подобно тому, как это в начале XX в. делал Надеждин (Е. О. Зеленский), стремившийся сформулировать требования *понятные* и нужные мужику. Критикуя Надеждина, В. И. Ленин писал, что социал-демократ не должен из национализации исключать крестьянские земли и отдавать предпочтение крестьянству перед капиталистами-предпринимателями⁶⁶.

Для тогдашнего уровня развития революционного движения также неудивительным было допущение выкупа за счет государства частновладельческих земель, на которых не ведется отработочного хозяйства. Даже социал-демократическая программа «Искры» допускала выкуп при возвращении отрезков крестьянам «в том случае, если земли переходили из рук в руки...»⁶⁷.

Многие из перечисленных требований «землевольцев» 90-х годов повторяют требования народников 70-х годов. Все эти меры «в виде расширения крестьянского землевладения, переселений, регулирования аренды и прочих несомненных прогрессов, но только прогрессов буржуазных...» привели бы к «дальнейшей европеизации *капитала*, перерождению его из торгового в производительный, из средневекового — в новейший»⁶⁸. Национализация земли означала бы создание условий наибо́льшего прогресса России по демократическому пути, это была «борьба за обновленный путь капиталистического развития»⁶⁹. Поскольку национализация земли, даже как ее понимали «землевольцы», несовместима с реформаторством⁷⁰, то рассматриваемая программа свидетельствует о революционно-демократическом характере кружка.

Поэтому неожиданно заявление автора программы, что без радикальных экономических изменений стоит альтернатива «пере-

⁶⁵ Обзор... С. 156.

⁶⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 338—339.

⁶⁷ Там же. Т. 6. С. 308.

⁶⁸ Там же. Т. 1. С. 391.

⁶⁹ Там же. Т. 16. С. 270.

⁷⁰ Там же. С. 265.

нести все бедствия стихийного народного восстания, новой еще более ужасной пугачевщины»⁷¹. Видимо, здесь проявляется не «боязнь» народной революции, а лишь нежелание стихийного, обреченного на поражение бунта.

Далее программа предусматривала национализацию железных дорог и части промышленных предприятий, строгое законодательство для остальных капиталистических предприятий, 8-часовой рабочий день, минимум зарплаты, ограничение работы женщин и подростков, введение прогрессивного подоходного налога, уничтожение косвенных налогов, введение налога на наследство, постепенное уничтожение таможенных пошлин, уничтожение дворянского банка и поддержки крупного землевладения и частного капитала; широкий кредит мелкому землевладению и кустарной промышленности, систему мер для поднятия культуры земледелия. В программу входило требование государственной торговли хлебом для уничтожения спекуляции, поддержка общинного землевладения и помощь ассоциациям рабочих⁷². Нельзя не отметить того «мечтательного преувеличения значения общины, которым всегда грешили народники»⁷³, — эти слова, сказанные В. И. Лениным по другому поводу, можно применить и к программе «землевольтцев» 90-х годов.

Ратуя за общинное землевладение и кустарную промышленность, члены кружка «Земля и воля», как и более ранние народники и современные им либеральные народники, видели «нечто особенное в нашем мелком крестьянском хозяйстве, как будто бы это не было обыкновенное хозяйство мелких производителей... а какое-то «народное» (!?) землевладение. По установившейся в нашей либерально-народнической печати терминологии слово «народный» означает такой, который исключает эксплуатацию трудящегося...»⁷⁴.

Позже В. И. Ленин пояснял, что «лучшие из народников в термине «народное производство» видели навязанный *цензурными* препонами псевдоним социализма»⁷⁵.

В программе «Земля и воля» этот термин не употребляется, но подразумевается, когда идет речь о кредите мелкому землевладению и кустарной промышленности. Отсюда можно предположить, что «землевольтцы» — субъективно социалисты, противники буржуазного строя. Это видно и из отношения их к кулачеству, как

⁷¹ ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9. Л. 331 об.

⁷² Обзор... С. 156—157.

⁷³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. I. С. 386.

⁷⁴ Там же. С. 380.

⁷⁵ Там же. Т. 20. С. 163.

«элементу антинародному», и из стремления к радикальной перестройке всего экономического строя, под которой, очевидно, понималась перестройка в социалистическом направлении. В действительности же в программе почти нет требований социалистических, затрагивающих капитал. Национализация части промышленных предприятий — требование и неясное, и к социализму тоже еще не ведет.

Главное и (в философском смысле) ⁷⁶ осуществимое требование программы — это фактическое уничтожение помещичьего землевладения и самодержавия. Соответствие аграрных и политических буржуазно-демократических преобразований здесь, таким образом, налицо.

Авторы программы «Земля и воля» признавали, что не надеются на осуществление всех их требований в ближайшем будущем, которое «по всей вероятности, принадлежит нашим конституционалистам» ⁷⁷. Но они надеялись, что жизнь потребует радикального решения экономической проблемы, а это будет зависеть от того, «сумеет ли в ближайшем будущем сложиться истинно народная партия» ⁷⁸. Она должна будет вести пропаганду своей программы в народе и обществе и вести борьбу, пока программа не будет претворена в жизнь.

Народовольческое происхождение авторов обусловило неумение связать свою борьбу с классовой борьбой пролетариата. Под «истинно народной партией» подразумевалась партия, желающая опираться, как и эсеры позже, на весь народ как совокупность трудящихся классов, то есть на пролетариат, крестьянство и трудовую интеллигенцию.

Землеволюцы признавали, что метод действия партии вызывает наиболее серьезные разногласия среди революционеров. Сами они теоретически допускали все легальные и нелегальные методы действия, в том числе террор, как ряд террористических действий, «как систему борьбы, а не единичные попытки отдельных, самоотверженных партизан» ⁷⁹. Партизанские террористические акты, считал автор программы, «скорее вредны, чем полезны в данное время». Отдельные кружки не должны прибегать к рискованным операциям, главное внимание надо направить на создание социально-революционной партии. В принципе же кружок Иванова не от-

⁷⁶ Осуществимой в философском смысле слова В. И. Ленин считал программу, которая не противоречит «направлению всей общественно-экономической эволюции» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 316—317).

⁷⁷ Обзор... С. 157.

⁷⁸ ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9. Л. 333. В «Обзоре...» — «успеет-ли» (С. 157).

⁷⁹ Обзор... С. 158.

казался от тактики «Народной воли». «Мы вполне согласны со словами Кеннана: «Я удивляюсь не тому, что в России появились террористы, а тому, что их там так мало»⁸⁰.

Обстоятельно разработать тактику революционной партии, пока она не создана, кружок и не мог. «Мы полагаем, — справедливо говорилось в программе, — что определение методов действия партии стоит вне сферы компетенции отдельных кружков, а притом эти методы определяются всегда как самим действием, так и условиями данного исторического момента»⁸¹.

Землеволюцы были сторонниками крепкой централизованной организации. По их мнению, в партии могут объединиться, быть ее опорой, разночинцы, фабрично-заводской пролетариат и те социалисты, которые живут в деревне. Масса крестьян еще не революционна, но крестьяне не сплошь невежественны и инертны. Деревня выделяет мыслящих людей — деревенскую интеллигенцию — ее-то и нужно вовлекать в партию⁸². В целом же на деревню кружок пока не рассчитывает.

Тут проявилось разочарование народников после неудач поднять крестьянство во время голода 1891—1892 гг. В 90-х годах не только марксисты, но и народники возлагали больше надежд на пролетариат. А. Аргунов писал о том времени: «Процесс революционирования крестьянства был незаметен для посторонних глаз, а неудачный опыт прошлого и разочарование народовольцев в работе среди крестьянства были еще свежи в памяти»⁸³. Недооценка революционных возможностей массы крестьян народниками 90-х гг. нас не должна удивлять, так как мы теперь знаем, что социал-демократы при выработке «отрезочной» программы всего за 2—3 года до первой революции в России не сумели верно оценить революционности крестьян. Их тогдашняя программа «недооценивала силы революционно-демократического крестьянского движения...»⁸⁴.

По объективному классовому содержанию программа кружка была буржуазно-демократической, по идейно-политическим принципам — народнической и революционной⁸⁵. Она была прогрессив-

⁸⁰ Обзор... С. 159.

⁸¹ Там же.

⁸² ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9. Л. 337—338.

⁸³ Цит. по кн.: Мещеряков В. Партия социалистов-революционеров. М., 1922. Ч. 1. С. 21.

⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 109.

⁸⁵ Важно обратить внимание на то, что после революции 1905 г. В. И. Ленин все народничество, включая и народников 90-х гг., признал «революционно-демократическим течением в стране, переживающей канун буржуазной революции» (Полн. собр. соч. Т. 16. С. 98).

ной, так как не противоречила направлению всей общественно-экономической эволюции России.

Кружок был одним из этапов в процессе «сбрасывания риз» (Ленин) бывшими народолюбцами и шагом к будущей партии социалистов-революционеров. Не случайно Н. И. Иванов и А. А. Аргунов были в числе ее организаторов. Н. Иванов участвовал в съезде социалистов-революционеров в Полтаве в 1897 г.⁸⁶, имел «большое влияние на образование Одесской группы социалистов-революционеров»⁸⁷. Иванов-Охлонин и другие старые народолюбцы «не только влияли на молодых с.-р., но уже позже, лично вступая в «партию социалистов-революционеров», вносили в нее опыт прошлой революционной работы... много способствовали отличной постановке работы партии в первые годы ее существования», — считал Спиридович⁸⁸.

А. Аргунов создал в Саратове в 1896 г. «Союз социалистов-революционеров»⁸⁹, один из зародышей партии с.-р., а позже был одним из организаторов этой партии, членом ее ЦК.

И в программных и в тактических установках «землелюбцев», несомненно, есть много общего с народолюбцами. Так же эклектически народнические идеи перемешиваются с некоторым влиянием марксизма, проявившимся у землелюбцев в стремлении опереться на фабрично-заводских рабочих, в признании разложения общины («процесс дифференциации деревни зашел уже слишком далеко»⁹⁰), в утрате (на время) веры в крестьянскую революцию.

Но были и серьезные разногласия между саратовскими кружками 90-х годов. Главный пункт разногласия землелюбцев с народолюбцами заключался в отношении к либералам. Народолюбцы, представители «объединительного» течения, ставили задачей объединение революционеров всех фракций и либералов для завоевания политической свободы. Землелюбцы отрицательно отнеслись к идее объединения в одной партии социалистов и либералов: «Соглашение с либеральной партией, к которому призывают нас некоторые из наших товарищей по делу, явилось бы, согласны,

⁸⁶ Сергиевский Н. Л. Пропавшая грамота п. с.-р. // Историко-революционный сборник. М.—Пг., 1924. Т. 1. С. 107.

⁸⁷ Спиридович А. И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. 1886—1916. 2-е изд. Пг., 1918. С. 67. В 1900 г. Н. И. Иванов был приглашен Одесской уездной земской управой для работы в оценочное отделение и жил в Одессе до августа 1902 г., когда переехал в Петербург (ЦГАОР. ДП Ш. 1889. Д. 1016. Л. 96, 99).

⁸⁸ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 67.

⁸⁹ Спиридович А. И. Указ. соч. С. 50; Аргунов А. Из прошлого партии социалистов-революционеров // Былое. 1907. № 10. С. 104.

⁹⁰ ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9. Л. 338.

политической необходимостью, если бы эта партия существовала в действительности»⁹¹. Но либералы никогда не действовали ни вместе, ни порознь, а только мечтали о политической свободе. «Если бы даже социально-революционная партия решилась на самоубийство, приняв вполне политическую и экономическую программу либералов, то последние, мы уверены, и в этом случае останутся при прежних методах действия. Культуртрегеры не могут быть политическими борцами. Недавно сделанный опыт в данном направлении (см. программу «соединенных групп социалистов-революционеров»)⁹², несомненно, докажет верность нашего предположения, если еще не доказал ее»⁹³. Дальше восхваления «великих реформ» и служения панихид по убиенном (царе.— *В. Ш.*) либералы не пойдут. Несмотря на то, что автор называет представителей «объединительного» течения товарищами по делу, он не удержался от насмешливого выпада против них: «Не желая оскорблять наших товарищей, ратующих за соглашение, советом принять, в целях полного слияния, прямое участие в благочестивых упражнениях либералов по части служения панихид, мы, отказываясь от невозможного соглашения, пойдем своей дорогой, верные традициям прошлого и заветам погибших за народное дело бойцов»⁹⁴.

В условиях реакции, при постоянном действии Положения об усиленной охране, трудно было кружкам 90-х годов объединиться в революционную партию. Неудачным оказался в этом отношении и замысел Н. И. Иванова. Кружок был вскоре разгромлен.

В январе 1894 г. департамент полиции предписал начальнику СГЖУ проверить и удостоверить фактически распространение саратовским кружком программы «Земля и воля» и затем произвести обыски и дознание. Однако временно замещавший старого и больного Гусева подполковник Анненков произвел обыски преждевременно. В феврале СГЖУ получило отношение Тверского губернского жандармского управления с просьбой допросить в качестве свидетеля Н. Н. Черненкова по делу А. А. Клопова⁹⁵, ничего об-

⁹¹ Там же. Л. 339.

⁹² Программа была написана П. Ф. Николаевым, ратовала за объединение всех противников самодержавия, была известна в рукописи в 1892 г., а весной 1893 г. издана брошюрой тверским кружком В. Барыбина.

⁹³ ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9. Л. 339 об.

⁹⁴ ГАСО. Ф. 53. 1895. Д. 9. Л. 340; ЦГАОР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 25.

⁹⁵ Клопов — коммерческий агент при управлении казенных железных дорог, собирал статистические сведения о хлебной, мукомольной, нефтяной промышленности. Жил в Твери. Вел переписку со старшим статистиком Саратовского губернского земства по Петровскому уезду Н. Черненковым (ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 5. Л. 252). Некоторые сотрудники Клопова, в том числе его

щего с саратовским кружком не имеющего. Заведующий агентурой при СГЖУ ротмистр фон Вольский настоял на обыске Н. Черненко и на одновременном обыске членов кружка Иванова, желая найти улики. 8 февраля обыски прошли у всех подозреваемых. Но кружковцы были стреляные воробьи. Улик не держали. Правда, у Глико было найдено «много революционного материала», письма от брата-эмигранта Гавриила Глико⁹⁶ и письмо, свидетельствующее о близких отношениях Григория Глико с Л. В. Колегаевым⁹⁷ и другими «неблагонадежными». У других лиц ничего предосудительного не было обнаружено, тем не менее Иванов и Глико были арестованы, и 12 февраля было возбуждено дознание о кружке Н. Иванова. «Кроме сношения этих лиц между собой, с Чернековым и некоторыми другими лицами, известными по своему революционному прошлому»⁹⁸, никаких доказательств распространения программы, революционной деятельности кружковцев жандармы не получили.

За преждевременные и безрезультатные аресты департамент полиции дал выговор начальнику саратовского губернского жандармского управления: подполковник Анненков «погубил весьма серьезное дело, обнаружение которого стоило больших усилий и денежных затрат»⁹⁹.

23 февраля Гусев, оправдывая Анненкова, пояснил, что обыски сделаны не по инициативе Анненкова, а на основании сведений заведующего агентурой при СГЖУ ротмистра фон Вольского, по наблюдению которого в последнее время в городе особенно замечена сплоченность «неблагонадежных». Надеялись, что обыски дадут материал для выяснения кружков¹⁰⁰.

В связи с несвоевременными и неудачными для жандармов обысками в марте 1894 г. товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, командировал статского советника Г. К. Семякина в Саратовскую и Самарскую губернии для ревизии их жан-

родственник А. Королев, входили в тверской кружок, стремившийся создать «Союз революционеров России». В конце 1893 и начале 1894 годов как раз проходило дознание о тверском «Союзе». Из-за этого и Клопов попал под секретное наблюдение тверских жандармов.

⁹⁶ Того самого, который в 1891 г. привез в Женеву один экземпляр речей четырех рабочих на первой маевке в Петербурге, а затем был близок к группе «Освобождение труда» (Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. М., 1925. Т. 1. С. 85—86).

⁹⁷ О Л. В. Колегаеве см.: Освободительное движение в России. Саратов. 1975. Вып. 5. С. 22.

⁹⁸ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1894. Д. 209. Л. 17.

⁹⁹ ГАСО. Ф. 53. 1894. Д. 19. Л. 27 об.

¹⁰⁰ ЦГАОР СССР. ДП Ш. 1893. Д. 894. Л. 54.

дармских управлений. Семякин выслушал объяснения Гусева, Анненкова, Вольского, выяснил, что на обысках настоял Вольский. В своем рапорте товарищу министра внутренних дел Семякин писал, что секретной агентуры при СГЖУ совсем нет, так как Вольский затрудняется найти агентов, опасаясь измены с их стороны и не понимая их значения. Наружное наблюдение ведется в Саратове тремя унтер-офицерами и двумя вольнонаемными филерами, результаты наблюдения в журналы не заносятся. Семякин «преподал указания» Вольскому, а в рапорте рекомендовал не оставлять его у дела ¹⁰¹.

Дознание о кружке «Земля и воля» было прекращено на основании манифеста 14 ноября 1894 г., объявлявшего амнистию по случаю бракосочетания Николая II.

Активнейшие члены кружка и в дальнейшем не прекращали революционной деятельности, хотя продолжали находиться под наблюдением полиции.

Саратовский кружок «Земля и воля» 1893—1894 гг.— показатель оживления в революционной среде, в среде демократической интеллигенции в 90-е годы; пример ранней постановки таких революционных вопросов, как вопрос о республике и национализации земли; свидетельство разногласий в народническом лагере, некоторого сдвига в народовольческих взглядах под влиянием распространения марксизма. Это один из этапов в процессе превращения народовольцев в социалистов-революционеров, оформившихся в партию в начале XX века.

Наряду с другими, в основном народническими кружками, саратовская «Земля и воля» 90-х годов доказывает, что революционная буржуазная демократия (крестьянская) не исчезла после гибели старой «Народной воли», она продолжала жить, пока существовало угнетенное крестьянство в России. Никаких вакуумов, перерывов в ее истории не было. Она могла видоизменяться, переживать периоды поражений, разброда, попыток возрождения и новых неудач, пока совокупность социально-экономических и политических условий не привела к пробуждению самих масс и новому росту революционно-демократического движения.

¹⁰¹ ЦГАОР. ДП Ш. 1894. Д. 209. Л. 17.

А. С. Гойтанникова

**МЕТОДИКА РАБОТЫ
НАД МАТЕРИАЛАМИ ТЕКУЩЕГО
АРХИВА ТАТАРСКОГО
РЕСПУБЛИКАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Изучение информационной специфики, разработка и освоение историографической практикой эффективных методов использования источников приобретает все большую актуальность и является одним из магистральных направлений в советском источниковедении, особенно в области изучения источников периода социализма. Задача поиска исторических фактов и формирования научно обоснованного их комплекса для исследования конкретных социальных явлений усложняется, так как по мере развития общества документирование исторических процессов увеличивается¹. Формирование источниковой базы исторической науки определяется закономерностями развития самого исторического процесса. С ускорением и усложнением общественных процессов возрастают не только трудности их адекватного отображения, что отмечал Ф. Энгельс², но и трудности использования возникающих в их ходе документов.

Чем многообразнее и богаче исторический процесс, тем обширнее наличие источников. Круг источников расширяется, появляются новые их виды. Задача источниковедов состоит в том, чтобы

¹ Лисовина А. П. Теория и методика исследования годовых отчетов социалистических промышленных предприятий как исторического источника. Кишинев, 1983. С. 4.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 312.

выявить значение этих видов, новые специфические черты, которые они приобретают, а также особенности работы с ними.

В работах, посвященных перечисленным вопросам, как правило, речь идет об источниках периода феодализма и капитализма³. Проблемы же методики источниковедения истории СССР советского периода исследованы явно недостаточно. Особенно это касается группы новых источников, возникающих в ходе социалистического строительства.

Многогранная деятельность трудящихся СССР находит свое отражение в огромном количестве массовых документов, которые могут быть использованы в качестве источников по изучению истории советского общества. Как отмечает А. К. Соколов, по формальным признакам эти документы сходны между собой, но внутреннее содержание их различно, причем различия складываются под влиянием множества факторов как объективного, так и субъективного характера⁴. Учет этих факторов, выяснение степени их влияния, принципов группировки документов еще не стали в достаточной мере предметом изучения источниковедов.

Собственно принципам изучения и методике работы над источниками по истории советского общества посвящено лишь несколько работ⁵. Следует отметить уже упомянутую нами статью А. К. Соколова⁶, помещенную в том же сборнике статью А. П. Лисовиной⁷, а также работу Ю. А. Мошкова⁸. Определен-

³ Николаева А. Т. Теория и методика советского источниковедения. М., 1975; Пронштейн А. П. Методика исторического источниковедения. Ростов, 1976; Сизоненко Е. В. Основные принципы научной критики источников по истории СССР. Одесса, 1965; Стрельский В. И. Теория и методика источниковедения истории СССР. Киев, 1968; Фарсоби В. В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983.

⁴ Соколов А. К. Эволюция массовых источников по истории советского рабочего класса//Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 138.

⁵ Вылцан М. А. Сводные годовые отчеты колхозов за 1935—1939 гг. как исторический источник//Исторический архив. 1962. № 6; Дзенискевич А. Р. Первичная статистическая отчетность профсоюзных организаций (1939—1954 гг.)//Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963; Дробижева Л. М. Отчеты местных советских и хозяйственных органов как исторический источник//Исторический архив. 1962. № 6.

⁶ Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984.

⁷ Там же.

⁸ Мошков Ю. А. Происхождение и эволюция годовых отчетов социалистических сельскохозяйственных предприятий как массовых исторических источников//Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах. М., 1979.

ные обобщения сделаны в монографии А. П. Лисовиной⁹, где рассматриваются годовые отчеты промышленных предприятий как исторический источник. Интересна также коллективная монография «Массовые источники по истории советского рабочего класса периода развитого социализма» (М., 1982).

Недостаточная разработанность проблемы порождает и противоречивый подход к самому термину «методика источниковедения». В. В. Фарсобин в своей монографии определяет методику как разработку приемов анализа памятников прошлого¹⁰. Он отмечает, что во многих публикациях термин «методика» наряду с разработкой «приемов широко известен в значении «практика исследовательской работы»¹¹. В. В. Фарсобин пишет, что практика предполагает не только разработку приемов, но и их применение. Неточность в определении понятия «термин» свидетельствует о необходимости введения более точного определения.

Однако на практике наблюдается увеличение многозначности термина «методика». Очередное определение было предложено О. Л. Вайнштейном: «способы приобретения уже ранее накопленных знаний мы обозначаем словом «методика»¹².

Б. Г. Литвак рассматривает методику как комплекс исследовательских приемов, без которого невозможно познание прошлого¹³; С. О. Шмидт добавляет, что это совокупность приемов и правил их использования в работе источниковеда, делая вывод о том, что методика — это нормативная деятельность¹⁴.

Методика работы над историческими источниками одинакова и для истории дореволюционного, и для истории советского периодов, но есть специфические особенности в работе историка, занимающегося современностью. Чтобы использовать максимум заложеной в источниках информации, необходимо разобраться по существу в резких переменах, являющихся результатом внедрения в производство достижений науки и техники. Прямое следствие

⁹ Лисовина А. П. Теория и методика исследования годовых отчетов социалистических промышленных предприятий как исторического источника. Кишинев, 1983.

¹⁰ Фарсобин В. В. Источниковедение и его метод. М., 1983. С. 26.

¹¹ Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии// Изв. АН СССР. Отделение общественных наук. 1931. № 7. С. 889.

¹² Вайнштейн О. Л. Теоретические дисциплины истории//Тр. Ленинградского отделения института истории АН СССР. 1967. Вып. 10. С. 18.

¹³ Литвак Б. Г. О путях развития источниковедения массовых источников//Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969. С. 102.

¹⁴ Шмидт С. О. Современные проблемы источниковедения.— Там же. С. 17.

научно-технического прогресса есть увеличение потока информации, подлежащей формализации, что порождает необходимость применения разнообразных методов при обработке источников, использования методики некоторых других наук.

Особая сложность заключается в том, что идет исследование динамичных, незавершенных процессов. Поэтому важное значение имеет выработка приемов работы с различными типами источников, с учетом того, что значительная масса источников еще не отложилась в государственных архивах, сама проблема комплектования архивов по современному этапу истории СССР еще не решена. В существующий перечень документов, подлежащих передаче в архив, не входят многие интересующие исследователя материалы.

Характерной особенностью текущих делопроизводственных источников является их мобильность, что обусловлено их социальной функцией, требующей максимально возможной точности и оперативности отображения определенного временного цикла в рамках данного учреждения¹⁵.

Делопроизводственные материалы включают в себя распорядительную, планово-отчетную документацию и обширную переписку.

В данной статье будут изложены наблюдения, накопленные нами в процессе работы в текущем архиве Татарского республиканского управления профессионально-технического образования (ТРУПТО)¹⁶. Нами были изучены материалы ТРУПТО за 1970—1983 гг. Наибольшую информативную ценность, на наш взгляд, представляют хранящиеся в плановом отделе управления материалы: 1) годовые сводные статистические отчеты ТРУПТО; 2) годовые сводные отчеты о численности молодых рабочих, окончивших ПТУ, по профессиям по ТРУПТО; 3) поквартальные сводки ТРУПТО о выпуске по профессиям; 4) поквартальные сводки ТРУПТО о распределении выпускников; 5) поквартальные сводки училищ о выпуске учащихся и их распределении.

Исследование комплекса документов, хранящихся в текущем архиве того или иного учреждения, а также изучение утвержденных форм текущей отчетности позволяет получить полную картину анализируемого процесса. Серьезно затрудняет работу отсутствие

¹⁵ Данная характеристика социальной функции делопроизводительных источников взята нами в статье А. П. Лисовиной «К изучению закономерностей возникновения и эволюции годового отчета социалистического промышленного предприятия (30—50 гг.)//Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 132. По нашему мнению, она может быть распространена и на исследуемые нами источники.

¹⁶ Далее ТРУПТО.

единообразия публикаций, а также то, что количество данных, приводимых в статистических сборниках, постепенно уменьшается. Часто меняются принципы составления таблиц, в результате чего данные по годам трудно, а порой и невозможно сопоставить. Это положение подтверждает сравнение данных официальной статистики (мы использовали сборники «Народное хозяйство Татарской АССР»...) ¹⁷ с материалами текущего архива Татарского республиканского управления профессионально-технического образования. В подготовленном статистическом управлении Татарской АССР сборнике «Народное хозяйство Татарской АССР в девятой пятилетке» развитию профтехобразования в республике посвящено несколько таблиц. Наиболее полное представление о развитии профтехобразования в республике дает таблица «Число училищ и школ профессионально-технического образования и численность учащихся в них» ¹⁸, где приводятся данные по годам. Значительно меньшее количество информации, по сравнению с первичной формой, содержит таблица «Подготовка (выпуск) рабочих в училищах и школах профессионально-технического образования» ¹⁹. В ней содержатся данные о ежегодном выпуске рабочих, однако отсутствует такой важный показатель, как процент выполнения планового задания. Ниже мы приводим таблицу, обобщающую ежегодные отчеты ТРУПТО Татарскому статистическому управлению ²⁰.

Сопоставление цифр, приведенных в таблице, дает возможность сделать вывод о том, что несмотря на рост абсолютных цифр, темпы подготовки квалифицированных кадров явно отстают от роста потребности в них сельского хозяйства республики. Более высокий процент выполнения плана средними СПТУ объясняется лучшей материально-технической базой этих училищ, а также усиленным вниманием к ним со стороны партийных, хозяйственных и общественных организаций Татарии.

¹⁷ Народное хозяйство Татарской АССР в девятой пятилетке. Казань, 1976; Народное хозяйство Татарской АССР за 60 лет. Казань, 1980.

¹⁸ Народное хозяйство Татарской АССР в девятой пятилетке. С. 134.

¹⁹ Там же.

²⁰ Текущий архив ТРУПТО. Итоговые статистические данные о выполнении плана подготовки квалифицированных рабочих по Татарскому управлению (за 1970—1983 гг.).

Данные о подготовке сельскими дневными ПТУ Татарии
квалифицированных кадров за 1970—1983 гг.²¹

Год	Всего выпу- щено человек	В % к плану	В том числе со средним образованием	В % к плану
1970	8110	100,2	—	—
1971	8771	100,4	—	—
1972	8809	101,3	152	101,3
1973	8357	100,6	152	101,3
1974	8613	101,9	150	107,1
1975	11644	101,3	287	106,3
1976	11090	101,7	490	98,0
1977	9816	102,9	776	96,2
1978	11522	100,1	1312	97,9
1979	11861	107,0	1472	100,8
1980	15491	109,0	1982	100,6
1981	10222	143,9	2526	99,0
1982	10241	166,8	2448	91,3
1983	9458	61,4	2656	88,5

Разработка методики изучения источников по истории социалистического общества во многом связана с изучением эволюции источника. В названный период очень часто происходит изменение формуляра источника, поэтому необходимо разобраться в приемах пользования источником, оговорить различные критерии отбора материала. В качестве примера можно привести изменения, происшедшие в 1982 г. в формуляре итоговых статистических данных о выполнении плана подготовки квалифицированных рабочих по ТРУПТО. Эти данные ежегодно представляются в статистическое управление Татарии, которое и определяет показатели, включаемые в отчетность. Таким образом, изменение формуляра вызвано изменением требований статистического управления. С 1982 года число показателей в разделе «Типы обучения» возросло с 13 до 15. В отчетность были включены отдельные данные о количестве городских и сельских технических училищ. Произошли также некоторые изменения в группировке показателей. Кроме того, появился новый раздел — «Количество ПТУ», что способствовало более ясной и четкой системе изложения итоговых данных.

Материалы текущего делопроизводства отражают динамику изменений профессионально-квалификационного состава выпускников ПТУ. Исследование сводных перечней специальностей дает возможность выяснить, какое количество квалифицированных рабочих кадров подготавливается ежегодно для различных отраслей народного хозяйства. Поскольку практически каждый год пере-

²¹ Составлено нами по материалам текущего архива ТРУПТО.

чень пополняется новыми специальностями, появляющимися в ходе научно-технического прогресса, то есть возможность проследить за расширением диапазона подготовки специалистов. Так, в настоящее время в сельских училищах республики ведется подготовка более чем по 30 специальностям. Следует отметить, что в отличие от начала 60-х годов, когда в основном готовились механизаторы, сегодня в этой системе обучаются рабочие по новейшим профессиям: операторы птицефабрик, мастера машинного доения, слесари контрольно-измерительных приборов и автоматики животноводческих комплексов, механизаторы мелиоративных работ и мастера орошения и др. Еще более характерен этот процесс для городских профессионально-технических училищ. В целом, в системе ПТУ Татарии с начала 80-х годов ведется подготовка более чем по 150 специальностям.

Важность использования материалов текущего архива республиканского управления в данном случае велика еще потому, что в статистических сборниках такие сведения, в силу объективных причин, отсутствуют. Существующая таблица отчетностей «Подготовка механизаторских кадров для сельского хозяйства» включает материалы по подготовке механизаторских кадров в училищах профессионально-технического образования, а также по подготовке их непосредственно в колхозах, совхозах и других предприятиях сельского хозяйства²², но она не позволяет выявить соотношение между количеством специалистов, подготовленных в системе профтехобразования и непосредственно на производстве. А между тем данный показатель имеет особое значение для выяснения места системы профтехобразования в общем процессе подготовки кадров, а также при выявлении новых тенденций в этом процессе.

Особенно интересно использовать в комплексе данные сводного перечня специальностей и поквартальные сводки училища о выпуске и распределении по специальностям. Недостатком поквартальных сводок является то, что в них содержатся две группы сведений: первая — количество выпускников по каждой специальности; вторая — количество выпускников, направленных на каждое конкретное предприятие или в распоряжение министерств и ведомств. Поэтому трудно выяснить, представители каких именно специальностей направлены в каждое конкретное место. Весьма целесообразно, на наш взгляд, было бы привлечение в данном случае материалов текущего архива предприятий или ведомств, занимающихся подготовкой специалистов, что позволило бы воссоздать полную

²² См.: Народное хозяйство Татарской АССР за 60 лет. С. 95.

картину обеспечения различных отраслей народного хозяйства Татарии квалифицированными кадрами. Одновременно, используя комплекс архивных данных, можно было бы выяснить, какой процент молодых специалистов того или иного предприятия составляют выпускники профессионально-технических училищ.

Следует отметить, что процесс обработки поквартальных сводок профессионально-технических училищ достаточно трудоемок вследствие большого количества документов. Но поскольку существует стандартный формуляр с определенными показателями, то есть возможность использовать при обработке сводок математические методы. Полученные материалы позволяют выявить пути социального перемещения молодежи. Например, в 1974 году в хозяйства республики было направлено 7273 выпускника училищ и курсов, выбыло в том же году 5459 человек, или 75% от числа прибывших механизаторов. Большая текучесть механизаторских кадров наблюдалась в хозяйствах Альметьевского, Актанышского, Арского, Бавлинского и Нижнекамского районов²³. Вызвана она, с одной стороны, близостью городов, где на предприятиях существуют лучшие условия жизни и труда, имеется возможность для дальнейшего профессионального роста. С другой стороны, — специфической особенностью Татарии с широкой сетью нефте- и газопромислов, где также велика потребность в механизаторах широкого профиля, слесарях и т. п.

Надо отметить, что в определенной мере эти проблемы обусловлены самой системой профессионально-технического образования. Так, СПТУ № 8 г. Набережные Челны является смешанным, т. е. готовит кадры машинистов автокранов и машинистов-трактористов для городских и сельских предприятий. Местонахождение училища, высокая потребность растущих предприятий города в квалифицированных кадрах порождает у учащихся желание остаться в городе.

Весьма своеобразную картину представляет и выпуск ССПТУ № 14 г. Бавлы. В III квартале 1982 года из 198 выпускников 117 были направлены в ведомства сельского хозяйства, а 81 — в ведомства, связанные, в основном, с нефтегазодобычей и переработкой. В III квартале 1983 года из 157 выпускников только 51 получили распределение в сельскохозяйственное производство²⁴.

Таким образом, документы делопроизводства дают возможность исследовать изменения в системе профессионально-технического обучения, определить роль его в современных социальных

²³ Панин Ф. Технический прогресс и кадры села // Коммунист Татарии. 1975. № 10. С. 15—16.

²⁴ Подсчитано нами по материалам текущего архива ТРУПТО.

процессах. Необходимость привлечения подобных материалов особенно велика, учитывая, что многие документы не откладываются в архивы постоянного хранения, а подготовка сборников статистических данных занимает длительное время. Вместе с тем, работа в текущих архивах связана с определенными трудностями. Материалы часто не систематизированы, некоторые документы отсутствуют, часть сведений носит предварительный характер. Поэтому при работе с материалами текущего делопроизводства необходимо применять сравнительно-сопоставительный метод, количественные методы обработки исторических источников, использовать уже опубликованные данные, привлекать партийные документы и периодическую печать.

Н. А. Троицкий

САРАТОВСКАЯ ТЕЛЕГРАММА ВЕРЫ ФИГНЕР

Старинный телеграфный бланк. Пожелтевший от времени листок и полустертая карандашная запись восьми слов за тремя подписями живо напоминают об одном из самых громких судебных процессов в России XIX века...

То был уникальный, единственный в своем роде для царского режима судебный процесс. Молодая (28 лет) революционерка Вера Ивановна Засулич 24 января 1878 г. проникла под видом просительницы в приемную к могущественному петербургскому градоначальнику Ф. Ф. Трепову¹ и в тот миг, когда Трепов, подойдя к ней, осведомился, какого рода ее прошение, она выхватила из-под мантильи вместо прошения револьвер и выстрелом в упор тяжело ранила градоначальника. Так Засулич мстила Трепову за то, что по его приказу в Доме предварительного заключения был высечен розгами политический узник Алексей Емельянов (осужденный под фамилией «Боголюбов» за участие в знаменитой Казанской демонстрации 6 декабря 1876 г.²), который всего только забыл снять шапку перед градоначальником. Засулич была схвачена в приемной Трепова, нещадно изби-

¹ Ф. Ф. Трепов был побочным сыном Николая I, другом Александра II и отцом двух сатрапов Николая II (диктатора России в 1905 году Д. Ф. Трепова и председателя Совета министров в 1915 году А. Ф. Трепова).

² В. И. Ленин назвал ее «первой социально-революционной демонстрацией в России» (Полн. собр. соч. Т. 5. С. 369).

та и вскоре предана суду. Мало кто сомневался тогда в смертном приговоре. Сама Засулич, по ее собственному признанию, «ждала, что ее повесят после комедии суда»³. Но Петербургский окружной суд с присяжными заседателями оправдал террористку.

Оправдание Засулич взбудоражило всю Россию. Прогрессивная общественность ликовала, показав тем самым, как съязвил М. Н. Катков, «высший предел потворства русской революции»⁴. Реакция же злобствовала. Даже за границей дело Засулич стало главной политической сенсацией. Французский ежемесячник «*Revue des deux Mondes*» писал в те дни, что «Европа забыла о войне и мире»⁵, о Бисмарке, Биконсфилде и Горчакове, чтобы заняться только Верой Засулич и ее удивительным процессом»⁶. Все удивлялись, как царский суд мог оправдать зачинщицу «красного террора», иные не верили этому и, поскольку дело слушалось 31 марта, а газеты обнародовали его 1 апреля, кое-кто счел весть об оправдании Засулич «за первоапрельскую шутку»⁷.

Мы теперь знаем, как все вышло. Двенадцать присяжных, которые представляли интеллигентные и средне-чиновные слои общества, недовольные административным произволом треповых, прикинули, что осудить Засулич — значит оправдать Трепова, а при попустительстве Треповым каждый из них со временем может оказаться на месте Боголюбова, и в итоге на все пункты обвинения Засулич ответили: «Нет, не виновна». К такому выводу подвела присяжных отчасти сама Вера Засулич, разъяснившая, что ее выстрел в Трепова был не только отмщением царскому сатрапу за надругательство над политическим узником, но и попыткой вызвать общественный протест против административного произвола, который делает возможными подобные надругательства: «Мне казалось, что такое дело не может, не должно пройти бесследно. Я ждала, не отзовется ли это хоть чем-нибудь, но все молчало <...> и ничто не мешало Трепову или кому другому, столь же сильному, опять и опять производить такие же расправы <...> Тогда я решила хоть ценою собственной гибели доказать, что нельзя быть уверенным в безнаказанности, так ругаясь над человеческой личностью»⁸. Впрочем, подсудимая на

³ Вера Засулич и народовольцы в воспоминаниях Анри Рошфора // Голос минувшего. 1920—1921. С. 86.

⁴ Двадцатипятилетие царствования Александра II // Русский вестник. 1880. № 2. С. 957.

⁵ 3 марта 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор, завершивший русско-турецкую войну 1877—1878 гг.

⁶ Valbert G. Le procès de Vera Zassoulitch // *Revue des deux Mondes*. 1878. V. 27. P. 216.

⁷ Русанов Н. С. На родине. М., 1931. С. 154.

⁸ Процесс Веры Засулич. Суд и после суда. СПб., 1906. С. 48.

процессе больше молчала. Старался же настроить присяжных заседателей в ее пользу главным образом адвокат. Петр Акимович Александров (1836—1893 гг.) — один из лучших судебных ораторов в дореволюционной России, оратор-громовержец. Он, по мнению авторитетных современников, не знал себе равных в умении «пригвоздить» своего противника на том самом месте и в том именно положении, в котором застигал его на «нехорошем деле»⁹⁻¹⁰.

Веру Засулич Александров защищал идеально. Он начал с того, что отвел из состава присяжных одиннадцать особенно верноподданных, нацеливаясь при этом на купцов и крупных чиновников, а по ходу защиты сосредоточивал внимание не на выстреле Засулич, а на сечении Боголюбова как на причине, следствием которой стал выстрел. Он ставил в вину Трепову «стон удрученного, униженного, поруганного, раздавленного человека»¹¹ и вообще, как жаловались в один голос два видных царских сановника, «вел дело не о Засулич, а о Трепове»¹².

Немудрено, что Александров разделил с Верой Засулич триумф ее оправдания. После оглашения приговора публика вынесла и подсудимую, и адвоката из зала суда на руках. Речь Александра по делу Засулич была у всех на устах. Она обошла не только русскую, но и мировую прессу. Революционеры были очень довольны ею. Это доказывает и телеграмма, которую мы предлагаем вниманию читателей нашего сборника.

Итак, старинный телеграфный бланк. На нем — карандашная запись текста, который отправлен из Саратова в Петербург присяжному поверенному Петру Акимовичу Александрову 1 апреля 1878 г.: «Примите наши восторженные поздравления вызванные Вашей полной победой Фигнер Шевырева Скворцова».

Первой подписалась под текстом телеграммы Вера Николаевна Фигнер. В марте 1878 г. она приехала в Саратов и возглавила здесь группу народников, которые занялись революционной пропагандой среди местного населения¹³.

⁹⁻¹⁰ Карабчевский Н. П. Около правосудия. Статьи, сообщения и судебные очерки. СПб., 1908. С. 157.

¹¹ Судебные речи известных русских юристов. М., 1958. С. 35.

¹² Перетц Е. А. Дневник (1880—1883 г.). М.; Л., 1927. С. 49; Из дневника А. А. Половцова//Каторга и ссылка. 1929. № 2. С. 190.

¹³ См.: Фигнер В. Н. Запечатленный труд. Воспоминания в 2-х т. М., 1964. Т. 1. С. 519. Той же весной Вера Николаевна устроилась фельдшерницей в селе Вязьмино Петровского уезда Саратовской губернии и вела там пропаганду среди крестьян. Домик в Вязьмино, где она жила с весны 1878 до весны 1879 г., сохранился. Летом 1974 г. на нем была открыта мемориальная доска (см.: Сумбаев Ю. Здесь жила В. Н. Фигнер//Коммунист. Саратов. 1974. 28 июня).

Что же касается двух других подписей (Шевырева, Скворцова), то они до конца еще не разгаданы. Сама Вера Фигнер, спустя более полувека, так вспоминала об этом: «Из числа подписавших телеграмму я помню Скворцову. Кто такая Шевырева, я совершенно не помню»¹⁴.

Можно предположить, что подписавшаяся вслед за Фигнер забытая Шевырева — это Ольга Дмитриевна Шевырева, которая работала наборщицей в нелегальной типографии Ипполита Мышкина, судилась по делу «193-х», но была оправдана, вышла замуж 30 января 1878 г. за Нафанаила Скворцова, осужденного по тому же делу, и в июле 1878 г. добровольно последовала за ним в сибирскую ссылку. С февраля до июля 1878 г. она могла жить в Саратове. Возможно, подписавшая телеграмму Скворцова приходилась родственницей Нафанаилу Скворцову. В таком случае ее знакомство с О. Д. Шевыревой было бы вполне понятным.

Впрочем, допустимы и другие объяснения. Не исключено, что подпись «Шевырева» надо отнести к одной из пяти сестер Ольги Дмитриевны (Анна, Аполлилария, Елизавета, Елена, Серафима), которые — все без исключения — тоже участвовали в революционном движении 1870-х годов¹⁵.

Бланк телеграммы, о которой идет речь, сохранился в бумагах Веры Фигнер. Под карандашным текстом сделана, полвека спустя, чернилами пояснительная приписка.

«Эта телеграмма была послана присяжному поверенному Александрову после оправдания Засулич, когда (в 78 г.) я была в Саратове. Сын Александрова — защитника Веры Ивановны — разбирая архив своего покойного отца, нашел ее и прислал теперь мне. Вера Фигнер. З.IV.1926»¹⁶.

¹⁴ Цитируется машинописный текст воспоминаний Веры Фигнер с собственноручной припиской акад. Н. М. Дружинина: «Записано мною под диктовку В. Н. Фигнер в начале 30-х годов при составлении научной карточки на телеграмму прис[яжному] пов[еренному] Александрову об оправдании В. И. Засулич, хранившуюся в Музее революции СССР. 9 апреля 1957 г. Академик Н. Дружинин». Тогда же он прислал этот текст в Саратов доц. Э. Э. Герштейн, которая передала этот текст автору настоящей заметки.

¹⁵ См. о Шевыревых: Деятели революционного движения в России. Библиографический словарь. М., 1932. Т. 2. Вып. 4.

¹⁶ Государственный исторический музей (Москва). Отдел письменных источников. Ф. 282. Д. 400 (документы личного архива В. Н. Фигнер), л. 68.

The image shows the front cover of a book. The top portion features a series of horizontal stripes: a thin red line, a white space, a thick red line, a white space, and another thick red line. Below these stripes is a large, solid red rectangular area with a slightly textured appearance. The bottom portion of the cover is a plain, off-white or light beige paper. On this white background, there is red text. The text is arranged in two lines: the first line is centered and reads "1 р. 70 к.", and the second line is positioned lower and reads "ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 1988".

1 р. 70 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, 1988